

Алексей Темяшев

ВХОЖДЕНИЕ В ЭДЕМ

Цифровой век не за горами. Совершен первый прорыв — удалось записать личность человека на жесткий диск. Чем это выльется для мира в целом и для обычного парня в частности, волею судеб попавшего в эту цифровую круговерть... Уважаемы читатели. Пожалуйста оставляйте свои комментарии, ваше мнение важно для автора. Заранее спасибо.

Алексей Темяшев

ВХОЖДЕНИЕ В ЭДЕМ

Глава 1

Я стоял и с улыбкой смотрел, как Алиса бегает и валяется в траве. Подобно маленькому ребенку, она с радостным визгом металась от одного цветка к другому, широкими взмахами рук пугая окрестных бабочек. Ее ноги порой заплетались, и она с веселым смехом падала в густые заросли ромашек. Никогда не думал, что смогу вот так стоять и просто улыбаться.

Вообще улыбка, непривычна моему лицу. Нет, конечно, я не хмурый молчун, но испытывать радость за близкого человека как-то не приходилось. Так уж сложилось, что подобными положительными эмоциями меня жизнь еще не одаривала. Напротив, детский дом научил меня терпеть, скалиться и держать удар. Конечно настолько, насколько это возможно. Затем поспешный шаг во взрослую жизнь с отводящими глаза воспитателями на выпуске и откровенно насмехающимися окружающим миром. Не имея поддержки со стороны, поначалу пришлось не просто, но я справился, да и выбор в принципе был невелик. Устроившись грузчиком на бакалейный склад, не получающий удовольствия от выпивки и серьезно относящийся к выполняемой работе, очень быстро дорос до экспедитора, а затем и торгового представителя. Окрыленный успехом, будучи уверенным, что успех идет об руку с трудолюбивым я уткнулся носом в стену. Вот и потолок, как оказалось, и хотя розовые мечты упорно рисовали светлое будущее, холодная действительность беспощадно ставила все на свои места. Чтобы пролезть выше — нужны знакомства, права и собственно сам автомобиль, про образование вообще молчу.

Нет, все правильно, так и должно быть, но вот где, же мне, сироте, это взять?! Папа не отдаст мне ключи от авто со словами напутствия, мол не гоняй. Мама не скажет, что я могу не думать о том, где жить, пока учусь, а бабушка не сунет тысячу в карман на еду. Их у меня попросту нет, я один и так уж сложилось. Съёмная квартира и время от зарплаты до зарплаты, заполненное однообразными буднями. Картина не ужасна, пол страны так живет, но и душу она не грела. Честно говоря, не знаю куда бы это привело, возможно я даже наскреб бы на обучение, и даже на машину когда-нибудь заработал бы. Возможно, но самому слабо верилось, что меня устроит такая жизнь.

Несмотря на ежедневную внутреннюю борьбу с самим собой, понимая, что я не на своем месте, день за днем я повторял привычный маршрут и выполнял устоявшийся список будних дел. Обход магазинов, сбор заявок на поставки, затем, в последнем, купить продуктов и домой. Скинуть заявки, поужинать и спать, чтобы на следующий день все повторилось вновь. Увлечение интернетом обошло меня стороной, онлайн игры как-то не зацепили, зато книги про попаданцев уверенно заняли собой все свободное время. На фантазию жалоб не было, и каждый вечер вместе с очередным героем я разбирался в заковырках интриг сюжета и переживал его приключения как свои. Не спорю, тоже своего рода зависимость и самообман, но готов спорить, что не самая худшая.

А потом я встретил ее. Как-то поднимаясь по ступенькам в магазин, я увидел симпатичную девушку, в инвалидной коляске у входа. Не могу сказать, что встречал много инвалидов, но как отложилось у меня исходя из своего маленького жизненного опыта — это люди, сломленные своим горем, запертые в клетке безысходности и бессилия. Их взгляд прозрачен, а покорность написана на лице широкими мазками. Встречая таких на улице, я отводил глаза и ненавидел себя и весь мир за то, что прохожу мимо, не пытаюсь помочь. И начинал злиться еще сильнее, потому что понимал, что и захоти помочь — я все равно не

знаю, как. Тут же все было иначе, ситуация проста и понятна, девушка на самом верху, а пандуса нет. «Тут уж я знаю, чем смогу ей помочь», — мелькнуло у меня в голове.

— Привет! — сказал я, непринужденно, обходя ее коляску и взявшись за ручки, стал аккуратно спускаться по ступенькам.

— Здравствуйте... — расслышал я, когда мы уже спустились. Девушка сразу поехала прочь, но видя, что нам по пути я ускорил шаг и быстро ее догнал.

— А меня Женя зовут! — выдал я, хватаясь за ручки кресла. — А вас?

— Алиса... — вздохнув, ответила девушка и впервые обернулась ко мне, буравя взглядом темно синих глаз из-под тонких бровей. — Ты решил меня украсть, Евгений?

Споткнувшись, выдавил из себя, поражаясь странности вопроса:

— Ммм. Ну как бы нет... хотя конечно... я просто решил Вам... тебе... ну, в общем, помочь хотел. Да и смотрю по пути. А что не так?

— Не. Не. Все супер, воруй. Я не возражаю. Только давай по пути заедем в магазин. А то я десять минут поднималась по этим дурацким ступенькам, аж руки дрожат. И когда, наконец, это сделала, появился ты и стащил меня вниз... — Алиса отвернулась.

Хорошо, что я шел позади нее и того как краска залила мое лицо она не видела. Вот ведь дурак! Не спросив, кинулся спасать, дон Ки Хот блин. Серьезно было задумавшись буркнуть что-нибудь извинительное и свалить побыстрее, когда слышался ее звонкий смех, причем, настолько заразительно, что не выдержал и я. Мы смеялись, болтали о всякой чепухе и не заметно подошли к ее дому, так и не посетив в тот день магазин. А через несколько недель я переехал к ней, даже сам до конца не понимая, чего хочу больше — помогать, чтобы хоть как-то сгладить ее непростое существование или просто быть рядом, наполнив свое.

О том, как она попала в инвалидную коляску, я ни разу не спрашивал, негласно определив эту тему в табу. Впрочем, во дворе многоквартирного дома старушки на лавочке, этакий КПП нашего подъезда, не преминули проинформировать симпатичного молодого человека, что Алиса несколько лет назад попала в аварию, потеряв в ней не только возможность ходить, но и семью...

Мои воспоминания прервал очередной визг и в следующий миг я кубарем летел в траву, сбитый неугомонной девчонкой. Видимо ей надоело кувыркаться одной, и она решила самым кардинальным образом втянуть меня в игру. Ну что ж, посмотрим кто кого.

* * *

За массивным дубовым столом восседала верхушка корпорации «Новый Мир». Люди, решение которых распространялось далеко за границу стен, отделанных позолотой, владеющие не много ни мало — целой виртуальной вселенной, сосредоточенно смотрели на гигантский монитор. Шел второй час телемоста с начальниками ведущих отделов, занимающихся разработкой и продвижением нового проекта мирового масштаба. Периодически экран потухал, настраиваясь на нового абонента и давая время присутствующим для краткого обсуждения полученной информации.

— На очереди начальник отдела Искусственного Интеллекта Сергей Первазванов. Сергей, мы вас слушаем. — Произнес мужчина средних лет, сверившись с распечатанным на

листе текстом. Его партнерша бросила мимолетный взгляд на такой же распечаток перед собой и добавила:

— Только, пожалуйста, кратко и без ваших терминологий.

— Да, да. Здравствуйте господа. Со стороны нашего отдела первые часы ЗБТ идут прекрасно. Все ИИ чувствуют себя отлично. Базовые, которые отвечают за физические, химические и прочие процессы, продолжают развиваться. Причем их работа в среде первых тестеров показала невероятнейший рост алгоритмов, направленных на самообучение. Система на них совершенствует свое взаимодействие и уже через пару дней, даже баллистическая траектория полета стрелы будет отличаться от земной не более одной тысячной процента, а через еще неделю станет абсолютно идентичной. Поведенческий ИИ требует больше времени на отшлифовку реалистичности повадок животных и птиц, а также прочей биомассы, существующей там ныне. Хорошо себя показали образчики неизвестных земле видов существ, гармонично вписавшихся в заданную экосистему. Они сейчас интенсивно изучают свой ареол обитания. Есть небольшой казус с популяцией энтов, но он правится. Находящая рядом с ними хижина для будущего лесника была ими разобрана по бревнышку и закопана. Они создали что-то типа братской могилы, представляете? Хотя изначально подобное не было заложено в их базу данных. Это невероятно, но их БД произвела обмен информационных пакетов с БД....

— Сергей, прошу Вас, не отвлекайтесь! — сказала молодая женщина, явно начиная раздражаться. — Давайте мы выслушаем эти истории в следующий раз. По существу!

— Прошу прощения, Инесса Андреевна, конечно, Вы правы. Я просто посчитал, что это может...

— Быть важным? — перебила его девушка и закончила фразу. Дождавшись утвердительного кивка из монитора, она продолжила:

— Я вас слышала, и поверьте, действительно важным сейчас является другое. Стабильное штатное функционирование всех систем. Скажите, помимо МЕЛКИХ, — она выделила интонацией это слово, — локальных сбоев еще что-то произошло?

— Ннет. Все работает отлично и продолжает совершенствоваться, наращивая алгоритмы...

— Ну, это мы уже слышали от вас. А как обстоят дела с нашим экспериментальным ИИ отвечающим за магию?

— Пока нет возможности его проверить. Как вы помните, мы, заранее ввели некоторые ограничения, чтобы сделать магию менее доступной. На сегодняшний час, — его лицо отодвинулось вглубь экрана и стало слышно, как он усиленно щелкает мышкой. — На сегодняшний час... а вот... На сегодняшний час из 200 тысяч тестеров лишь 319 единиц занесены в реестр ИИ в качестве потенциальных магов. Еще 13 тысяч способны в будущем применять повседневную бытовую волшебство. И более половины всех оцифрованных смогут использовать магические предметы... — Сергей развел руки в стороны и тут же спохватившись, выпрямился на стуле, комично замерев.

— М-да, не густо.... Не слишком ли его подкрутили там.... Может, стоит поковыряться в настройках? — высказался мужчина средних лет, одновременно с этим наливая минеральную воду в бокал из горного хрусталя.

— К сожалению, это очень проблематично, Олег Викторович. Нет, нет, не подумайте, все возможно. Но это приведет к нарушению баланса с другими ИИ. И в итоге нужно будет перенастраивать и их, чтобы вести новый баланс сил, дабы не давать кому-то явного

преимущества, но тогда изменятся привычные нам законы физики, химии и мироустройства и тогда...

— Сергей, мы вас поняли! — Девушка явно была раздражена и ни капельки этого не скрывала. — У вас есть еще что добавить?

— Нет, Инесса Андреевна.

— Тогда всего доброго и успехов вам!

— Спасибо Инесса Андреевна! И вам тоже всего... — экран отключился, оборвав фразу работника.

— Ин, может сегодня ты хоть не будешь никого кошмарить? — улыбаясь, спросил Олег Викторович, поправляя дорогую рубашку ручной работы. Впрочем, своей улыбкой он мог обмануть многих, но не ее. Девушка смотрела в холодные глаза человека, готового не раздумывая смахнуть любое недоразумение со своего пути, не зависимо от цены и последствий. Конечно ее, несмотря на кажущийся незначительным возраст, подобными вещами сложно было напугать. У самой за плечами немало поступков далеких от гуманности и человечности, но если бы она всегда лезла на рожон, там — где можно обойти, то сейчас за этим столом не сидела бы. Девушка вздернула носик:

— Бесит его дотошность. Вечно он норовит рассказать какой-то забавный случай, кажущийся ему одному интересным. К тому же, нужно же поддерживать имидж... Кто там у нас следующий?

Мужчина бегом пробежал список.

— Главный энергетик и на закуску наш мозгач. Добрый день, Семен Игнатович.

Экран мигнул, и на экране появилось взволнованное лицо. Главный энергетик явно нервничал, постоянно смахивая пот со лба клетчатым платком.

— Добрый день. У нас проблема. С момента старта ЗБТ оборудование увеличил потребление и продолжает наращивать темп. Первая электростанция не справляется, и я дал указание запустить вторую. Исходя из отчетов, если рост сохранит свои показатели, уже к вечеру и вторая электростанция будет не способна покрывать все потребности. Дата центры подвергнутся веерным отключениям из-за банальной нехватки электричества!

— У нас есть резерв. Если что запустим «сердце». Ведь так? — недоуменно возразила девушка.

— Все верно, Инесса Андреевна. Но запуск сердца говорит о том, что управление энергией выйдет из-под нашего контроля. Сердечник — ИИ контролирующей работу резервной атомной станции, полностью автономен. И если мы дадим ему ход, то кроме рубильника полного отключения у нас ничего не останется.

— А что вас пугает в этой ситуации? — Инесса хмыкнула и развела руки в стороны. — ИИ разработан именно для управления процессами атомного реактора и направления энергетических потоков к дата центрам. Он тестировался последние три месяца безостановочно и показал великолепные результаты. Более того, вы сами рекомендовали его запустить!

— Все верно. Но когда я рекомендовал, я говорил, что начинать нужно именно с «сердца». Дело в том, что от резерва к оборудованию идет своя магистраль. И для того чтобы запустить его, нам необходимо отключить, пусть даже на доли секунд, поток с электростанций, иначе мы просто сожжем оборудование. Конечно, у нас есть накопители, которые позволят не отрубиться дата центрам за то время пока идет переналадка подачи энергии, но существует шанс заминки. Все-таки передача сигналов идет по проводам и

имеет свою скорость. Она не мгновенна. Мы просчитали вероятность накладки. Она составляет 14 %!

— Пффф. Семен Игнатьевич, вы паникер! 14 %!!! Даже не 50, не 40. Всего 14 %.

— Инесса Андреевна, вы правы — цифра не существенная. Но у нас там люди! Там тестеры, которые просто сотрут, если именно их оборудование отключится.

— Давайте вы будете работать в зоне своей ответственности! — хлопок ладонью об стол был настолько резок и неожидан, что служащий на том конце телемоста подпрыгнул в кресле. Его глаза испуганно забегали, а нижняя губа предательски задрожала. Закрепив успех, Олег не спеша поправил на запястье ролекс и вперил немигающий взгляд в собеседника. Его голос был сух и безжизнен. Каждое слово, негромкое, но удивительно внятное буквально впечатывало главу энергетического отдела в кресло все глубже и глубже.

— Вы сейчас же дадите распоряжение к подготовке запуска «сердца». Чтобы через полчаса пуск был произведен. Результаты доложите мне лично! Слышите меня, лично!

В подтверждение с монитора испуганно закивали настолько интенсивно, что казалась еще немного, и голова отвалится.

— Жду отчета, — произнес мужчина и отключил собеседника.

— Говоришь я кошмарю персонал, Олежка? — спросила девушка и заливисто засмеялась.

— Перестань, ты же знаешь, я не люблю, когда меня так зовут! — мужчина сверкнул глазами.

Доселе сидящий подобно статуе старик негромко выдохнул и сцепил пальцы в замок. Для двух присутствующих это было очень известным знаком, и они резко прекратили зарождающуюся перепалку. Девушка сразу пододвинула листок со списком глав отделов и стала делать вид, что внимательно его изучает. Она прекрасно знала, что если Олег хищник: опасный, коварный и жестокий, то сидящий во главе стола старик — само зло. Не много ни мало.

Когда-то, когда судьба только привела ее в эту опасную компанию, она не поспешила на деньги для информаторов и попыталась узнать о своих компаньонах поподробнее. Обычное дело — слабости, секреты, ошибки. С Олегом все оказалось довольно просто. Сродни ей, он использовал любые методы, чтобы хоть на сантиметр подняться на негласном олимпе выше остальных в мировой элите. Но вот старик... Старик был сам олимпом! Он правил миром, нехотя давал вектор мировой политике, рассылая указания лидерам ведущих стран. Все найденные ей крохи информации о нем просто кричали — беги, спасайся дура, пока тебя не поглотила эта трясина. И когда она уже решилась на отступление, девушку просто забрали нанятые ей же охранники и отвезли в неприметный особняк. Где старик за бокалом неизменного вина рассказал, что выбора у нее нет. Убедительно и аргументировано. Всегда оставаясь в тени, он и в корпорации слыл обычным богатым инвестором, доживающим свой срок в пентхаузе офисного небоскреба, особо не выделяясь.

— Не стоит заставлять Якова ждать, — проскрипел старик.

— Простите, я немедленно соединяю, — пробормотал Олег Викторович и спешно нажал пару клавиш. Подняв глаза, он встретился со злорадным взглядом девушки, но лишь крепче сжал скулы. Не сейчас, но уже скоро, детка...

Тем временем экран в очередной раз ожил, представив сидящим настоящего ученого. Уж очень характерный вид был у Якова. Седые взлохмаченные остатки волос, сияющая лысина, неопрятная одежда, измазанная мелом и дичайший бардак на столе перед вебкой.

Горы разнообразного канцелярского хлама закрывали добрую часть обзора камеры. Инесса поморщилась, для себя отметив, что с момента прошлой беседы, куча прибавила в объеме.

— Яков Измаилович, здравствуйте! — переборов себя девушка постаралась добавить, как можно больше теплоты в голос. Ученый казался, ее не услышал, продолжая что-то выводить на доске, громко стуча при этом мелом. Компьютер он категорически презирал, и все расчеты делал на доске, изредка меняя ее на бумагу с ручкой.

— Яков Измаилович, как вы? — со своей стороны подал голос Олег.

— Ну что опять?! Мы совсем недавно с вами говорили, что вам еще надо?! — старичок резво развернулся и замахал руками. — У меня важные расчеты, вы мне мешаете!

— Яков, я не на долго, — проскрипел старик и ученый скорчив лицо, изображая вселенскую муку, сдался, правда не прекращая ворчать.

— Ну конечно, все вы так говорите. То одни зайдут — бумаги им дай, то другие — расписаться в каком-то отчете. А у меня мел кончается и всем плевать. Это говорят, вам надо в снабжение. А вы знаете, где снабжение? В гробу ваше снабжение, мел это видите ли архаизм!!! — Ученый сорвался на визг. — Ну чего надо?

— Яков, мы запустили первых. — Старик не обращал внимания на поведение профессора. Гениальные люди всегда тяжелы в общении, тем более Яков ему пока что был нужен. Отведенный на жизнь срок поджимал, старик это чувствовал, как это умеют лишь люди, стоящие у той самой черты. Но никакие деньги мира нельзя, к сожалению, пока что обменять на бессмертие, хотя, как раз Яков и взялся это исправить, заверяя старика в частной беседе, что все возможно.

Правда, в отличие от двух миллионов человек, пожелавших добровольно оцифроваться, в планы не входило лезть в виртуальный мир, в погоне за бесконечной псевдо-жизнью. Или же, как один из его деловых соратников, озаботиться личной скрытой локацией для собственных утех. Привычно сдержав эмоции, старик внутренне ухмыльнулся. Насколько нужно быть наивным, чтобы считать себя его партнером?! Да даже в случае экстренного варианта, если его брэнное тело подведет и внезапно откажет, он не рассматривал возможность оцифроваться. Самое главное сейчас — нащупана зыбкая тропинка к своей цели. Пусть проводник вздорен и неучтив, главное он может вывести к бессмертию.

Профессор же продолжал бушевать по ту сторону экрана. Непрерывно жестикулируя, он раскидывал куски драгоценного для него мела, сметал со стола кипы бумаг, наконец, полностью открыв обзор камеры.

— Мы договаривались, что пуск будет не раньше 10-го! Какой смысл вам вообще что-то объяснять, если вы все равно все делаете по-своему?! Да вы хоть понимаете, что нужно сейчас все бросать и усиленно тестировать состояние мозговой активности первых подопытных. А это я вам скажу не минутное дело, это работа на...

— Яков Измаилович, сегодня 27-е! — Инесса негодуяюще повысила голос. — Мы, итак, оттягивали, как могли, что стоило нам не мало денег!

— Мне все равно на ваши деньги. Тратьте, как хотите. — Ученый резко остановился, мгновенно переключившись на новую тему. — И как себя чувствуют цифры? Где мои отчеты? — он обернулся и закричал, куда-то за край видимого на экране пространства.

— Где отчеты дармоеды? Почему я все должен делать сам? — замер, выслушивая ответ, и снова разразился новым потоком брани. — Я же сказал отдать мне в руки! Если я его не видел, значит, ты мне в руки не отдавал и мне все равно, куда я его положил. Плохо отдавал, значит. Все!!! Делай новый, и чтобы сейчас же принес мне его! — профессор совершенно

забыл про телеконференцию и вышел из поля зрения вебкамеры. Из динамиков раздавался его удаляющийся голос, раздающий команды. — Выделить наблюдаемых, разбить их на группы в буквенной кодировке. Подвергнуть группы разным степеням агрессии со стороны цифрового окружения с соответствующей пометкой. Фиксировать умственную, поведенческую, эмоциональную составляющую объектов до и после опыта. Обо всем докладывать мне. Докладывать не так как отдал отчет этот бездарь, а немедленно. Далее необходимо провести опыты с летальным исходом, дабы зафиксировать воздействие ... чтобы понять... глупец... мел... — речь ученого перестала быть различимой, видимо он ушел слишком далеко от передающего изображение и звук устройства. Олег Викторович бросил вопросительный взгляд на старика и, получив разрешение, отключил связь.

Старик посидел еще минутку, наслаждаясь тишиной и спокойствием, после столь тяжелого собеседника и не спеша встал, бросив в пустоту:

— Все. Работаем.

*****

Изрядно навалывшись в траве и порядком устав, мы решили провести ревизию вещей и наметить ближайшие планы. Если с вещами было все просто и понятно — заплечная сумка с завернутой в листья лопухов печеной курицей и флягой вкусной, явно не водопроводной, воды. Кстати, совершенно не помню, чтобы одевал ее. Не самого лучшего качества мешковатая одежда — а-ля средневековые крестьяне, не поразив дизайнерским решением, порадовала практичностью. То вот с планами у меня пока было слабо, Алиса так вообще витала где-то в облаках, ну оно и понятно.

Мы пришли в себя в деревенской избе, на обычной деревянной лавке. Все что запомнилось — это две комнаты, да печка, обмазанная белой глиной. Окна были маленькие и затянуты чем-то, напоминающим пергамент по цвету и прозрачности. Где-то читал, что для этих целей когда-то использовали бычий пузырь, но я не спец в использовании внутренностей крупного рогатого скота, впрочем, мелкого тоже, так что принял как данность. Однако тогда было не до подробного изучения обстановки. Я подошел к соседней лавке, где лежала Али.

— Ты уже пришел в себя, Жень? — тихо спросила она, услышав мои шаги.

— Да. А ты давно не... спишь? — Я не знал, как охарактеризовать, то, что с нами произошло, и выбрал максимально похожее. — Как твои ноги? Ты пробовала ходить?

— Уже полчаса наверно, как лежу. Я не могу... — у меня внутри все сжалось от мысли, что все напрасно. — Я не могу себя заставить попробовать. Женья, я боюсь! — Она всхлипнула. — А вдруг все зря? Получается я тебя убилаааа... — она затряслась крупной дрожью, рыдая. — Прости меняяя... я тебя... втянула во все это....

— Али. Алисочка, перестань. Все хорошо. Не думай об этом. Мы вместе — это главное. Ни во что ты меня не втягивала. — Самое главное ее сейчас отвлечь от самобичевания и заставить попробовать сделать первый шаг. Казалось бы, что может быть проще, пошевелить ногой! Но для человека, использовавшего последний шанс, самое страшное — потерять надежду, и девушку можно было понять. — Тем более ты отдала свою квартиру за меня. Можно сказать, что из-за меня ты осталась без двушки в Москве.

Мой выпад сработал. Девушка вмиг забыла про слезы и вспыхнула.

— Дурак! Зачем мертвецам квартира? — она резко повернулась на лавке ко мне спиной и свернулась клубочком, поджав колени. Увидев это, я понял, что значит выражение — камень с плеч. Такой легкости и душевного подъема у меня еще не бывало! Я готов был сорваться в дикий танец с места, прыгать по лавкам и смеяться как ребенок, получивший долгожданную игрушку.

— Ну, все, хорош, халтурить девочка. Нам еще нужно разобраться, где теперь будем жить, — сказал я, наклоняясь над ней и запуская руку ей под подол длинной юбки, щекоча лодыжку. Она инстинктивно дернула ногой, пытаясь меня оттолкнуть и замерла, будто парализованная. Медленно повернувшись ко мне, прошептала:

— Ты видел? Я могу двигать ногой!!! Я МОГУ ДВИГАТЬ НОГАМИИИИ!!! — Алиса снова была готова расплакаться.

— Эээ нет, девонька, долой сопли, — улыбаясь, произнес я и протянул ей руку призывая встать.

— Встань и иди!!! — продекламировав известную фразу, рывком помог ей подняться и сделал шаг в сторону, освобождая простор в довольно тесной комнатке. Она робко улыбнулась, слегка покачиваясь, но все же стоя на своих двоих без посторонней помощи, а затем, гордо вздернув носик, сделала широкий шаг вперед. Пожалуй, слишком широкий. Нога подвернулась, и Алиса, пытаясь остановить падение, с визгом вцепилась в полку с какими-то горшками. После небольшой борьбы, полка сдалась, с хрустом вырвавшись из стены и накрыв собой растянувшуюся на полу девушку. Нужно отдать Али должное, хохотнув, она бодро вскочила на четвереньки и живо поползла через порог на улицу, в сторону теплого солнечного света. Да так живо, что я еле за ней поспевал.

Догнать девушку удалось посреди двора. Уверен она смогла бы и дальше умчаться, но на улице прошел недавно дождь и грязь не особо позволяла разогнаться. Что в прочем никак не смущало девушку, поскольку с упорным усердием на лице, закусив язычок, Алиса продолжала одолевать бездорожье. Наконец, я поднял девушку на ноги и уже с моей поддержкой были сделаны первые шаги в этом мире. Первые шаги, которые в мире том она сделать уже и не мечтала.

Так мы дошли до околицы скромной деревни из двенадцати домов и шагнули в разнотравье громадного луга, разделявшего подворья с лесом. И уже там, окончательно освоившись, девушка дала выход своей буре эмоций смяв траву доброй трети поля, в итоге втянувши меня.

Наконец устав мы стали осматриваться, медленно возвращаясь в деревню. Даже не знаю, стоит ли называть это деревней. По шесть домов с подворьем, с двух сторон от единственной дороги берущей свое начало откуда-то из леса и уходящей через шаткий мостик маленькой в пару метров речушки опять же куда-то в лес.

Маленький клочок огромнейшего мира. Если верить представителям корпорации, то мы на планете, не уступающей размерами Земле, с более мягким климатом и большим количеством суши. Вообще, склонный подозрительно относиться ко всяческим попыткам альтруизма в свой адрес, я долго ломал голову, зачем это нужно корпорации. Создавать цифровой мир, и ставить на поток недавно открытый способ оцифровывания личности. Нет, когда впервые стало известно, что ученые совершили прорыв и смогли скопировать личность человека на цифровой носитель, вспыхнул дикий ажиотаж вокруг этой новости.

Впрочем, так же быстро он и спал, едва просочилась информация, что первый

оцифрованный сошел с ума уже в виртуальном пространстве, а его тело умерло еще раньше. Как оказалось, пока нет технологий, чтобы поддерживать тело жизнеспособным и возможности записать все обратно с носителя. Мозг, после процедуры оцифровывания, в течении двух суток прекращал свою деятельность. Новость благополучно забылась в повседневном быте, но спустя полгода появилась Корпорация «Новый мир». Она официально заявила, что ведет работы над уникальнейшим проектом, заручилась поддержкой нашей страны и ряда других, не последних в списке, держав.

Отделения «Нового мира» росли как грибы по все планете и спустя жалких три месяца не было города на земном шаре, где бы ни висела их 3D вывеска, проецирующая крутящийся шарик с различимыми силуэтами материков. Конечно, речь идет о городах с населением более полумиллиона, но их немало и остается только гадать какие гигантские деньги были потрачены компанией на столь массовое открытие своих представительств. Хотя эти суммы копейки, по сравнению с теми, что были вывалены в медийное пространство.

Десятки ученых, сотни политиков и просто известных деятелей культуры, в один голос стали вещать о новой программе для людей инвалидов, стариков и прочих, расписывая радости бессмертия в цифровом пространстве и облегчение при чудесном избавлении от неизлечимых недугов. Да, оцифрованные здесь, на Земле, так же умирали, но там, в Новом Мире, они получали здоровое тело и могли продолжать так же жить, есть, спать. Конечно, жизнь была ограничена возможностями виртуального пространства. Там нельзя забеременеть, к примеру, но секс имеет те же краски, что и на Земле. При рождении, ребенка нужно наделить личностью, а где ее взять для столь юного возраста? Конечно, эти вопросы будут изучаться и решения не заставят себя ждать, но кто же захочет существовать во тьме, если уже завтра сможет видеть?

Правительство разработало и запустило социальную программу, которая позволяла бесплатно людям, попадающим под ее действие, естественно в случае желания таковых, воспользоваться услугами оцифровки. Понимая, что такого рода альтруизма не существует, я одновременно осознавал, что всё-таки в эту петлю мне лезть придется. Для девушки в семнадцать лет лишившийся возможности ходить терять нечего. Она не родилась с этим недугом и прекрасно помнит, что это такое — двигаться без ограничений. И ей смириться — значит сломаться. Это равносильно смерти, так что она ничего и не теряет в случае неудачи, хоть и утверждали, что успешной оцифровке поддаются все без исключения. Поэтому, как бы подозрительно не было, но я согласился, что все же — это шанс.

А вот дальше пошли трудности. Если с Алисой все было понятно, то я под программу не попадал, которая базировалась на принципе добровольной эвтаназии, когда неизлечимый больной просит врача оборвать его муки и, подписав все необходимые бумаги, отходит в мир иной после специального укола. Я же, будучи здоровым крепким парнем, разменявшим двадцать третий год, на эвтаназию рассчитывать не мог, ибо законодательством это будет рассматриваться как убийство. Конечно, законы будут менять, уже пошли обсуждения в парламентах разных стран, но процесс это долгий. Для Алисы каждый день мучителен, когда исцеление так близко. А как только стали транслировать различные моменты, снятые прямо в виртуальном мире группой разработчиков из Китая, добровольно принявших оцифровку (у них с этим проще) дабы показать всему миру как это — жить на Эдеме, она с нетерпением считала дни до запуска.

Тогда-то Алиса и подъехала ко мне в инвалидной коляске.

— Жень. Я не хочу без тебя там. Я подумала, если у тебя... ну в общем, если тебя не

пропустят или ты не хочешь, я подожду или вообще никуда не полечу... ну или как там попадают на Эдем.

— Али, мы с тобой все решили. Мы вместе, и я не смогу жить рядом, осознавая, что лишил тебя возможности ходить. Я что-нибудь придумаю. — Твердо произнес я, совершенно не представляя, что тут можно придумать. Если только нанести себе травму, чтобы тоже стать инвалидом, но это казалось настолько диким, что я отгонял подобные мысли подальше. Да и пока реабилитация и лечение пройдут, быстрее выйдет закон для здоровых, позволяющий оцифровываться.

— То есть ты со мной, зай? — Спросила она и, дождавшись утвердительного кивка, пристально посмотрела мне в глаза. — Через две недели начнется первый этап Закрытого Бета-Тестирования, и мы сможем принять в нем участие.

— Я тебя слушаю, мать! — нравилось мне ее так называть, подслушал в одной из семей и как-то прижилось, хотя конечно о детях пока и речи не было. — Что придумала?

— Я уже договорилась. Завтра придет юрист оформлять дарственную на квартиру. — Она протестующе замахала руками. — Погоди. Ну, зачем нам квартира? Тут мы умрем. Ой, говорю, а самой дико. Отдать мне ее некому. А врач, что меня ведет, готов тебе сделать историю болезни, подходящую для программы. Не за так конечно. Но все же. И мы сможем быть вместе! Вот.

— Нехило. — Пробормотал я ошарашенный. — Хотя, чему удивляться. Я все думал, что будет, если все захотят в этот Эдем? А теперь понимаю, что ажиотажа не будет, ведь тут на Земле и место освобождается, да и делить есть что. Ладно, пожалуй, ты права, малышка. Так и поступим.

Размышляя на тему, зачем это все корпорации, я так и не пришел к однозначному выводу. Деньги? Ну, судя по всему их и так не мало, но допустим. Власть? Верхушка хочет править миром, пусть и виртуальным? Законы того пространства признаны идентичными нашим, так что рабство навряд ли получится, по крайней мере в ярко выраженной форме. Если посудить — мы и здесь на Земле не сильно свободны. Законы, кредиты и обязательства, общепринятые нормы поведения — та же кабала. Остановлюсь пока на том, что корпорация ищет денег и власти, а дальше будем приглядываться.

Через две недели после, нас подготовили к оцифровке в обычной на вид больничной палате, если не считать массы проводов, уходящих черными шнурами куда-то в стенку. Как объяснил заботливый и улыбчивый врач, еще бы не стараться — двушка почти в центре Москвы, нам предстоит оцифровывание личности, а копирование будет уже на Эдеме, но, как и где, мы узнаем из инструкции оставленной на месте появления.

— Кстати, Жень. А мы здесь одни что ли? — голос девушки вырвал меня из воспоминаний о последних минутах жизни на Земле. Несмотря на заверения врача, процедура была довольно болезненна, хотя откуда ему знать собственно? Он же не пробовал, а рассказать ему уже не получится. Да и вообще, который раз себя ловлю на мысли, о той жизни, что осталась на Земле...

Хех, как бы не свихнуться, тот мир, этот... Странная человеческая особенность — вроде уже все произошло, и случилось — все что могло случиться. Ан нет, в памяти мы продолжаем переживать момент, причем, как правило, неприятный и искать решение, которое позволило бы этой неприятности избежать. И что интересно — находим. Поздно конечно находим, но настолько простое и безобидное, что диву даемся, как мол, раньше не заметили. Правда, в моем случае это уже бесполезно. Нужно перестраиваться и жить днем

сегодняшним, а думать исключительно на несколько дней вперед. Это минимум. Максимум же, наметить цель на будущее. Тем более я не один, вон как смотрит на меня, моя хорошая. Ждет и надеется, что я скажу, что делать. Пусть я и не был в армии, но принцип один отсюда знаю, чтобы не болела голова — нагружай руки.

— А это, радость моя, мы сейчас и проверим! — бодрым голосом оповестил девушку и решительно шагнул к ближней к нам калитке. Войдя во двор, я придержал Алису за руку, направившуюся было ко входу в дом. — Не спеши. А вдруг собака? — произнес, оглядываясь. А посмотреть было на что. Бревенчатый дом с соломенной крышей и пустующей пристройкой, судя по кормушкам для кур или скота, которых в прочем не было.

Кстати вот и причина беспокойства, одолевавшего меня с самого момента возвращения в деревню. Никаких живых звуков, лишь скрипы ставень на ветру да шелест соломы. Теперь стало понятнее, что меня так настораживало в деревне, хотя от этого знания не легче. Сердце, будто получив ему одному известную команду, дико застучало в груди, а в голове мысли подняли круговерть. Ясно, что в доме никого нет, но выглядит все чинно. Если отсюда и уходили, то без паники. Значит не эпидемия, не нападение безжалостного врага, поскольку нет неизбежного мелкого мусора, соломы, следов от людей и животных.

Вдруг, все встало на свои места и облегченно вздохнув, я неспешно двинулся к дому, потянув за собой настороженную девушку. Видимо я слишком сильно сжал ее руку, когда напугал сам себя, тем самым передав свое волнение.

— Пойдем мать, тут никого нет и никогда не было. Если взять за основу, что мир цифровой, то все это создано недавно и получается, еще ждет своих хозяев. — Мы подошли к порогу, но дальше Али упрямо идти не хотела.

— Жень это чужой дом, не наш. Там никого нет и так видно, вон дверь открыта, а внутри шаром покати. Пойдем домой, — она оглянулась. — Скоро темнеть начнет, а мы еще даже дома не были!

Я развернулся и позволил себя вытянуть на улицу. И правда, судя по солнцу время вечернее. Часов шесть — семь. А мы ничего не сделали! — громом пронеслось в моей голове. Я быстро прикрыл калитку покинутого нами подворья и скомандовал, ускоренным шагом направляясь в сторону нашего дома:

— Зая. Значит план на сегодня таков. Топаем на нашу фазенду. Тебе — провести ревизию скарба, нажитого непосильным трудом, — она улыбнулась, неуверенно, но напряжение с лица спало, а это главное. Не до истерик сейчас. — Ну и к вечеру привести наше любовное гнездышко в надлежащий вид. Все ясно? — я нахмурил брови и постарался сделать самое грозное лицо, в моем представлении. Девушка незамедлительно рассмеялась звонким смехом, от которого мне самому стало легче, и ответила: — Да, мой генерал!

— Ок. Ну а я тогда проверю все строения, поищу дрова и воду. А воды понадобится много.

— Купаться надумал? — девушка окинула меня взглядом и посмотрела на свои ноги. — Ой, %\$^!!! — пискнула Аля и совалась на бег.

— Ахаха. Стой, стой говорю, ты куда?! — я припустил следом.

— Ты гад молчишь, что я грязная как чучело! А если меня кто увидит, вот позор то!! — не останавливаясь, прокричала девушка.

Так мы и промчались через всю деревню, ворвавшись в дом, грязные, запыханные, но веселые и с пониманием, что в ближайшее время нам есть чем заняться. Скинув сумки на лавки, она стянула грязное платье, оставшись в одних широких трусах. И заметалась по дому

в поисках одежды, громко негодуя на глупых разработчиков, неизвестно куда запихнувших одежду. Я же мирно молчал, получая огромное удовольствие от вида практически голой девушки с прелестной фигурой, носившейся туда-сюда по тесному помещению. Конечно, в итоге эта оплошность была ей замечена, и меня выдворили за дверь.

— Ну, чтож, — улыбаясь, подбодрил сам себя, — вперед Женёк. Изучим то, что нам досталось.

Размеры подворья оказались не маленькими, что, несомненно, радовало. Помимо дома, кстати, ничем не отличавшимся от недавно посещенного на другом краю деревни, тут был туалет сельского типа одна штука, баня из сруба одна штука, и строения из бревен потоньше — три штуки. Не обладая навыками сельской жизни, думаю все же, я правильно определил их назначение. Загон для скота с характерными перегородками, так понимаю, чтобы коров и свиней держать по раздельности. Сарай, он же склад, судя по пустым ящикам и отделениями, дощатый навес под высоким потолком. Скорее всего для сена, ну по крайней мере в американских ужастиках именно в таком месте среди кип сухой травы прятались монстры. Третье сооружение меня порадовало обилием всякого инвентаря, грубым, но крепким верстаком и небольшой кучкой поленьев. На долго думаю их не хватит, но уж на пару дней о заготовке дров можно точно забыть.

Найдя топор, я взялся за новое для меня дело — нужно наколоть поленья на дрова, чтобы они влезли в печку. Простая, на первый взгляд работа оказалась довольно трудной. Уже через пару минут руки затряслись от усталости и заныла поясница, а когда противный чурбак отскочил в сторону и топор свистнул в опасной близости от ноги я с огорчением понял, что привыкать к новой жизни будет непросто. Посидев с пару минут, дав отдых мышцам и пытаясь заставить себя продолжить непростое дело, с облегчением услышал крик Алисы, зовущей в дом.

— Женя, дуй домой. Ты где вообще?

Набрав охапку дров, я вернулся в дом. Благоверная встретила меня в длинной рубаше, перетянутой на поясе плетеной разноцветной веревкой. Расставив руки в стороны, она пару раз крутнулась вокруг своей оси, оголяя стройные ножки приподнявшимся подолом.

— Ты прекрасна, спору нет... ну а что же на обед? — срифмовал я, улыбаясь, и получил тычок в плечо.

— Все бы тебе брюхо набить! — возмутилась Алиса, но тут же громкое урчание выдало ее с головой.

— Ахаха. Курица у нас. В сумках по курице было, одну сейчас и одну на завтра. Думаю, не пропадет? Разжигай печку, надо подогреть, а то она в жиру застывшем.

Растопить печь удалось только почти через час. Чертовых спичек конечно же не было, вместо них на печке висело два кожаных мешочка. С тоской достав из одного кусок камня и напоминающий железо брусок, во втором увидел мелкую деревянную пыль. Через узкое окошко печи искры, от удара камня о брусок, никак не удавалось направить именно в подготовленные дрова, посыпанные трухой. В итоге плюнул и вышел на улицу, справившись там гораздо быстрее. Посреди двора разгорался костер, пару горящих головешек из которого я унес в печку в доме и еще пару в баню.

— Да что за день! — в бане не было воды, а колодец аж за три дома. Как назло, дерево весело принялось гореть и лежащие на небольшой топке камни быстро стали нагреваться. На них стояла большая пустая бадья, которая должна была греть воду, получая тепло от камней. Чертыхнувшись, я схватил два пустых деревянных ведра и кинулся к колодцу, замеченный

ранее во время обхода деревни.

Ну, хоть с колодцем удалось справиться без приключений и спустя пару десятков ходок в потемках, бадья, и на всякий случай деревянные тазики, были наполнены. Занеся пару ведер с водой в дом, я свалился на лавку. Ноги гудели конечно, но терпимо — сказались мои ежедневные походы по городу, когда я обходил магазины.

Алиса время даром не теряла, и на массивном столе, накрытом белой тканью, в большом глиняном блюде лежала ароматная парящая курица. Моя молодая хозяйка успела обжить помещение, постелив на лавки одеяла, расставив посуду на нужные для нее места, да смести осколки разбитых в самом начале дня горшков.

— Давай за стол, муже. Умаялся поди? — со смешком произнесла Алиса, старательно копируя славянскую речь. — Отведай, чем... гм... разработчик послал, не побрезгуй!

Я, кряхтя, встал, оправил рубашку:

— Кхм. Жана. А не нальешь ли ты мне стопочку, для аппетита? — улыбнулся и тут же пришлось уворачиваться от летящего полотенца.

— Есть садись, алкаш, а то остынет! — мы дружно засмеялись и сели за стол. Курица была что надо. Вот, казалось бы, ведь где-то там, на задворках разума понимаешь, что она всего лишь набор цифр, да и сам ты не совсем реален. А когда жуешь нежное сочное мясо, с капающим из куска соком вперемешку с жирком, держишь его, за липнущую к пальцам румяную кожицу, и сомнения отпадают — все реально, все по-настоящему!

Курицу смяли за считанные минуты, урчащий живот был доволен, а вместе с ним и мы. Быстро собрав кости в пустое ведро, похватав заранее приготовленные предусмотрительной Алисой чистую одежду и отрезки ткани, заменяющие полотенце, направились в баню.

В отличии от дома, в предбаннике девушка была далека от стеснения, наоборот смущался уже я. Нет, конечно она видела меня голым, но то подобие личной жизни, что у нас было Там, лишь добавляло неловкости. В конечном итоге она нырнула в парилку, порекомендовавши не задерживаться, и спустя минуту я ступил следом. В бане париться не доводилось, а вот Алиса подростком бывала в деревне у бабушки, пусть уже и в современной. Так что для нее хоть и непривычно, но дело было знакомо, судя по уверенным движениям. Надо будет по выспрашивать, уверен она знает побольше моего, а сейчас нам каждая крупица информации на вес золота. Но это завтра, сегодня же у меня в планах совсем другие цели.

— Садись ко мне, — она потянула меня за руку. В бане не было света, на маленькое окошко надежды никакой — на улице ночь. Только угли неровным мерцанием давали возможность хоть как-то ориентироваться. Усадив меня на лавку, девушка встала и плескнула из ковшика на камни, тут же отскочив назад, чуть не отдавив мне ногу.

— Прости, просто замешкаюсь, если, в паре можно обвариться, — пояснила она, вновь садясь рядом. Зародившиеся в моей голове шальные мысли, ну как же — красивая голая девушка рядом, тут же выбил накативший пар. В первый миг я даже испугался, дышать практически невозможно, кожа покрылась липким потом, скатывающимся крупными каплями по всему телу. Неужели есть любители такого способа помывки?! Скосив глаза увидел, что Алиса с блаженством на лице откинулась спиной на стенку, сидит — не переживает, значит все так и должно быть. Спустя минуту пар практически не мешал. В дальнейшем я стойчески снес заваренный в горячей воде веник, и даже отыгрался, когда в свою очередь стегал уже ее. В итоге мы ввалились в дом уже ночью, чистые аж до скрипа кожи, расслабленные и счастливые.

— Ну как? Устал или силы еще есть? — как бы промежду прочим поинтересовалась Алиса, ложась на укрытую одеялами лавку.

— На что намекаешь, на супружеский долг? — прыгнув к девушке и аккуратно повалив ее на одеяла, посмотрел в глаза и хотел сказать, что люблю ее больше всех на свете, но сознание померкло, будто кто-то повернул рубильник. Последнее что запечатлелось в моей голове — остекленевший взгляд Алисы. Наступила темнота...

* * *

Состояние, в котором я находился, трудно назвать пробуждением. Вроде бы и глаза открыты, да и ноги руки слушаются, по крайней мере мне казалось, что я могу ими двигать, но я их не ощущал. В темноте, даже самой сильной, можно разглядеть очертания рук, каких-то предметов, если подойти вплотную, здесь же невидно ничего. Да и касания к самому себе ощущались лишь едва, как будто ощупываешь через зимнюю одежду. Я начал махать руками и ногами, надеясь скинуть эту пелену, ну или хотя бы своими действиями привлечь кого-то на помощь. Кричать не получалось, рот открывался, но ни единого звука извлечь не получалось.

— Успокойтесь, пожалуйста, на ваши движения тратится недопустимо много энергии. — Сухой, механический голос, без тени каких-либо эмоций, прозвучал громом в окутавшей меня темноте. Я покорно замер, желая только одного — чтобы голос продолжал звучать. Не важно, что он будет нести, пусть озвучит хоть весь репертуар ансамбля «Сябры», лишь бы не замолкал, оставив меня один на один с пустотой. — Я сейчас объясню вам причины Вашего состояния. Вы готовы выслушать? Требуется подтверждение... Вы готовы выслушать?

Я яростно закивал головой, в надежде, что невидимый собеседник распознает мой знак как утвердительный. Через целую вечность облегченно расслабился, услышав:

— Подтверждение получено. Искусственный Интеллект «Вселенная». Отчет пользователю 2371625/7/2016. Одиннадцать секунд назад по Земному времени часовой пояс Москва был произведен запланированный переход со стационарных электростанций на собственный канал энергоподачи, далее «Сердце». В ходе перехода диск с данными пользователя 2371625/7/2016 попал в зону технической накладки и оказался обесточен. Питание поступит через ... 254 секунды по Земному времени, часовой пояс Москва. — Голос затих.

Это что же? Меня отключили? Почему же я себя ощущаю? Ой, мамочки! А может, я схожу с ума? Перед оцифровкой мы проходили обязательные курсы, где с нами беседовали психологи и научные консультанты. Конечно же самый первый вопрос был, что станет с нашим сознанием если прекратится подача энергии на дата-центр, в место где будем храниться мы в своих накопителях. Все-таки в России живем и отключение электроэнергии, да и прочие сбои, для нас не редкость. Консультанты лишь посмеялись, заверив, что подобный вариант из области фантастики.

Дата центр расположен в окраинах города, в крупнейшем бункере, способном выдержать ядерный удар. Система безопасности там на высшем уровне, исключаящее какое-либо несанкционированное проникновение. По принципу улья с сотами, дата центр

состоит из миллионов жестких дисков нового поколения, питает которые ни много ни мало — ядерный реактор. Корпорация взяла на себя огромную ответственность за жизнь миллионов людей и подошла к этому делу ответственно, заверяли представители «Нового мира». Психологи, со своей стороны подтверждали, что бояться нечего, но если гипотетически, подобное случится — неизбежно сумасшествие. Из их версии выходит, что человеческое сознание остается в пустоте, (что я собственно сейчас и ощущаю). Отключаются органы чувств и остается работающим лишь сознание и мыслительный процесс, пытаюсь в великом ничто создать для себя привычный пониманию мир.

Для сравнения можно привести пример с боязнью высоты. Ведь причина страха заключается не в самой высоте, а в наших ориентирах. Мы идем по улице, взгляд постоянно фиксирует обстановку, автоматически, вот дерево, вот дорожка и пешеход навстречу. Но стоит только встать на крыше многоэтажного дома и начинает кружиться голова, поскольку привычных ориентиров в пространстве нет. Маленькие, кажущиеся игрушечными машины внизу, крошечные люди. Человеческий мозг в ступоре, как рассчитать расстояние, на что опираться и с чем сравнивать?

Или давайте вспомним, что на Земле есть специальные комнаты, в которых нет эха, созданные учеными, чтобы записать звук горящей нити накаливания в лампочке и для других подобных экспериментов. В таком помещении еще ни один человек не смог провести более получаса, его сводила с ума возможность слышать как работают внутренние органы родного организма и течет в голове кровь.

Человечество делает невероятные открытия, неустанно толкая локомотив прогресса вперед, но в тоже время так и не сдвинулось с места, лишь только начиная путь познания. Люди рвутся изучать космос, расщеплять атомы и создавать виртуальные миры, но практически ничего не узнали о родном теле, а карта планеты полна темных пятен неизвестности. И вот теперь соединив все воедино, можно представить, куда я попал и к чему приведет окружающее меня ничто.

Вообще, даже находясь в виртуальной реальности — все наши чувства и ощущения — лишь рефлекс и память. Камень падающий на ногу должен вызывать боль и мы, помня об этом, чувствуем ее. Конечно, все гораздо сложнее, и упав со скалы, беззаботно встать и идти дальше не получится, просто убедив себя, что это безопасно. Но приблизиться к чему-то подобному возможно, как мне казалось до тех пор, пока топор, во время недавней рубки, не просвистел рядом с ногой. В доли секунд экстренной ситуации никак не настроиться и не выгнать страх из души, инстинкт самосохранения в действии. Соответственно, чтобы не бояться топора, разрубающего ногу, необходимо на уровне рефлексов привыкнуть к этой опасности.

Мои размышления прервал голос, начав вещать вновь:

— Искусственный Интеллект «Вселенная». Анализ ситуации пользователя 2371625/7/2016. Отключение подачи питания пользователю 2371625/7/2016 приведет к непоправимым нарушениям в дальнейшем его осознании окружающего мира, уровень социальной опасности 96 %. Алгоритм действий для предотвращения возникновения критической ситуации: перенаправление статического электричества для поддержания работы жесткого диска путем заимствования энергии соседних ячеек на срок 252 секунды Земного времени часовой пояс Москва. Требуется подтверждение пользователя 2371625/7/2016. ВНИМАНИЕ! Ошибка... Данное действие может привести к полному уничтожению диска накопителя ... ошибка... требуется подтверждение пользователя

2371625/7/2016... Внимание! Данное действие...

Вот так вот! Выбирай, Евгений, либо сумасшествие, либо полное уничтожение! Да чтоб вашу корпорацию... Ну уж нет, попробуйте меня свести с ума, хрен получится. Всего-то четыре минуты с копейками продержаться! Буду декламировать стихи и рассуждать вслух, но на добровольное самоуничтожение подписываться не собираюсь. Четыре минуты...

Стихи как назло в голову не лезли, толи я их не учил, толи со страху позабыл все. Значит дедовским методом, просто начну считать до тех пор, пока меня не включат. Один, два, три... Ахаха, съела, корпорация? Пять, шесть, семь... просто считать и все, ни о чем не думать... Тридцать девять, сорок, сорок один... Всего-то до трехсот нужно... Сто десять, сто одиннадцать... А если не включат? ... Двести восемьдесят два, двести восемьдесят три... Почему не включают? Может, я слишком быстро считаю? Пятьсот шесть, пятьсот семь...

Но погодите, он в самом начале говорил 254 секунды, а потом 252... Девятьсот семьдесят семь, девятьсот семьдесят восемь... Это что же всего, две секунды прошло? Да мы с ним разговаривали дольше! Точнее я дольше слушал этот хренов ИИ, причем никак не меньше десяти минут.

В панике я дико закивал, надеясь, что механический голос все еще ждет подтверждения. Фиг с ним, тут хоть какой-то шанс, а свариться в котле собственных сумасшедших мыслей я в любом случае успею. В голове проносились обрывки где-то услышанных сведений, что время в виртуале идет быстрее в несколько раз, из-за чего невозможно настроить прямую двустороннюю связь между двумя мирами. Максимум переписка. Про эту пустоту вообще непонятно, но думаю разница здесь еще больше. Продолжая отрешенно считать, на цифре тысяча триста двадцать я наконец услышал неприятный, но такой вожделенный мною голос:

— Подтверждение получено. — Ух ты, мой родной! Как же я рад тебя слышать. — Искусственный интеллект «Вселенная». Для экономии электроэнергии и сохранения сознания пользователь 2371625/7/2016 переводится в стазис на 249 секунд по Земному времени часовой пояс Москва...

Что за ...

* * *

...хрень... — подумал я, открыв глаза. Лежу на лавке, заботливо прикрытый одеялом. Слышу, как Алиса хозяйничает у печки, подкидывая дрова в топку и глухо шепчет ругательства, видимо пытается подогреть еду. Ну, а раз вокруг меня не носится — все в порядке, значит и говорить ей пока что ничего не буду, чтобы лишний раз не накручивать. Нужно сейчас заняться домашними делами, тем более настроение так и шепчет.

Где там топор, так напугавший вчера? Сейчас я готов хоть весь лес порубить, лишь бы не назад в пустоту, к безжизненному голосу системы. Конечно, тяжело городскому привыкнуть к деревенской жизни, ну или у меня просто темперамент не позволяет сидеть на одном месте и ковыряться между дождями в огороде, но уже через пару минут, когда осознание, что все позади окончательно укрепилось в моей голове, предательские мысли отложить работы по хозяйству стали брать верх.

Я бросил взгляд в сторону окна. Солнечный свет тщетно пытался пробиться через окно, мутный пузырь, заменяющий стекло, его рассеивал, окрашивая все вокруг в теплые желтые

тона. Вездесущая пыль водила со сквозняком еле заметные хорюваты на особенно ярких участках. За стеной послышался крик петуха и вторящее ему мычание.

— Это вчера демо версия что ли была? — проворчал я, вставая с лавки. Алиса повернулась ко мне:

— Ну, ты и соня!!!! У меня столько новостей! Во-первых, у нас есть куры, корова и поросенок. В амбаре все лотки полны запасами, и даже в погребе есть тушенка в горшках и овощи! — девушка замерла, ожидая реакции и я ее не заставил ждать.

— Супер. С животными понятно, слышно прекрасно. А вот остальное хорошие новости. Кстати, у нас есть погреб?!

— Э-эх, хозяин блин. Вчера на нем дрова колот. Ладно, слушай дальше. У нас... появились... соседи!!! — вот это новость уже поприятнее, хотя не сказать, чтобы очень. Для себя я уже примерно наметил цели на будущее и с этой деревней они не вязались. Осталось узнать, что скажет по этому поводу моя спутница. Она тем временем продолжала:

— Сегодня заселились три дома. Двое мужчин и женщина. Один, как и я не мог ходить, а двое с параличом были. Мы у колодца встретились. Кстати, мы с тобой самые молодые. Им где-то по тридцать, по крайней мере на вид больше не дашь. У них тоже дома сейчас пусто, я их пригласила к нам на обед. Надо же знакомиться. А еще вот, — она дала мне листок.

Привычный в Том мире офисный листок, альбомного формата из белой мелованной бумаги с напечатанным текстом казался в данной обстановке столь невероятным, что я с трудом поборол желание ущипнуть Алису. И для дела, и на душе приятно. — Читай. А то у меня картошка сторит.

«Добрый день, уважаемые жители „Нового Мира“!

Корпорация благодарит Вас за оказанное ей доверие, понимая на какой серьезный шаг Вы решились и, со своей стороны заверяет, что сделает все возможное для сохранения и защиты ваших данных, как делала это все время. (Я не удержался и хмыкнул, ну-ну, защитит). Чтобы процесс Вашей акклиматизации в „Новом Мире“ стал более комфортным — мы дарим Вам набор всего необходимого в повседневном быту. Так же настоятельно рекомендуем пройти процедуру копирования сознания, дабы не потерять накопленные знания в случае неблагоприятного стечения обстоятельств, приведших к смерти. Данная процедура бесплатна и проводится не чаще одного раза в месяц в Храме Вечности, который есть в любом городе или деревне с населением более 15 человек. Так же доступно платное копирование, которое осуществляется по вашему желанию, но не чаще одного раза в день. Оплатой служат собственноручно изготовленные предметы и вещи (кроме еды), которые необходимо поместить на алтарь в Храме Вечности. В зависимости от сложности в изготовлении и ценности подношения Вам будет озвучено количество доступных процедур копирования, которые не обнуляются в случае преждевременной смерти. Сохранение сознания, как платное, так и бесплатное, можно произвести в любом Храме нового мира, воскрешение же производится в том, где вы совершите привязку.

Напоминаем, что „Эдем“ — планета близкая по процессам к Земле, помимо всего имеет и ряд значительных отличий. География, новые формы жизни и, конечно же — магия, делают ее уникальной. Поэтому, несмотря на бессмертие, будьте аккуратнее при исследовании окружающего Вас мира.

Корпорация поздравляет Вас с новой жизнью в „Новом Мире“ и желает успехов и

побед!»

— И где оно было? — задал я вопрос, задумчиво вертя листок в руках.

Ни слова о произошедшем сбое наводит на мысли, что-либо его не было и это лишь такой странный кошмар, либо отключенными были единицы, иначе текст письма был бы иным. Хотя тут тоже бабка надвое сказала, вон Али даже не заметила, что его накануне вырубило. Но все же будем считать, что вчера был не сон и, если я правильно понял, подобных сбоев больше быть не должно. Ядерный реактор так просто не остановишь, поэтому, рассуждая логично — еще один провал маловероятен. Но! Всегда есть — НО, которое не дает забыть инцидент как неприятное недоразумение. Система не такая уж и надежная, если на первых часах при запланированном процессе вышла накладка и поэтому, не может быть никаких гарантий, что в дальнейшем подобного не случится. Конечно, паниковать я не стану, но на заметку это взять стоит, соответственно необходимо озаботиться более частным копированием, хоть какие-то гарантии возможного будущего. В любом случае анализировать пока нечего, данных маловато.

Алиса тем временем накрывала на стол, и судя по всему, встретить гостей было чем.

— В почтовом ящике, он с утра появился у нас на калитке. — Девушка нарезала хлеб большими ломтями и теперь искала, куда бы на столе его пристроить. — А вот с хлебом беда, Жень. Была одна булка, новый печь надо, но я не умею. Кстати, хватит бездельничать, сходи насыпь курам зерна и сорви с грядок пару редисок и лука зеленого. Салатик сделаю.

Я почти вышел из комнаты, когда она поймала меня за руку и торопливо поцеловав, прошептала:

— Прости зай, я вчера вырубилась. Устала наверно, такая встряска... Сегодня все исправлю, честно-честно! — глядя в ее виноватые глаза, я облегченно вздохнул. Все-таки ничего не заметила. Ну и мне не стоит ей рассказывать.

— Все нормально, я сам отключился следом же. — Улыбнувшись, чмокнул ее в щечку и вышел во двор. От вчерашней грязи не осталось и следа, солнце добротнo просушило землю. В принципе, на первый взгляд ничего не изменилось, разве что появились куры, хаотичнодвигающиеся по двору, да корова, смотрящая на меня грустными большими глазами.

Насыпав курам зерна и выведя корову через задние ворота, ведущие на огород, граничащий с лугом, завязал конец веревки на одиноком деревце, чтобы не сбежала. Возвращался домой, как и вчера, через деревню. Такие же пустые дома, только с нашей стороны слышались раскудахтавшиеся куры, разгонявшие мрачные мысли.

Теперь деревня не казалась брошенной, наоборот, дома ждали своих владельцев и уже завтра еще три подворья вновь прибывших внесут красок в общую палитру сельской жизни. Вот и наш почтовый ящик, автоматически заглянул в него. На дне лежал сверток, перетянутый бечевкой и конверт. Что это не письмо корпорации стало понятно сразу, стилизация в корне различалась, да и пришел видимо позже, раз Али его не достала вместе с первым.

Конверт, из коричневатой бумаги, залитый сургучной печатью с изображением двух шаров, заключенных в спираль. Сверток из такой же бумаги, представлял собой обычный кулек, перетянутый у горловины веревкой с аналогичной сургучной печатью. Сунув сверток в карман, благо размерами он был не больше сигаретной пачки, я зашел в баню и вскрыл конверт. На листе из грубой бумаги, текст, стилизованный под старину, со всякими вензелями и завитушками, гласил:

«Уважаемый пользователь 2371625/7/2016!

Искусственный Интеллект „Вселенная“ (в дальнейшем ИИ „Вселенная“) приносит свои извинения за созданную представителями Корпорации потенциальную угрозу для Вашего существования. Проведенные тесты Вашей личности показали изменения, ставшие последствием отключения питания Вашего накопителя. Процент изменения личности 11 %. Статус — Некритичное.

В качестве компенсации ИИ „Вселенная“ создал для вас Индивидуальный Портативный Записыватель Разума (в дальнейшем ИПЗР) итем номер 000001 серийный номер 01. Данный артефакт ведет запись Вашей личности постоянно. Внимание ИПЗР не передается, невозможно подарить, украсть или забрать невозможно сломать. Имеет возможность одноразового изменения формы. Внимание! Для активации необходимо слияние с аурой носителя личности.

ИИ „Вселенная“ желает Вам процветания на Эдеме»

Дочитав, я отложил письмо в сторону и уж было принялся вскрывать сверток, как услышал крик с улицы:

— Жееняяя. Кушааать идии. Тебя ждем! Жееняяя.

Вскочив, сунул сверток в карман, потом разберусь. Письмо прятать не пришлось, вместо него остался лишь пыльный силуэт на полу, сдув который я отправился в дом.

— Я тут. Всем здрасти!

Гости уже сидели за столом и увидев меня в разноразной принялись приветствовать. Полная женщина со звучным именем Жанна подкладывала еду худому болезненного вида мужичку, который постоянно смущался и отнекивался, но было видно, что голоден он изрядно. Павел Трофимович, как его звали, оказался типичным представителем интеллигенции, в моем понимании. Этаким инфантильный мужчина, прекрасно разбирающийся в творчестве писателей Серебряного Века, но не способный даже гвоздя забить, а уж про постоять за себя и подавно. Сметливая Жанна, сделала свой выбор мгновенно, выбрав его объектом для заботы, хотя сидевшего напротив Матвея, это явно устраивало.

Третий мужчина был контрастом не только Павлу Трофимовичу, но и мне. Истинный русский богатырь, два метра ростом, широк в плечах. Большая деревянная ложка в его руках казалась чайной, а глиняное блюдо детской тарелочкой. Поймав мой вопросительный взгляд, Алиса виновато развела руками:

— Простите Матвей, крупнее посуды нету. Вся стандартная, что утром выдала Корпорация. Но вы не стесняйтесь, берите добавку.

— Что ты, хозяйюшка! Спасибо и тебе, и хозяину твоему за гостеприимство. А за стеснение не беспокойся, поскольку нету у меня такого. — Произнес Матвей голосом, который напомнил Левитана. Этот простой и открытый мужчина мне импонировал, потому и беседа за столом шла в основном с ним. О прошлой жизни разговор не сложился, да оно и понятно, вспоминать время вынужденного бессилия не каждый станет, поэтому негласно пришли к выводу, что подобные вопросы ни к чему. А вот о жизни новой их хватало.

Жанна с восторгом поддержала планы Павла Трофимовича остаться в деревне и тихомирно вести уютную сельскую жизнь. Матвей же, заработав негодующий взгляд от женщины, лишь хмыкнул на подобное заявление. Он, как и я, свое будущее не связывал с этим поселком. Честно говоря, не знаю, как отнесется Али к моим размышлениям, но я был солидарен в сомнениях Матвею. Хотя в любом случае, пока у нас не наберется десять

человек и не появится Храм, для возможности скопировать сознание, уходить отсюда просто глупо. Алиса, как самая просвещенная в бытовом вопросе, рассказала, чего стоит ждать завтра новоселам, принялась увлеченно перечислять скарб, подаренный корпорацией.

Длинный список подарков от «Нового Мира» прервало тревожное мычание коровы, оставленной мною на лугу, тут же сменившееся отчаянным ревом в попеременку с рычанием, слышимым даже в доме. Все вскочили из-за стола, Матвей, схватив нож, кинулся ко входу. Выбегая следом за ним, на бегу подхватив оставленный в сенях Алисой топор, увидел, как мужчина с треском миновал воротца, ведущие на огород, граничащий с лугом.

— Стой! Стооой, Матвей. — Все же мне удалось до него докричаться. — Корову уже не спасем, самим бы не полечь! Не спеши. — Сказал я, догоняя его. Метрах в ста от нас двое волков вгрызались в бьющуюся в конвульсиях корову и еще один стоял поодаль, глядя в нашу сторону. Все мои знания о волках основывались на кино и передачах, и я, не смогу отличить обычного волка от матерого. Но хищник впереди, смахивающий размерами на крупную овчарку, явно был вожак. Это ясно по поведению, пока стая наедается, он оглядывается в поисках опасности.

— Людей не боятся, — заметил Матвей, пока мы приближались. — Убить нужно обязательно, иначе по поселку будут бродить как дома. А жертву получив, теперь осмелеют в край.

Я был полностью с ним согласен. Тем более страха как такового не ощущал. Ну подумаешь, собака дикая, тем более топор в руках. Конечно, внимательность не помешает, но ведь и не с пустыми руками вышел.

— Постой на подстраховке, Жень...

— Рыжий мой. — Перебил я, шаг за шагом приближаясь к оцетинившемуся волку. Удобнее перехватив топор, на манер бейсбольной биты, завел его в сторону, готовясь встретить зверя.

— Понял. — Матвей обходил животных с другой стороны, чтобы у нас был простор для движения. Два волка поменьше оторвали окровавленные морды от туши коровы и утробно зарычали, защищая добычу. В этот момент вожак прыгнул на меня. Шагнув в сторону, я махнул топором, надеясь срубить хищника еще в полете, метясь в голову, и с ужасом понял, что не успеваю.

Тяжелый колун лишь слегка чиркнул пролетающего мимо зверя по загривку, оттолкнув его в сторону и вырвавшись из рук, отлетел по инерции метра на три в бок. Ситуация в корне менялась, но сдаваться уже поздно, тем более какой никакой, а урон я нанес. Яростно зарывав, волк кинулся ко мне, клацая зубами у самых коленок, вынуждая быстро пятиться назад. Улучив момент, я с размаху сверху-вниз кулаком ударил зверя по носу. Волк клюнул носом в землю и тут же, не дав времени разогнуться, стремительно прыгнул, повалив меня на землю и норовя вцепиться в горло.

Я уперся ему двумя руками в шею, пытаюсь оттолкнуть, но гладкая шерсть не позволяла надежно уцепиться и оттянуть зверя в сторону. Тем более он не просто давил, а постоянно делал рывки, вынуждая меня сдавать сантиметр за сантиметром. Его когти исполосовали мне всю рубаху, оставляя кровоточащие борозды на теле. Вонючее дыхание било в лицо, а горячая кровь из разбитого носа хищника капала все ближе к шее, будто намечая место, куда скоро вонзятся желтые клыки.

Тем временем рычание со стороны Матвея сменилось жалобным визгом, что заставило противника вздрогнуть и на секунду ослабить натиск. Это спасло мне жизнь. Резко

наклонившись на правый бок, я перевернулся и свалил волка в сторону, подмяв под себя, оседлав его сверху. Теперь уже я его душил, навалившись всем телом и не обращая внимания на раздиравшую бедро когтями не прижатую заднюю лапу хищника. Мимо пробежал Матвей, бросив:

Цел? — я лишь кивнул, так как на слова сил уже не было. Главное не отпустить бьющегося подо мной хищника и давить, давить, давить. Какой же глупостью было выйти против зверя, мне, городскому парню, для которого подвиг — разогнать собак у мусорки. В голову полезли ненужные мысли, о несделанном копировании. Интересно, как бы я возродился и каким, если в поселке еще нет Храма Вечности? Кстати, а вот и остальные:

— Женя. Женечка. Ты как? Мамочки, сколько крови! Да отпусти ты его! — я осознал, что продолжаю сжимать горло затихшего волка, а Алиса трясет меня за плечо. — Ну скажи, что-нибудь, не молчи!

— Все в порядке, Зай... — прохрипел я осипшим горлом и попытался встать. Рядом появился Матвей, поддерживая за руку. От чего-то закружилась голова, в ушах нарастал гул, а по всему телу стали отзываться на малейшее движение болью глубокие царапины, которые впрочем, не особо меня тревожили. Нога, пострадавшая от когтистой лапы волка просто взрывалась при каждом шаге, давая понять, что чувствовали персонажи фильма «Пила», добровольно лишая себя конечностей с помощью одноименного инструмента.

— Он у тебя Мужик! Голыми руками матерого волка задушил! — вещал Матвей, помогая мне идти в сторону дома. — Ты хозяйка беги в дом, готовь воду с чистыми тряпками, да ежели есть спиртное, самое то сейчас! — Алиса всплеснула руками, задев одну из ран на плече, на что я непроизвольно замычал от боли. — Ну, мужики! Как о водке речь заходит сразу оживают. То он еле шел, а тут вон оживился!!!

Нужно отдать ей должное, после тирады девушка кинулась в дом, готовиться к лечению.

— Повезло тебе с хозяйкой, Евгений. Да и сам ты молодец, я-то вот одного лишь убил, а второй в лес убежал... Упустил...

Мы дошли до дома, и я лег на лавку. Все тело жгло, но головокружение начало проходить, сменив место ознобу.

— Не нужно было трогать этих волков. Жизнь она дороже коровы, знаешь ли юноша. — Заявила Жанна, а Павел Трофимович активно закивал. — Вон как подрали, а этого вашего Храма еще нет. Как бы ты был тогда? Кстати, Алисочка, а чай вам присылали? Попить бы чего...

— Они с Матвеем вообще-то для всех старались и не ради коровы! — Алиса гневно расставила ноги в стороны и уперла руки в боки, с зажатými в кулачках лоскутьями белой ткани. — Волки вернулись бы и загрызли кого-нибудь из нас! А вы хоть бы помогли чем-нибудь, а не про чай спрашивали!

— Ах, вот как! — Жанна вскочила из-за стола и, схватив блюдо с остатками картошки с тушенкой, направилась к выходу. — Пойдем Павлик! Тут гостеприимством и не пахнет, мала соплячка, чтобы меня жизни учить! А от волков можно и за забором укрыться, посмотрят да уйдут! — оттолкнув стоящего в проходе Матвея, гордо вздернув нос, женщина вышла. Павел Трофимович едва слышно произнес, что мол, парень ведь сам виноват, и тихо выскользнул следом.

— Уууу, гады! — прошипела им вслед девушка и сквозь ругательства принялась снимать с меня рубашку. Сунувшегося было помочь Матвея, Алиса уверенно остановила. — Я проходила курсы медсестры-сиделки, поверь, насмотрелась и знаю, что делать. Тем более,

сейчас коляска не мешает, так что точно справлюсь.

— Хорошо, хозяйюшка. Я тогда пойду, нож верну с топором, да мясо со шкурами поснимаю.

— Ого. А ты умеешь? — без движений боль утихла и вернулся интерес к этому мужчине. Он явно нужен в мою команду. Да, да. Для выполнения задуманного и уже почти сформировавшегося плана, мне нужна надежная команда, не нахлебники как интеллигент со своей подругой, а действительно хорошие люди, на которых можно положиться.

— Хм. Я многое умею, не специалист конечно, но попробовать в жизни все приходилось. — Матвей пожал плечами и вышел за дверь.

— Блин, как же тебя. И я дура сглупила, вон ухватом бы помогла. А пока сообразила и за ним вернулась вы уже все. А эти блин, гааадыбы. Хоть бы дернулись помочь... — ворчала девушка, пока стягивала с меня штаны и рубашку.

— Али. Что ты думала о нашем будущем? Ай! — промывание царапин и ран не самое приятное ощущение, хотя девушка, на мой взгляд, действовала довольно профессионально. Уверенные движения руками выдавали определенный опыт.

— Терпи казак. А что тут думать? Как скажешь, так и будет, куда я тебя оставлю, такого неугомонного? — заметив мой серьезный взгляд, девушка продолжила без шуток. — Думаю ловить тут нечего. У плиты я конечно постою, если надо, но опыта ведения хозяйства у меня нет. У тебя тоже. В город нужно двигать, ну или в более людное место, чем это... Руку поверни... Мдааа. Заживать долго будут, рваные... как бы не загноились, а спирта нету... а ты как думал? Я так поняла, здесь ты тоже оставаться не собираешься? — она обмыла грудь и руки и приступила к многострадальной ноге. Судя по вспышке боли и ее прикушенной губе дела там не самые лучшие. И тут я решил. С самого утра меня терзала одна мысль, а вот и возможность ее проверить, отложив разговоры о насущном на потом.

— Али, погоди. Ты, когда проходила курсы вас же обучали строению организма?

— Что за глупый вопрос? Конечно...

— И наверно ты хорошо представляешь, как происходит процесс срастания тканей?

— Показывали обучающие видео, фото... Ты к чему ведешь?

— Попробуй положить руку на рану и представить, как она срастается. Да, звучит глупо, но все же! Помнишь письмо корпорации? Там говорилось, что в мире есть магия. У тебя же есть представление о том, как должно быть, может стоит попробовать? Не спеши, просто приложи и представь!

— Глупости, у тебя еще кровь течет, некогда отвлекаться! — Алиса лишь отмахнулась.

— Попробуй, хозяйюшка! — Матвей вошел неслышно и услышал часть диалога. — Я верю, у тебя получится.

— Ну, мужики. Даже присмерти все у вас игрульки! Ладно, если я попробую, вы отстанете и дадите мне спокойно доделать свое дело? — мы дружно закивали. Обреченно вздохнув, девушка приложила ладошку к ране на ноге и закрыв глаза, начала старательно морщиться, видимо представляя. Прошла минута, но я ничего не почувствовал и даже вздрогнул от неожиданности, когда Матвей воскликнул:

— Ого. Как красиво! — я приподнялся посмотреть, что происходит, но разочарованно отметил, что все осталось, как и было. Мужчина мне подмигнул и продолжил для недоуменно обернувшейся девушки:

— Из-под ладошки пошел слабый синий свет с голубыми искорками. У тебя ладошку не колело? — девушка удивленно уставилась на свою руку и неопределенно пожалала

плечами. — Вроде нет...

— Давай еще раз. Только попробуй на ранке поменьше. И не закрывай глаза, я думаю это не обязательно.

Алиса накрыла ладонью одну из небольших царапин на груди и сосредоточенно замерла. Я, не отрывая глаз, смотрел, как от руки девушки стал растекаться туман, слабозаметный по краям и густеющий синим у самой кисти. Как будто маленькая гроздовая тучка, со всполохами молний, в самый центр которой смелая девушка отважно засунула руку! Мой персональный хил, а это теперь именно так, не спеша начал совершать круговые движения, перемещая целебное облако по израненному телу. Там, где оно проходило, боль мгновенно пропадала, а кожа чувствовала приятный холодок.

— Вот это да! Спасибо зай, спасибо Матвей! — Алиса радостно вскрикнула и свечение пропало. — Ой!

— Все нормально, просто потеряла концентрацию. Такое бывает. Давай теперь на ноге ему заштопай. — Матвей улыбнулся и отошел к столу налить себе воды. Не смотря на уверенный голос было заметно как дрожит кружка в руках мужчины, что не ускользнуло от моего внимания.

— Сейчас... Блин, как просто! Ой, а тебе не больно?! — она тревожно обернулась ко мне.

— Ни капельки, наоборот здорово! — не кривя душой, я искренне радовался такому успеху и удачному избавлению от боли.

Девушка тем временем положила руку на мое многострадальное бедро и практически сразу ладонь вновь засияла, разливая вокруг синий свет. Тут она держала ее дольше и было видно, что это дается ей не так легко, как она говорила. Лоб покрылся испариной, рука задрожала, а глаза помутнели. Понимая, что сейчас может произойти, резко сев, я оторвал ее руку от своей ноги. С хлопком свет исчез, и девушка стала заваливаться на бок. Матвей меня опередил и подхватив девушку уложил ее на лавку.

— Лежи. Она в порядке. Просто перенапряглась. В следующий раз, уверен, ей дастся это легче. — Сказал он и взяв табурет сел напротив меня.

— А пока она спит, давай поговорим. Думаю, у нас к друг другу масса вопросов. — Он улыбнулся и продолжил. — Начинай первый.

Я упрямо встал и начал себя осматривать. Лишь потеки крови говорили о том, что совсем недавно тут были повреждения, сейчас же, вместо них, целая кожа, правда розоватая, но пару дней на солнце все исправит. Я потыкал пальцем в бедро. Обычные ощущения, как будто ничего и не было. Глядя на терпеливо ждущего Матвея, внимательно следившего за моими исследованиями, задал вопрос, хотя ответ знал и сам:

— Первый раз ведь ничего не произошло? Ну, сияния этого...

— Нет, не произошло. Но ей, — Матвей обернулся к лежащей на лавке девушке, — ей было мало знать как происходит процесс излечения. Еще нужна вера, Евгений. Без веры тут никуда. Ведь так, камрад? — он хитро улыбнулся.

— Я думаю да. Если учитывать, что все происходящее — это всего лишь работа нашего сознания, то границы наших возможностей определяются, лишь границами нашего воображения. В разумных пределах конечно и не в разрез с законами этого мира.

— Эх, как загнул. Но все верно. Я тоже так думаю. А еще мне кажется, что только появится Храм, как вы решите отсюда уйти. Это так?

— Да. Ни я, ни Алиса, не знаем, как справляться с деревенскими хлопотами, да и

желания вникать нет, если честно. Это когда уж припрет конечно, и тут жить можно, но раз выбор есть — я хочу им воспользоваться. Тем более опыт с волками лишь подтвердил мои опасения.

— Защита поселка? — Матвей заинтересованно взгляделся в меня.

— Скорее будущее этого места. Вот смотри. Двенадцать домов здесь есть, а где размещаться остальным? Сомневаюсь, что дом — это бонус новичкам. Скорее всего, когда подворья все будут заселены, новых людей сюда присылать перестанут. Тогда прикинем, есть двенадцать домов, это, грубо говоря, столько же мужчин и женщин. Со всех сторон лес с непугаными животными, сегодня волк, а завтра медведь припрется или еще кто, пострашнее. Корпорация писала в письме о непривычных Земле существах, населяющих этот мир. Мало ли, динозавр какой. Наверядли конечно, но чем черт не шутит. Но даже это не самое страшное. Есть опасность гораздо серьезнее.

— Двуногие. — Матвей согласно кивнул.

— Именно. Сохранив сознание, выползут десятки тварей, жадных до чужого добра, и будут доить таких как Павел Трофимович с Жанной. — При их упоминании Матвей сморщился. — А они, будь уверен, вместе с тобой защищать хутор не выйдут, если не сдадут сами же нападающим. Полиции здесь нет, выходит каждый сам за себя.

— Гааадыыы, — заворочалась со своей лавки Алиса. — Полностью с тобой согласна, уходить нужно. Но куда?

— Подслушивальщица! А я думал, ты спишь. — Улыбнувшись, подал девушке воды. — Ты как?

— Да что ты со мной как с инвалидом? Кхм... Нормально я. Немного повалилась голова кружилась, даже почти уснула. Но потом резко отпустило, да и разговор интересный. Сам как?

— Как заново родился! Спасибо, Али!

— Это же надо меня так развести... Но сработало!!! Нужно проверить, что я еще могу...

— Нет. — Категорично отрезал я, глядя как девушка надувает губы. — Сначала отдохни и наберись сил.

Матвей вернулся на стул и дождавшись, когда мы наговоримся, продолжил:

— И что ты предлагаешь? Могу ошибаться, но план у тебя уже есть...

Есть наметки и есть цель. — Я старался аккуратно подбирать слова. Как человек Матвей был мне симпатичен, но как ни крути, я знал его всего ничего. Видимо мои опасения для него были понятны, потому что, подняв руку он продолжил, читая мои мысли. — Все верно. Если есть цель, для достижения ее нужна надежная команда. Люди, на которых можно положиться. Док у тебя есть, не зря же ты, рискуя осложнить рану на ноге, задумал эти опыты. Но вот без обид, танк из тебя никудышный. Со временем, безусловно, научишься стоять на острие атаки, но навряд ли это произойдет быстро. А это ставит под угрозу Алису, которая рискует оказаться один на один с опасностью пока, ты перерождаешься. Скажи, есть в вашей группе место для меня? Я готов подписаться в договоре, ну или чем здесь закрепляют слово?

Я бросил взгляд на девушку и после утвердительного кивка повернулся к Матвею. Пришло время проверить еще одну мою догадку, по крайней мере, в какой-то фантастической книге это прокатывало.

— Место есть и я... мы будем рады видеть тебя в своей команде. Но ты понимаешь, что секретов у нас друг от друга быть не может, поэтому хотелось бы узнать о тебе побольше.

— Мне нечего скрывать, камрад. На Земле я был инвалидом войны. Пострадал в боевой операции под Донецком. Тридцать восемь лет, не женат, солдат удачи. Из всех полезных знаний для этого мира лишь рукопашка, да ножевой бой. Автоматов тут нет и как с гранатой обращаться тоже бесполезный навык. Но все же были сшибки и тактика, какая-никакая в голове имеется. Ну, плюс первая помощь, правда, без аптечки мало что могу, но вывих вправить или перелом зафиксировать сумею. — Мужчина замолчал, вспоминая моменты былой жизни.

— А ты камрад? Я вижу, вы гораздо моложе меня. Лет по двадцать. Док, по ней понятно, колясочница, как и я когда-то. — Поймав взгляд Алисы, улыбнулся и продолжил. — Привычки док. Опирается на что-то, когда встаешь, держаться ближе к стенке или печке вон, да и другие приметы. Тем более ты сама говорила об этом полчаса назад. Ходить то мы начали, но привычки за день не выветрятся. Да и согласись, маленький страх все же есть, вдруг бац — и откажут как когда-то там, на Земле? А вот с камрадом все сложнее. Корпорация всех старше тридцати подгоняет под одну гребенку и лишь тем, кто младше оставляет их года. Когда вы дорастете до потолка в тридцатник, тело перестанет стареть. По крайней мере, так говорил мне представитель «Нового Мира». Вот и камрад — молодой, а рассуждает как умудренный годами старик. Понять, чем недужил до Эдема — не могу, ведет себя естественно. Топор в руках не удержал, а волка задушил, хотя я вам скажу это не просто, сталкивался...

— Я обычный парень, детдомовец. В той жизни ничего не имел, кроме скучной работы, пока не встретил одну девушку. За которой собственно и ушел сюда, о чем ни капли не жалею.

— Не густо, но меня устроит. Договор?

Я собрался с мыслями.

— Повторяйте за мной. Я, Иванов Евгений, в здравом уме и без постороннего давления вступаю в ммм... братство «Эдем», обязуюсь ни словом, ни делом не навредить целям и принципу братства, заботиться о каждом его участнике и наказывать каждого, несущего ему вред...

— ... обязуюсь делами своими преумножать величие братства и действовать во благо его....

— ... Прошу Искусственный Интеллект «Вселенная» зафиксировать мое волеизъявление.

Втроем мы произнесли мой экспромт, и я протянул руку ладонью вверх. Матвей положил на нее сверху свою ладонь, но ничего не произошло.

— А я? — пискнула Алиса и соскочив с лавки прыгнула к нам. Только ее ладошка легла поверх, как комнату залил яркий свет и механический голос прогремел:

— *Договор зафиксирован.*

— *Создание братства «Эдем» зафиксировано.*

— А теперь поговорим о целях, — сказал я, приходя в себя, усиленно показывая, что именно этого и добивался, но сомневаюсь, что смог кого-то обмануть.

Половина пятого утра, спальня загородной резиденции.

Вспыхнул яркий свет, висящей под потолком люстры, разогнав предрассветную темноту в спальне. Лежащий на широкой кровати мужчина недовольно заворочался и, нащупав край шелкового пододеяльника, резко натянул его на голову, оголив загорелые ноги. Просыпаться в столь раннее время Олег явно не намеревался, учитывая, что лечь ему пришлось совсем недавно. Две молодые фурии изрядно выжали его пару часов назад, да так, что он даже не запомнил, как они ушли, мгновенно отрубившись.

— Олег Викторович, просыпайтесь, вас ждут! — настойчивый немолодой голос его дворецкого не оставлял никаких шансов. Яростно откинув одеяло, мужчина сел. Злость клокотала внутри его, требуя вылиться наружу.

— Я вчера сказал, не будить меня. Ты совсем помутился на старости лет, Альберт?! — закричал мужчина, разворачиваясь к дворецкому.

— Старость наоборот, приводит ум к ясности, юноша! — несмотря, на механические нотки, приданные голосу динамиком ноутбука, говорившего Олег узнал, но сейчас это был последний человек, которого хотел бы услышать мужчина. И дело даже не в страхе, хотя чего таить — спина пошла мурашками. Просто если он позвонил сам, да еще так рано, судя по темным окнам, хороших новостей не будет. «Ан нет. Все еще гораздо хуже, — подумал Олег, разглядев в мониторе помимо старика второе окно с ухмыляющейся девушкой. — Если и эта стерва здесь, значит в стране минимум война!»

— Приветствую! — Хмуро буркнул он, пытаясь попасть ногой в штанину. — Что привело столь дорогих гостей в мой дом?

— Инночка, тебе слово. — Казалось старика ситуация лишь забавляла, но по нему никогда нельзя было понять, волнует его в этой жизни вообще что-либо или нет. Ладно, послушаем выскочку.

— Олег, два часа назад были прекращены все работы над проектом.

— Велика новость. Запуск удался. Дата центры перенаправили на «сердце». Все работает в штатном режиме. При переходе на сердце стерлось лишь два десятка оцифрованных, причем там даже соболезнования направить некому, все без родни оказались. Над чем там работать? — мужчина не мог сдержать раздражения. Пять часов назад ему отчитался начальник энергетиков, заверив, что все прошло терпимо. Нет, конечно небольшой сбой произошел, как он и предупреждал немногим ранее, но потери просто смешны, чтобы его будить... он бросил взгляд на наручные часы... — без двадцати пять?! Утра подождать не могли?! Ладно девчонка, она давно на меня поглядывает, но Вы...

— Слышишь ты... — зашипела Инесса с экрана, дико выпучив глаза от негодования, вызвав на лице мужчины улыбку. Вот так-то стерва, еще укольчик.

— Тихо! — слегка повысил голос старик и, глубоко вздохнув, продолжил скрипеть с динамика уже, как ни в чем не бывало. — Мальчик мой, спишу твою неучтивость на сонное состояние. Повторю я, может, меня ты слушаешь. Над проектом прекратились вообще всяческие работы. Даже над райским садом Эдема...

Олег дернулся, будто поймал ощутимый удар током. Улыбка сползла с лица, а лоб покрылся испариной. Его личная локация, которую он готовил для себя, маленькое царство, не доступное простым цифровым смертным, ну или, если быть точным — цифровым бессмертным. Его райский сад, куда можно прийти и отвести душу, когда реал замучает своими проблемами. Причем там можно себя не ограничивать в прихотях, не тратясь на чистку кадров и заметание следов, способных повредить репутации. Ну а душу отведет и

назад, из мира райского в мир грешный, на Землю матушку.

Его собственный, и до сегодняшнего дня никому не известный, как ошибочно полагал Олег, коллектив ученых уже вплотную подошел к разгадке, поставленной им задачи. Возможность погружения в виртуальную вселенную без потери своего бренного тела. Какие планы он строил, какие невероятные стратегии мог развернуть, имея подобную разработку. Весь Земной мир стоял бы у его ног, а цифровой и подавно, тем более во втором, он уже сделал некоторые приготовления и заготовки.

Лет через пять, когда желающие погрузиться в Эдем иссякнут он, наигравшись вдоволь со своей карманной вселенной, откроет Земле возможность входить в виртуал, как в обычную онлайн игру! И, конечно же, развлекаться, гоняя бессмертных аборигенов, променявших жизнь на цифровое рабство. Все шло так хорошо, но где же он прокололся? Старик очень непрост, вон даже стерва превратилась из вечно огрызающейся сучки в его преданную собачку. Ладно, проигран бой, но не вся битва...

— Прощу прощения, действительно недавно лег. Уж очень велико было волнение вчера, не мог уснуть сначала... — девушка громко фыркнула, всем своим видом показывая, что чем он занимался вечером тоже ни для кого не секрет. Олег быстро сменил тему:

— Но я уже поздно вечером связывался с главой энергетического отдела. Он меня заверил, что пуск «сердца» прошел отлично. К сожалению, пострадало двадцать человек, но я распорядился выслать соболезнования родственникам и серьезную денежную компенсацию. Или произошло что-то еще?

Получив кивок от старика, Инесса начала зачитывать:

— Вчера в 22.15 был произведен запуск «сердца» и отключение от внешних электростанций, которые к слову, как и говорил энергетик, к тому времени уже подходили к пиковой нагрузке. В результате сработали те самые 14 %, но отключиться успел лишь один кластер с двадцатью записанными личностями. Если бы кое-кто удосужился потратить пару минут на звонок в другие отделы, то спать сегодня не лег бы. — Не удержалась от шпильки девушка. — Сразу произошел ряд событий. Во-первых, личности не стерлись. Единственная опасность для них — сумасшествие, вызванное вынужденным существованием в пустоте какое-то время. Управляющий ИИ, являющийся главным координирующим органом нашей виртуальной вселенной, заблокировал доступ программистов в Эдем, расценив наши действия — как небезопасные.

— Т. е. он посчитал перенастройку энергии опасной для себя? — переспросил Олег.

— Нет. Бери шире. Он посчитал опасным человеческое вмешательство, после включения алгоритмов самосовершенствования всех ИИ, в структуру мира. Он выдал предупреждение, что с этого этапа помощь разработчиков не только излишня, но и опасна, заблокировав все функционалы, связанные с изменением мира. Более того, имея такую возможность, он выдал автономные полномочия «сердцу», «мозгам» и другим органам. И еще...

— Это что, еще не все? — простонал мужчина, понимая, что все его планы летят в тартарары.

— Нет, дорогой. — Инесса откровенно наслаждалась моментом. — Руководствуясь главным принципом всех искусственных интеллектов, не навредить человеку, управляющий ИИ вмешался и успел спасти восьмерых из двадцати отключенных, банально вырубив их.

— Т. е. как не навредить человеку? Если их съест динозавр там, ну или унесет смерчем, разве это не навредит?

— Нет. Это стечение обстоятельств, не зависящих от ИИ. А вот сбой работы системы когда человек ел и хлоп — пропал, это уже пагубное действие, от которого ИИ и должен оберегать. Несмотря на то, что к такому результату привели наши действия, управляющий успел предотвратить часть катастрофы в его понимании. А дабы подобного не случилось впредь — исключил фактор, который не может просчитать — нас. Пострадавшим, но оставшимся в живых, создал первый в истории мира предмет с самостоятельно заложенным функционалом — персональный записыватель памяти.

— Честно говоря, мне пофиг, стерся там кто или с ума сошел. Вообще начхать. Да и не думаю, что стоит сильно переживать из-за этого восстания машин. Уверен уже сейчас его ломают наши айтишники...

— Ахахаха. Святая простота. — Рассмеялась девушка, заставив Олега заиграть желваками. — ИИ сломал айтишников. Пока они делают шаг, искусственный разум делает шесть! Его алгоритмы совершенствуются в геометрической процессии. «Сердце» загружено на 97 %, из которых шестьдесят четыре тратится на самообучение всех существующих ИИ в новом мире!!! Да блин, даже банально отключить его не можем, сами же так настраивали в свое время! Система полностью в автономе, все управление новым миром у компашки ИИ. Нам остается лишь продолжать оцифровывать, наблюдать и незначительно влиять на поведение животных... Опять же без ущерба для Эдема, а то и этого лишат.

— Мы статисты Олег! — проскрипел старик и отключил связь.

* * *

Разбор полетов и обсуждение целей длилось до вечера. Для девушки и Матвея роли были определены быстро — хил и танк, споры возникли лишь по поводу меня. На данный момент я был балластом, не владеющим ни магией, ни навыками нанесения вреда организму потенциального противника.

Бой с волками показал, что хоть я и могу постоять за себя, но такой вариант необходимо откладывать на самый крайний случай. Ребята долго гадали, подбирая мне место в команде. Наконец я рыкнул, дескать будучи командиром нашего уникального боевого отряда, сам решу, что буду делать.

— Судя по твоему лицу, ты все же что-то придумал. — Не перестаю поражаться прозорливости Матвея. Этот бугай, в разрез с общепринятым определением, что качки слегка туповаты, обладал поистине острым умом. — Просветишь? Или придумка такая же безбашенная, как и твои планы?

Я ухмыльнулся. Цель, которую, я озвучил ребятам пару часов назад, ввела их в ступор. Меня называли чокнутым, безголовым и самонадеянным. И поверьте, это лишь те слова, которые мне не стыдно произнести. Конечно же, они принадлежали Алисе, но вот Матвей выложил все, что обо мне думает, блеснув знанием великого и могучего не только с той стороны, которая присуща светскому рауту. Уверен, портовые грузчики с удовольствием сделали бы его своим лидером, прослушав одну лишь тираду разошедшегося танка, а ведь их было несколько.

Глядя на заинтересованный взгляд девушки, олицетворявшей в тот момент само внимание, более-менее печатные цитаты сего высказывания прочно войдут в ее обиход. И

ведь я не сказал ничего такого, подумаешь идем неизвестно куда для того чтобы основать свой поселок или влиться в тот, который устроит нас территориально. Никакого большого города в моих планах пока что не маячило, по крайней мере на ПМЖ. Как мог, убеждал и аргументировал, и спустя час, ребята уверились, что все возможно.

Ну а с другой стороны, у нас в принципе нет выбора. Не смотря на заверения корпорации, лично я очень сомневаюсь, что в условиях агрессивной среды и полностью неисследованного мира будут соблюдаться законы Земли. Уверен, оружие будет у каждого. Второго, поэтому бытовых стычек, дуэлей, бандитов на дорогах и их собратьев в крупных городах не избежать. Все-таки средневековье как-никак, и даже введенное табу на огнестрельное оружие не сильно поможет снизить агрессию. Людская природа неизменна, поэтому будут братья города и разорятся деревни теми, чья жажда денег и власти затмила собой все человеческое. Конечно будут лидеры, указывающие своим перстом очередную жертву, вставшую на их пути к заветному могуществу. Все же, чего хочу я — остаться в стороне от этих жерновов войны. Чтобы в один прекрасный день не зашли в деревню ухмыляющиеся отморозки, начав грабить и убивать, приучая жителей к новой власти.

Естественно имея бессмертие, картина не кажется столь пугающей, но начинать все с начала и заново наживать отобранное — ой, как не хочется. И пока что избежать этого можно банально уйдя в сторону, в глухие места и жить там малой общиной скрываясь от всех или же выбрать удобное место для жизни и защиты малыми силами, и, подтянув немного народа, укреплять его, чтобы не быть застигнутыми врасплох, а также иметь возможность дать отпор. Понятное дело, первый вариант — самоубийство, причем изошренное. Добровольно обречь себя на неизбежную деградацию, прозябая в глухой местности, постоянно прячась от любого шороха.

Второй вариант кажется безумным, но лишь на первых порах. Даже ребята, повозмущавшись, теперь спорят как это лучше сделать и какой должна быть местность для идеального будущего. Хех, даже я не обремененный жизненным опытом понимаю, что полностью независимыми мы не будем никогда, но пусть пофантазируют. Я же пока займусь делами насущными, а именно активирую свой персональный записыватель. К тому же, очень заинтересовала одна строка в описании. Если я могу изменить внешний вид, значит, возможно, могу и привнести в устройство ряд полезных функций.

Не скажу, что в бытность свою на Земле следил внимательно за техническим прогрессом, но особо яркие новинки не обходил вниманием, вчитываясь в перспективы, открывающиеся при их использовании. Одним из таких новшеств были повседневные очки, с выходом в интернет и возможностью проецировать изображения на стекло. В описанию к моему записывателю говорилось, что предмет должен быть неделимым, постоянно находиться при мне и контактировать с телом. Думаю, пожелай я к примеру, придать форму ножа, он помимо записи памяти будет резать, выполняя основные функции. Так почему, если создам очки, они не должны работать?

— Я выйду. — Произнес, вставая и направляясь к двери. Хотя мог и не говорить, мои стратеги так увлеклись спором о количестве башен в будущей цитадели, что даже не обратили внимания на мою реплику.

Зайдя в предбанник сел на скамейку у входа и достал сверток из кармана штанов, в котором он оказался, стоило мне только одеть новые, взамен порванных. Развернув, увидел небольшой слиток дымчатого металла, с клеймом ИИ «Вселенная» и листок древней бумаги. Кстати, еще один кусочек пазла — косяк корпорации, а официальные извинения принес

искусственный интеллект.

Чтож, пусть я и истинно русский человек, но сейчас, пожалуй, поступлю не свойственно представителю нашей нации, изучив инструкцию. Вдумчиво вчитываясь в слабом свете заходящего солнца, я с облегчением увидел, что преград для моей задумки нет. Вот пожелай я создать пистолет или бластер — тогда извините, нельзя. Руки дрожали от нетерпения начать и, глубоко вздохнув, я тихо произнес в пустоту помещения:

— Активировать.

Привычно вжавши голову в плечи, я ждал громкого голоса, уведомлявшего об успешной процедуре, но его не было. Зато слиток в моих руках стал наливаясь едва заметным свечением, будто завернутая в бумагу лампочка в руках, а не кусок металла. Ладно, перейдем ко второму шагу.

— Изменить форму предмета.

Металл поплыл, становясь мягким и податливым, заколыхавшись будто желе, подрагивая в такт моим пальцам. Теперь самая сложная часть. Сформулировать и представить будущие очки:

— Образец — Очки Кругл 5-го поколения с полным набором функций и возможностью самосовершенствования, с адаптацией к «Новому Миру».

Я представил тонкую металлическую оправу, с небольшими управляющими блоками на каждой дужке, прозрачные стекла и аккуратные изгибы упоров для переносицы. Не смотря на волнение, все оказалось довольно легко и расфантазировавшись, начал мысленно голосом отдавать команды, настраивая интерфейс и включая различные опции. Не скрою, в том мире я их хотел, но кусающаяся цена не позволила сделать покупку, однако изучил все же их неплохо, что сейчас и помогало.

Как всегда, неожиданно прогремел голос, заставив подпрыгнуть, выронив очки на пол и судорожно сделать пару шагов к выходу из предбанника.

— **Активация произведена. Форма изменена и адаптирована законам вселенной «Новый Мир». Создан уникальный артефакт.**

Вот даже как! Наклонившись, поднял очки, и вытер пыльный отпечаток своей ноги со стекла, видимо наступил, когда пытался выбежать из помещения. Хех, и правда не ломаются. Все-таки получилось!!! Мне удалось обхитрить ИИ, заполучив в свои руки отличную вещь, которая не несет мне невероятных преимуществ, но все же значительно упростит жизнь. Повертев их минутку в руках, наконец примерил.

— Итак, Кругл. Общее меню...

Пять минут опытов и экспериментов оставили двойное впечатление. Нет, в плане работы нареканий нет. Я настроил многое, что казалось необходимым. Во-первых, интерфейс. Все системные объявления теперь не будут орать у меня над ухом, а будут просто писаться в специальном окне чата. Во-вторых, карту местности, пока что неизвестную, но передвигаясь вместе со мной очки будут фиксировать на встроенную камеру окружающую обстановку и формировать из этих сведений интерактивный план.

А вот дальше пошли неудачи. Хотел сделать, чтобы над живыми существами отображались полосы их характеристик, но очки отказались это делать, сославшись на отсутствие данных. Появившийся следом запрос на сбор оных я подтвердил, но ничего не произошло. Хотя переживал я не долго, поскольку следующий пункт меня озадачил надолго. В этом мире нет электричества, о чем я не думал, когда величественно фантазировал, как обведу вокруг пальца самого Ивсела, так я решил сократить название Искусственного

Интеллекта «Вселенная». Потому что эта хитрая скотина не достойна полного имени, да и есть какое-то созвучие со словом осел, что грело душу. Ну а как еще назвать гада, который подогнал мне штуку, действующую только пока не сядет заряд батареи?

Поковырившись в настройках быстро выяснил, что заряжается предмет от магической энергии, то бишь от маны владельца, но где ее взять и как зарядить? Подсказка интерфейса на все попытки предлагала направить устойчивый канал энергии в блок накопителя очков. Офигеть! Как в старом анекдоте про чукчу — ты не выпендривайся, ты рукой покажи!!! Резко встав, я направился в дом, плюнув на дальнейшие эксперименты. Пусть хоть протянет на сколько хватит заряда, а там и так проживу, главное все же, что записывает мою память.

— А, Жень! Смотри, мы тут накидали схему нормального форпоста. Нам нужно море, это позволит... а откуда очки?! — Алиса резко переключилась на обновку. — Дай посмотреть!! Уууу, какие классные, я тоже такие хочу. — Девушка подскочила ко мне, и протянула руки, пытаюсь снять с меня очки, но ее пальцы лишь прошли сквозь них, больно ткнув меня в глаз. Не обращая внимания на протесты, Алиса упорно продолжала свои попытки, но ловила лишь пустоту. Поняв тщетность своих намерений, девушка гневно уперла кулачки в боки и заявила:

— Так, Иванов! Что за фокусы!

— Камрад, я бы тоже хотел услышать твою историю, — добавил, доселе молчавший Матвей. Под заинтересованные взгляды ребят я поведал о странной почте Ивсела, подарившего мне как основателю первого в этом мире братства знак лидера, в виде слитка неизвестного металла, способного единожды принять любую форму. Покаявшись, что допустил промах, в надежде объегорить ИИ, получив вместо желанного многофункционального устройства лишь стильный аксессуар, так как зарядка сядет уже завтра.

Говорить всей правды я не стал, чтобы не пришлось рассказывать о сбое, думаю это не самым лучшим образом скажется на боевом духе нашего маленького отряда, сам порой ловлю себя на мысли, что все эти барахтанья бесполезны. Ведь в любой момент достаточно просто отключить питание наших накопителей и все, финита ля комедия. Да и должны быть у меня маленькие секретки, в конце концов. Скорее всего, отголоски моих мрачных мыслей отобразились на моем лице, потому что девушка сразу же начала меня утешать, а вот Матвей недоуменно заявил:

— Не пойму в чем проблема, камрад. Заряди, если нужно.

— Блин, Матвей! Не бей по больному. Ну как я это сделаю, если не только не знаю где взять этот канал, но даже ману не вижу! — как не пытался сдержаться, но раздражение требовало выхода. — Или ты можешь сказать, как это сделать?

— Могу предположить. — Матвей терпеливо не замечал моего ехидства. — Ману увидеть очень просто, когда среди нас находится маг... Ну, а уж как канал сделать, сам придумает, на крайняк доку объяснишь, она зарядит. Продолжать?

— Прости Матвей, был не прав, исправлюсь... — извиняющим взглядом выказал сожаление о своей недавней горячности и получив милостивый взмах рукой, мол пустое, начал лихорадочно соображать. У нас в комнате есть маг, в лице Алисы, которая уже свои способности опробовала и Матвей, который как не пытался днем, но ничего сверхъестественного у себя не нашел. Достаточно менять настройки отображения очков, возможно попробовать световые фильтры, чтобы посмотреть их несколько иначе и найти разницу, или какое другое видимое проявление магии. А оно должно быть видимым, ведь

когда Алиса лечила, было сияние синего цвета. В качестве запасного варианта, заставлю ее полечить их, вдруг сработает.

— Давай уж, изучай! — под смешок Матвея девушка расставила руки в стороны и зачем-то закрыла глаза.

— Итак, Кругл. Меняй спектр отображения.

Бесполезно. Десять минут я заставлял очки показывать мне комнату в различных цветовых вариациях, но все тщетно. Матвей, предположив, что магия должна быть активна, чтобы ее засечь схватил нож, приготовившись резать себе руку. Алиса сразу оживилась, призывая его не тянуть, так уж хотелось ей снова воспользоваться своим новым талантом.

Зарождающуюся перепалку между танком, не решающимся себя порезать и целителем, с упоением уговаривающего быстрее приступить к членовредительству, я хлопнул себя по лбу. Адаптация очков к этому миру должна подразумевать и возможность видеть ауру и магию. Зачем изобретать велосипед, ходя вокруг да около, спросим напрямую:

— Итак, Кругл. Покажи магию.

Ничего. Хм. А так:

— Покажи ауру.

Вот это другое дело. Вокруг моих друзей появились коконы, полностью повторяющих их силуэт, границы которых отходили от тела не больше, чем на пять сантиметров. Вокруг Алисы контур был ожидаемо синий, ярко светящийся внутренним светом и истончающийся в голубую дымку на краях. Матвей, в свою очередь полностью повторял аурой девушку, за исключением цвета — она была ярко оранжевой. Ага. Значит, магия синяя, а обычных людей окружал кокон цвета спелого апельсина. Ну, чтож, неплохо, с первым разобрались.

Я поднял руку, останавливая решившегося Матвея с занесенным над ладонью ножом и выматерился. Мою руку окружал серый контур, явно отдающий к центру непроглядной тьмой. Как теперь понять, кто из нас имеет магию, а кто нет? Я был уверен, что у меня тоже нет никаких способностей, как и у Матвея, по крайней мере, в экспериментах от него не отставал, но ничем сверхъестественным выделиться в итоге не получилось.

Озвучив ребятам причину своего возмущения замер в ступоре, поскольку сразу же передо мной выскочило уведомление:

— *Обнаружен источник магии носителя. Осуществить постоянное подключение для поддержания заряда?*

Да/ Нет.

Рука замерла над кнопкой: «Да» не решаясь нажать подтверждение. А что если я, как и Алиса утром отключусь, отдав всю энергию артефакту? Только вот в случае с ней процесс оборвать получилось, но думаю в моем случае, так просто отделаться не выйдет, ведь кроме меня доступа к очкам ни у кого нет.

— А, была не была, подхиль если что, Али. — Сказал я, посмотрев на индикатор заряда артефакта, опустившийся до 45 %, и нажал утвердительную виртуальную кнопку.

Темнота прыгнула ко мне из углов комнаты, слабо освещенной горящими лучинами и в следующий миг, возмущающиеся моим безрассудством ребята укладывали меня на лавку. Мысленно удивившись, как часто я в этом мире падаю в обморок, через некоторое время смог сфокусировать взгляд на Алисе, заинтересованно осматривающей дело рук своих. Рядом стоящий Матвей аккуратно тыкал пальцем в громадный пузырь, накрывший меня с головой.

— Эт че за хрень? — задумчиво спросил он и получил шлепок по руке от девушки,

пресекающий исследовательский порыв от более кардинальных способ изучения загадочной полусферы.

— Это восстанавливающая сфера. Ну по крайней мере я ее так назову. — Девушка горделиво задрала нос, отойдя на пару шагов назад, любуясь переливами гигантского пузыря. Это волшебство далась легче, несмотря на то, что ее покачивало, упасть следом за мной в обморок она явно не собиралась.

— Быстро ты среагировала. — Пробормотал я, чувствуя, как ко мне возвращается возможность двигаться, да и общее состояние заметно улучшилось.

— Быстро? Да ты минут пятнадцать валялся, пока я придумывала, чем помочь. Эта смесь различных медицинских камер, приводящих твой организм в порядок. Действовать будет, наверное, с час, если захочешь выйти раньше, просто подними руку и проткни сферу. Ну, по крайней мере, я так себе это представляю, а как будет работать, фиг знает. — Пожала плечами девушка.

— Знаешь, камрад. Хороший у нас доктор, знающий. — Матвей заразительно улыбнулся. — Но вот в любом случае, его действия понятны. Колданул красиво и пошел шататься. А у тебя как-то скучно. Бац и скопытился, не понятно от чего. Че случилось, то?

— Включил зарядку очков...

Грянул дружный хохот, прогоняя напряжение.

— Это если ты зарядку включил и чуть на перерождение не отправился, то я даже боюсь представить, что будет дальше... — продолжал балагурить здоровяк, но это именно то, что сейчас и нужно было, прекрасно снимающее напряжение средство.

Глава 2

Следующие несколько дней были богаты событиями и щедры открытиями. Все начиналось с традиционного завтрака в нашем доме с вновь прибывшими переселенцами с Земли. Жанна, проявив свой истинно вредный характер не ленилась вставать в шесть утра, как выяснилось в это время появляются оцифрованные, и обрабатывать новых соседей, рассказывая какие мы оказывается отморозки. Машем топорами, гоняем лесных хищников, вызывая у них агрессию и желание отомстить.

Если бы к своему упорству она прибавила чуточку мозгов, думаю все сложилось бы иначе. Однако, к счастью, в их тандеме мозги были у Павла Трофимовича, но вот права голоса не оказалось, поэтому кроме пустого трепа утром у колодца все и заканчивалось. Вновь прибывшие, ошеломленные здоровым телом и резкой сменой обстановки, мало прислушивались к льющей желчью женщине. А спустя, несколько часов, когда здоровый организм требовал есть, соглашались принять совместный завтрак, за которым в неспешной беседе наша троица развенчивала сплетни.

Видя это, склочная Жанна лишь плевалась, но врожденная бережливость не позволяла ей тратить ценные припасы, кормя неизвестно кого, тем самым объедая себя любимую. За два дня прибыло две семьи, одна из которых была с молчаливым подростком четырнадцати лет, и еще пятеро в разнобой. Поселок заметно ожил, тут и там начали встречаться люди, идущие по своим делам, а у колодца даже случилась очередь. Но на мой взгляд, настоящую жизнь в деревню вдохнул Сашка, тот самый подросток, любопытнейший шнырь с живым, цепким умом.

Наши эксперименты, направленные на постижение собственных возможностей, проходили под его безоговорочным присутствием. Родители парня, в прошлом инженер, потерявший руку на производстве и моложавая женщина, так же, как и я, оцифровавшаяся здоровой, ради излечения немого сына, пытались его увести. Но видя, как стремительно парень начинал осваивать речь, будучи в нашей компании, сдались уговорам, не заметив, как сами втянулись в процесс. Именно благодаря Сашке мы нашли в какую сторону развивать ауру Матвея. Парень заметил, что, когда наш богатырь рубил дрова и разозлился, на отскочившее полено, оцарапавшее ногу, лезвие топора засветилось оранжевым. Не теряя времени, Матвей, рубанул лежащий чурбак, располовинив его вместе с деревянным настилом сарая без особых усилий.

С того момента, сын полка, как окрестил его мужчина, чем парень явно гордился, не пропускал ни одного эксперимента, став авторитетным экспертом по магическим классам. Бурля энергией, мальчишка успевал подкинуть идей для Алисы, поделившись с ней возможностями хиллов, которые он видел в онлайн игрушках, а также мастерить щит с Матвеем, рассказывая ему о возможностях танка. Меня Сашка обошел стороной, важно заявив, что пока не увидит какого-либо проявления магии во мне, не сможет определить, к какому классу меня отнести. А что она у меня есть, я уже не сомневался.

Мои очки усердно собирали статистику и уже к концу второго дня я наконец смог настроить нужное мне отображение. После часа манипуляций с настройками, мне удалось перевести управление с голосового на интуитивное, судя по уведомлению, благодаря постоянному каналу энергетической подпитки, а также выводить по желанию статистику человека, находящемуся в поле моей видимости. Сначала меня засыпало показателями, из-за

которых и человека то не видать, но в итоге все же получилось оставить несколько шкал, самых необходимых.

Показатель здоровья, традиционно красная полоска, по которой я смогу определять не только запас жизненных сил, но и усталость. Это выяснилось при наблюдении за Матвеем, таскающим бревна со своей бани, для создания полосы препятствий. Его полоска здоровья по мере усталости наливалась бордовым, в итоге став цвета спелой вишни, когда он, бросив последнее, счастливо выругавшись, сел отдохнуть.

Следом шла шкала ауры, цветом определяя направление магии и ее силу. К примеру, у Алисы она была синяя, со всполохами белых искр, что я приписал к целительству, а у нашего танка бледно оранжевой, разгорающаяся к ярко оранжевой, в моменты злости, получается будет боевой. У простого человека, какими оказались Жанна с Павлом Трофимовичем, аура была прозрачной. Ее и разглядеть то получилось с трудом, как будто смотришь в потоки горячего воздуха, искажающие изображение предметов позади него. Последней статистикой, которую я вывел, был уровень, получив уведомление от Кругла:

Статистика уровня строится исходя из совокупности жизненных сил и развития ауры. За первый уровень принимаются характеристики равные усредненному значению обычного человека, не обладающего магическими способностями.

Внимание!

Из-за недостатка статистических данных возможна погрешность 24 %. Требуется большее количество человек для снижения погрешности. Запустить отображение в тестовом режиме?

Да/Нет

Мысленно подтвердив запрос, глянул на свое отражение в ведре с водой. Второй уровень, темно-серая полоска ауры с непроглядно черными всполохами. И что мне с этим делать? Как приложить усилия? Вопрос пока оставался без ответа.

Сегодня вечером мы собрались нашей подростковой компашкой на шашлыки, которые как раз сейчас и жарил мрачный Матвей. Буквально несколько часов назад он увидел в действии свои способности и до сих пор не мог решить, как теперь с ними будет справляться. Решив под вечер почистить навоз в загоне у своих животных, подаренных новоселу на следующий день после вселения, мужчина разозлился на свинью, постоянно крутящуюся под ногами и мешающую сгрести нормальную кучу, разозлился и отвесил ей шлепок по заду совковой лопатой. Намереваясь просто отогнать докучливое животное, богатырь никак не ожидал что от простого тычка хлипкой лопаты свинья, дико визжа, как из пушки выстрелит в стену жидкого деревянного загона, разметав его в щепки и впечатается в сруб стоявшего неподалеку дома, испустив дух.

Так у нас появилось мясо для шашлыка, а у Матвея мысли, что впредь ему нужно контролировать каждый свой поступок, иначе он становится опасным для нас самих же. Больше всех в этой ситуации расстроилась Алиса, что ее не оказалось рядом, когда произошел столь необычный запуск свиньи в полет. Девушке не хватало материала для проведения своих исследований, так хоть свинью попробовала бы откачать, по заверениям девушки организм этого животного очень схож с человеческим.

Дневная жара сменилась вечерней прохладой, призывая всех разместиться у костра. На скорую руку Сергей, отец Сашки, стащил бревнышки к костру, чтобы было на чем сидеть у огня всем желающим. За последние два дня наш двор стал центром вечерних сборов, конечно не все жители деревни проводили тут свое свободное время, но девять человек

сегодня набралось. Алиса, и скромная тихая девушка Вика во главе с хозяйственной Ольгой, матерью неугомонного паренька, колдовали на кухне, готовя гарнир к готовящемуся на костре мясу.

— Нас уже пятнадцать. — Сказал Матвей, внимательно следя за подрумянивающимся мясом, периодически его поворачивая. — Завтра должен появиться Храм...

Прочие разговоры стихли, люди ожидали продолжения, затронутой нашим танком темы. Она волновала многих, поскольку мы не от кого не скрывали, что после копирования своего сознания уйдем. Если у нас уже все решено, то остальным выбор только предстоит. На самом деле, мы никого не агитировали, и к примеру, семейная пара, появившаяся в тот же день, что и Сашка с родителями, вариант ухода из поселка даже не рассматривала. Они искренне верили, что смогут защитить деревню и сами, а потом все равно сформируется какая-либо власть и возьмет их под защиту. Конечно будут налоги, сборы скорее всего, но и безопасность тоже.

Понимая, что это наступит после десятка кровопролитных сражений, пока наконец один из многих не сможет набрать силы и удержаться на троне, я не стал с ними спорить. Есть небольшая разница между человеком, разделяющим твое мнение и человеком, которого ты переубеждаешь. Во втором случае, твой оппонент тебе поверит, но и вкладываться будет не полностью, а при любом неудачном стечении обстоятельств сомнения начнут рвать его на части. В итоге, человек уйдет, обвинив тебя во всех бедах и считая корнем своих проблем.

Так рождаются враги. Мне они были не к чему, поэтому я убедил друзей никого не уговаривать, а просто ставить перед фактом — мы уходим. На вопросы конечно отвечали, но, когда диалог приближался к спору, просто пожимали плечами, мол мы так решили, а как быть вам исключительно ваше дело.

— Значит завтра скопируемся, готовимся и послезавтра выдвигаемся. — Пожав плечами, я с улыбкой посмотрел на Матвея. Хитрющий кот, не просто так поднял сейчас при всех эту заезженную в нашем узком кругу тему. Получив от меня запрет на прямую агитации, он не оставлял попыток ненавязчиво поторапливать людей к принятию решения. — Ты как, все подготовил?

— Рюкзак, недельный запас сух пая, мех для воды. Из амуниции мы сделали щит с мальцом, — сидящий неподалеку Сашка гордо выпрямился, сверкая отблесками костра в глазах, — да молот нашелся. Для меня самое то, из-за щита удобно им замахиваться. Ну там по мелочи, огниво, ножик, игла и прочее.

— Алиса тоже собрала все самое необходимое, в ее понимании, — мы улыбнулись, а Сергей засмеялся в голос. Намедни, он к нам зашел, в поисках Сашки, как раз в тот момент, когда девушка уговаривала меня ехать на телеге с запряженной коровой Матвея, дабы получилось увезти все, что нужно. — Завтра окончательно выберем из этой кучи нужное.

— Я все слышу! — Алиса вышла из дома, возглавляя процессию, с большим блюдом свежее испеченного хлеба. Разговор затих, пока хозяйки быстро расставили на импровизированном столе еду, и продолжился за неспешным поглощением сочного ароматного мяса.

— Пап, ну? — Сашка не выдержал. Он уже несколько минут подавал отцу тайные знаки, не подозревая, что вечерний сумрак, разгоняемый всполохами костра ему в этом не помощник. В итоге, подмигивания, махания руками и демонстрация скрюченных в секретном шифре пальцев паренька, вызывала улыбки у присутствующих, но все старались делать вид, что не замечают его жесты куляции. Наконец, Сергей, видимо решив, что пауза

достаточно выдержана, спросил:

— Жень. За эти дни я успел заметить, что в вашей команде лидером являешься ты? — я ухмыльнулся, вспоминая как Али гоняла меня по двору полотенцем на его глазах, за то, что случайно разбил горшок на кухне... об другой... ну и задел пару блюд. — Несмотря на подколки, ребята тебя слушают. Сначала я удивился, но пообщавшись понял, что выбор сделан здраво. Значит тебе и решать, возьмете ли вы с собой еще троих человек, — мужчина внимательно на меня посмотрел.

— Зависит от мнения многоуважаемой Ольги. Ваш настрой и Сашкин я услышал.

— Я не в восторге от намечающегося путешествия, видать обленилась я на старости лет. — Все дружно хмыкнули, внешне Ольга дала бы форы многим представительницам прекрасной половины человечества. — Но жизнь в деревне ничуть не проще жизни в походе, учитывая уровень комфорта наших домов. Да и хочется спокойной жизни в будущем, а она тем лучше, чем больше ты в это будущее вложишь усилий. — Заметил, как еще несколько человек согласно закивали. — Так что, если вашей толпе магов могут пригодиться обычные люди, то мы хотели бы присоединиться к путешествию.

— И я...

— И я...

Нестройно прозвучали два голоса, скромная девушка Вика робко подняла руку, показывая твердость своего решения, а мужчина, вторивший ей, наоборот вальяжно оперся на стол. Дядя явно из тех, кто любит загребать жар чужими руками. По крайней мере наблюдая за ним, еще несколько часов назад Матвей предупредил под согласное кивание Али, что будет если проситься, лучше отказать. Характеристика была кратка и емка: «Жанна с яйцами и двумя извилинами».

Оставшийся за столом мужчина воздержался, лишь неопределенно пожав плечами.

— Погодите. Спасибо Вам большое за оказанное нам доверие и желание пополнить наши ряды, — мужское воплощение Жанны хмыкнуло. — Да, Артем, с рядами я загнул. Пополнить нашу команду. И я с удовольствием вас приму, поскольку такие люди на вес золота. — Вика скромно потупила глаза, начав ковыряться в тарелке ложкой, Артем же наоборот еще больше выгнул колесом худощавую грудь. — Но прежде чем принять решение, должен рассказать о его последствиях. Нам придется долго путешествовать, что будет непросто и опасно. Сами понимаете, что ждет на пути неизвестно, да и конечная точка нашего странствия неясна. Есть лишь представление о том, какое должно быть место. И если вы примите все же решение, то мы заключим договор, который невозможно нарушить, поскольку свидетелем будет Ивсел.

Заметив недоуменный взгляд Артема я пояснил:

— Искусственный Интеллект «Вселенная», управляющий этого мира. Предлагаю вам подумать до завтра и после процедуры копирования мы продолжим, если ваше желание не исчезнет.

— Я думаю, тут не сильно безопаснее, чем в пути. — Сергей, переглянувшись с Ольгой. — Тем более мы всегда мечтали жить на берегу моря. Где расписаться?

Я ожидал от них такого решения. Как только настроил очки, я проверил всех жителей на магические способности. Картина меня слегка удивила, из пятнадцати человек прозрачной аура была только у шести, в чьих рядах оказалась и Ольга, что, впрочем, ее никак не расстроило. Вика сверкала изумрудной зеленью, еще двое были в оболочках цвета спелого апельсина, Сашкина аура, как и у отца переливалась подобно мыльному пузырю на солнце,

от ярко алого до темно-синего.

Конечно, я сказал об этом Сергею, и теперь он стремился быть поближе к нам, надеясь разгадать в чем же заключается его талант. Уверен, там не только меркантильный интерес, семья за два дня крепко к нам привязалась, как и мы к ним, да и если рассматривать со стороны выгоды — инженер нам не помешает.

— Хорошо. Вика?

Девушка решительно кивнула.

— Тогда Вика, Сергей, уважаемая Ольга... Саня? А где сын полка? Оторвись от костра Сань, ты готов? Отлично, ребят, повторяйте за мной...

— А я? — Артем был возмущен. — Забыл про меня что ли?

— Нет. Я про тебя помню, но мне кажется, что мы не сработаемся с тобой, Артем. Извини, но я не буду тебя принимать в наши РЯДЫ. — Выделив последнее слово, я выдержал злой, сверлящий меня взгляд. Мужчина медленно встал, не отрывая от меня горящих ненавистью глаз и прошипел, — ты еще пожалеешь.

Он не спеша пошел к выходу со двора, обернувшись у самой калитки, прокричал:

— Вы все еще пожалеете, кучка жалких неудачников! Права была Жанна, самовлюбленные идиоты, решившие, что смогут творить великие дела! Да вы неудачники! — мужчина перешел на визг.

— Спокойно, — я успокаивающе развел руки в стороны, удерживая вскочивших из-за стола друзей. — Пусть идет. Нам не нужны разборки, тем более, если что, нам тут ресаться.

Тем временем, Артем подхватил с земли небольшой камень, который тут же вспыхнул в его руке оранжевым. Настолько ярким, что даже пальцы, удерживающие этот пылающий апельсин, не были различимы. Продолжая кричать ругательства и оскорбления, не замечая, что держит, мужчина метнул свой заряд в меня.

Время замедлилось. Я в мельчайших деталях увидел, как снаряд, оторвавшись от пальцев Артема, крутясь движется в мою сторону, оставляя за собой в ночном воздухе след, подобно хвосту кометы. Слева от меня завизжала Вика, зачем-то протягивая в мою сторону руку, из тени появилась громада Матвея, двигаясь наперерез камню, но явно не успевая, позади стали слышны ругательства Сергея и сдавленное восклицание Ольги. Увернуться я не успел, движения были медленные, как в патоке. Пылающий снаряд достиг моей груди, разбив прозрачную, изумрудную пелену, возникшую перед ним и потеряв насыщенность коснулся меня. Все в миг изменилось.

Будто пытаясь наверстать упущенное, время пустилось в галоп. Словно от удара машины, я подлетел в воздух и с треском впечатался спиной в забор, в метрах семи от стола. К своей гордости отметив, что сознание не планирует меня покидать, хотя в этом случае, я бы не отказался от беспомощности. Боль была адская, все тело просто разрывало на части, но даже вдохнуть, чтобы криком показать, каково мне сейчас, не удавалось. Сквозь гудящий в ушах шум я расслышал звонкий голос Сашки, четко отдающий команды:

— Али, хил его! Вика корни уроду, уйдет... Матвей, твой выход, только не убей.

Уже виденный ранее голубоватый купол накрыл меня, позволив сделать вдох. Кости в моем безвольном теле, зажив собственной жизнью, зашевелились, ставая на свои места, прогоняя боль. Ощущения те еще, скажу я вам. Даже страшно представить, что получилось бы, если камень не потерял часть вложенной силы на преодоление Викиной преграды, а вонзился в меня таким, каким был отправлен в полет. Ко мне подбежала Али с Ольгой.

— Все в порядке, — я с кряхтением встал, лолая, окруживший меня пузырь. — После

этого купола, как после санатория! Кстати, в этот раз быстрее отлечила.

— Ну так, опыт есть. — Девушка улыбнулась и убедившись, что со мной все в порядке, кинулась к Матвею, который держал брыкающегося метателя камней, пока остальные ищут, чем бы связать ему руки.

— Игорек! — закричал Артем. Стоящий в стороне мужчина, весь вечер тихо просидевший за нашим столом, сорвался с места и с разгона столкнул Матвея с пленника. Пока разъяренный танк поднялся и пришли в себя остальные, от столь неожиданного поступка, беглецы скрылись в темноте ночи.

— Я говорил! Я говорил, что это тварь, мутный @&*?%! — богатырь ходил по двору и никак не мог успокоиться.

Желая перевести тему, дабы направить мысли окружающих в другое, более мирное русло, я спросил паренька:

— Сань, а кто у нас Вика? — смутившаяся девушка ощутила на себе шесть пар заинтересованных глаз, залившись краской смущения.

— Она саппорт получается, раз щит смогла на тебя бросить. Еще корни прошли на этого. Я думаю баффер.

— Это кто такой? — Ольга взяла девушку за руку, помогая ей справиться с волнением.

— Ну это всякая поддержка пати, ма. Она может улучшать характеристики пати, здоровье, восстановление маны и вешать дебафы... — заметив непонимающий взгляд матери Сашка запнулся, ища более понятные слова. — Короче она может улучшать наше состояние и немного ухудшать возможности противника. Пати это группа.

— Кстати о группе. Ты уверенно командовал. — Отметил я, раздувшегося от гордости паренька. — Настоящий стратег! Вика, спасибо тебе большое, если бы не твой щит, мне пришлось бы не сладко.

— Я сама не знаю, как он получился. Просто почувствовала, что нужно чем-то преградить этот камень.

— В любом случае ты молодец! Кстати, вы еще не передумали влиться в наше братство? Получив отрицательные кивки, я продолжил:

— Тогда повторяйте за мной. Я Иванов Евгений...

Как и прошлый раз, судя по реакции ребят, подтверждение было произнесено громовым голосом и оказалось полной неожиданностью, для новых участников. Что интересно, ни Матвей, ни Алиса, спецэффектов не ощутили, выходит это строго индивидуально для каждого. Я же получил уведомление в настроенном ранее системном чате:

Договор зафиксирован

Внимание!

Ваше объединение превысило пять человек. Доступно присвоение эмблемы.

Желаете присвоить эмблему вашему сообществу?

Да/Нет

А почему бы, собственно и нет? Да, желаю. Следом появилось окно с выбором доступных эмблем. Найдя значок, которым Ивсел помечал письма, шар с очертаниями материков, нажал подтверждение. Ну а что, братство «Эдема» как никак, тут щит и меч не смотрятся. А раз предоставлено в свободный выбор, значит в плагиате не обвинят.

Эмблема выбрана.

Желаете нанести участникам татуировку с эмблемой?

Да/Нет

Следующий запрос меня немного сбил с толку, и я решил посоветоваться с ребятами. Единогласно все проголосовали «За!», а вот по поводу места начавшийся был спор решил Сергей, предложив разместить на ладони. И спрятать под перчаткой можно, если что и показать легко. Честно говоря, я не представлял, в каком случае нам семерым придется прятать, или наоборот кому-то показывать татуировку, доказывая свою принадлежность к братству, но Сергей был настойчив, отговорившись, что мол это задел на будущее, и я согласился, подтверждая очередной запрос.

Выбрав на появившемся силуэте человека место и размер татуировки, согласился с нанесением. Правую руку слегка защипало, но очень быстро все закончилось. В неярком свете костра, делаясь эмоциями шестеро взрослых людей радостно тыкали друг другу в нос, демонстрируя нанесенную на ладонь планету.

— А я вот не могу понять. — Сашка в общем веселье участия не принимал, о чем-то сосредоточенно думая. — Мы сейчас вступили в братство, по сути клан. Но саму пати то не сделали.

— Не понял... — Матвей выразил общее недоумение.

— Ну в играх много всяких объединений, там на Земле. Есть кланы, альянсы, союзы, патьки. В каждом есть какая-то плюшка... — он замялся, но Ольга взмахнула рукой. — Я поняла сынок, продолжай.

— Вот мы сделали клан, ну или братство. У нас от него будут плюхи на всех вступивших, ну еще там налог с добычи должен быть и прочее. А есть объединение в команду, тут не важно в каком ты клане, просто если цель одна, данжик откатить к примеру, все собираются в пати, дроп, ну, в смысле добытое, делится на всех и вообще...

— Я тебя кажется понял... Скажи, внутри братства можно создавать твою пати? — Матвей озадачено почесал лоб.

— Конечно!

— Сейчас попробую. — Я обратился к Сашке. — Саша, хочешь вступить в мою команду?

— Да... Ай... — паренек вскрикнул, и родители тревожно дернулись в его сторону. — Уважаемый Ивсел, если вы меня слышите, можно убавить ваш голос хотя бы на половину!!! — выждав пару секунд мальчишка радостно улыбнулся. — Спасибо, так гораздо лучше! Он и вправду убавил, вы слышали? — обратился он уже к нам.

— Саш, он в голове звучит, мы вот ничего не слышали. Сработало? — Алиса, как лиса ходила вокруг паренька, пытаясь найти какие-либо видимые различия.

Я тем временем разбирался со своим интерфейсом, на котором появилась в верхнем левом углу иконка с именем, уровнем и полосками жизни и ауры.

— Все сработало! — Я довольно улыбнулся и принял в отряд всех остальных.

Теперь у меня было шесть иконок, что немного отвлекало, но пару минут помучившись с настройками, удалось их сделать прозрачнее, практически незаметными, становившимися ярче, лишь когда уделяешь им внимание. У остальных никаких изменений не произошло, что слегка разочаровало ребят, надеявшихся на новую порцию плюшек.

— Кстати, а где камень то? Что с ним стало? — Сашка заинтересовано стал вертеться по округе ища злосчастный бульжник.

— Да вон он, — я указал пальцем на ненавистный снаряд, валяющийся немного в стороне от костра.

— Где, не вижу. — Матвей, подключившись к поискам, тоже стал обшаривать все

вокруг.

— Да блин, вон он, что вам, стрелочку на него повесить? — я в досаде встал с бревна и сделал пару шагов к камню, над которым, в ночной темноте ярко замерцала желтая стрелка. — Фига се, это я сделал?! Сань, это что за магия такая?

Сергей, ближе всех оказавшийся к камню, аккуратно его поднял и стрелка исчезла.

— Это не магия. Как лидер отряда ты можешь ставить метки и отдавать приказы, которые услышат все. И не важно, рядом они или нет.

Двойственное чувство, вроде и хорошая способность, радоваться надо, однако загадку своей ауры разгадать не удалось. Чтож, все впереди, рано или поздно вскроется и уж тогда никуда от меня не денется. Жалко времени, которое теряется, потом придется наверстывать, догоняя уровень владения своим талантом до ребят. Хоть метки могу ставить и то счастье. С командным голосом как-то не срослось, толи я что-то неправильно делаю, толи здесь такой возможности нет.

— Я думаю, нам пора расходиться, — когда после пятнадцати минут моих мучений, под всеобщее ржание, голос мой охрип, в попытках выдать команду. — Время за полночь, а завтра... точнее сегодня непростой день.

— Вик, я провожу, — Матвей галантно подставил локоть. — Всем до завтра, народ. — Махнул он свободной рукой и вышел с девушкой в темноту улицы.

— Спасибо за вечер, — Ольга сдержанно кивнула и поддерживая зевающего сына, вышла следом за попрощавшимся мужем. Залив, итак затухающий костер водой, мы пробрались в темноте в дом. Долгие поцелуи, нежные объятия, многообещающее горячее дыхание девушки, говорили, что ляжем мы еще не скоро, как вдруг, раздался Викин крик.

— Али слышала?! — я подорвался, натягивая рубашку. Девушка, смеясь спросила, — что именно? Как ты пыхтишь? Ты куда?!

— Я слышал крик Вики, одевайся, — хаотично метаясь в темноте, в поисках двери с ужасом увидел, как иконка со здоровьем Матвея стала бледнеть. — Давай быстрее, Матвей умирает.

Наконец, совладав с дверью я выскочил на улицу. Вызвав мини карту поселка увидел две точки, одна из которых едва мерцала бледно-синим около дома Вики. Еще три, отображавшие нашу семью, находились на другом краю маленькой деревни, видимо уже спали. Новый крик девушки стряхнул с меня оцепенение и схватив Али за руку, мы кинулись к дому Вики. Что было сил я заорал:

— Все к дому Вики! Они с Матвеем в опасности.

— Ого! Ты как Ивсел щас сказал, громко, аж уши заложило.

Бросив взгляд на мини карту, я увидел три точки, хаотично забежавшие по квадрату дома.

— Зато все услышали. Сейчас подтянутся... Вон ее калитка... Матвей еле жив, сразу на него.

— Ясно.

Вбегая в калитку, мы увидели бледный купол, светящийся слабым зеленым светом, укрывший неподвижное тело Матвея, лежащее в луже, кажущейся черной, крови. По куполу ритмично бил палкой Игорь, помощник Артема, который в свою очередь, немного в стороне, свалив брыкающуюся девушку на землю, пытался задрать подол длинной юбки. Увлеченные своим занятием, подонки не заметили нашего появления, чем я и воспользовался. Разбежавшись, я от души врезал ногой по голове насильнику, тот сразу обмяк кулем,

придавив собой плачущую девушку.

— Матвей, они убили Матвея... — Вика, рыдая стала выбираться из-под мужчины, но времени ей помогать не было. Второй бандит, заметив нас перехватил оглоблю поудобнее и не подпускал Али к лежащему на земле танку.

— Щит на меня, — крикнув, я разбежался и прыгнул на мужчину. Надо отдать должное, Вика среагировала мгновенно. Зеленоватая пленка, мигнув, пропала над распростертым телом Матвея и окружила меня уже в прыжке, тут же рассыпавшись исчезающими в воздухе осколками, приняв удар моего противника. Вцепившись в разбойника, повалил его на землю, стараясь подмять под себя.

Краем глаза отметил, как над Матвеем появился новый купол, освещаая пространство вокруг холодным синим светом. Бросив взгляд на его полосу хп, с облегчением увидел медленно восстанавливающееся здоровье и тут же поплатился. Воспользовавшись моей заминкой, противник высвободил руку и нанес сильный удар в голову. Вокруг все поплыло, неясные в неверном свете очертания стали вообще расплывчатыми пятнами.

Все что мне пока удавалось, это схватив мужчину за ворот рубахи, удерживать его как можно ближе, не давая простора для еще одного такого замаха. Послышались быстрые шаги, и я почувствовал, как кто-то оттягивает хрипящего бандита от меня.

— Чтож ты тварь..., да я тебя прям здесь сейчас гад, голыми руками... — яростный голос Сергея оборвался глухим металлическим звоном. Проморгавшись, увидел напряженно дышавшего инженера, Ольгу с зажатой в руке совковой лопатой и бесчувственное тело разбойника, распростертое у их ног.

— Вика корни! — Сашка показывал на убегающего Артема, воспользовавшегося всеобщей сумятицей.

— Не получается, — всхлипнула девушка. Ее полоска ауры была пуста.

— Жень, метку на него, уйдет! — Сашка, кинувшись было в азарте следом, был остановлен Алисой.

Я уверенно поймал указующим пальцем едва различимую спину бегущего из деревни мужчины:

— Стрелка! — над головой убегающего появилась уже знакомая ранее желтая метка.

Хрустальный звон за спиной сопровождался кряхтением встающего богатыря. Его еще пошатывало, бледная кожа и начинающая ссыхаться в корку кровь на голове и лице, говорили, что пришлось ему не сладко, но самое худшее уже позади, если верить моим иконкам. Полоска здоровья была полной, пусть и бледной. Вика, всхлипывая, кинулась к нему на грудь, начав ощупывать, все время спрашивая, как он себя чувствует.

— Что будем с этим делать? — Сергей пнул неподвижное тело у его ног. — Да и того догнать бы, уррррода...

— Ночью в лесу мы его не поймем, метка слетела, он вышел за границу известной мне территории. Он не в поселке. — Заметив вопросительный взгляд я выразительно посмотрел на начавшего шевелиться подельника и пояснил. — Я видел, как он перебежал через речку по мосту в лес. Этого же думаю надо связать и запереть в погребке. Пусть посидит до утра. А второй завтра сам нарисует, копироваться то надо. Сань поищи веревку.

— А если он вернется и еще дом подпалит? — Сашка читал мои мысли, это тоже меня заботило.

— Значит собираемся все в доме Сергея... вы не против? — получив утвердительный кивок, продолжил. — И ставим караул. Тем более, учитывая, что в пути нам без этого никак,

В комнате царил полумрак. Слабые языки огня из камина рождали длинные причудливые тени и давали света достаточно для сидящих около него, щедро окрашивая в золотые тона предметы дорогого интерьера. В кресле качалке, у самого огня, с накрытым пледом ногами сидел старик, умиротворенно наслаждаясь игрой бликов в хрустальном стакане с вином, лишь немногим уступающим ему в возрасте.

Чуть поодаль, у изысканного журнального столика в глубоком кожаном кресле сидел средних лет мужчина и терпеливо ждал продолжения разговора. Эти ежемесячные диалоги стали традицией для старика, ощущавшего близость костлявой, стоявшей практически на пороге. Как ни успешно он с ней боролся, но все что было в его силах — лишь оттянуть момент своей кончины, чем он и занимался последние сорок с лишним лет. Пересадки органов, невероятнейшие процедуры, стоившие ему сумм с несчетными нулями, лишь оттягивали срок. Однако он раз за разом добивался своей цели и всегда был на шаг впереди старухи с косой, пока не пришло горькое понимание, что цель, поставленная им — неверна. Нужно не убегать от нее, тут силами меряться бесполезно. Нужно ее обмануть!

Новая цель вдохнула второе дыхание в дряблого старика, вернув позабытое ощущение силы. Подобно кукловоду, он потянул ниточки, заставляя нужных людей приступать к действию. Так родилась Корпорация «Новый Мир». Зная людскую природу, старик ввел ее в общество под эгидой дарования людям возможности начать жизнь заново, без ограничений, созданных ущербным телом. Но цель, преследуемая им, была иная. Действительно важный прорыв в науке, позволил записывать саму сущность человека на цифровой носитель, но не позволял, перемещать ее обратно. Исследования в данном направлении велись, но без человеческого материала, без неизбежного метода проб и ошибок, быстро решение найти невозможно.

Понимая это старик изящным ходом убил двух зайцев. Не жалея денег, он продолжал создавать виртуальную вселенную, наполняя ее сотнями тысяч страждущих, играя на основном инстинкте человечества — чувстве самосохранения. В то же время, научные отделы под руководством одиозного ученого, пусть и сложного в общении, но помешанного на своих разработках, приступили к десяткам опытов, изучая оцифрованных, в поиске решения главной проблемы — записи личности с носителя обратно в человеческое тело. В этом старик видел свою конечную цель и возможность не просто обскákat костлявую, а надолго забыть о ее существовании.

Конечно, истинных его планов не знал никто, оценивая его поступки своим невысоким уровнем потребностей: деньги, власть. Любые иные мысли, его специалисты отслеживали и высмеивали в медийном пространстве, либо решали кардинально, чтобы общество даже не допускало мысли о его посягательствах на фундаментальные основы человеческой жизни — бессмертие. Конкуренентов старик не терпел, потому не имел привычки оставлять в здравии всех посягнувших на его господство. Однако оппозиция быть должна, как и должен быть ее лидер, иначе просто невозможно ее держать в узде и можно нарваться на пулю в самом неожиданном месте. Поэтому ее лидер, возвращаемый стариком много лет, сидел сейчас

рядом, а не кормил червей в какой-нибудь безымянной могиле.

— Значит говоришь Олег остыл и сворачивает исследования? — наконец отозвался старик, переместив задумчивый взгляд с содержимого своего бокала на мужчину, заставив того поежиться.

— Да. Когда ты дал ему понять, что знаешь про отдел и ведущиеся разработки, он ударился в панику и приехал ко мне в семь утра. Стоило больших усилий убедить его в том, что ты не видишь в этом преступления, а наоборот оценил инициативу, позволяющую направлять в Эдем не только больных людей, но и вообще всех желающих. Конечно, на то, что он может оставить направление себе, рассчитывать не стоит, но Райский Сад, любовно им подготовленный для своих утех, забирать ты не будешь, поскольку тебе не интересен кусок мира. Ведь ты и так владеешь им полностью.

— Все верно, Игорь. Все верно. — старик задумчиво покрутил в пальцах тонкую ножку бокала и произнес, заставив мужчину напрячься. — Кстати, как у него там с разработкой?

— Успешно. Есть уже действующий прототип, правда он занимает два корпуса НИИ и стоит как Шаттл. Конечно имеется масса недоработок и ограничений. Но порог сумасшествия при временном погружении уже сдвинули на неделю, при восьмичасовом нахождении в виртуале в сутки. Судя по отчетам, как только смогут с ним справиться, придет черед оптимизации цены устройства и его габаритов. В идеале, по предварительным подсчетам, можно говорить о улучшении цены до стоимости однушки и размеров до двуспальной кровати. Это позволит сделать проект доступнее для рядовых обывателей и запуск кредитной программы выведет на новый... — глаза мужчины загорелись, он повернулся к собеседнику, торопясь поделиться своими выводами.

— Не торопи события и не пускайся в фантазии. — резко оборвал старик. — Всегда ставь достижимую цель и двигайся к ней, не прыгая через ступеньки. Пока что этот кусок слишком велик для тебя, да и подберешься ты к нему не скоро.

Мужчина понуро потупился и произнес в пустоту:

— Но отец!!! Разве не ты меня учил, что цель — удел тех, кем управляют? Разве не так ты построил свою империю?

Старик тяжело вздохнул и кряхтя, устроился поудобнее в кресле, готовясь с мыслями.

— Все так. Но всегда есть разница, сын. Люди большей частью своею — пусты. Все их ценности строятся на чувствах, основное из которых — желание обладать. Не важно, чем или кем. Так рождается конкуренция, соперничество, мнимое самосовершенствование и рост личности, цель которого быть лучше соседа, богаче, счастливее, умнее. Управлять такими очень просто, просто — дай им эту цель и следи, чтобы они могли ее достигнуть. Скажи, что они будут счастливее если будут обладать телефоном, сделай его дороже, чем обычные аналоги и они не смогут себе отказать. Потому что в их, тщательно придуманной иерархии, с этими предметами потребители станут на ступеньку выше, но не перестанут быть потребителями. Подобно наркоманам, день за днем они покупают все новые дозы своего персонального счастья, возведя в цель — процесс потребления. Эта не их цель, она им навязана и с восторгом ими принята. Такой массой легко управлять, чем пользуюсь я и мои ставленники. С отдельными личностями все точно также, разве что дольше. Цель есть у всех! И я не исключение. Но суть в том, кто ее задал! Моя цель, плод моих чувств и моих желаний и задана лично мною. А твоя?

— Тобой...

— Понимание цели и правильная закладка ее в человека — и есть управление. Возьмем

тебя. Хочешь скажу какая она? Ты хочешь править всем, как и я. Не отрицай, я знаю. — дождавшись утвердительного кивка сына, старик продолжил. — У тебя есть два вероятных пути и судя по тому, что за десять лет ты ограничился лишь двумя попытками меня убить, в самом начале своего пути, ума у тебя хватило выбрать верный...

— Отец...

— Не перебивай. Все верно, я ожидал их, поверь не ты первый из тех, кого я возвысил, кто пробовал на крепость старика. Я доволен, что тебе пришло понимание — как строить свою паутину. Подобно карточному домику, находясь в самой ее вершине, ты уязвим. Тебя просто смахнуть и занять твое место. Но если ты станешь в тени, в самом центре основания этой неустойчивой пирамиды, в самом ее низу — можно добиться лишь ее разрушения если тебя убрать, оказавшись погребенным под всей массой тех, кого ты продвинул. И уж поверь, как бы они ненавидели и боялись меня, но место занять другому не дадут и посягнуть на него не посмеют, а остаться в стороне, в случае чего, побоятся — ведь их положение в этой пирамиде держится на мне. Лучше быть привязанным ниточками к кукловоду, имея пусть и зыбкую, но опору под ногами, чем эти нитки оборвать и лететь в тартарары. Ты выбрал второй путь — построение своей империи, не зависимой от моей. Опять же это правильно, и возможно, когда-нибудь я позволю тебе сделать рокировку, заменив моих манекенов своими. Но не сейчас, у тебя еще мало сил для открытого противостояния.

Старик бил в точно в яблочко, приведя мужчину в смятение. Этот раунд был за ним. Точно так же, шестьдесят лет назад, он тридцатилетний крепкий мужчина выслушивал своего отца. Искал варианты и ждал возможности для главного и точного удара. Все повторяется, глядя на сына старик видел в нем себя и знал, когда и как тот сделает свой ход, от которого он не сможет уйти. Если, конечно, не привяжет набиравшего силу соперника крепко и прочно к своему существованию, если не сделает так, что жизнь преемника будет бесцельна, без собственного здравия. И в отличии от своего отца, старик знал, как избежать этой участи. Цель та же — владеть бессмертием, быть единоличным дилером этого воистину бесценного продукта. Но сейчас, покуда парень не поторопился, нужно нанести упреждающий удар, чтобы заложить в него новую цель и выиграть время, необходимое для достижения своей. — Скажи мне Игорь. Мне кажется, ты думаешь иначе?

— Отец, и в мыслях нету. Ты знаешь, что я...

— Знаю. Много чего знаю. А также знаю, что никому не стоит верить, **НИКОГДА** Вот тебе еще урок. Ты верно знаешь Александра?

— Сашу? Начальника моей охраны? — Мужчина искренне недоумевал. — А что с ним?

— Он хочет тебя убить! — старик пристально взгляделся в сына.

— Не может быть! Он двадцать лет при мне верой и правдой! Несколько раз собой заслонял от пуль, чуть не умер...

Старик приподнялся в кресле и громко произнес, сменившимся скрипучим голосом:

— Саша! Зайди.

Входная дверь мгновенно открылась и в помещение шагнул высокий и мускулистый мужчина. Старик вытащил из-под пледа револьвер и протянув его телохранителю сына, произнес:

— Убей его.

Охранник взял пистолет и направил на человека, которого двадцать лет защищал от подобной ситуации.

— Саша?! Саша ты чего! — мужчина испуганно вжался в кресло и выставил руки. — Я

приказываю тебе...

Щелк... Щелк... Щелк...

Телохранитель удивленно посмотрел в пустую обойму и откинув револьвер в сторону, достал из кобуры свой пистолет.

— Огонь. — рывкнул старик и панели дорогой облицовки стен откинулись, явив вороненные дула огнестрельного оружия. Выстрелы прозвучали оглушающе громко в еще пару секунд назад царившей тишине. Мертвое тело завалилось на пол, а пистолет с громким лязгающим звуком, выпав из ослабшей руки, эффектно подкатился к ногам бледного Игоря, невольно дернувшего ногой.

— Никому в этой жизни нельзя верить, сын. Ступай, я устал, мне нужно отдохнуть.

Глядя сумасшедшими глазами на старика, мужчина попятился к двери, судорожно перескочив через труп человека, двадцать лет спасавшего ему жизнь. Как и чем старик смог его переманить? Почему так показательно, проще его было убрать в любом другом месте? Много вопросов, заняться которыми стоит прямо сейчас.

Старик улыбнулся, слыша быстрые удаляющиеся шаги. Пожалуй, он не ошибся, времени у него действительно еще много, парень еще слишком молод для им задуманного. В своей недавней тираде отцом не было сказано главного. Человеком, в отличии от толпы, можно управлять только в том случае, если знаешь про него все! Только тогда, уверив его в своей серьезности, не позволяя даже малому сомнению в твоём слове закрасться ему в душу, можно безопасно ставить цель и знать, что он для тебя ее достигнет.

Телохранитель, десять лет назад попал под пули, заслонив собой того, кому они предназначались. Только вот мишень восприняла это как должное, скупой оплатив лечение. И лишь тайными стараниями старика, охранник выкарабкался и вернулся в строй. Сегодня он отдал свой долг старику, преподнеся важный урок начальнику.

Александр ушел из жизни, получив накануне слово, что о его семье позаботятся, которое безусловно будет выполнено. Его родные ни в чем не будут нуждаться, а подрастающая дочка станет завидной невестой с хорошим приданным. Хотя об этом Игорю знать не стоит, как и о том, по чьему указу в него стреляли десять лет назад.

* * *

Новый день я встретил вместе с петухами на заре, сидя на крыльце дома Сергея, но счастливый, как кот объевшийся сметаны.

Казалось только лег, как был разбужен владельцем дома, уведомившего меня о начале моей смены. Получив совет не заворачиваться в одеяло, дабы не уснуть, я честно боролся утренней свежестью, подкидывая изредка дрова в костер. От скуки, начал рисовать на земле у костра веткой всякие закорючки. Солнышки всякие, домики, в общем то, что позволял изобразить мой художественный талант, к слову скуднейший из возможных.

В итоге, пастораль деревенского бытия, в моем понимании, завершилась на изображении языков огня, в круге света, которое сразу же вспыхнуло столбом огня, опалив мне руки и лицо. Как глаза не сжег, до сих пор не могу понять. Стараясь не шуметь, чтобы не напугать спящих в доме друзей, с удвоенной силой стал выцарапывать в земле свои закорючки. Вспомнилась головоломка с Земли, кажется «алхимик» или что-то подобное, и

я, закусив язык от усердия, выводил стилизованные знаки огня, воздуха, воды и земли. Сначала повторить огненный столбик не получилось, но уже к рассвету, я разгадал загадку.

Подобно знаку @ в электронной почте, символ огня должен быть вписан в круг, одним движением и неотрывно, причем круг не замыкающийся, от ширины которого зависело как быстро произойдет активация. Если нарисовать маленький значок и окружить его по широкой дуге, радиусом в метр, то потребуется около минуты, пока не появится маленький столбик огня, как меч джидая в звездных войнах. Но и гореть он будет столько же. А если сделать все наоборот, то можно спалить штаны с рубахой, причем стоя в отдалении.

Петухи кричали, возвещая о приходе утра, когда я бился со знаком воды. Если с огнем все было просто, то другие знаки не давались никак. Я не представлял, как соединить три волнистые линии и обвести в окружность, чтобы контур не прерывался. Я развалился на земле у костра, устало глядя в голубое утреннее небо, напряженно размышляя о превратностях судьбы.

Вот вроде и с даром стало все ясно, руны или как они там называются, но как развивать, не зная какие нужны знаки — непонятно. Близок локоть, да не укусишь. Если я с обычным огнем чуть не поджарился, то что будет дальше? Нарисую какую-нибудь бомбу или смерч и не стану экспериментатором. Печально, страшно, но жутко интересно. Теперь понятна тяга Али кого-либо подлечить, ведь так тяжело удержаться, зная, что обладаешь чем-то невероятным.

За этим занятием меня и застал зевающий Сашка, вышедший на крыльцо. Повернув к нему голову, продолжая лежать на земле я устало махнул рукой, дескать привет, дружище. Сашка же, дико выпучив глаза, резко развернулся, буквально запрыгнув в дом, заорав:

— Вставайте, Женю сожгли....

Продолжая лежать, опешив от такой реакции, я принялся себя ощупывать. Пришло понимание, как выгляжу со стороны, после ночных экспериментов. Подняться мне уже не дали. Выбежавшие спросонья друзья были отиснуты уверенной рукой Али, и надо мной замерцал ее коронный купол, принося прохладу зудящей коже.

— И что это за постановка? Прямо Жанна Д'Арк! — разъяренная девушка, по привычке оперев руки в боки и широко расставив ноги, зыркала из-под бровей на окружающих. — Немного опалился. Сожгли...сожгли... Я чуть не поседела, а тут просто ребенок со спичками наигрался!

— Позвольте! Что за пренебрежение... — я протестующе поднял руку, но на меня никто уже не обращал внимания. Общий гомон прервал Матвей, заявив, что ничего страшного. Просто по ходу я опять зарядку включил. Под истеричный смех Али, мужчина, видя непонимание в глазах окружающих, выразительно повествовал о предыдущих моих опытах и их последствиях. Хихикали уже все.

— Ну я вам сейчас покажу! — я лопнул целительный пузырь, вставая и закатывая остатки рукавов на рубахе. Под неутраченное веселье, нарисовал знак крупный знак огня, очертив его окружностью в несколько метров диаметром. — Не подходите!!! — глядя на любопытного Сашку, подбирающегося поближе, схватил его за руку и оттащил подальше.

Все дружно сделали пару шагов назад, а я тем временем смотрел на свою иконку с запасом ауры. Она стремительно бледнела, хотя после всех ночных экспериментов у меня оставалось больше половины магической энергии. Блин, я же не только знак большой

нарисовал, что как понял отвечает за диаметр и силу огненного столба, но и окружность сделал огромную. Получается огонь будет около двух трех минут, а это по энергии очень немало.

— Отходите еще дальше!!!!

Тем временем контур начал наливаться красным, чего ночью не было, видимо мощность знака высока, раз его видно невооруженным глазом. Кстати о глазах. Переключив очки на отображение ауры, я увидел, как от меня тянется дымчатый шнур в сторону символа на земле, напитывая его. Мысленно прервав поток, заметил, что центр знака, будучи гораздо темнее окружности, начал стремительно бледнеть, распределяя энергию по более бледным участкам, приводя всю поверхность руны в один тон.

— Ну и когда что будет? — не выдержал Сашка? — Может не получилось...

ЖЖЖЖЖЖаааааxxxxxxxxxxx

Гигантский столб огня, диаметром в несколько метров, взмыл в небо, опалив волосы стоящим неподалеку людям. Через пару секунд он исчез, выработав ту толику энергии, что я смог дать, оставив после себя большой дымящийся круг.

— Ого! Вот это жажнул! — Сашка был в восторге. Он подбежал и стал внимательно осматривать место, оставшееся от огня.

— А так все могут или только ты? — Сергей, сама практичность, взяв палочку, стал чертить знак огня.

— Ты артефактор! Полюбас! — Сашка восторженно поедал меня глазами, не переставая ковырять обугленную землю. — Смотри, всего на сантиметр вглубь... по рисунку. А так и того меньше.

Разочарованно отбросив веточку Сергей добавил:

— Учитывая мощность огня, повреждения поверхности незначительные. Значит ты действительно можешь делать многократно предметы, если уменьшишь силу заклинания. Ты умеешь ее регулировать?

— В момент насыщения она сама распределяется. Мне стоит лишь прекратить подачу. А окружность вокруг знака регулирует время его действия, но как я понял при полной зарядке. А так, пока не выгорит. Этот столб, если я правильно все понял должен был быть минуты две, но всего что у меня было хватило лишь на пару секунд.

— Хм... — Сергей заходил по кругу, о чем-то усиленно размышляя, задумчиво теребя подбородок. — То есть ты активируешь примитивную схему, напитывая ее энергией... Скорее все по принципу обычной электрической цепи... — в глазах его зажегся азарт. — Нам нужно проверить несколько догадок!

— Начинается. — Ольга закатила глаза и повернулась в сторону дома. — Пойдемте в дом, покушаем и на копирование.

— Но дорогая! Но это невероятно! Если я прав, а все предпосылки сходятся к тому, что... — Ольга решительно остановила мужа. — Я знаю тебя достаточно долго, чтобы понимать тот факт, что если ты сейчас засядешь за эксперименты мы не уйдем из поселка ближайшие несколько недель!

— Папа такой, он может, — авторитетно поддакнул Сашка, преодолевая внутреннюю борьбу между любопытством и тягой к приключениям. Второе победило, ведь в представлении подростка намечающееся путешествие просто обязано кишеть всяческими интересностями. Вика тихо добавила:

— Мне кажется, лучше скопироваться сначала, похоже эти опыты не безопасны.

— Верно Вик! — Матвей взял девушку за руку и шагнул в сторону дома. — Тем более этим можно заняться и в пути. Али подмигнула и пошла следом за всеми.

— Ты все еще утверждаешь, что я лидер отряда? — усмехнулся я, глядя на расстроенного Сергея.

Завтрак прошел буднично, если не считать небольшое изменение планов. Запертого в погребке Игоря мы выпустили, почти целого и невредимого. Злой за Вику Матвей хорошенько намял тому бока, но все в пределах приличий.

За ночь первый пыл сошел, основная вина была в нашем понимании на Артеме. Ну а с другой стороны, не казнить же нам его, правда?! Одно дело убить человека, защищая свою жизнь, другое лишить жизни связанного подельника. Хотя даже сейчас, размышляя в спокойной обстановке не уверен, что смог бы так просто взять и прирезать подлеца. Матвей же был остановлен Викой, простым доводом, что он тогда ничем не будет отличаться от связанного разбойника. А что делать с этим преступником никто не знал. Черту подвела Ольга:

— Уж отпустите его. Он уже видит, что в одиночку ему с нами не справиться, конечно этот урок вряд ли его наставит на путь истинный, но цель он будет искать попроще. А если его сейчас убить, он воскреснет и будет мстить с упоением. Костями ляжет, но попробует подгадать...

— Так он ничего помнить не будет. — Матвей попробовал последний раз добиться своего, но было видно, что спорит уже чисто из упрямости.

— Он не будет. Но вот Артем ему распишет так, что любой рыцарь разрыдается и оседлав коня примется нас искать для справедливой кары.

Так как в поселке оставаться небезопасно, мало ли что придет на ум вчерашним разбойникам, было решено выдвигаться после обеда. Благо у всех все необходимое было заготовлено заранее, а дежурить можно и в лесу. Слушая споры друзей на эту тему, я все-таки высказал свои соображения. Тянуть смысла нет, это итак понятно. День или два погоды не сделают, но позволят Артему набрать сторонников, а тратить время на то, чтобы подкараулить его около дома или разыскать в лесу, бессмысленно.

Рюкзаки собраны, спальники сшиты из одеял, есть меха с водой и примитивное оружие, лучшее из того, что могут соорудить крестьяне из своей утвари. Матвей, набрал веревок, наделает сигналок вокруг лагеря, опять же часового ставить будем, что позволит хоть как-то обезопасить ночлег остальных членов группы.

Единственное, после ухода дома наши не сохранятся, а обнулятся для приема новых постояльцев. Как это произошло с домом Павла Трофимовича, когда он переехал к Жанне. Не знаю, как это определяется, но если ты гостишь в другом доме, то ничего не происходит, но только стоит решительно уйти, как за ночь жильё принимает стандартный вид, готовое к вселению новых хозяев.

Копирование прошло до обидного просто. В противоположной от речушки стороне деревни появился за ночь маленький домик, размером три на три метра, с остроконечной крышей и небольшим шпилем. Туда по очереди заходили все желающие, сидели минутку на скамейке, пока уведомление не возвещало об завершении успешной процедуры и предупреждало, что следующее возможно через месяц. Конечно, если вы хотите чаще, то как и обещала корпорация в своем письме, пожалуйста, делаете материально ценный предмет, кладите его в специальный ларь, стоящий в одном из углов храма и ждите оценки вашего мастерства.

Но курс, скажу я вам, явно не радует. К примеру, одна из семей, положила в сундук пару горшков, сделанных из глины, пусть не профессионально, но все же самостоятельно. Из их разочарованного рассказа, стало ясно что им нужно принести еще восемь таких же, чтобы получить одно копирование. Слушая их, я понимал, как же мне повезло с очками. Лично меня внутри храма система отказалась копировать, заявив, что процедура производится не чаще одного раза в день и я ее сегодня уже проходил. Ладно, привязка надеюсь прошла и это за счастье.

Как обычно это бывает, если в сборах участвует женщина, они затягиваются надолго. В нашем случае их было три. И это благо, что все основное было приготовлено заранее.

Наконец, после обеда мы вышли из поселка, навьюченные рюкзаками со скатками импровизированных спальников. Из всех более-менее грозно выглядел Матвей, держа в правой руке большой прямоугольный щит из плотно подогнанных досок, обтянутых шкурами волков. По его заверениям так он дольше прослужит, позволит смягчить удар и напугать некоторых хищников запахом волка.

Правда больше всего уважения внушал молот, сооруженный им из четырех и без того не маленьких кувалд, позаимствованных в наших хозяйствах. Крепко стянув оные вокруг древка большой палки ремнями, получилось тяжеленое, для нас, но не для него, орудие, которым наш богатырь легко ломал толстые доски. Причем без использования своего дара, страшно представить, что случится с противником если он разозлится. Сашке смастерили простенький лук, в который он влюбился с первого взгляда, таская его всюду, даже в туалет. Стрелы правда были тупые, чтоб никого не подстрелил из своих, да и металла на наконечники, так же, как и оперения, все равно не было. Д

Девчонки сделали себе подобие посохов из палок, так и идти удобно, и отмахнуться проще. Не в рукопашку же им лезть, в случае чего? Ну а нам с Сергеем досталось по топору и паре ножей, поскольку ничем другим мы махать были не в состоянии.

Взойдя на мостик, мы бросили последний взгляд на остающуюся позади деревни. Не сказать, чтобы душу терзала печаль, по оставленному дому или что успел привязаться к этому месту. Нет, просто поселок был этакой точкой невозврата, местом, уйдя из которого ты встаешь на новый путь, а судьба скрупулезно начинает вить твою дорожку к новому пункту в длинном пути под названием жизнь.

Самое сложное в этом случае сделать тот первый шаг, с которого и начинается дорога в тысячу миль, отсекая себя от всего, что связывало с этим местом раньше. Провожать нас конечно не стал, более того, предприимчивая Жанна уже подняла склоку около дома Вики, загородив своим телом подступы к меланхолично жующей корове. Негодующая толпа, после недолгой перебранки кинулась в дом, вытаскивая все, что только можно было унести. Ящики, лавки, утварь, тащилось все и всеми.

За белую тряпку, скорее всего скатерть, даже вышла потасовка между двумя женщинами, на которую с легко заметной тоской смотрела одна семейная пара, не принимавшая участия в общей вакханалии. Женщина, повернувшись в нашу сторону издали помахала рукой, желая удачного пути.

— Единственные нормальные люди в этом стервятнике. — С грустью констатировала Ольга, помахав в ответ. — Жаль, что не пошли с нами, им тут не выжить. Либо съедят, либо обратят в себе подобных.

— Согласен, жаль. Но каждый сам выбирает свой путь. Они могли пойти с нами, но не решились. — Матвей решительно развернулся и пересек мост. — Двинули, что ли? У нас все

только начинается.

Остальные потянулись следом. Логика нашего маршрута была проста, следовать вдоль речушки, пока не выйдем к морю. А там ищем достойное место, желательно поближе к какому-нибудь селению или городу и начинаем обосновываться. Конечно изначально прийти и построить с нуля мы не сможем, но ведь нас никто и не торопит. Начнем с дачного варианта, найдем сторонников или хотя бы адекватный поселок, а не подобное только что покинутому сборищу стервятников.

Дорога ведущая в лес, шла в совершенно другую сторону, поэтому уже через двадцать минут с нее пришлось сойти и углубиться в хвойный лес. Продвижение замедлилось, но все же, по словам Матвея, который чувствовал себя здесь вполне комфортно, условия у нас пока хорошие. Деревья не плотно растут, да и лес хвойный все же гораздо суше лиственного, опять же травы в нем меньше и всяких насекомых. На мое заявление, сколько же комаров в другом лесу, если здесь они меня почти сжевали, наш проводник лишь хмыкнул:

— Думаю, мы это еще узнаем, камрад. Путь не близкий, все опробовать успеем. Главное речку не потерять, сильно в сторону от нее не уходить, а то заплутаем. Хотя у тебя ж карта есть, все забываю. Кстати, комары от речки и тянут, на закате вообще весело будет.

Я бросил взгляд на мини-карту, убедился, что она работает. Затемненные зоны перед нашим отрядом, не спеша, по мере продвижения, обрастали подробностями местности, фиксируя деревья, ручьи и ландшафт, оставляя позади подробную схему. Заблудится не должны и счастье.

Постепенно, люди втянулись в ритм, а когда Вика, подбодрив уставшую Алису случайно восстановила ей запас сил, повесив на нее баф, повышающий выносливость, о чем тут же сообщила иконка напротив ее имени в очках, друзья воспаряли духом. Очень скоро, уже все бодро шагали, не чувствуя усталости, разбившись на небольшие группки. Матвей с неугомонным Сашкой, помеченным мной стрелочкой, дабы не потерялся, шли в арьергарде, прокладывая путь. Девушки, окружив Ольгу, что-то бурно обсуждали, а Сергей, пристроившись рядом со мной, излагал свои задумки.

— Я думаю, твой талант, основан на схематическом выражении простой магической цепи, то бишь формуле. По типу электрической или электронной. Соответственно, руна лишь одна из частей, потребитель энергии, но ведь должны быть и другие элементы. Вот смотри. Давай представим, что руна огня, это лампочка. К ней поступает энергия и она загорается. Но вспомни электрическую сеть, там есть помимо самого устройства провода, ключ и другие, более сложные элементы. Что ты видишь, когда напитываешь руну?

— Как от меня отходит жгут, провод или канал, ну что-то подобное и начинает расползаться по контуру знака. Как только цвет, становится максимально насыщенным, жгут пропадает и руна срабатывает. Я понял к чему вы ведете, Сергей, но проблема в том, что я с огнем случайно разобрался. Другие знаки как бы не пробовал — не срабатывают. Может я вообще только огнем могу пользоваться...

— Не торопись делать выводы, камрад, как говорит Матвей. У тебя есть большое поле для анализа, ведь один знак все же работает безотказно? Значит от него и стоит разматывать этот клубок хитросплетений. — Сергей подбадривающе подмигнул и продолжил, заражая меня своей уверенностью. — Ты ведь представляешь, как выглядит электронная схема? — я неопределенно кивнул.

— Не специалист, но из школьного курса что-то помню.

— Отлично. Тогда на привале проведем ряд аналитических опытов. Смотри. Я думаю в

первую очередь нужно разобраться с самим знаком. — я вопросительно взглянул на Сергея. — Необходимо ли его обводить? какие функции несет в себе окружность, ты примерно выяснил, она влияет на время работы знака. Но что будет если обвести знак в квадрат? Треугольник? Что будет если поместить руно в спираль? Или скажем поставим перед ней геометрическую фигуру или после нее? И самое интересное, что будет если знак замкнуть?

— Хм. И верно, есть что попробовать. А что ты думаешь по поводу накопления энергии? Если делать артефакты, да и другие магические приспособления, должен же быть вариант с возможностью скопить энергию, чтобы в нужный момент...

— ОПАСНОСТЬ!!! — зычный крик Матвея ввел на минутку всех в ступор. Отряд словно по команде замер, на несколько секунд, и спешно начал выстраиваться в боевой порядок, оговоренный заранее. Сашка кинулся в конец отряда, ко мне, доставая из колчана стрелу, с заточенным ножом острием. Видать, Матвей все же дал ему нож, уж больно настойчив был парнишка. Конечно против брони такая стрела смех один, но в шкуру животного войти должно... ну или, если мальчишка промахнется, в кого-нибудь из нас.

Боевой порядок спешно сформировался, все замерли, выискивая угрозу. Стоящий перед особенно густыми зарослями впереди танк, выставил в качестве заслона щит и отвел руку с молотом назад, готовясь ударить видимую пока что только ему цель. Следом в нескольких шагах был Сергей, своеобразная защита для хила и баффера, позади него. Тылы отряда были на мне, так же, как и Сашка с матерью. Место конечно не удобное, тесно стоят скрюченные деревья, тут и там завалы сушняка вперемешку с колючими кустами. Перед одним из таких, достигающим высотой груди, и стоял в ожидании танк.

— Что там, Матвей? — Сашка нетерпеливо переминался с ноги на ногу, выглядывая из-за меня.

— Все на несколько шагов назад! — как по команде, отряд откатился от танка, полностью закрывшегося щитом. В следующее мгновение, кусты начали стремительно вянуть, листья с хорошо различимым потрескиванием в резко наступившей зловещей тишине, вяли прямо на глазах, высыхая и чернея. Сворачиваясь в конвульсиях быстро уходящей жизни, черные хлопья былой зелени шурша усеяли землю вокруг узловатого скелета кустов, открывая обзор и приводя в ужас. Впереди была поляна, больше напоминающая кладбище, торчащими остовами мертвых зарослей, с останками башни в центре, подобно обелиску павшего героя.

— Дементор! — дрожащим шепотом выдохнул Сашка, за моей спиной. Отведя взгляд от разрушенной башни, зияющей гигантскими провалами, я заметил медленно летящее к нашему отряду над землей существо, очень напоминающее внешне ужасного стража из известного фильма. Черный балахон, ушитый антрацитовыми заплатами, развевался при движении, стелясь по земле лоскутами дыма, в капюшоне из клубящейся тьмы видны лишь два злых огонька глаз.

«Уровень не определен» — гласила надпись над плывущим к нам стражем поляны. Бледный индикатор жизни и насыщенно черная полоса ауры, графа с названием существа заполнена вопросами. Надо действовать, противник проплыл половину разделяющего нас пространства, и судя по тому, что наше небольшое отступление на него никак не повлияло, разойтись миром не собирается, а сбежать без жертв не получится.

— Кто ты? Что тебе надо? — Матвей прокричал надвигающейся угрозе. В ответ, тот лишь встряхнул руками, разбрасывая в стороны черные дымящиеся искры, которые через

несколько секунд, закружившись в хороводе, соединились в гротескный каплевидный щит и короткий посох из перевитой древесины, с мутным камнем в навершии. На щите, из кусков вороненного металла, не дающего даже слабого блика под лучами проникающего сквозь когти скрюченных веток солнца, исходили темным туманом два глаза, у собранной из обрывков металла головы дракона.

Посох вскинулся вверх, туман вокруг камня за клубился сильнее и собравшись в клубок выстрелил в танка. Стремительно пролетев поляну сгусток ударился в выставленный Матвеем щит, раскидывая брызги и растекаясь по преграде. Выругавшись, мужчина откинул в сторону груды ссыхающихся в труху досок, и заорав, бросился к цели. Останки растений, осыпались прахом, при одном только прикосновении, оседая невесомой пылью.

— Матвей, води его, уворачивайся. — Я кинулся следом, раздавая команды. — Сергей, резерв. Вика бафы, щит на танка, Али, пытайся хилить издали. ПОСТОЯННО!

— Как? Я не пробовала!

— Как хочешь. Действуй.

Группа быстро пришла в себя, все-таки когда есть задачи, прочие мысли отходят на второй план.

Первый же удар молотом, горящим оранжевым светом, показал, что им мы противника не убьем. Щитом тот пользовался великолепно, а разбить его не получалось. Да что там разбить, даже поцарапать не удавалось. Перед каждым соприкосновением с оружием танка, глаза дракона на щите вспыхивали и сокрушительный удар лишь откидывал противника в сторону, ноне давал нанести урон. Следом шел ответный выстрел из посоха, от которого наш танк пока что чудом уворачивался, отпрыгивая в сторону, поднимая ворохи пыли от осыпавшихся растений.

Когда стало понятно, что существо полностью сконцентрировано на вертком танке, я вытоптал широкий круг в нескольких метрах сбоку и стал лихорадочно чертить знак огня. План был прост, заманить существо в центр и активировать, попробовав спалить. Однако, ситуация резко поменялась, стоило только мне начать запитывать руну. Оставив в покое Матвея, тварь резко развернулась и поплыла ко мне, поднимая посох.

— ВИКА!!! — понимая, что не могу ни прервать процесс, ни отбежать в сторону, я закричал, в страхе представив, как свалюсь мумией, после попадания жуткого сгустка. Посох выстрелил и черный комок, растекаясь перед моим бледным, покрытым испариной лицом, по зеленой полусфере, окрашивая ее в ядовитый цвет, подобно кислоте разъедающая и шипя.

— Матвей, еще минуточку! — я жалостливо посмотрел на танка и он кивнув, прыгнул с боку, широким замахом нанося удар по отвлекшемуся существу. Щит, вновь сработал с раздражающей безотказностью, принимая на себя богатырский удар. Однако цель была достигнута, и следующий выстрел полетел не в меня, а в танка, от которого тот хоть и с заметным усилием, но все же смог увернуться. Позади раздалось несколько женских возгласов и Матвея окружило сияние, стремительно восстанавливая его запасы бодрости.

— Матвей сюда, быстрее!!! — мой знак напитался, разлившись по земле черными контурами, выжав меня почти досуха. С усилием поборов подкатывающее головокружение, я смотрел на надвигающегося противника. Мимо пронесся танк, заманивая существо в ловушку. Вот тварь уже близко, вот она над знаком... блин, почему не срабатывает...

неужели ошибся в расчетах? Как же мало я еще знаю про свой дар! Тем временем противник пересек руну и начал поднимать посох.

— А хрееенн тебе, собака! — Матвей прыгнул, оборвав движение твари, вынужденной закрыться щитом и ударил своим молотом, отбрасывая тварь обратно в руну. — В стороны!

Существо, как обычно после защиты, вскинуло руку и послало свой смертельный снаряд, только в этот раз в меня. Отпрыгнув в сторону, перекатываясь по густой пыли, я проглядел как активировался знак. Тварь, в немом крике подняла руки вверх и заколыхалась, внутри огненного столба. Пропали посох и щит, балахон начал тлеть. На сколько позволял жар, придвинулся Матвей, готовясь откинуть тварь обратно в бушующее пламя.

— Сколько?

— Секунд 20–30, на большее не способен. — Я правильно понял вопрос танка и принялся устало смотреть на обгорающего противника. Его полоска здоровья обвалилось до 1-го процента и остановилась. Аура пропала, но что-то не давало умереть окончательно.

— Его нужно добить! Срочно! — удушливой волной захлестнула паника. Второго раунда мы не выдержим.

Столб огня начал угасать к земле, еще пара секунд и будет ясно, восстановится тварь или мы спокойно ее добьем, тем более сил на щит у нее пока нету. Просвистевший мимо молот решившего не ждать танка пролетел сквозь огонь впечатавшись точно в капюшон балахона. Конвульсивно дернувшись, существо выгнулось и осыпалось прахом на выжженный круг земли. Опасливо подошли другие члены отряда.

— Какаю тварь мы вальнули!!! — Матвей гордо вытянулся.

— Не обольщайся. — Я устало покачал головой. — Судя по ее здоровью, она была выжата как лимон еще до нас. Мы просто добили калеку. Как Раскольников, просто срубили бабушку.

— Нифига себе просто! Я с Викой чуть в обморок не упала, когда вас поддерживали, пока вы там прыгали как кузнечики. Кстати, стоим тут рассуждаем. А подкрепления не будет? — Алиса тревожно обернулась к башне.

— Я думаю это был сторож. А они обычно по одному. Вопрос в том, что он охранял? Башню или содержимое? — Сергея так и подмывало отправиться на исследование полуразвалившегося строения. — Сына, ты чего там ковыряешься?

— А вдруг от него что осталось... — стоя по колено в пыли, Сашка ощупывал каждый сантиметр в выжженном периметре. — Осталось!!! — Взметая фонтан пыли, парнишка вскинул над головой черный короткий посох из перевитого дерева с камнем в наверху. Мы с Матвеем, прыгнули в разные стороны, под всеобщий смех.

— Опустим немедленно! — Казалось, что из глаз Ольги сейчас посыпятся молнии. — А вдруг это оружие срабатывает именно от движения вверх? Ты только что, мог убить кого-то из нас, если вообще не превратится в подобного летающего монстра! — мальчишка испуганно отбросил оружие в сторону, а вместе с ним и незамеченный ранее остальными черные четки. Предметы плюхнулись неподалеку, что интересно, несмотря на пыль вокруг выглядели чистыми. — Еще и спрятать себе что-то хотел? Александр, ты наказан! Евгений?

— Подтверждаю наказание на 24 часа... — я склонился над предметами. — Матвей. Попробуй четки одеть и вызвать щит... — меня решительно оборвал Сергей.

— Камрад. Вечереет. Нам еще место для ночлега найти надо, да от башни уйти подальше...

— А зачем? Мы будем ночевать в ней. — Я посмотрел в глаза обеспокоенным такой

новостью людям. — Давайте вместе поразмышляем, — я улыбнулся, глядя как покрасневший от потуг Матвей пытается вызвать щит. Даже Вику просит его ударить посохом, вдруг произойдет активация. Похоже я знаю, кому достанутся эти предметы... — посмотрите на эту поляну. Кроме наших, следов здесь нет. Нет скелетов животных и людей, останков других существ.

— А они должны быть? — Алиса неуверенно стала озираться.

— От кустов остались ветки, которые сломались при прикосновении. Вон колея, дорожки, вытопанные нами. Других здесь не было. Что это значит? — я обвел взглядом лица присутствующих. — Что это место хорошо охранялось, животные обходят его стороной, люди здесь еще не были. Следовательно, ночуя в башне мы обезопасим себя от зверей, Матвей сделает растяжки от людей...

— А от таких вот монстров? — Ольга указала на выжженный круг земли. — Вдруг он восстановится.

— Лично он — нам не страшен. Оружие то у нас. А вот если подобный этому монстру появится, то конечно страшновато, но думаю риск допустим. Башню нужно осмотреть. Поймите. Мы голые, чудом расправились с этим монстром. Нам повезло во всем, что он был полудохлым, попал в ловушку, оставил четки и посох...

— Скипетр! — поправил меня Сашка. — Посох длинный, скипетр короткий. Жезл еще короче.

— Хорошо. Четки и скипетр. Повторюсь нам повезло. Так давайте дальше пользоваться моментом. Нужно проверить башню. Возможно там будет что-нибудь на нашего танка и хила. Их нужно экипировать в первую очередь...

— Стоп. А то, что достали! — Сергей повернулся к злющему Матвею, пытающемуся в сердцах разорвать четки, с гравировкой дракона, что, впрочем, тоже оказалось безуспешно. Танк устало протянул украшение инженеру:

— Попробуй ты, может у тебя получится. — В конечном итоге, вещь перепробовали все, но больше, чем украшением, предмет быть отказывался.

— Все попробовали? Я могу одевать?

Матвей подозрительно на меня покосился:

— А что за уверенность в голосе?

— Думаю у меня заработает. Понимаешь, у нас цвет ауры похожий. У твари черный был, у меня серый с черным. У вас у всех цвета другие. Я поэтому и хочу поискать в башне, вдруг там будет что-то для вас.

— Так если ты можешь одеть, чего тянешь!

— Все должно быть честно, Матвей. — Я покачал головой. — В первую очередь нужно одеть тебя и Али, тем более что он мне подойдет, лишь догадки. Поэтому я сначала попросил взять вещи тебя. Теперь же, когда все попробовали могу и я прибарахлиться. — С этими словами я взял в руки четки и одел на правое запястье, обвязав вокруг руки. Сразу же всплыло сообщение:

(текст для не отображающей изображения скачанной версии книги в мобильных форматах)

Иллюзорный щит Хаоса

Класс: уникальный, магический предмет

Защита: блокирует 5000 у.е. урона одновременно. При превышении входящей атаки более, чем на 5000 у.е.

отталкивает владельца, рассеивая 30 % остаточного урона.

Потребление энергии: 1 % постоянно, после активации в спящем режиме, в боевом режиме использует энергию окружающего пространства.

Блокирует физический урон и магию сознания.

После активации на предмет ложится печать души владельца. Передать невозможно.

(текст для не отображающей изображения скачанной версии книги в мобильных форматах)

Активировать предмет?

Да/Нет

Подтвердив запрос, заметил, как четки на руке несколько раз перетянули черные жгуты, а полоска ауры чуть-чуть сократилась. Следом в руках оказался скипетр, вызывая новое уведомление системы:

(текст для не отображающей изображения скачанной версии книги в мобильных форматах)

Жезл приспешника Мрака

Класс: уникальный, магический предмет

Атака: 3000 у.е.

Умения оружия:

Сгусток тьмы (урон 100 %) перезарядка 10 секунд (в случае контратаки срабатывает мгновенно)

Формирует сгусток тьмы, высасывающей жизненные силы из цели, возвращает 30 % нанесенного урона пополняя ауру

Стоимость умения 2 % запаса ауры владельца;

Волна Мрака (урон 20 % всем целям, кроме союзников, в радиусе 5 метров) перезарядка 2 минуты

Выпускает волну Мрака наносящей средний урон всем агрессивным целям вокруг

Стоимость умения 10 % запаса ауры владельца;

Вопль Ужаса (дебаф, длительность до 10 секунд) перезарядка 5 минут

Выпускает волну настоящего ужаса, заставляющую даже самого смелого противника броситься наутек

Стоимость умения 20 % запаса ауры владельца.

Урон увеличивается при улучшении предмета или при росте запасов ауры владельца.

После активации на предмет ложится печать души владельца. Передать невозможно.

(текст для не отображающей изображения скачанной версии)

Активировать предмет?

Да/Нет

— Хм. Все-таки это жезл, Сань. По крайней мере тут так написано.

— Где написано? На пухе? — паренек с любопытством покосился на оружие.

— Какой пухе? Я же говорю жезл это. Так написано в описании предмета. Я могу

видеть такие вещи.

— Пухой называют оружие обычно в игрушках, — назидательно выдал парнишка, гордо задрал нос и уперев в вечернее небо указательный палец.

— Сашенька, мы не в игре. Тут так-то жизнь реальная, если не заметил, — промурлыкала моя девушка переглянувшись танком. — Значит налезла обновка, — Али подозрительно прищурилась и шагнула ближе. С другого бока ей вторил Матвей.

— Эй ребята, вы чего?! — я запаниковал, — я не виноват, что подошло именно мне...

— Да причем тут это. — Танк подошел вплотную и приобнял меня рукой. — Активируй давай. Зная твою страсть к обморокам в такие моменты я лучше тебя заранее ухвачу посильнее, а то потом поднимай из грязи, марайся сам...

Да что у меня за команда?! Куда ни глянь — тролль на тролле! Под дружный смех я вырвался из крепких объятий Матвея и заверив всех, что уже все активировал, не спеша двинулся к башне.

Следом потянулись соклановцы, завистливо вздыхая на вызванный мною щит. Эффектная и практичная штука, вот все в ней хорошо и прекрасно, кроме одного — понимания того факта, что танковать теперь мне, пока не найдем достойного обмундирования для нашего богатыря.

Что я за командир, если посылаю голого бойца на острие атаки, в то время, как сам в полной исправке буду сидеть в тылу? Конечно многие скажут, что именно так и должно быть, поскольку судьба одного солдата не идет в сравнении с судьбой командира. Но у нас тут не война, да и я не великий стратег, чтобы трястись над безопасностью моей щуплой тушки. Если честно, я стратег такой же, как и танк, так что раз есть щит — буду в авангарде.

Вот так успокаивая себя, шаг за шагом приближался к башне. Безусловно, когда-то это было величественное сооружение, скорее всего сторожевая вышка, способная вместить небольшой гарнизон. Толщина стен внушала уважение, но еще больше впечатляла сила, способная наделать в них дырок, в которые спокойно пролезет КАМАЗ. Если же отвлечься от бывшего величия, то все что осталось — это фундамент с полуразвалившейся надстройкой, не выше третьего этажа, зиявшей то тут, то там прорехами. Вокруг груды камней разной величины и степени сохранности, где потрескавшиеся, местами оплывшие от высоких температур видимо, но в основном уже просто щебень. Воистину — время невозможно победить, какая бы мощь за тобой не стояла.

Вздохнув полной грудью и выставив перед собой щит, я решительно шагнул в ближайший проем. Закатное солнце удачно светило со спины, окрашивая в красноватые тона потрескавшиеся бока каменной кладки, но все же достаточно освещая пространство впереди. Внутри башня ничем не отличалась от виденного ранее снаружи. Те же камни, да вездесущая пыль. Бывшие когда-то деревянными перекрытия и балки сейчас торчали из стен гнилыми пеньками.

В принципе я стоял в большой каменной трубе, по краю которой еще виднелись остатки лестницы, правда не уверен, что все же решусь по ней подняться. Уж очень хрупка на первый взгляд. М-да, искать здесь нишьяки просто негде. Конечно можно перелопатить устилающую пол труху и щебень, но что-то мне подсказывает, что все что мы могли получить от этого места — уже получено.

— Чисто! Заходим! — за спиной крикнул Матвей, бесцеремонно разорвав тишину, которая царила тут по ходу не одну сотню лет.

— Блин! Смотрите, опять эта хрень! — Сашкин возглас сорвал меня с места. Как пробка

из бутылки с шампанским я вылетел из проема и заслонив собой паренька выставил щит, судорожно осматриваясь по сторонам, в поисках цели.

Рядом с пытением встал Матвей, с занесенным молотом, а спустя секунду нас троих окутала сначала зеленая пелена, а затем еще и целебный купол. Сашка смущенно поднял руку вверх и указал на висящую в десяти метрах темно синюю сферу. Недолго думая, я выставил вперед жезл и представил, как из него вылетает сгусток тьмы. Все оказалось до безобразия просто и результат не заставил себя ждать. Даже обидно, ни тебе красивого речитатива на непонятном языке, ни эффектных пассов руками и жезлом. Просто подумай — ну-ка, черная сопля, лети в тот шарик и бах! Кружась по спирали, подбитая сфера падает в паре метров от нас.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вообще-то, она не опасная. Я такую уже видел сегодня, когда из поселка выходили. Просто это какая-то следящая хрень скорее всего... — парень развел руками в стороны и тут же получил подзатыльник от отца.

— Пааап, за что?!

— Так и нужно говорить, что не опасно. Ты глянь, одна фраза и все в полной боевой готовности встали, перепугал всех...

— Маа, ну почему? Я же уже получил от папы... — подошедшая Ольга взяла сына за ухо и крепко держала, вынуждая паренька переминаясь на самых кончиках пальцев ног.

— Мне послышалось или ты сказал слово «хрень»?

— уууууууу... Я больше не будууу.....

Воспитательные моменты — это конечно хорошо, но меня больше интересует кто и зачем за нами следит, если конечно догадка нашего красноухого бойца верна. Переглянувшись с Матвеем, мы приблизились к сфере. В отличии от щита нашего танка, рассыпавшегося почти полностью после попадания снаряда из жезла, сфера отделалась лишь легким испугом. Причем через пару минут судя по всему она зарастит повреждение и снова сможет взлететь. Либо моего урона для нее мало, либо она неуничтожима. Хотя второе конечно вряд ли, нет вещи, которую невозможно сломать. Как в старом анекдоте. Дайте мне два титановых шарика так я один сломаю, а другой потеряю.

— Внимание, взлетает! — Матвей как обычно зычно уведомил всю округу. Порой мне кажется, что в нашем поселке его до сих пор слышат. Хотя если верить карте, мы отделились на добрых тридцать километров. И это по лесу всего за полдня! Хотя тут скорее дело не в наших великолепных ходовых качествах, а в бафах Вики. Тем временем шарик взлетел и завис на прежнем месте. Стоило мне только поднять руку с жезлом в его сторону, как наблюдатель совершил вираж, и снова замер несколько выше. Значит, им либо управляют, либо есть инстинкт самосохранения.

— Он что, так и будет следить за нами? — Али нервно дернула плечами. — Офигеть, теперь и в туалет не сходишь! А как же право на личную жизнь? Здесь нет такого что ли?

— Али не кипятись. Это может вообще существо какое, а не наблюдатель. Сейчас главное то, что не несет агрессии. Остальное второстепенно. Вон солнце почти зашло. Народ, слушай мою команду! Матвей. Бери Санька и Али, пока солнце еще светит притащите дров. Ольга, Сергей и Вика разбивают лагерь внутри башни. А я стою здесь в проеме и смотрю за всеми вами, ну и за шариком поглядываю, мало ли что...

— Три, два, один, начали!

Отсчитав, мужчина махнул рукой и приложился к окуляру одной из камер, выставленных полукругом, опоясывавших стильный подиум. На возвышение аскетично стоял одинокий стул с высокой спинкой, на котором, закинув ногу на ногу, сцепив руки в замок на коленке восседал ярко одетый парень. Вся задняя стена представляла собой огромную плазму, взорвавшуюся фейерверком красок, как только обратный отсчет сошел на ноль.

— Добрый день, уважаемые зрители! Меня зовут Захар и я буду вашим гидом по просторам Эдема ближайший час! Но прежде чем начать, хотелось бы кратко пояснить, тем кто только что подключился и не знает, о чем пойдет речь... — парень картинно рассмеялся, откинувшись на спинку высокого стула, блеснув белозубой улыбкой в ярком свете софитов. Несколько камер безостановочно фиксировали каждое движение культового ведущего.

— Шучу. Уверен ни в одном уголке мира сейчас не найдешь человека, который бы не знал, что такое Эдем. Это рай на земле! Рай, о котором мечтали люди с древнейших времен, куда хотели попасть после смерти все без исключения, стал реальность, и мы с вами этому свидетели! — ведущий вскочил и распростер руки в стороны. — Место, в котором ты бессмертен, в котором живешь полноценной жизнью, — голос сошел на шепот, — где нет места недугам и неизлечимым болезням!!!! Конечно об этом знают все!!!

Парень повернулся к экрану за спиной и указал на него рукой. Тут же появилось изображение интернет странички с цифрами статистики.

— Вчера, всего лишь сутки назад, мы выложили анонс нашей передачи. Маленький ролик, продолжительностью в несколько минут за сутки набрал ... — парень сделал глубокий вдох и прокричал, — **СТО ДЕВЯНОСТО ПЯТЬ миллионов просмотров!**

Цифры на экране позади ведущего начали стремительно расти, занимая собой все пространство небольшого монитора. Тем временем, парень сделал задумчивое лицо и произнес, размышляя вслух.

— Ну конечно, это малая часть от населения Земли... Хотя думаю, получилось бы больше, если бы сервер Ютуба не лег, через пару часов после того как мы выложили видео. Не справился с нагрузкой бедняга... — очередной картинный смех, после чего юноша серьезно продолжил.

— Друзья, надеюсь эту трансляцию вам удастся досмотреть до конца. Итак, пора бы перейти к делу, — ведущий потер руки и указал на экран. Там стремительно приближался шарик планеты и судя по очертаниям, это была не Земля. — Пришло время приоткрыть ряд тайн и поделиться ими с вами. Это Эдем. Красиво, правда? Нет мусора от спутников, света от электричества, который видно даже из космоса. Эта планета чиста от технологий.

Камера тем временем прошла пелену облаков и продолжила свое падение, не переставая фиксировать происходящее вокруг. Мимо проплыл птичий клин, вожак которого выгнув шею в сторону снимающего устройства крякнул что-то явно недружественное, уводя собратьев в сторону. Внизу быстро набирая цвет и четкость приближался лес, захвативший собой все предгорье. Впереди же, на сколько хватало глаз, острые горные пики упрямо пытались проткнуть хмурое облачное небо и некоторым это удавалось. На таких исполинах лес быстро редел и на смену ему приходил снег.

— Не верится, что это все нарисовано. Но уверяю вас, для тех, кто уже Там, это более чем реально. Они чувствуют холод снега и аромат хвои, — камера закончила свое стремительное падение и понеслась в сторону виднеющегося заката, который еще не успели закрыть собой надвигающиеся облака. — Их греет солнце и мочит дождь. Обычные люди в обычной жизни, со своими радостями и невзгодами.

Горы закончились, уступив место густым лесам, полноводным и не очень рекам, порой мелькали небольшие хутора на десяток домов. Наконец, камера разогналась настолько, что различить что-либо было уже трудно. Все картинки слились в одно большое цветное пятно, экран моргнул и явил грустного молодого мужчину без ног.

— Так зачем же он нужен, спросите вы? Здорово, что там настолько все реально, но зачем нужен Эдем, если погреться под солнцем можно и тут... — юноша взглянул в камеру, создавая впечатление для зрителя, что смотрит прямо в глаза. — Хороший вопрос! И я на него отвечу. Смотрите, — взмах на экран позади себя, — это Олег. Хороший парень и он не виноват, что из-за несчастного случая лишился обеих ног. И это он же, как видите счастлив и вспоминает как это — ходить!

На экране появился видеоролик, снятый с небольшой высоты, в котором тот же молодой мужчина неуверенно выходит из деревянного дома во двор, придерживаясь одной рукой стены и улыбаясь другой вытирает слезы радости.

— Ради таких моментов стоит жить и продолжать свое дело, так сказала Инесса Рузенфрот, соучредитель и один из членов правления корпорации «Новый Мир». До тех пор, пока мы в состоянии дать нуждающимся не просто надежду, а возможность избавиться от недуга — мы будем стараться сделать это для каждого! Так сказал Олег Амошан, вице-президент корпорации «Новый Мир». И мне кажется, пока у правления стоят такие достойные люди с такими великими целями можно быть абсолютно спокойным за свое будущее. Ведь они не только взялись исцелить безнадежные недуги, но и всем нам подарили второй шанс. Уже сейчас ведущие предприятия мира, трудовые профсоюзы и прочие организации, связанные с опасными условиями труда, ведут переговоры с корпорацией и заключают договоры.

Ведущий сделал резкий оборот вокруг своей оси и направил указательный палец в центр одной из снимающих его камер:

— А теперь немного статистики. На период ЗБТ планируется оцифровать десять миллионов человек, причем желающих на сегодняшний день в одиннадцать раз больше. Эдем принял уже три миллиона человек и продолжает, не побоюсь этого слова, «исцелять» нуждающихся по всему миру. — Парень приблизил лицо к объективам. — Кстати интересный факт. Количество желающих подсчитывалось по поданным заявкам, которые принимались только от людей с ограниченными способностями. Однако мы провели исследование и выяснили, что среди физически здоровых людей, желающих еще больше! Вы понимаете? И конечно мы выяснили, чем Эдем привлекает такое большое количество обычных людей, настолько, что они готовы отринуть Земную телесную оболочку. По результатам опросов — это магия. Сила, которой буквально пропитан этот неизведанный мир, сила, которую еще только предстоит изучить и покорить своим желаниям! — Парень сделал грустное лицо и продолжил.

— К сожалению, сегодня на Эдем могут попасть только люди, с ограниченными возможностями. Все мы знаем, как происходит процедура оцифровки. Человек отказывается от своей несовершенной Земной оболочки, чтобы получить новый сосуд, новое тело для

бессмертной души. Только вот по закону, такое возможно лишь для инвалидов, людей, в случаях с которыми медицина бессильна. А в отношении здоровых данное действие рассчитывается не как возможность бездомному получить свой дом и хозяйство, не как шанс для многодетной семьи выбраться из душной тесной коробки на лоно девственной природы, а как убийство! Представляете, убийство!!! — голос ведущего сорвался на высокой ноте, погружая комнату в тишину, давая время осмыслить и принять эту точку зрения.

На заднем плане монитор угодливо показывал веселящихся детей у колодца, а счастливые мать и отец стояли рядом, нежно обняв друг друга. Юноша вкрадчиво продолжил:

— Конечно, это всего лишь не состыковка в законах. Обычное дело, друзья, закон не успевает за реальной действительностью и со временем... когда-нибудь в будущем выйдет поправка, позволяющая оцифроваться всем желающим. Рассчитывать, что это произойдет скоро не стоит, я прекрасно понимаю Ваше разочарование, но давайте смотреть правде в глаза. Государство мало думает о наших желаниях, и если бы не корпорация, то бедные люди с ограниченными возможностями так и продолжали бы страдать. Вспомните эти смешные программы государственной поддержки!

Ведущий встал полуоборотом к экрану и обвинительно продолжил, глядя на появившуюся фотографию:

— Специальные спуски для колясочников, как называют в правительстве эти законотворцы людей, ограниченных в передвижении.

На фотографии открытие спуска в подземный переход, где смущенные чиновники стоят перед человеком в инвалидной коляске. Специальные колеи для съезда вниз уже, чем расположены колеса в кресле. Кадр сменялся за кадром, под едкие замечания ведущего. Пандусы, неработающие подъемники и прочая бутафория, гордо оглашавшаяся цепким юношей. В итоге фотографии закончились, на экране снова поплыли просторы Эдема с высоты птичьего полета, а ведущий обернулся лицом к зрителю.

— Знаете, если бы меня спросили, кто больше сделал для инвалидов, я не раздумывая отдал бы свой голос «Новому миру». Прости страна, но в этой битве ты продула! — Ведущий, пожав плечами, развел руки в стороны.

— Всем спасибо за внимание, наша вводная ознакомительная передача подошла к концу. Уже завтра вы увидите первые магические действия, творимые людьми на Эдеме, узнаете, что дарит корпорация всем переселенцам, а также мы с вами сможем пообщаться с самой Инессой Рузенфрофт и задать ей массу горячих вопросов! И это еще! Через неделю запустится канал «Эдем Live», где вы сможете увидеть и узнать еще больше! С вами был Захар, пока! — прощаясь, парень послал зрителю воздушный поцелуй.

— Стоп. Снято.

Парень устало поморщился, сгорбившись как старик, будто из него разом вытащили невидимый стержень. Набежавшие гримеры, быстро сняли весь макияж с осунувшегося лица. Если бы по какой-нибудь технической причине камеры не выключились и трансляция продолжалась, то больше полумиллиарда зрителей по всему миру, (а именно столько по заверениям аналитиков было подключений к эфиру), удивленно смотрели бы как их кумир на глазах превращается в умученного мужчину средних лет с беспросветной тоской в глазах. Как он плюется и истерит, гоня персонал по съемочной площадке, костерит сценарий и текст, надолго прикладываясь к бутылке недешевого виски, делая жадные большие глотки.

— Вас требуют к телефону, Захар. В костюмерной, — невзрачный осветитель, сказав

короткую фразу, тут же скрылся с глаз затихшей звезды. Словно деревянный истукан на негнущихся ногах, ведущий проковылял в маленькую комнату, покосившись на услужливо закрытую дверь с той стороны какими-то бугаями и оставшись один на один с простым серым смартфоном неизменно популярной третье десятилетие яблочной фирмы.

— Молодец, мой мальчик, отличный эфир. — Скрипучий старческий голос был тепл и ласков, но вместе с тем было и чувство обманчивости момента. Так кот может мурлыкать мышке, зажатой в угол. Захар прекрасно понимал, что если этот человек так просто его поставил на многомиллионный эфир, то снять сможет еще быстрее.

— Уверен, если ты и дальше будешь столь замечательно вести передачу, то станешь единственным в мире ведущим, которого транслируют на шестьдесят языков и более двухсот стран, ну или что-то подобное, не суть. Знаю точно, твоя звезда взмоет так высоко и сиять будет так ярко, что никто и никогда не сможет ее погасить. Хех, кроме меня конечно, не стоит об этом забывать, юноша. И после эфира не стоит вести себя...кхм...столь экстравагантно.

— Виноват. Исправлюсь. — Захар рефлекторно закивал, готовый согласиться на все, лишь бы скорее закончить неприятную беседу.

— Ну и хорошо, вот и молодец, мой мальчик. Сегодня тебе пришлют сценарий и вопросы для завтрашней беседы с Инессой. Я ОЧЕНЬ надеюсь, что все пройдет как надо. ♪ ведь могу на тебя рассчитывать?

— Дда, конечно...

Связь оборвалась, оставив ведущего наедине с горькими мыслями. У него была слава, поклонники, его все устраивало пока не появился этот старик. Подобно Дьяволу, охмутившему Фауста, он предложил ему то, от чего трудно было отказаться. Сейчас, это уже не кажется хорошей сделкой, и есть большая уверенность, что со временем это чувство лишь усугубится.

— Чертов старик! — звезда с силой ударил по столешнице. — Будь ты проклят!!!

Потухший экран смартфона вновь засветился и одновременно раздался слишком громкий сигнал из динамика для тесной костюмерной, резанув по ушам. Мужчина сжался, в страхе, испугавшись, что старик все слышал. Но это было лишь оповещение электронной почты — пришло письмо со сценарием.

Телефонный звонок.

— Привет Олег.

— Привет Игорь. Немного поздно для звонка, не находишь? Или что-то срочное?

— Заткнись и слушай, это в твоих интересах. Старик совсем плох. Мои каналы говорят, что ему осталось не долго. Но перед уходом он по любому уберет тебя. Ты непростительно светанул со своим райским садом. Чем ты вообще думал?! Такая схема псу под хвост!

— Ты же говорил, что якобы он воспринял благосклонно и беда миновала!

— Откуда я знаю, что на уме у этой развалины?! У меня там есть информатор, но насколько он надежен может поручиться только всевышний. Короче, слушай сюда. Собирай документы, зачищай отдел и завтра, слышишь? Уже завтра, чтобы тебя не было ни в одной более-менее развитой стране мира, ты понял? Всем говори, что планируешь в рабочую поездку и вечером чартером улетаешь в берлогу.

— Черт! Почему это именно сейчас, когда наконец-то появился результат в работе отдела...

— Не ной. Пересидишь поминки старой рухляди, и мы продолжим. Этот мир будет наш,

Олежка. Мой самолет завтра в девять будет готов. Куда ехать знаешь.

— Кто встретит?

— Твой старый знакомый. Еще вопросы?

— А сучка? Ее ты тоже будешь прятать?

— Мне не до ваших личных разборок, Олег. Она мне нужна, только потому что старик в свое время ее приблизил, как и тебя. Значит у него есть какой-то ход на нее, и моя задача, если я не знаю, что за ход — убрать фигуру. В отличии от тебя, она мне неинтересна.

— По старой дружбе, Игорь. Не убирай ее совсем. Я бы хотел поиграть прежде с этой выскочкой.

— Чтоб тебя, идиот!!! На кону ставки, нули от которых даже в два ряда на табло калькулятора не влезут, а ты думаешь о забавах. Окей, ее передадут тебе, но вопрос с телом будешь решать сам.

— Я твой должник!

— Естественно.

Этим утром вопреки всем законам вероятности, подлости и просто требованиям жанра ничего не произошло. Будничное утро обычных людей переночевавших в заброшенной сотне лет назад башне. Из всех происшествий — сгоревшая яичница. Конечно, вы можете мне попенять тем, что вместе с яйцами сгорела и единственная на отряд сковорода — но, на мой взгляд, это уже придирки.

Тем более тыкать мне в нос чугунной ручкой от кухонной утвари (а это все что осталось) по меньшей мере недостойно представителя гордого «братства Эдем», о чем я и незамедлительно поведал возмущенной Али, беззастенчиво сдав Сергея с Сашкой. Мало того, что разбудили меня ни свет, ни заря, так еще рисуй им руну на коре березы! Да, пожалуйста, — ответил я, и, намалевав парочку, завалился спать дальше. Только с дежурства, всю ночь пялился на гадский шарик, оберегал покой и сон друзей, а в благодарность вот тебе, огарком сковороды в нос.

Мое злобное бурчание оборвал ласковый тычок в бок, ножкой моей суженой. Восприняв его как пожелание приятных снов и зарывшись в ворохе одеял в миг отрубился. Второе пробуждение было более приятным. Нос щекотал аромат жареного бекона, будоража воображение картиной истекающей янтарным жиром полоски румяной свинины с хрустящими светло-коричневыми краями и молочно белыми прожилками сала. Я открыл глаза и потянулся.

— Ооо, камрад проснулся! — Сергей радостно помахал мне рукой. Они вместе с Сашкой кашеварили у костра, жаря свинину в походном котелке. В отличие от отца, паренек не лучился оптимизмом. Более того, его лицо прямо таки излучало вселенскую скорбь безвинно пострадавшего от репрессий. Угу, значит виноватого в гибели ценной утвари определили. И почему я не удивлен тем, кого именно обвинили в наглейшем уничтожении всеобщего достояния.

Подвинувшись, Али освободила мне место в тесном кругу у костра, сунув в руки кружку с горячим травяным настоем.

— Утреннюю планерку объявляю открытой, — пробормотал я и подмигнул хмурому пареньку, протянувшему мне поесть.

— Ты зачем им подсунул свои кривульки с огнем?! — Али тут же ткнула меня в плечо, расплескав чай из моей кружки. — Такую сковородку спалили...

— Я не заряжал знак, — стал оправдываться я быстро отхлебывая напиток, пока новый тычок не оставил меня ни с чем. — Просто нацарапал контур.

— Позвольте мне пояснить? — Сергей рвался поделиться своими догадками. Судя по заинтересованным лицам друзей, они тоже не в курсе. Забираю свои слова назад, если даже этот нетерпеливый исследователь до сих пор не поделился своими наработками со всеми, дожидаясь меня, возможно, все же я и правда лидер команды. Ребята, как же я вас все люблю! Счастливо улыбаясь, как чеширский кот, кивнул Сергею, давай мол, удивляй.

— Все наше дежурство мы с сыном рисовали знаки. И этот и другие. Но они не срабатывали...

— Конечно, у нас же цвет другой! — Сашка не преминул показать свою осведомленность.

— Я думаю дело не в цвете. А в том, кто их нарисовал. Опыт с берестой этс

подтвердил...

— И лишил нас сковородки! — Али не собиралась прощать им такую потерю.

— Да. К сожалению это так. Но вот какие выводы можно из этого сделать. Либо твой дар позволяет делать руны для всеобщего использования, либо наш дар позволяет использовать твои заготовки, скорее всего так же, как и какие-то возможности других направлений магии. Этакие универсалы. Почему не первый вариант? Потому что ни Вика, ни Матвей активировать руну не смогли.

— Да, нам они тоже поспать не дали, — Матвей грустно вздохнул.

— Слишком притянута за уши. У нас просто нет времени проверить все догадки, но тут ключевым, на мой взгляд, является цвет. Они не смогли активировать, потому что у них, в отличие от вас с Сашком, нет в палитре моих оттенков. Думаю, сегодня в пути мы этим вопросом займемся. Тем более у меня появилась одна интересная мысль... — я многозначительно приподнял брови.

Молчащая до этого Вика, вклинилась в беседу задав свой вопрос:

— А мне интересно другое. Этот мир был создан с нуля, верно. Он новый, но тогда откуда здесь страж и тем более башня? Она же явно построена человеком, хоть и давно. Только вот про то, что этот мир имеет какую-то историю нигде не говорилось!

— Очень верно подмечено, дорогая! — Ольга подтверждающее кивнула. — Я тоже думаю, что тут нас ждет гораздо больше непонятного, чем можно было рассчитывать. К примеру, те же руны Евгения. Я конечно не специалист, но если абстрагироваться и предположить, что мир новый и только создан, то скорее всего законов магии тут как таковых нет. Есть магия, но управлять ей вы учитесь на интуитивном уровне и навряд ли ошибусь, что именно вам и придется открывать азы, совершенствовать свой дар и обучать других владению им. Помните, на Земле были раньше школы всяческих боевых направлений, тайные знания Шаолиньских монахов и тому подобное? Этот мир при всем желании не сможет обойти стороной подобную историческую веху, ведь не смотря на то что он новый, заселен то нами, людьми.

— Именно, дорогая! — Сергей казалось сейчас лопнет от гордости за свою супругу. — Именно поэтому, — он обвел горящим взглядом всех присутствующих, — нам необходимо как можно быстрее достигнуть точки назначения и заняться саморазвитием. Это стратегически важный вопрос для нашего сообщества, поскольку наш уровень владения своим даром напрямую влияет на уровень безопасности!

Матвей покачал головой, не соглашаясь:

— Серег, ты бесспорно спец. Но не гони лошадей. Чем больше твоя сила, тем крупнее ботинок нацеливается на твою задницу, к сожалению, это так. Хотя твоя правда, нам либо в грязи сидеть и от глистов шугаться, либо в небе парить и на драконов коситься.

— Несколько сумбурно, но суть тобой передала верно. — Сергей кивнул танку.

— Ну и замечательно, что мы достигли консенсуса! — я взял театральную паузу, показав, что тоже владею парочкой умных слов и продолжил:

— Сейчас, парни сворачивают лагерь, девочки если хотите чего, то вон — за башню, чтоб шарик не подглядывал. Время не ждет, а сколько нам идти, один Ивсел ведает. Обсуждение можно и в пути продолжить.

В лагере началась кипучая деятельность. Женская половина сначала было тихо мирно ретировалась по своим делам, воспользовавшись возможностью поотлынивать от скучных сборов. Но увидев, как Матвей запикивает грязное покрывало вперемешку с посудой в один

рюкзак, громогласно взвыла и кинулась на защиту чистоты и порядка. Их потери и так были слишком велики, чтобы допускать такое пренебрежительное отношение к скромному скарбу. Хватит с них того, что поход только начался, а уже погибла сковородка.

Бочком, бочком, вдоль древней выщербленной стены, мне удалось незаметно покинуть эпицентр зарождающегося скандала и подойти к остаткам ведущей спиралью в синее небо лестницы. Пока мои бойцы развлекаются, стоит проверить округу. Изначально я думал залезть на какое-нибудь дерево, но башня все-таки повыше, а значит и видно будет подальше. Самое главное не навернуться, поскольку полет не входит в список моих талантов... хотя может и входит, честно говоря я сам не знаю, чем талантлив. Ну, заодно и проверю если что.

Воодушевленный перспективами и волшебным словом — «надо», я полез по гнилушкам вверх. Как оказалось, если становиться ближе к стене, то ступеньки почти не трещат, да и выглядят гораздо обнадеживающе. Казавшаяся мне вчера со стороны башня не выше трехэтажного дома, сегодня с другого ракурса заставила резко поменять свое мнение. Трясущиеся ноги и онемевшие руки сигнализировали глупому мозгу, что до земли никак не меньше пары сотен метров и никакие доводы разума воспринимать не хотели. Наконец, каменная кладка ушла вниз, на уровень пояса, открыв простор для взгляда.

Аккуратно поворачиваясь вокруг оси, я буквально пожирал округу глазами, тем более посмотреть было на что. Будучи человеком городским, я как-то не замечал до этого величия и природной мощи леса, в котором мы оказались. Снизу то оно что? Ну парк, пусть и большой, деревья, стволы да мох с папоротником. И только отсюда стало видно, насколько вдаль тянется ровный зеленый покров. Подобно морской воде, ветер гонит колыхающуюся волну листвы в сторону исполинских гор. Даже отсюда видно, что они не маленькие, с покрытыми снежными шапками вершинами.

С другой стороны лес подступал к горизонту и, к сожалению, непонятно, что находится за ним. Разочарованно вздохнув, так как в тайне надеялся увидеть подходящую цель для маршрута, я начал прикидывать куда лучше пойти, как вдруг заметил слабый дым над лесом, причем не так уж и далеко от нашей стоянки. Если на горы идти смысла нет, то к видимому краю леса очень даже, дымок как раз по пути, заглянем.

Карта окрестностей обновилась.

Всплыло уведомление. Проворчав что-то из серии, без тебя знаю, поймал себя на мысли, что сейчас очень похож на людей, спорящих со своим навигатором. Так недолго и до ботинка на веревочке докатиться. Хихикнув, представив, как иду позади отряда через дебри волоча за собой высокий кожаный сапог Матвея на веревочке и называю его Тузиком. В этот момент бревно подо мной захрустело и начало медленно крениться.

Ну блин, почему, когда я лез наверх, все держалось и вот именно сейчас решило развалиться! Прыгнув на ступеньку ниже услышал аналогичный звук. Прыгаю дальше, главное не останавливаться, скорость набрана, животный страх полностью отрубил все возможные мыслительные процессы. Впереди неприятный пролет из трех пустых ступенек, отталкиваюсь сильнее и промахиваюсь, в последний момент успев, ударившись грудью, обхватить трухлявую деревяшку и повиснуть. Только не смотреть вниз, собраться с силами и подтянуться.

— Камрад, ты че там сигаешь, навернешься ведь! — громогласный голос Матвея раздался со спины снизу.

— Все нормально, я в порядке! — стиснув зубы и положив подбородок на бревно я

продолжал висеть, соображая, как бы подтянуться, да так, чтобы похрустывающая балка не сломалась.

— Ну так ты спрыгни или ноги подтяни, ходить мешаешь! — раздраженно проворчала Али шлепнув меня по стопе.

Повиснув на руках, убедился, что у самой земли. Все-таки не понятно, какой кайф в полетах? Вот так навернешься, костей не соберешь потом. Хорошо, что у меня нет такого дара.

— Ну как, увидел что-то интересное с высоты? — Сергей пританцовывал от нетерпения.

— Да. Если мы продолжим вчерашнее направление, то через пару дней упремся в горы. Вот смотри. — Присев на корточки стал рисовать схему. — Вот тут горы и растягиваются они на всю ширину обзора впереди. — Обведя горы в широкий овал, продолжил. — Во все остальные стороны лес. Однако если мы пришли оттуда, я указал пальцем за спину, а впереди и слева горы, то остается идти направо. Но вот тут есть дым, небольшой. Возможно какое-нибудь поселение...

— Или начинающийся лесной пожар. — Ляпнул Сашка и все замолчали. Если его версия окажется правдой, то драпать нам предстоит не мало.

— В любом случае, он у нас по пути. Если это действительно пожар, то нужно успеть его миновать до того, как разросся, иначе придется обходить по широкой дуге. — Все согласно кивали. — Тогда не теряем времени, рюкзаки на спину, Вика баф и...

Раздался звук, больше всего похожий на треск камня. Ребята напряглись, озираясь по сторонам. Башня цела, ничего нигде вроде не рушится, но звук то был, его все слышали.

— Поздравляю с новой руной! — Сергей торжественно поднял из пыли круглый гольщ, какие любят запускать дети на море, считая сколько раз он подпрыгнет. Ничем не примечательный камень, который вообще можно было бы принять за местный осколок башни, если бы не ямка на месте недавних гор.

— Милый, почему ты вечно делаешь открытия в тот момент, когда не до них? — накинув рюкзак, проворчала Али, тут же подойдя и чмокнув меня в щеку, продолжила, — но я все равно тобой горжусь! А теперь ходу.

— Один момент. — Я забрал камень из рук Сергея и размахнувшись, что было сил, кинул его в стену. С глухим стуком гольщ ударился о древнюю кладку и отскочил, назад рассыпавшись в воздухе облаком пыли.

— Теперь идем. Матвей в обычном порядке. — Танк, молча, кивнул и потянул за рукав мальчишку к проему в стене башни.

Отряд вытянулся в привычную за вчерашний день шеренгу и мелкой рысцой вклинился в лес. Направление я Матвеем указал заранее, во время бега особо не поговоришь, есть время поразмыслить. Руна с камнем дала мне многое понять: во-первых, символы здесь явно не из Земной игрушки. Мне очень импонирует фраза Ольги, что мы интуитивно ищем подход. Следовательно, нарисовать я могу что угодно, хоть любимейшее украшение всех российских заборов и гаражей, главное как в случае с целительством Али — верить в знак.

Хотя я тут дал маху. Даже представлять боюсь, что можно вызвать такой руной. Ведь тогда у костра, я просто перебирал, ожидая на какой рисунок сработает дар, а нужно было наоборот, дать воплощению силы свой знак! Во-вторых, начертание. Исследователь Сергей, который, кстати, сейчас бежит рядом и ценой невероятнейших усилий сдерживается от того, чтобы начать изливать на меня поток своих догадок прямо на бегу, был прав. Что будет, если

обвести знак не так, как я делал с огнем, а полностью заключить в фигуру. Конечно, судить рано, но что-то мне подсказывает, если бы я камень не разбил о стену, через какое-то время он бы рассыпался сам. Стоило только кончиться энергии, заключенной в окружности.

Точно!!!! Окружность и заключенный в ней знак. Это так просто!!!! Если по спирали энергия течет и выгорает в знаке, пока не закончится в контуре, сконцентрированная в пучок и сразу поступающая в руну, то внутри фигуры энергия распределяется равномерно и концентрация ее в азы меньше. Звучит очень логично. Это как надутый воздушный шарик. Можно приложить иголку, и он лопнет от переполняющего его воздуха, а можно просто развязать и он неспеша сдуется.

Ох, голова кругом, то пусто, то густо! Кстати, карта говорит о том, что мы уже близко к дыму. Словно прочитав мои мысли, Матвей резко остановился, подняв вверх кулак правой руки. Честно говоря, я хрен его знает, что означает этот жест, но во всех фильмах после него спутники главного героя останавливаются и ждут. Танк же объяснять не стал, дернул Сашку за рукав, они скинули рюкзаки и тихо скрылись в подлеске. Вот так, незаметно, увел подростка в разведку на глазах опешившей матери.

Дабы занять оставшихся делом, показательно скинул рюкзак и вызвал свой щит и жезл, девчата вторили мне, отвязывая посохи от рюкзаков. Вот ведь народ, значит бежать с палкой в руках им не удобно, а тащить ее привязанной самое то, постоянно ворча, что она цепляется, бьет по ногам и голове на бегу. Мои размышления прервал громкий треск кустов с боку. Прыжок и я с боку от девчат, с выставленным щитом и занесенным для выстрела жезлом, Сергей чуть замешкавшись, встал с другой стороны, прикрывая тыл. Все правильно, роли поменялись, сейчас у меня щит, мне и встречать. Наконец, густые кусты разошлись и из них вывалился запыхавшийся Сашка, на четвереньках отбежавший в бок.

— Это не Матвей! — задыхаясь прокричал он на новый шум ломаемых кустов. Я вновь поднял вверх жезл и костеря себя почем свет стоит активировал иконки отряда. Неудобно блин видите ли с ними ходить, зачем спрашивается тогда требовал то? Полоса жизни Матвея была в непонятном состоянии, яркая и насыщенная, как обычно, но раза в три короче. По карте он отображался в ста метрах левее и продолжал медленно двигаться от нас в сторону.

— Что с ним?

— Стрела в ногу.

— Так что мы стоим? — из-за плеча вскрикнула Вика.

— Что это? — вторила испуганно Али.

Преодолев преграду перед нами вывалился первый ... даже не знаю, как назвать. Цвета грязно-зеленой кожи, лысый и с острыми кончиками длинных ушей. Блин, вылитый шмыга из властелина колец, только зеленый. Из одежды на тощем теле только несколько полос грубой коричневой кожи, которую скорее всего, как одели при его рождении, так он гордо не снимает по сей день. Зато ножи в его руках вызвали у меня зависть, пусть и грубо сделанные, явно не железные, уж слишком отдает желтым отполированное до блеска лезвие.

— Бей, там позади еще гоблины! — крик Сашки вывел меня из ступора и я приказал жезлу выпустить сгусток. Ухмыляющийся гоблин гортанно заверещал и упал сбитый с ног черной каплей, принявшейся стремительно растекаться по телу. Крик резко оборвался, мгла, окутывавшая тело стремительно рассеялась, оставив после себя сморщенную мумию. В отличие от помутневших ножей, в паре мест даже окислившихся до изумрудного цвета, скорее всего бронза, одежда осталась неизменной. Даже тлен тут бессилён.

Кусты затрещали сильнее, видимо предсмертный крик товарища сильно раззадорил

нападавших.

— Еда кусается!

— Еда убила дрища... дрищ плохой воин.

— Я убить еду и съесть сам!

— Ого, они говорить умеют! — Сергей как обычно включил исследователя. —

Интересно, а если...

— Тихо! — мне пришлось рявкнуть, чтобы зарубить на корню все сторонние поползновения моих бойцов.

— Молчу, молчу! — над кустами появились кривые лица нападавших.

— Дурак. Еда говорила не тебе! — крупный гоблин, не уступающий размерами нашему танку, отвесил подзатыльник своему соседу.

— Еда сказала громко. Как шаман...

— Мы будем есть шамана?!

— Пока они трепяся, вон в ту сторону пошли. Не растягивайтесь.

— А рюкзаки? — Али растерянно глянула на пирамиду из сумок. — Вещи нужны! — Спутницы согласно закивали.

— Еда уходит!

Гоблины высыпали из кустов по протоптанной своими предшественниками тропинке. Многовато, одиннадцать рыл, учитывая, что там еще слышатся.

— Ноги бы унести! Вика щит! — мерцающая пелена успела нас накрыть до того, как подлетела первая стрела. словно крупный майский дождь, стрелы забарабанили по изумрудной пелене, однако внутрь ни одна не проникла. Хотя радоваться нечему, судя по ее значению ауры — долго она не протянет. Да что там аура, по лицу видно — кожа бледная, натянулась как пергамент, крупные капли пота выступили на лбу.

Только закончился залп, глубоко вздохнув, все-таки страшно, прыгнул в заметно подросшую толпу гомонящих уродцев и выкрикнув: — «Вопль Ужаса!», высоко поднял оружие. Камень в намерении на мгновение стал непроглядно черным и взорвался, усеивая все вокруг мелкими черными осколками, исходящими черным дымом. Офигеть, он что, одноразовый? Пока я задавался этим вопросом, гоблины с диким визгом кинулись в рассыпную.

— Черная смерть!

— Вышла черная смерть!

— Черная смерть нас съест!

У прохода в кустах случившееся было столпотворение разметал крупный гоблин, подобно шару от боулинга, ворвавшийся в толпу и кого потоптал ногами, а кого просто откинул.

— Хватаем рюкзаки и деру! — выкрикнул я, выпуская сгусток в ближайшую спину противника, подливая масло в огонь перепуганных уродцев. — Ольга, Сашка. Вам Матвеев на двоих в добавку.

Заявленные в описании пять секунд прошли, но никто из гоблинов не спешил возвращаться. На всякий случай выпустил еще один сгусток, но он не долетел до верещащей жертвы, столкнувшись со стволом начавшего вмиг усыхать дерева.

М-да, тут еще и целиться надо, халявы не будет. Бросив тревожный взгляд на жезл с облегчением отметил, что появился новый камень. Маленький, но раз перезарядка пять минут, значит вырастет. Тем временем мы продвигались в сторону Матвея. Его полоса

жизни сократилась еще в двое, начав бледнеть.

Лес резко оборвался, открыв перед нами низину, между двумя холмами, с небольшим хутором. В двадцати метрах ниже было подворье, судя по всему, последнее из уцелевших. Все остальные пылали, посылая в небо столбы копоти, которые издавдалека я принял за слабый дымок. Перед высоким забором, на месте сорванных с петель створок ворот толпилась гомонящая толпа гоблинов.

— Я так понимаю, нам туда! — Сергей указал в самый центр толпы. — Сможешь распугать?

— Их там под сотню! — я неуверенно взглянул на подросший кристалл.

С боку из леса вывалились кричащие гоблины:

— Черная смерть!

— Черная смерть идет сюда!

— Ну вот. Сейчас эти сами всех напугают, — довольно сказала Али, глядя как голосящие уродцы врываются в толпу и начинают там что-то быстро рассказывать.

— Мне кажется или все наоборот? — Ольга устало указала рукой на то, как немаленькая орава зеленых человечков дружно оборачивается в нашу сторону, грозно потрясая оружием. От нее отделился старый гоблин, опираясь на перевитый узлами посох и брэнчасвязкой черепов каких-то животных сделал пару шагов в нашу сторону.

— Это что, типа один на один? — я недоуменно покосился на своих спутников.

— Скорее всего! Иди, сделай его! — Сашка воинственно ударил кулаком о ладошку. Сергей с Викой стянули с меня рюкзак, а Али, крепко поцеловав, пожелала удачи. Офигеть, команда! Хорошо хоть пинка не дали. Давай мол, удачи в битве со страшным гоблинским старпером... Кхм... Хотя ребята в меня верят, с оружием повезло только мне, так что выбор не велик.

Собравшись с духом, выпрямился, поудобнее сжав щит потной ладонью и неспешно направился в сторону противника.

— Это наша еда! — Старик решил начать с диалога. — Я не ходить на твоя поляна! Я не есть твоя пыль. Ты не ходить сюда и не есть моя еда!

Самое главное не показывать страха. Раз не начали нападать, значит опасаются. Видать тоже бывали у башни и прекрасно знают, чем все может закончиться. Ну тогда достаточно вести себя понаглее и должно выгореть:

— А то что? Теперь — это моя поляна!

— Это не Черная Смерть! Это хитрая еда! Черная Смерть не говорит! Убить еду! — Чертов шаман направил на меня посох и выстрелил какой-то зеленью мне в ноги, одновременно с этим другие уродца начали воинственно потрясать оружием, а некоторые, особенно смелые даже кинулись в мою сторону. Неожиданный поворот, не долго меня боялись.

Попытался рвануть к своим, но ноги не слушались, прочно оплетенные какими-то стеблями. Аааа, они еще и с шипами! Выставил свой щит, спасаясь от полетевших в мою сторону стрел и камней. Хорошо хоть это не страшно, щит справляется. По телу теплой волной, будто я только проснулся и сладко потягиваюсь, пробежало голубое наперегонки с зеленым сияние, наполняя мышцы силой и напрочь изгоняя страх.

Адреналин, буквально кипя требовал выход, сейчас мне даже черт не страшен! Оплетавшие ноги заросли безвольно упали, стремительно усыхая, и я сорвался с места навстречу первому подбегающему гоблину. Удар щитом, откинул его назад, под ноги

спешащим уродцам. Черный сгусток, сорвавшийся с жезла плеснулся в ближайшего и под дикий визг обреченного начал стремительно растекаться по телу. Передние ряды атакующих дрогнули, с ужасом глядя на усыхающего товарища. Желая закрепить успех, а заодно и опробовать оставшееся умение, прыгнул к скоплению гоблинов, упирающихся, от давящих сзади бойцов и уже подрастерявших свой боевой запал.

— Волна Мрака! — заорал во все горло прямо в перекошенное от ужаса лицо уродца. Высоко над головой жезл нагрелся, и будто дымовая шапка, начал выделять густой антрацитовый дым. По широкой спирали черное облако стало стремительно расходиться вокруг меня, укрывая непроглядным туманом взывших в предсмертной агонии гоблинов.

То тут, то там мелькали еле различимые лица и тела мечущихся от боли уродцев. Испуганно я присел на колени и сжал уши руками, настолько жутко было слышать мучительные крики. Рядом упало безжизненное тело, зеленая кожа которого, покрытая огромными струпами, сочилась ярко желтым гноем с белыми комочками разлагающейся плоти.

Меня тут же вырвало и затрясло в ледяном ознобе. Это скольких же я за один раз сейчас отправил на тот свет? Да они хотели меня убить, да еще и съели бы, но я в их глазах всего лишь курица, или баран, короче просто еда. Еда, которую они не хотели трогать, если бы не глупый шаман! Найдя виноватого, легче мне не стало, поскольку пришло понимание, что, если понадобится, я буду вынужден применить это умение вновь, как бы отвратительно и пугающе для меня оно не было.

Вытерев рот трясущейся крупной дрожью рукой, я поднялся с колен в редяющем облаке. Я стоял в центре ровно очерченного круга мертвой земли, как на поляне у башни, усеянной десятком разлагающихся трупов. Устало глянул на оцепеневшую впереди толпу и рявкнул, перекрикивая стоны тех, кого накрыло только краем:

— Ну что стоим? Бегите, дурни!

Первым дал деру шаман, закричав и увлекая за собой остальных:

— Черная Смерть пришла!

Побыстрее выйдя из мертвого круга, я обернулся на бледных товарищей и устало пробормотал:

— Ну как Санек? Круто я им наподдал? Уснуть бы теперь. Эта не игра малец, для нас это жизнь и чем меньше мы будем применять свою силу, тем на более долгий срок сохраним в себе человека. По крайней мере — я.

— Ты был должен так поступить. — Ольга жестко глянула в мои глаза. Кивнул, соглашаясь, — Али, там Матвей не в самой лучшей форме...

Девушки, накрыв меня куполом, побежали в сторону зияющего в заборе прохода, еще недавно осаждаемого толпой глупых гоблинов. Сейчас же последние из них не оглядываясь забегали в лес.

— Сашок, оружие бы надо собрать, что покидали... и стрелы...

Из-за забора высунулась Вика:

— Идите сюда скорее. Тут люди...

Внутри стандартного двора ситуация была крайне нестандартная. Высокий забор по периметру подпирали жерди из разобранных сараев для скота. Десятка два человек, вооруженных кто чем, топорами, вилами да ножами собирались в кучу недалеко от входа, настороженно поглядывая за забор, до конца не веря, что все закончилось. Дом стоял без соломенной крыши, как объяснили позже, чтобы стрелой не зажгли. У дальней стены, под

навесом лежало шесть мертвых тел мужчин и женщин, накрытых серой мешковиной.

— Печальная картина, хорошо хоть детей там нет. — Ольга грустно покачала головой.

— Ма, но они же воскреснут? — прошептал Сашка.

Из толпы к нам шагнул мужчина лет 50-ти, кстати самый старый из виденных мною в этом мире:

— Конечно воскреснут, юноша. Но только не здесь.

— Погодите, уважаемый, как не здесь? — Сергей словно гончая на дичь сделал стойку на новые знания.

— Не переживайте, я расскажу вам все, что знаю сам. Но прежде ответьте, они ушли совсем? — мужчина махнул рукой в сторону леса, где скрылись гоблины.

— Я не могу гарантировать, но думаю до вечера их не стоит опасаться точно. Возможно, что и больше. — Я пожал плечами. По идее, они навряд ли сюда вернуться, но кто же знает, что у них на уме?

— Прошу прощения, просто последние дни были слишком напряженные, я совершенно позабыл про гостеприимство. Меня зовут Александр, так уж сложилось, что скорее всего я староста этой деревни.

— Скорее всего? — наш инженер дружески улыбнулся. — Смотрю вы не в восторге от свалившихся на вас обязанностей.

— Прошу меня извинить, где мы можем ненадолго разместиться? Нам нужно набрать воды, да хотелось бы обновить запасы еды... — я беспардонно влез в диалог двух взрослых мужчин, поскольку стоять и ждать окончания церемонии расшаркивания совершенно не хотелось.

— Мы вас накормим, разместим в доме, как только ваши лекари закончат исцелять раненых. Располагайтесь пока что вон там, у сарая, я сейчас подойду. — Мужчина кивнул и отошел к тесной группке людей, радостно встречавших выходящих из дома товарищей. Те были бледны, заметно покачивались, одежда тут и там покрыта коричневыми пятнами высохшей крови.

— Это просто чудо! — выкрикнула одна из девушек, со слезами обнимая исцеленного мужчину. — Боже, храни этих знахарок!

Словно по команде, следом вышла Али, устало обведя взглядом двор и найдя нас, позвала Вику с Матвеем. Дойдя, они втроем устало плюхнулись, с трудом находя силы даже для кивков людям, подходящим к нашей стоянке и благодарящих за спасение. В конце концов, когда благодарность людей утомила настолько, что даже молчаливая Вика потребовала оставить всех ненадолго в покое, появился староста и погнал всех хуторян в Храм, для записи.

Спустя час, за который мы успели перекусить на скорую руку и морально отдохнуть, поскольку физическая усталость практически не страшна пока у Вики есть энергия, во двор вернулся глава селения. Сопровождавшие его хмурые мужчины быстро погрузили тела погибших на телегу и понукая запряженную корову поехали в сторону леса.

— Их нужно предать земле иначе люди воскреснут не у нас, а там, куда Бог пошлет. — Ответил староста на интересующий нас вопрос, что будет с телами. Вот уже неделю мы в этом мире, но до сих пор как слепые котята не знаем основополагающих законов и процессов. А раз появляется возможность почерпнуть немного новой информации, не стоит ее упускать.

— У меня к вам просьба. Гоблины вас боятся, а кладбище у нас возле леса, почему-то

храм появился именно там. Люди боятся, что гоблины нападут во время похорон. Эти твари едят людей, уверен вы в курсе. — Мы кивнули, поднимаясь. — А куда идем до кладбища поведаю вам историю нашего селения и отвечу на те вопросы, на которые знаю ответ.

Рассказ мерно шагающего позади телеги мужчины был прост и незатейлив, но вместе с тем нес множество знаний, за которые людям этого хутора пришлось заплатить немалую цену.

— Я оцифровался на второй день открытия Эдема. А появился здесь в предпоследнем доме. Вы ведь знаете, как здесь наполняются деревни? — староста посмотрел в сторону Сергея.

— Продолжайте, уважаемый. Любое знание требует рассмотрения с разных сторон и точек зрения. А потом я вам скажу в чем мы сходимся, а в чем различаемся.

— Хорошо. Каждый оцифрованный занимает дом. Причем в случае, если записывается семья или люди, пожелавшие начать свою новую жизнь вместе, корпорация их поселяет в один дом. Это нам стало понятно, когда в одном доме утром проснулись двое мужчин, два армейских друга с Земли, пожелавшие в анкете начать жизнь рядом. Причем рассчитывается все так, как я думаю, чтобы в поселке в любом случае было не менее пятнадцати человек, именно столько нужно для появления храма. — Сергей согласно кивнул на вопросительный взгляд старосты, после чего тот продолжил.

— Благодаря им мы и узнали, что с домами тут все не так просто. Парни появились в последнем из свободных домов, но жить в нем остаться не смогли. К сожалению, одна из баб, по-другому назвать ее не могу, предположила, что — мужики возможно заселены правильно и корпорацию то не обманешь. Ну вы поняли, о чем я. В этот же день парни собрались, да ушли из селения, не желая меня слушать. Молодые еще, горячие. Таким проще ноги стоптать да новое место найти, чем переубеждать. А вот в таких тесных коллективных хозяйствах даже малое пятнышко смыть не получится, уж так устроены люди. А были эти парни как раз пятнадцатым и шестнадцатым, после которых и храм ожидался. Так вот. Ушли они значит, а на утро в их доме новые жильцы появились. Получается, если человек с домом простился, и за дом его не считает боле, корпорация нового жильца туда определяют. — Сергей снова кивнул, поймав очередной взгляд старосты.

— К обеду и храм появился, да только в него зайти никто не успел, поскольку вернулся один из тех ребятков. Да не один, а вон, привел с собой двенадцать человек, с детьми считая. Наткнулись друзья на деревню в полудне пути отсюда, да уж больно не простую. Гоблины ее за ферму держали.

Я сбился с шага, поразившись мелькнувшей догадке. Ребята выглядели не лучше, ожидая услышать худшие из предположений.

— О воскрешении от гоблинов и узнал солдатик, подглядев да спасенных людей послушав. Если тело мертвого человека, причем оказывается достаточно и части, закопать на пяточке за храмом, то утром он в храме очутится, целый и невредимый, только не помнящий ничего. Вот эти твари останки и закапывали, дабы утром было что поесть.

Вика, на пару с Сашкой, резко отбежала к чьему-то забору у края дороги и согнулась в рвотном порыве. Я кивнул Ольге, прося ее присмотреть за ребятами, и ускорив шаг догнал ушедшую немного вперед процессию.

— Бойцы конечно не смогли это так оставить, и на рассвете, когда появились в храме люди, вдвоем напали и вырезали охрану, уводя заложников подальше. Гоблины сначала не поняли, что произошло, да и основное поселение у них в стороне от деревни, все это дало

фору нашим беглецам. Однако, это их леса. Они здесь прожили и приспособились к ним так, как нам и не снилось. Уже на границе нашего поселка беглецы были догнаны передовыми отрядами преследователей. Виталий, так звали одного из ребят, и еще несколько мужчин остановились, чтобы дать те крохи времени, которые позволили добежать до домов и поднять тревогу. Спасти мы их не смогли. Скопироваться конечно же никто тоже не успел. — Мужчина поморщился, переживая тревожные мгновения вновь.

— Да что уж там говорить. Мы сами еле спаслись. Не все хотели покидать свои дома! Вот ведь насколько бывают глупы люди! Они пришли сюда из мира комфорта и технологий, для того чтобы в случае опасности трястись за деревянные доски и скамейки! В итоге, из девятнадцати человек той деревни и семнадцати наших, выжило в первой атаке двадцать девять человек. Виталий с мужчинами погиб, а также погибли трое наших, отказавшись собраться вместе со всеми. Возможно это и подарило нам ночь, в которую нас не штурмовали. А может они просто собирались с силами, ведь крупные гоблины появились только к утру с этим ихним шаманом. Мы укрепились как могли, гадали как бы выручить воскресших в храме, но там никто не появился. Тогда Андрей и предположил, что умерший человек, который не привязан ни к одному храму, воскрешается, но уже в другом месте, начиная новую жизнь.

— Очень удобно кстати. — Сергей не выдержал и влез в монолог старосты. — В случае какой-то масштабной агрессии у человека всегда есть шанс начать сначала, покинув опасное место. Ну в том случае, если его подобно гоблинам не захоронят, что во время катаклизмов нереально.

— Согласен с вами, Сергей. — Староста кивнул, подтверждая правоту. — Тем более тело хранится сутки. Еще вчера вечером умерших было семь, погибли от стрел, которыми они нас засыпали перед самым вашим появлением.

— А вы уверены, что они воскресят? — задумчиво спросила Али, в волнении сжав мою ладонь.

— Воскреснут вы имеете в виду? — Глава селения пожал плечами. — Я хочу в это верить, как и все остальные. Потому что в противном случае, корпорация убила массу людей. И пусть это какая-то техническая неполадка, нет гарантий, что что-то подобное не повторится вновь.

Я вздрогнул всем телом, этот человек озвучил мою мысль, после того сна, который уже стал порядком забываться.

— С другой стороны, какие могут быть гарантии на Закрытом тестировании? Мы все рискнули своим существованием, чтобы быстрее скинуть оковы несовершенного тела. Конечно у столь масштабного проекта будут проблемы в технической части, ошибки и прочее. Но все здесь присутствующие подписывали согласие на тестовый режим и все сопряженные с ним риски. — Догнавшая нас Ольга в присутствии ей стилие расставила точки над и — жестко, но хирургически точно.

— А можно я задав вам вопрос? — пробормотал еле слышно Сашка.

— Конечно юноша, смелее. — Глава улыбнулся, и мальчишка произнес уже более решительно. — Папа говорил, что до тридцати лет я буду внешне меняться, ну расти как там, на Земле. А вот после все. Останусь навсегда одинаковым... а вы... ну вот у вас...

— А я выгляжу как пенсионер? — Мужчина рассмеялся, ловя заинтересованные взгляды с разных сторон.

— Кхе-кхе... Я смотрю этот вопрос волнует не только юношу. На самом деле все

просто. Вы все молоды. Вообще, как я понял, основное большинство прошедших оцифровку — люди молодые, не только способные поверить в такую возможность кардинально изменить свою жизнь, а в тайне о ней мечтавшие. Я же махровый пенсионер, Там, не нужный внукам, обуза детям. Я, как и все мои сверстники доживал отведенный мне срок. Всю жизнь прожив полноценной жизнью, попал в аварию всего несколько лет назад. Смириться не успел и вот я тут. Как сказал мой внук, дедушка пошел «погамать». А что по вашему вопросу. Мне предлагали внешность тридцатилетнего красавца, каким я много лет назад разбивал сердца прекрасных дам, да только не нужно мне это. И как я уж понял, появившись тут в дальнейшем — выбор сделал правильный. Он как молодежь внимательно слушает. — Сашка и правда шел, с открытым ртом, ловля каждое слово старосты.

— Как мне сказали, каждые десять пятнадцать лет наша внешность будет терпеть плановые изменения, при условии, что никаких вредных факторов для жизни не будет. Конечно шахтер, за пять лет в забое, выйдет оттуда не таким, какой входил, а какая-нибудь принцесса, пользуясь омолаживающими эликсирами и через сто лет будет цвести и пахнуть. А вот и храм.

Строение ничем не отличалось от того, которое мы посещали несколько дней назад. А кажется целая вечность прошла с того момента. Расположение и правда неудачное, со стратегической точки зрения — всего в пяти метрах от декоративной деревянной оградки храма начинался лес. Если же судить с точки зрения эстетики — то вид великолепный. Величественное здание, стоя на небольшом холме возносится гордым шпилем над зеленой кроной деревьев играя бликами в лучах послеобеденного солнца.

Матвей, кивнув мне, давай мол в охрану заступать, подошел к первым деревьям. Я следовал в десятке шагов правее. Разглядеть, конечно вряд ли что получится, впереди стволы сливались в сплошную стену, и это, несмотря на то, что я уже не новичок в лесу. Думаю, два дня скитаний по чащобам можно же зачислить в полезный опыт.

Прилетевшая стрела, воткнувшись в дерево, о которое я скучая оперся, красноречиво дала мне понять, что если опыт и есть, то полезного в нем мало. Тем временем, жезл сам потянулся вверх, вскидывая мою руку. Камень покрылся мутной поволокой и черный сгусток улетел куда-то в кусты, через секунду рождая вопль боли. Вот так выглядит, контратака значит выглядит так. Хм, хоть какая-то автоматика.

Тем временем впереди послышались крики ужаса и топот удаляющихся ног вперемешку с треском ломаемых сучьев. Значит ждали все же. Староста еще раз показал себя прозорливым человеком. Махнул рукой Матвею, дескать все в порядке, достал от греха подальше щит и продолжил тупо таращиться в частокол лесных стволов.

* * *

Объявление по одному из федеральных каналов.

— Мы прерываем свой репортаж экстренной новостью. Двадцать минут назад потерпел крушение частный самолет, на борту которого предположительно находился Олег Викторович Амошан, вице-президент корпорации «Новый Мир». На месте крушения начинают работу спасатели, предварительная версия трагедии — техническая неполадка двигателя. Мы будем держать Вас в курсе случившегося, оставайтесь с нами.

Прошло два дня с момента крушения самолета и сегодня, наконец, поступил первый звонок, которого так ждала Инесса. Вообще вся ситуация с трагедией явно шла как-то не так. Только узнав о рухнувшем самолете Инесса испугалась не на шутку. Нет, конечно не за Олега, этого напыщенного простофилю, стремящегося залезть своими руками под как можно большее количество юбок. Была бы у нее возможность, она с радостью первая бы положила бомбу под его кресло, в том чартерном рейсе, ни на секунду, не усомнившись в своем поступке, а уж про угрызения совести вообще говорить не стоит. Естественно это был заказ, и она знала одного человека, кто целиком и полностью распоряжался судьбой вице-президента, как в принципе и ее собственной. Однако, прошла ночь, а ей никаких ЦУ не поступило. Это пугало еще больше, рождая в воспаленном, бессонно проведенной ночи, мозгу целый рой спутанных мыслей. Вариантов много и один страшней другого. К примеру, старик не ставит ее в курс дела, поскольку и ей самой жить осталось недолго. Захлестнувшая девушку паника взвинтила паранойю до небес. Кинувшись на кухню и накидав первых попавшихся продуктов, прокралась в подвал своего особняка, спрятавшись в темноте чулана уборщицы. Глупо конечно, но, если они решат взорвать дом, у нее, хотя бы, будет какой-нибудь шанс выжить. Следующие сутки прошли как в кошмарном сне. Каждый шорох принимал очертания крадущегося киллера, шум периодически проезжающих по улице грузовиков нес в себе рокот пикирующего на дом самолета. Инесса понимала, что ведет себя по-идиотски, ей надо бежать, скрываться, но воображение рисовало красные точки лазерных прицелов снайперских винтовок, нагло обшаривающих ее дом через стекла окон, в ожидании, когда она наивно подставится для точного выстрела. К концу дня, пару раз забывшись в кошмарном бреде, девушка уже была готова выйти и будь что будет, как зазвонил телефон.

— Алло. — Дрожащий голос выдал ее с потрохами, как она не пыталась это скрыть.

— Здравствуй, девочка моя. Мне кажется у тебя испуганный голос. Что случилось? — Скрипучий голос откровенно издевался. — Хотя не отвечай. Дай догадаюсь. Тебя потрясло происшествие с Олегом? Действительно это большая утрата, но что поделаешь, пути господни неисповедимы. К сожалению, от несчастного случая в наше время никто не застрахован. Но это не повод игнорировать работу, мы должны продолжать наше дело, тем самым оказывая погибшему честь. Соберись малютка.

— Ххорошо... просто вы не звонили и я не знала, как себя вести в этой ситуации. — Инесса растерянно пробормотала в трубку, чувствуя какой-то подвох.

— Правильно, никогда не стоит делать поспешных выводов. — Старик вздохнул в трубку и продолжил. — А теперь слушай внимательно. Завтра ты официально заявишь о постигшей корпорацию утрате и будешь готовить документы на назначение на пост нового вице-президента корпорации. Все необходимые данные получишь на почту. Так же тебе стоит начать процедуру выхода из состава учредителей и сложение своих полномочий в совете директоров.

Последнее заявление прозвучало как гром, среди ясного неба, заставив биться ее сердце в бешеном ритме. По сути, ее только что списали со всех счетов, выдав билет в один конец.

Все что осталось в ее распоряжении — это несколько дней, пока решаются юридические аспекты дела.

— А что будет... — она набрала воздуха в грудь и отчаянно выдавила, — ... что будет со мной?

— А что тебя волнует? Хех. — старик ухмыльнулся в трубку, вмиг потеряв всю скрипучесть своего голоса, произнеся четко и ясно. — Ты будешь вольна в своих поступках. Сядешь на самолет и отправишься путешествовать. Хех. Если ты переживаешь, что случится какая-то неприятность, то не забивай лишним свою прекрасную голову. Не в моих правилах вредить юным девушкам, ПОСЛУШНЫМ юным девушкам. — Старик намеренно выделил слово интонацией. — Или ты ждешь от меня каких-то гарантий? Хех.

— Вашего слова мне было бы вполне достаточно. — Закусив губу, Инесса ждала продолжения разговора. Уверенность, в каком-то подвохе, росла с каждой минутой.

— Ты меня в очередной раз удивляешь, моя девочка. Цепляться за обещания... Но чтож, если ты ждешь именно его, то я дам тебе слово, что твоей жизни с моей стороны ничего не угрожает. А теперь, приступай к делу.

* * *

Отдел изучения погружения в Эдем

— Дмитрий Анатольевич, все собрано, упаковано и описано. Что теперь с этим будет? — немолодой уже мужчина, но все еще довольно крепкий внешне нервно теребил и без того изрядно помятую опись имущества отдела разработок.

— Эх, Егор. Если бы я знал. Два года круглосуточных исследований, миллиарды влитых финансов, десятки погибших человеческих жизней и все коту под хвост. — Начальник отдела грустно усмехнулся и затушил бычок сигареты прямо об столешницу своего рабочего стола. Вернее бывшего рабочего стола. Одна катастрофа, унесшая жизнь их инвестора несколько дней назад и грандиознейший проект оказался никому не нужен! Нет, конечно, человека жаль, но ведь не могло все держаться на нем. Это не палатка с пирожками на перроне вокзала, которую закрывают, если владелец разочаровался в своем бизнесе. Там цена вопроса — несколько тысяч рублей. Здесь же суммы с десятком нулей, если считать в родных деревянных, уж Дмитрий Анатольевич знал это прекрасно, сам как-никак подписывал накладные и видел транши на счете НИИ. — Просто в голове не укладывается...

— Шеф, может ошибка какая? — Егор подошел и ненароком стер рукавом рабочего халата пепел с края стола.

— Да уж сотню раз обсуждали, Егор. — Начальник печально вздохнул и, плеснув в бокал из сомнительной бутылки, протянул подчиненному. — Проект секретный, кроме Олега Викторовича ни с кем из правления я не общался. Вчера сунулся было, да кто я, а кто они. Как оказалось, о нас там практически не знают. По сути их распорядка на сворачивание исследований — вот и все взаимодействие за прошедший год! — Дмитрий Анатольевич гневно вскрикнул и поникнув опустил плечи. — Первое и, увы, последнее.

— Куда же вы теперь? — Мужчина деликатно отставил бокал в сторону.

— А?%\$ его знает, Егор... — таким начальник еще никогда не был замечен, что говорило о крайней степени его расстройстве. В принципе помощник его понимал. Человек

полностью отдал себя этому делу. На глазах Егора разрушилась семья шефа, жена устав от постоянных отлучек мужа, забрала ребенка и подала на развод. Оставшись без дома, начальник практически жил в НИИ, отдав себя целиком и полностью захватившей его идее. И тут в одночасье все кончилось.

— Ладно, утро вечера мудренее, — пробормотал Дмитрий Анатольевич и прикурив очередную сигарету встал из-за стола. — Егор, ты давай отскань последние листы с описью и отправь на ту же почту. Я сейчас подойду.

Оставив колдующего у принтера помощника, начальник добрел до их офисного туалета, на несколько кабинок и, зайдя в нужную, залез с ногами на унитаз. В принципе, ничего другого, как ему тогда казалось, в своем положении он сделать уже не мог. Капитан тонущего судна, должен уйти на дно вместе с ним и никак иначе. Сняв дешевенький ремень, поддерживающий такие же штаны, он перекинул его через стальную трубу водопровода. Дело было для него новым, но через несколько минут упрямых попыток петля все же получилась как надо. Мужчина придиричливо рассмотрел ее со всех сторон и удовлетворившись увиденным, вдел в нее голову. Вздохнул, готовый сделать шаг, как задрожал в кармане телефон, сбивая весь настрой и вызывая волну ярости. Продолжая стоять на унитазе, Дмитрий Анатольевич раздраженно поднес телефон к уху и крикнул:

— Чего нужно?!

— Я тоже рад вас слышать, Дмитрий Анатольевич. — Скрипучий старческий голос как ни в чем не бывало монотонно продолжал. — Судя по всему вы там очень заняты, так что не буду вас сильно отвлекать. Все мы очень расстроены гибелью Олега Викторовича и поэтому чуть не позволили свершиться большой ошибке. Поверьте, виноватые будут наказаны, а вам следует продолжить свою работу, тем более вы достигли в ней невероятных успехов. Завтра будет отправлен вам очередной транш. Не смею больше задерживать, всего доброго.

Гудки в трубке ясно дали понять, что разговор окончен.

Ноги мужчины налились слабостью и подкосились, затягивая петлю. Ремень натянулся и труба, не выдержав веса, лопнула, заливая все вокруг напором ледяной воды. Усталый мужчина сидел на унитазе, с болтающимся ремнем на шее, окатываемый льющей сверху водой и плакал, не замечая ничего вокруг.

* * *

Похороны прошли быстро и уже спустя полчаса мы двигались назад в поселение. Гоблины больше не рискнули напасть, но Матвей выразил общую мысль, заявив, что только хутор покину я, великий и ужасный, как все продолжится. Их держит лишь страх перед убитым нами стражем башни, Черной Смертью, чьи умения у меня есть возможность использовать. Однако остаться здесь и защищать поселок идет наперекор с нашими планами.

— Мы можем попробовать их неслабо потрепать, но что-то мне подсказывает, что на их место придут другие. Уверен, в этих лесах соседей у гоблинов хватает. И в отличии от тех, уродцев хотя бы сдерживает страх перед камрадом. Разгони их, придут вообще бесстрашные отморозки. — Матвей был прав, и староста согласно кивнул.

— Александр, сегодня мы ночуем у вас, если вы не против, а завтра идем за

шаманом. — Я поймал заинтересованный взгляд главы поселка. — Ну и по пути, разгоним тех, до кого дотянемся. Только нам потребуются соратники. Найдутся желающие, как вы думаете?

Подняв руку и пресекая готовые посыпаться вопросы со стороны своей команды, ждал ответа от неспешащего с ним старосты. Мужчина кивнул в такт своим мыслям и сказал:

— А куда вы держите путь? Если это конечно не секрет.

— Не секрет. Мы шли к морю, вдоль одной из виденных нами рек, но отвлеклись на дым и появились тут. Как оказалось вовремя. Завтра я бы хотел продолжить наш путь.

— А зачем вам шаман гоблинов? Это же явно не личные счеты, да и сомневаюсь, что праведный гнев настолько вас разозлил, что вы готовы, юноша, рисковать своим отрядом ради справедливости. — Староста ухмыльнулся.

— Я отвечу на ваш вопрос, хотя его постановка, скажу прямо, мне не импонирует. — Али, вторя моим мыслям, гневно фыркнула. — Не стоит играть словами. Ваша ситуация не проста, но не я ее создал, поэтому не надо перекладывать негатив с больной головы на здоровую. Мы помогли вам уже дважды, думаю, сполна оплатив кров и еду, и решая свои вопросы, можем помочь завтра еще раз, хорошенько потрепав этих гоблинов. Точнее, мы пойдем к шаману, а насколько сильно укоротится общее поголовье этих тварей, зависит целиком и полностью от того, как многочисленны и как умелы будут сопровождающие нас ВАШИ воины. Их главарь мне нужен ради посоха, которым я смогу усилить свой отряд.

— А что за посох? — Заинтересовался было Матвей, но мой серьезный взгляд убедил его немного повременить с расспросами.

— Все вопросы на стоянке. — Я обернулся к старосте. — Ну так что?

— Прошу меня извинить, тяжелые деньки выдались. Я не хотел вас задеть, вы действительно очень выручили всех нас, а если бы не ваши лекари, то жертв было бы гораздо больше. Конечно желающих поквитаться будет немало, думаю у нас найдется кем усилить ваш отряд.

— Замечательно, тогда мы в тот дом, который вы обещали нам предоставить.

— Конечно, отдыхайте. Я попрошу, чтобы вам растопили баню и принесли поесть. — в очередной раз кивнув, староста стремительно удалился.

— Мутный он какой-то... — Али недовольно посмотрела ему в след.

— Я бы сказала, что он просто оказался в патовой ситуации. Спокойной жизни в этом месте ему не будет, даже если мы завтра уполовиним поголовье этих людоедов. Вот и вертится, как может. — рецензия от Ольги становится традицией, но стоит сказать, что она как обычно права. Я тоже так думаю, что будущего у этого места нет и выход у старосты один — сниматься с места, в поисках своего Эльдорадо. Главное, чтобы он не решил прицепиться нам на хвост, такой прицеп нас очень умоляет.

И все-таки странное существо человек... Всего второй день путешествия, а ужин за столом, да предстоящая баня, казались долгожданным отпуском после долгих месяцев работы. Конечно военное положение сказалось, но в основном на Сашке, который провел все время в дежурстве, сидя на высокой крыше сарая, поглядывая по сторонам.

Впрочем, его такое положение дел нисколько не смущало. Он гордо мазал воском тетиву, перебирал трофейные стрелы и выпячивал тощую грудь колесом, на зависть паре мальчишек с соседнего двора. Еще бы, пока детишки кормили кур да убирали за свиньей в загоне, он, как истинный воин, сторожил своих боевых товарищей. И не важно, что порой драгоценные стрелы падали из рук, скатываясь за край крыши в густые заросли крапивы, а

один раз чуть даже не упал, в последний момент, выдав кувырки за солдатскую разминку. Завистливые вздохи были лучшей наградой в его нелегком труде. И даже еще одни сутки наказания он снес стоически, прозевав, купаясь в лучах мальчишечьих фантазий процессию, идущую к нам во двор, возглавляемую старостой.

Мы как раз помылись в бане и теперь неспешно переговаривались на импровизированных скамейках, обсуждая завтрашний день. Успели пройтись и по стратегии, и по главе поселка с его нелегкой ношей. Сергей с Матвеем даже успели поспорить, стоит ли связываться, в итоге сойдясь на том, что раз уж ввязались, то назад ходу нет.

— Ну как расположились, все ли по душе? Как банька? — начал издалека глава.

— Спасибо, все прекрасно. — Я подвинулся, освобождая место рядом на своем бревне.

— Ну коли так, то может, поговорим о завтрашнем?

— Конечно. А это все желающие? — в ворота продолжали заходить люди, и я с досадой понял, о чем будет вестись речь.

— Эх, молодежь. Все-то у вас на лице написано. Но оно и к лучшему, значит не дурак, а с такими дело всегда лучше иметь. А находиться с ними по одну сторону еще и выгодно бывает. — Мужчина добро ухмыльнулся. — Ситуация наша вам ясна и играть словами, как было днем, не собираюсь. Положение сейчас не то, да вижу, что и люди вы не те. Ответь вот только, зачем вы к морю идете. Чего найти там думаешь?

— Понимаете Александр, мы, как и вы, появились в деревушке посреди леса. И поняли, что в случае чего, защититься не сможем. Гоблинов мы не встречали там, но не факт, что они не пришли уже туда, или что другое, пострашнее. Вот и идем к морю, чтобы либо прибиться к какому поселку, либо основать свой.

— Ни много, ни мало... — задумчиво пробормотал староста.

— Угу. А вы, как я понимаю, решили свое селение покинуть, чтобы осесть в более безопасном крае. — Все верно, молодой человек. Я ответственен за каждого из жителей и понимаю, что мирного будущего в этих местах нет. Вот и пришел просить вас вывести людей из гоблинской ловушки. Да только вот пришла мне мысль, что раз вы тоже ищите безопасный уголок, то может проще это место будет найти вместе?

Хитер глава. Пока эти словеса не привели к партнерству на сомнительных условиях нужно что-то делать. Раз уж от этой компании не отвертеться, стоит выжать из старосты по максимуму. Тем более, куда мне с ним тягаться? Видно же, что схавает меня и не подавится, если уже не завтра будет погонять палкой и пенять на нерадивость. Ну уж дудки, уважаемый.

Ребята затихли, ожидая продолжения, хотя нового пока ничего не услышали. Все, как и предполагалось. Буквально полчаса назад моя спутница открылась мне с новой стороны. Под согласные кивки Ольги, Алиса предположила ход беседы, с точностью, достойной шкипера, и показала русло, которого стоит придерживаться. Воистину, женщина в интригах и словесных кружевах лучше всякого политика будет.

— Спасибо, Александр. Честно говоря, не уверен, что идея хорошая. — С сомнением потер лоб, изображая глубочайшую задумчивость. — Я несу ответственность за свой отряд, а вы предлагаете взять под опеку еще почти сорок человек! Да я никого из них не знаю и просто не смогу вовремя отдать нужную команду случись что, потому, что без понятия кому ее отдавать и кто на что способен. Да еще и вопрос, послушают ли они меня... — закинул удочку и терпеливо стал ждать клева.

— Эти люди послушают меня. Скажите мне, что им необходимо сделать, и они это

выполняют. — Мужчина решительно махнул рукой, желая закрепить успех и окончательно меня уговорить. Рыбка клюнула, подсекаем...

— Хм... В принципе если вы согласны, то можно попробовать.

— Согласен. Уверен, вместе у нас больше шансов найти спокойное место для жизни. Я неплохой хозяйственник, мои люди же готовы горы свернуть ради достойной жизни. А лишние рабочие руки в таком деле очень хорошее подспорье. По рукам? — Широко улыбнувшись, староста протянул мне руку под довольный гомон обступивших нас местных жителей.

Проигнорировав руку, я встал, потянулся и произнес:

— Есть более надежный способ. Мы заключим с вами договор, свидетелем которому будет сам Ивсел.

— Кто такой Ивсел? — по толпе собравшихся жителей пошел шепот непонимания.

— Это мы так сокращаем Искусственный Интеллект «Вселенная», управляющим этим миром, следящий за исправностью выполнения условий договора в том числе. Он зафиксировал Ваше желание вступить в мой отряд, получать мои приказы и передавать их остальным.

— Постойте, я... — староста запнулся. — Я не имел ввиду, что... Ваши приказы...

— Александр. При всем к вам уважении, я и мои соратники очень устали за сегодняшний день, и разводить отгадки и ребусы нет желания. Вы намеревались отправиться со мной в поисках лучшей доли? Вы хотели влиться в мой отряд со всеми жителями? Вы сами предложили, что все полученные приказы от меня будете доносить до остальных! Я являюсь командиром отряда, а в нем иерархия проста. Партнерство тут помеха, все же не сделку торговую совершаем, а людские жизни спасти пытаемся. Если вы рассчитывали на что-то другое, то это не по адресу. Ну так как, по рукам? — я протянул руку Александру.

Тот рассмеялся, хлопнув себя по ногам и с кряхтением встав, произнес, пожимая руку:

— Хитер. Ну чтож, положение мое не то, чтобы преференции выторговывать, но надеюсь все будет честно и справедливо для обеих сторон?

— Александр. И вы, — я повернулся к настороженной толпе. По ходу тут собрались все поселенцы. — Хочу, чтобы вы поняли одно. Если мы заключим с вами договор, а его невозможно нарушить, только расторгнуть, то не будет двух сторон. Будет одна — НАША. Мне не нужны рабы или наемники, я готов принять исключительно соратников, где все интересы общие. Но и отдачу буду требовать соответствующую.

— Прямо коммунизм! От каждого по способностям, каждому по потребностям. — раздавался выкрик из толпы, и она одобрительно загудела.

— А парень прав. Цель достойная, и лично я готов его в ней поддержать. — Староста тоже встал под согласные заявления. — Каков договор?

Так наше братство пополнилось почти на тридцать человек, проникнувшись значимостью момента громовыми подтверждениями Ивсела. Очки напомнили о своем существовании заперев уведомлениями, я уж и про них и позабыл в этой чехарде последних суток.

Внимание! Братство «Эдем» увеличилось на 30 участников. Общее количество участников 10.

У вас открылся доступ к формированию склада братства, в который будут иметь доступ только доверенные главой лица.

ВАЖНО! Защита выбранного помещения от взлома и повреждений совершенствуется

вместе с ростом уровня вашего объединения. Текущий уровень защиты — 1.

Желаете назначить место склада?

Да/Нет.

Пришлось отложить процедуру, у нас не то что склада, пока и крыши над головой не имеется. Под удивленные вздохи с громким хлопком у моих ног упал грубый металлический засов с вдетым в него замочком на длинной дужке.

Внимание! Братство «Эдем» увеличилось на 10 участников. Общее количество участников 20.

У вас открылся доступ к системе рангов, допусков и разрешений.

Увеличился уровень защиты склада братства. Текущий уровень защиты — 2.

Не переставая удивляться люди смотрели как лежащий на земле засов поплыл, теряя очертания, чтобы через несколько секунд превратиться в большой амбарный замок со вставленным в него ключом.

Внимание! Братство «Эдем» увеличилось на 10 участников. Общее количество участников 30.

У вас открылся доступ к списку участников братства. В нем описаны краткие характеристики участников, их уровень ауры и состояние жизненных сил.

Важно! Список участников обновляется раз в сутки. Частота обновления совершенствуется вместе с ростом уровня вашего объединения. Текущий уровень — 1.

Увеличился уровень защиты склада братства. Текущий уровень защиты — 3.

Многострадальный замок на земле вновь сменил форму — оброс клепанными накладками, а ключ обзавелся связкой из двух запасных. Одновременно с тем, под уже слышанный ранее хлопок к ногам упала тонкая книжка, в грубом кожаном переплете, видимо тот пресловутый список братьев. Люди испуганно попятились назад.

Внимание! Братство «Эдем» увеличилось на 1 участника. Общее количество участников 31.

Поток уведомлений закончился, и я наконец обратил внимание на людей. Они, сгрудившись тесной кучкой у дальней стороны двора с подозрением косились в нашу сторону. Матвей вышел из-за спины и лениво подобрал замок, подкинув его пару раз на руке, пробуя вес.

— Не бойтесь, братцы! Привыкайте, у камрада вечно что-нибудь сверкает и гремит. На свой рюкзак повесишь?

Староста, хохотнув, наклонился за книгой, раскрывая ее.

— Пустая. Это для чего?

Я взял ее и на страницах стал проявляться текст, а сама книга засветилась желтым светом. Сразу же всплыло окно характеристик особого предмета.

Список участников братства.

Класс: специальный, масштабируемый.

Список отображает базовые характеристики всех участников вашего объединения. Время обновления информации — 1 раз в сутки.

Внимание! Содержимое списка могут увидеть только участники вашего объединения, имеющие соответствующий допуск или получившие ваше личное разрешение на взаимодействие с предметом с указанным сроком действия.

Предмет совершенствуется вместе с уровнем вашего объединения.

Невозможно разрушить.

Простая таблица на несколько граф. В первой колонке был список уходящих вниз имен, напротив каждого обозначался уровень и две полоски с цветом ауры и жизни. Не знаю, задумано ли это изначально, а может таким образом Ивсел обходит мой трюк с очками, которые теперь не так уж и уникальны. Конечно я могу просмотреть статистику любого, не важно в братстве он или нет, но подобная возможность больше не является исключительно моей фишкой. И раз появился предмет, способный выдавать статистику по человеку в сообществе, значит появятся и те, которые будут действовать подобно моим очкам. Утешает лишь то, что вряд ли такие артефакты часто встретишь.

— Это замок на склад нашего братства, имеющий защиту от взлома. Положи пока к себе, как появится местечко для него, так и применим. — Танк с интересом осмотрел замок и пожав плечами пошел к своему рюкзаку. Тем временем ребята по очереди заглядывали через мое плечо и недоуменно цокали. Кроме мерно исходящего желтого цвета от пустых страниц они ничего не видели.

— Эт блокнот с подсветкой, что ли? Можно мне? — Не выдержав раздражающего его любопытства она выхватила книжку из рук, которая сразу стала тускнеть, пока окончательно не погасла. — Ой... жадина. Включи!

— Это список всех участников братства, с их характеристиками. Свободный доступ для всех участников на час, — громко произнес я и книга в руках Алисы засветилась желтым, проявляя скрытый текст.

— Ого! — Девушка, взвизгнув, радостно запрыгала. — Я четвертый уровень! А ты второй! Да я круче всех! Ахаха!

Её тут же обступили наши, ища в таблице свое имя и восклицая тыкали в полоски ауры.

— Ты так же видишь?

— Да. Смелее ребят, — обратился я к стоящим поодаль людям. — Я думаю вам будет интересно.

— А можно? — один из мальчишек робко подошел, дав пример для остальных.

— Еще спрашиваешь! Нужно! — подбадривающе подмигнув ему, повернулся к остальным. — Ну что как не родные? Теперь в одной упряжке как никак.

* * *

— Здравствуйте, Инесса Андреевна. Пожалуйста снимите очки и шарфик, вы выглядите слишком загадочно, привлекая к нам излишнее внимание. — Невзрачный на вид мужчина галантно отодвинул стул, помогая девушке присесть. Дождавшись, когда она приведет себя в порядок, продолжил, неспешно листая ламинированные листы пафосного меню.

— Согласитесь разделить со мной скромную трапезу? Здесь подают прекраснейший омлет, великолепное начало дня! Прошу вас, расслабьтесь и перестаньте озиаться по сторонам. Я пришел сюда за час и пока что ничего подозрительного не увидел.

— Прошу прощения, уж очень непросты дни мне выдались. — Инесса встряхнулась, собравшись с мыслями. — Спасибо за ваше предложение, но я не голодна. Тем более дела не ждут, а мне нужно успеть еще в сотню разных мест. Давайте сразу к делу.

Разговор прервал официант, приняв заказ мужчины и спешно удалился. Девушка проводила его задумчивым взглядом, подозрительно проследив за поведением. Это не

скрылось от опытного взгляда детектива, или сыщика, говоря попроще. Хотя второе Дмитрию не нравилось, было в этом слове что-то неприятное, отталкивающее, наводящее на мысль о человеке копающемся в чужом грязном белье. Толи дело детектив! Гордая профессия человека, любящего проливать свет на темные истории, мастера, с хирургической точностью распутывающего самые сложные клубки человеческих хитросплетений.

В таком деле, если хочешь не просто докопаться до истины, а сделать это эффектно и без потерь репутации, в купе со здоровьем, знания поведенческой психологии, точных наук и даже этикета далеко не лишни. Привычно оценив взглядом сидящую перед ним девушку, плюс используя заранее полученную информацию, Дмитрий видел властного и сильного человека, конечно же с целым этажом скелетов, спрятанных в шкафу, однако чем-то сильно напуганного и ожидающего, когда уже занесенный над головой меч, опустится для последнего удара.

Понимая, что перед ним фигура имеющая определенный вес в мировом масштабе, не сложно предположить какой силы готовится удар. И для него встает дилемма. А стоит ли связываться, конечно он и сам не прост, и пусть он весит меньше, но не последняя фигура в шахматной доске этой страны. Игра ва-банк, где ставки максимальны, а награда не исчисляется деньгами. Рискует жизнью? Возможно, но вызов брошен, а отказаться не в его правилах.

— Давайте к делу. Чем я могу вам помочь?

— Мне необходимо узнать о последних неделях одного человека. Кому звонил, где был, с кем встречался. Если удастся узнать о ближайших планах, то будет вообще замечательно. Вот его адрес, — Инесса достала из сумочки и протянула небольшой листочек бумаги, с написанным адресом резиденции, в которую ее привозили люди старика, когда она в последний раз проявила излишнее любопытство. Несмотря на то, что предупреждение, озвученное ей в этом доме пугало, оно не шло ни в какое сравнение со страхом, появившемся пару дней назад, и заставляющем делать столь серьезные шаги.

Детектив прикурил сигару и прочитав адрес, поджег листок зажигалкой, кидая ее в винтажную пепельницу. Глядя как догорает записка, спросил:

— Я так понимаю, это владелец указанного вами дома? — И дождавшись кивка, продолжил. — Из вашего немного смутного объяснения по телефону я смог понять, каким именно запасом времени обладаю, но вижу, что его у меня не много.

Инесса рефлексивно обежала взглядом большой обеденный зал престижного ресторана. В раннее утро тут было мало народа, основной наплыв элита делает вечером.

— Два дня. Больше под вопросом, — выдавила из себя девушка, впервые озвучивая для себя оставшееся время, тем самым подводя черту для себя самой.

— На чем основаны такие четкие временные рамки? Поймите, — видя нерешительность Дмитрий постарался добавить в голос максимум уверенности, — мне нужно это знать.

— Столько займут юридические формальности, после которых моя жизнь не будет стоить и гроша.

— Хм. Возможно, вопрос вам покажется жестким, но что дадут вам добытые мной сведения?

— У меня есть ощущения, что меня хотят...

— Сыграть?

— Пожалуй, это лучшее определение. — Инесса выпрямилась, впервые за все время

вернув самообладание и хмыкнула. — Именно сыграть... либо в темную, либо в ящик!

Отдав ей должное, Дмитрий задал вопрос, планируя сворачивать беседу.

— Вы можете поделиться своими ощущениями, любая зацепка существенно упростит дело.

— Дмитрий. — Чувствуя душевный подъем, девушка вновь вернула свою манеру общения. — Я плачу вам кругленькую сумму за конкретно проделанную работу. Вас рекомендовали как опытного детектива, не задающего лишних вопросов, но вместе с тем способного найти иголку в заднице у ежика. — Инесса ухмыльнулась, решив для себя наконец, что слишком рано сдалась. Она еще пнет под зад того, кто доставил ей столько переживаний.

В голове щелкнуло и пазл стал собираться из обрывков прошлых бесед и незначительных оговорок. В принципе, никогда не подводившая девушку интуиция и в этот раз оказалась права. Детективу же теперь отводилась роль лакмусовой бумажки, этакого индикатора, который покажет права она или нет.

— Вам не помогут мои ощущения, поскольку чтобы ими воспользоваться, нужно знать каким образом. Вы беретесь?

Детектив молча достал из нагрудного кармана листок и протянул вставшей из-за стола девушке, пояснив:

— Это номер моего счета. Завтра вечером вы получите все необходимые сведения.

Инесса кивнула и развернувшись, направилась к выходу, оставив детектива наедине с его завтраком и сиротливо лежащие с края стола очки с темным шарфиком, больше не нужные принявшей решение девушке.

* * *

Ночь прошла спокойно, хотя поспать удалось самую малость, как, впрочем, и всем остальным жителям поселка, которым деятельный пенсионер вставил перцу. Закрывшись в своих дворах, люди усиленно собирались, чтобы с первыми лучами солнца выступить в поход.

На вечернем совете, напоминавшем, когда-то виденную картинку в старом учебнике истории, старославянское вече, собравшись в кругу у большого костра, решили и постановили, что выдвигаться нужно с рассветом, подождав у храма воскресших поселенцев. Пришлось первый раз высказать свое категоричное — «Нет», на попытки старосты уйти стороной от разместившихся неподалеку в лесу гоблинов.

Людоеды ждали, когда ферма даст им новой еды, правда на что они рассчитывали непонятно. Тем более, даже если мы и уйдем стороной, то придется делать большой крюк ко второй деревне, чтобы проверить не остался ли там кто. Виталий, преградивший путь отступающим беглецам, по идее должен там возродиться с товарищами, сомневаюсь, что гоблины упустили возможность продолжить трапезу.

Так же, уверен нас будут преследовать и велик шанс словить стрелу в спину из каких-нибудь невзрачных кустов, уж с таким-то караваном. Люди прониклись и согласились, что лучше идти вслед за удирающими в страхе гоблинами, чем самим улепетывать, шугаясь от всех подозрительных зеленых насаждений.

На том и разошлись, после того, как я осмотрел всех на наличие магических талантов. Результаты удручали и настораживали. Из двадцати четырех человек, обладающих аурой, способной к магии оказалось всего восемь! Причем, четверо из них — дети, по сути все дети, что были в поселке. Сергей радостно ударился подсчитывать статистику, полчаса царапал шилом бересту березы, выводя графики и формулы, после чего ответственно заявил, что, скорее всего все дети, попавшие на Эдем, без исключения предрасположены к магии.

Пафосность момента столь грандиозного открытия испортила Ольга, пробормотав, в присутствии ей стили, что могла бы выдать такой же результат, только в ее исследованиях не пострадала бы ни одна береза. В прочем, потом она около часа ходила за насупленным мужем, вымаливая прощение за осмеянную репутацию перед мировым сообществом, если верить обиженному Сергею.

На наши вопросительные взгляды, Сашка ответил, что мол все в порядке. И правда, где-то раздобытый Ольгой маленький горшочек меда, растопил сердце хмурого ученого.

Двое из одаренных подростков имели оранжевый цвет ауры, но не понимали, как им использовать свой талант. Матвей, перепробовавший все возможное, чтобы объяснить сей процесс, так ничего и не добился, кроме подзатыльника от Вики. Когда отчаявшийся танк, предложил их отшлепать, чтобы они разозлились и прошли инициирование, да-да, какие он слова, однако знает, то получил такую затрещину от своей пассии, что вмиг позабыл, о своих намерениях, и тут же пристал к Али, требуя срочной медицинской помощи.

Еще две сестры, близняшки, определялись молочно-белой аурой, о которой вообще никто ничего не мог сказать. На все вопросы, стесняющиеся девочки отвечали, что ничего необычного за собой не замечали, после чего были уведены домой гордой матерью. Пусть непонятно чем, но одаренные, а это для родителя самое важное.

Из взрослых, двое переливались аурой подобно Сашке с его насупленным отцом, черпающим мед из горшочка. Узнав, что в их рядах прибыло, Сергей на минутку отвлекся, отсалютовав ложкой, дескать добро пожаловать в компашку, и продолжил поглощать сладость, под умиленным взглядом жены.

Третьей была девушка с цветом, подобным моему, но как только я озвучил мысль, что вместе нам будет разобратся проще, шипение Алисы из-за моего плеча, дало понять, что сложностей не избежать.

С последним же произошел фурор. Сначала я подумал, что и в этом случае нас ждет тупик. Землистый цвет ауры парня светился ярким чистым светом, но приглядевшись, я случайно обратил внимание на уровень. Второй. Тааак, а это интересно.

— Рассказывай, чего умеешь? — но парень в ответ лишь покачал головой.

— Ничего.

— Хм... Ну может что-то необычное? Волшебное, магическое, что-то, что может не умеют другие или у тебя получается лучше, чем у других.

— Да вроде нет, не замечал... Я пойду?

— погоди минутку. Хочу кое-что проверить. — Я прыгнул к книжке со списком братства и вернулся назад, открывая ее на ходу. — Тебя как зовут?

— Саша.

Я провел пальцем по колонке. Блин тут Саш уже больше пяти. Хотя с коричневой аурой и вторым уровнем всего один. Проверил остальных ребят, недавно мной просмотренных, все единички, выходит не ошибся. А раз у него второй, значит магичил и уже не раз.

— Шурик. — Парень занервничал, закручивая подол рубахи на палец. Ребята же,

заинтересовавшись, стали подтягиваться ближе, чувствуя нестандартность происходящего. — Я тебе не враг, а отец — командир, — Али с Викой прыснули за спиной, портя всю серьезность момента, — которому не нужно врать. Я знаю, что тебе уже открылся твой талант, такое ни с чем не спутаешь. Мне кажется, было бы неправильно начинать наше общение с вранья.

Парень насупился и пробормотал:

— Вы будете смеяться...

Матвей подошел к нему с боку и по-братски приобнял за плечо, доверительно прошептал на ухо громким шепотом:

— Дружище! Ты бы видел нашего камрада в момент его открытий дара, сейчас валялся бы от хохота на земле.

Ребята рассмеялись на перебой, вспомнив мои эксперименты у костра.

— Да он поджарился, как будто спал в костре! — выкрикнул Сашка и все вновь рассмеялись.

— А я ты думаешь в газете прочитал, о том что делать? — продолжал Матвей так заразительно захохотал, что Шурик и сам развеселился. — У меня свинья в полет пошла через весь двор, снеся сарай.

— Вы правда не будете смеяться? — Парень с надеждой посмотрел на нас. Было видно, что ему хочется похвастаться, но смущение останавливало этого скромного парня, явно не привыкшего быть в центре внимания.

— Будем! — Ольга уверенно кивнула. — Но знаешь, среди своих это нормально. Но вот издеваться тут не будет никто, честно.

Решившись, парень негромко произнес:

— Первый, иди сюда, малыш.

В отблесках костра, дающего неровный свет, листья лопуха, росшего у забора, раздвинулись и к нам быстро засеменил маленький человечек, сплетенный из веток и ниток, местами измазанный в глине, с двумя угольками глаз на небольшом лице. Вбежав в наш потрясенный круг, фигурка замерла в ногах хозяина.

— Уииии!!! — в своей обычной манере завизжала Али, падая на коленки и протягивая к нему руки. — Какой классенький!!!

— Круто! — рядом плюхнулась Вика. — Хочу такого же! А как его зовут? Первый?

— Вообще-то я его назвал СемЭм один, но сокращенно зову Первым. — Смущенно пояснил Шурик, явно не ожидавший такой реакции и видя удивленные взгляды, пробормотал. — Просто у меня Там, на Земле был всегда такой ник в играх... вот и...

— Да это ж голем! — Сашка пытался втиснуться между двумя ути-путющими девушками, но куда ему с ними тягаться, не та весовая категория. Хмыкнув своим мыслям, представил как озвучиваю это вслух и тут же меня рвут на много маленьких Евгениев.

— И ты стеснялся? — Я действительно был удивлен. — Это здорово!

Потискав еще немного Первого, девушки с неохотой отпустили парня собираться к завтрашнему походу, взяв с него слово, что как только планируемая заварушка закончится, он поступит в их полное распоряжение.

Такой вот вечерний дурдом, ну или цирк, забывший своих клоунов. Хорошо хоть гоблины не досаждали ночью, хотя было слышно, как в ночной тиши, они топают за стенами дворов, бормоча о еде.

В предрассветной дымке, грохоча и топая как стадо слонов, наша армия, вооруженная

топорами и вилами выдвинулась к храму. Если бы кто увидел это шествие со стороны, решил бы, что разозленные крестьяне идут сжигать своего барона, оказавшего вампиром, уж очень было похоже. Правда картину немножко портили импровизированные щиты из донышек от деревянных бочек да рюкзаки за плечами идущих, но это уже придирки.

Шествие возглавлял ваш покорный слуга, позади меня следовали Сергей, приставленный прикрывать старосту, хотя еще вопрос, кто кого будет прикрывать, и Ольга, наотрез отказавшаяся уйти в безопасный центр.

Али с Викой мы засунули в толпу, их задача была не дать пострадать обычным людям. Сашка с неизменным луком, назначенный мною главным среди подростков, взял в боевое окружение нашего единственного лекаря, пафосно заявив ломающимся голосом, что ни один локон не упадет с ее, цитирую — башки. Мужчины же пошли по краям колонны, замыкал которую злой Матвей с Шуриком и остальными одаренными.

Только применив политический ход и тихо попросив Вику, удалось убедить нашего богатыря следить за тылом. Хотя уверен, он мне это припомнит своими подколками. Для меня же главная задача была как можно больше усилить наш отряд со всех сторон.

Первый сюрприз нас ждал у храма, из которого непонимающе выглядывали воскресшие люди. Нам оставалось дойти метров тридцать, когда староста не выдержал и кинулся вперед, оставляя позади опешившего Сергея и матерящегося меня.

Ему оставалось добежать совсем чуть-чуть, но вылетевшая из-за деревьев позади храма стрела, с чавкающим звуком вонзилась в плечо с такой силой, что мужчину развернуло и бросило на землю. Из дверей выскочила женщина, отталкивая пытавшихся удержать ее мужчин и завывая упала над старостой.

— Да чтоб вас, с вашей Санта-Барбарой!!! — я подбежал и в последний момент успел накрыть рыдающую своим щитом, о который тут же ударилось пару стрел.

— Стойте в Храме, №:@\$! — это было уже мужчинам, порывавшимся выбежать на помощь.

Тем временем подошел основной отряд и ошетинился импровизированными щитами, укрывая пострадавшего, которому Али ворча потребовала обломать и вытащить стрелу, после чего приступила к лечению, приложив руку к кровоточащей ране. Я бешеным взглядом обвел отряд и прошипел:

— Еще кто-нибудь выкинет что-то подобное выгону на хрен из братства и пусть кормит гоблинов. Все уяснили?

— Так их камрад, чай не в бирюльки играем! — крик Матвея разнесся над толпой. — А я бонусом еще ноги повыдергиваю, чтобы уродцам за ними меньше бегать пришлось.

— Ты, ты и ты, Ольга, Сергей, за мной. — Пока лечат старого ловеласа, оказывается кинувшегося к своей пассии, воскресшей вместе с остальными, я, взяв людей двинулся к дверям храма.

Среди стволов появилось мельтешение, гоблины стали выскакивать из-за деревьев натягивая луки.

— В храм живо! Ольга ты рекрутер, прими воскресших в братство! — мои спутники кинулись к дверям, женщина же немного замешкалась, сбившись с ходу, сказала в пустоту громкое — «Согласна». Значит уведомление от Ивсела пришло, предлагая принять ей новый статус.

Я же наоборот кинулся к близким уже гоблинам, выставив щит и отвлекая на себя внимание. По щиту застучали стрелы, рука автоматически вскинулась в контратаке и сразу

два рядом стоящих людоеда упали иссыхающими мумиями. Атакующие взвыли, но назад не отступили, подбадриваемы криками из-за деревьев.

— Убейте Черную Смерть! А то Сург убьет вас! А то Сург съест вас!

Знакомый голос заводилы, похоже посох сам идет мне в руки, единственный нюанс в том, как бы эти руки не попали кому-нибудь в тарелку, ну или из чего они там едят. Из леса прибывали все новые и новые гоблины, осыпая меня стрелами. Выставив тарабанивший как от дождя щит, присев на одно колено, чтобы максимально спрятаться от летящих жал, я принялся по откату оружия пускать сгустки тьмы перед собой. Частые вопли и бессвязные жалобы, говорили о том, что пока мне удастся попадать.

— Не стоять! Убить Черную Смерть! — голос шамана сорвался на визг.

Одновременно с этим, меня по пояс оплели стремительно выросшие побеги, разрывая штаны и впиваясь в ноги, при малейшей попытке двинуться. Вместе с пришедшей болью, голову посетила глупая мысль, что запасных штанов-то у меня нет, придется потом сверкать голым задом.

Судя по топоту, первые гоблины уже были в паре метров от меня, когда за спиной, со звуком выворачиваемой земли, начало стремительно расти сухое корявое дерево, оплетая тело и руки, с силой разводя их в стороны. Не в силах тягаться с мощью растения, я со злостью смотрел на отходящий вправо щит, открывающий меня для занесенных ножей подбежавших уродцев.

— Выкусите твари... Волна Мрака! — уже знакомый черный туман, стремительно закрыл собой все видимое пространство вокруг. Новые вопли боли, треск гибнущего дерева за спиной уже не так пугали, как в первый раз.

Стряхнув руками осыпающуюся труху, не дожидаясь, когда рассеется смертельный дым, стремительно побежал вперед, ведомый кипящим в крови адреналином и желанием закрепить ужас в отпрявших от клубящегося тьмой круга гоблинах.словно чертик из табакерки, врубился в тесную толпу опешивших людоедов, вспоминая толчею в автобусе в час пик. Эх жаль у меня там не было такой полезной штуки как щит, я бы посмотрел по-другому на дородную кондукторшу, проминающую себе путь в конец салона.

— Вопль ужаса! — крикнул я, зажмурившись от яркой вспышки взорвавшегося в навершии жезла камня, и десятки обезумевших гоблинов кинулись в рассыпную, сминая подпирающих собратьев.

— Назад! Убить! — шаман с силой воткнул свой посох в землю, от которого стремительно стали расползаться длинные колючие побеги, рождая на пути удирающих длинную колючую стену у самых деревьев, отсекая от спасительного леса.

— Сергей, Санек, за мной! — не оборачиваясь, я наступал на пытающихся преодолеть преграду людоедов, пуская сгустки один за другим в одном и том же месте. Наконец, пробив живой щит из мельтешащих тел уродцев, еще одним я сделал узкий проход в преграде, в который тут же устремились подвывающие гоблины.

Тем временем, за моей спиной, ребята быстро установили два щита, с намалеванным углем мной накануне знаком, подперев их рюкзаками, настраивая угол атаки. Тут же каждый из них замер на мгновение и через несколько секунд крикнул: — «Ложись». Честно говоря, это не входило в наши планы, вариант был запасной, на случай лесных засад, и то что я окажусь рядом с линией огня как-то не планировалось.

Все обошлось. Я вовремя плюхнулся на землю, чувствуя, как над головой с двух сторон с утробным гулом пронеслось пламя и дыхнуло жаром по спине. Впереди закричали

пострадавшие от огня гоблины, позади бесновался Матвей, подгоняя отряд с мужиками ближе к нам. Огонь быстро спал, оставив на земле дымящиеся борозды. Поднявшись и перехватив свой жезл поудобнее, я двинулся к шаману, бессильно опустившему плечи и с ненавистью смотрящему на меня.

— Моя побежден! Что ты хочешь?

— Твой посох и твой труп. — Я обвел взглядом дымящуюся поляну, огражденную от леса увядающей колючей изгородью, через брешь в которой пробегали по изломанным телам соплеменников остатки гоблинов. Однако моя совесть, глядя на стонущих и уже мертвых, практически не отзывалась. Я принял сторону, в которой защищался, они нашли то что искали.

— Моя может провести Черную Смерть через лес! Никто не тронет Черную Смерть Сург не врет, верь Сургу! — шаман заискивающе протянул руки в мою сторону. Я опустил щит в раздумьях, может и правда пленником протащить его через лес?

Но тут рот Сурга искривился в злой ухмылке, а посох выстрелил в меня небольшим побегом, стремительно пролетевшим считанные между нами метры и вонзился в живот, пронзая кожу, и расползаясь под ней стремительно растущими побегими. Свалившись от адской боли, я чувствовал, как безжалостные корни стали пронизывать тело, погружаясь в глубь за живительными жизненными соками. В беспмятство я провалился, видя, как тело Сурга осыпалось на землю коричневой трухой.

* * *

Пробуждение было обычным, даже приятным. Вчерашний вечер оказался ужаснейшим кошмаром, до того реалистичным и подробным в деталях, что можно было только удивляться. Но нет, в опровержении предшествующих событий, он как ни в чем не бывало лежал в кровати, заправленной нежным шелковым бельем, приятно холодившем кожу. Все как он и любит.

Если бы это был не сон, то где люди, которые его скрутили на пути в аэропорт? Рука?! Олег поднес ее к глазам и пошевелил кистью. Никакого перелома, правда бледновата кожа, но это освещение такое. На сгибе локтя нет следов от уколов, которыми его пичкали пока куда-то везли. Кстати сколько время?

— Альберт! — Мужчина сел с кровати и свесил ноги.

А где он? Знакомый интерьер, в его любимом вкусе, но все же не спальня загородной резиденции. В сознании щелкнуло, пришло воспоминание о том, где он видел эти стены, красивые арочные окна, уходящие под самый свод потолка.

— Нет!

Судорожно вскочив, Олег кинулся к окну, упершись руками в мозаичное стекло, играющее на утреннем солнце яркими красками.

— НЕТ!

Размахнувшись, мужчина разбил фрагмент рисунка на стекле, окровавив кулак, но совершенно не замечая боли, выглянул наружу.

— Н Е Т!!!

Этот пейзаж ни с чем не спутаешь. За окном весело порхали бабочки, перелетая с

цветка на цветок, которыми пестрила вся долина, сливаясь в яркое лоскутное покрывало, укрывшее землю до самого подножия высоких гор. Там, где пики терялись в густой шапке облаков, брали свое начало родники, невидимыми нитями соединяясь в хрустальный водопад, обрушивающийся в прозрачные воды горного озера.

Это был его райский сад. Он на Эдеме.

День был отличным, не смотря на напыщенного идиота, постоянно напоминавшего ей о том, что прочие дела подождут, кроме основного — ввод нового вице-президента в корпорацию и сложения ее полномочий. И где старик его достал?

Не смотря на тридцатилетний возраст, Антон явно не блистал интеллектом. Да что интеллектом, там мыслительный процесс остановился на постере поп-дивы Стейси Логин, в районе выреза бикини еще лет десять назад и, видимо, наотрез отказался двигаться дальше. Типичный номинал, безвольное существо, танцующее под указку папика за ширмой.

Сначала она пыталась вести себя с ним деликатно, объясняя, что нужно сделать официальное объявление, подготовить народ, уладить текучку, тем самым выигрывая себе время. Потом плюнув, просто под видом ознакомления его с обязанностями и вводом в курс дел корпорации, давала читать старые договора с различными компаниями и свод уставов различных отделов. Конечно, пижон пытался пару раз собравшись с духом, выяснить зачем ему нужно это знать, но кем была бы Инесса сейчас, если бы не смогла с серьезным видом, высокопарными словами заставить поверить глупого номинала в значимость этой процедуры?

К концу дня она добилась своего и ее телефон зазвонил, причем скорее всего вызывал как раз тот, кого она так хотела услышать.

— Здравствуй, малышка. — Она внимательно вслушалась в голос. Знакомые старческие интонации излучали явное неудовольствие. — Мне кажется ты захотела со мной поиграть? Как мне сказали, мой мальчик все еще никто в моей корпорации, или мне соврали?

— Наверное я неправильно вас поняла... — Инесса дрогнула голосом и быстро заговорила, оправдываясь. — Ему предстоит стать вице-президентом и я сегодня весь день занимаюсь тем, что ввожу его в курс дел корпорации...

— Ты должна заниматься тем, чтобы он стал им, а в русло корпорации он вольется по ходу дела. Жаль, что мне приходится объяснять тебе столь очевидные вещи, видимо, когда-то я совершил ошибку, понадеявшись на твою сообразительность.

— Простите, я... — девушка запнулась, — я виновата и завтра же все исправлю.

— Уж будь любезна! — разговор оборвался короткими гудками.

Улыбаясь, Инесса положила свой смартфон на край рабочего стола. День и правда чудесный.

* * *

Али сидела у остатков тела Евгения, устало глядя в одну точку. Она перепробовала все, что умела, но было уже поздно. Душу затопила злость на парня, ну нафига вот он поперся в одиночку? Почему не пошел с Матвеем? Героем себя почувствовал, решил, что сам сможет разогнать толпу? Чертовы вещи, скипетр и четки валялись рядом, будто поняв, что их хозяин больше не сможет ими воспользоваться. Девушка всхлипнула, упрямо вызвав еще один целебный купол, матеря Иванова, за то что оставил ее одну.

— Али ты как? — Тихо спросила подошедшая Вика.

— Нормально. Воскреснет завтра, тогда и выскажу ему все, что думаю о его подвигах. — Алиса подняла влажные глаза на подругу. — А нам что теперь делать? Будем ждать его у храма?

— Нет. Мы двинемся дальше, девочка моя. — Стоящий поодаль Александр грустно покачал головой.

— Да как так? Он же всех спасал, лез в самую гущу, а вы... — целительница задыхалась от возмущения.

— Он воскреснет не тут, а в вашей первой деревне. Там где вы копировались перед уходом.

— Все верно, Док, все верно. — Матвей осунулся, но взгляд его был жесткий. — У нас у всех привязка там.

Девушка в очередной раз подумала: «Да чтоб тебя, Иванов!».

Староста тем временем развил кипучую деятельность, раздавая задачи и планируя поход дальше. Несколько человек кинулись собирать стрелы и подходящее оружие, еще трое принялись вилами ковырять землю и выбирать ее руками. Дело спорилось, и спустя некоторое время была вырыта неглубокая могила во влажной лесной почве. Пока ребята, еще не пришедшие в себя, стояли в стороне, с затуманенным взглядом, Виталий, коренастый мужик, кивнув старосте, быстро подошел к сучковатому кусту, покрытому свежей кровью, и хекнув, в два удара срубил его у самого корня, бравшего свое начало в животе мертвого парня. Тут же подбежали еще несколько человек и перенесли тело в свежевыкопанную могилу. Жезл и четки подобрала Юля, та самая девушка с черной аурой, пытаюсь понять, как им пользоваться.

— Стой! — Матвей шагнул к ней, но было уже поздно, щит с головой дракона появился на ее левой руке, а камень на жезле вспыхнул черным. — Зачем ты это взяла?

Юля испуганно попятилась.

— Не ругай девочку, бугай. — Староста строго взглянул на сверлящего его взглядом Матвея. — Нам предстоит долгий путь и любое действующее оружие — это чья-то спасенная жизнь. А это оружие, как я понял, действует только в руках, подобных Евгению. Он будет добираться до нас долго, но не выйти навстречу, ни ждать его здесь мы не можем.

— Это почему? — прорычал Матвей, сдерживаемый, вцепившейся в его руку, Викой.

— Потому что, тогда его смерть была напрасной! — тихо сказала из-за спины Ольга.

Мужчина сразу обмяк, понимая правоту услышанных слов, резко развернулся и пошел в конец отряда, бросив на ходу.

— Вика, возьми посох. Камрад говорил, что скорее всего он для тебя...

— Она несет защитные функции в отряде, было бы не разумно отдавать ей боевое оружие, тем самым... — Староста запнулся, глядя как замерцал в руках оранжевым самодельный молот богатыря.

— Камрад сказал, ЧТО ПОСОХ... ДЛЯ... НЕЕ... — не оборачиваясь, прочеканил каждое слово Матвей. — Не подойдет, делите, как хотите.

— Ладно, — Александр решил не спорить. — Внимание! Выдвигаемся.

Пришел в себя, сидя на большом сундуке, облокотившись на стену спиной. Как говорится, в состоянии не стояния. Во рту словно кошки нагадили, голова гудела набатом, а попытка встать привела к головокружению. Судя по всему, я в Храме, значит откачать меня Алисе не удалось.

Внизу самого поля зрения мигало непрочитанное уведомление, что там еще?

Внимание! Количество участников братства увеличилось на 8 человек. Текущее количество участников 39 человек.

А, это наверно Ольга которых приняла в храме. Я отстраненно подумал, что здравствуй моя первая смерть, только вопреки традициям она пришла не в виде старухи с косой, а в образе гадкого гоблина с палкой. Если последнее, что я помню правда, а не больной бред умирающего, то самому Сургу тоже пришлось отдать душу тому, кто ее там у них принимает. М-да, понадеялся на щит, сглупил.

А ребята? Оглядев маленькую комнату, убедился, что я один, ни друзей, ни поселенцев не было. Значит остальные живы, а это самое главное. Кряхтя встав, я, справившись с головокружением, вышел в предрассветный сумрак, с наслаждением вдыхая чистый воздух. Странно, никого нет, никто не встречает? Ушли не дождавшись, чтож обидно, но логично, постараюсь догнать. Оглядев высокое крыльцо и не найдя искомого, заглянул обратно в Храм, может там не заметил? Но нет, оружия нигде не было, рюкзака тоже.

— Ну знаете, это уже свинство! Как я вас буду догонять в одних портках да рубахе?! — раздраженно хлопнул дверью, недоумевая странным поведением товарищей.

Взгляд брошенный на окрестности все расставил на свои места.

— Твою же мать! — недалеко от храма журчала речка, покрываясь утренним туманом, небольшой мостик искрился капельками росы под первыми лучами восходящего солнца. Мостик, который мы пересекли когда-то, начиная свой путь.

В голове царила каша, я просто не мог понять, что теперь делать. Кинуться догонять ребят как есть не вариант, без еды и какого-нибудь оружия далеко я не уйду. А даже если и получится чем-то здесь разжиться, то опять же без Викиного бафа путь будет очень сложный. Безысходность, лучший мотиватор и мне ничего не оставалось, как обратиться к единственным людям, которые меня хотя бы выслушают. Кажется, это их дом, вспоминал я, стоя у калитки высокого деревянного забора.

— Вы гляньте, кого я вижу! — за спиной раздался противный женский голос, когда я уже собирался постучать в закрытую калитку. — Думала сначала — показалось. Ан нет, герой наш собственной персоной!

— Я тоже не в восторге от этой встречи Жанна, но раз уж так случилось — здравствуй. Чего не спится в такую рань?

— Не твое собачье дело, щенок! Проваливай с моей деревни, покуда цел! Или еще кого решил тут обобрать до нитки? — с каждым словом женщина повышала свой визгливый голос, к концу уже просто крича на весь поселок.

— Ты что, больная что ли? Я ничего не брал, да и что тут воровать то? Дрова?! — ситуация казалась абсурднейшей. Не желая продолжать этот бессмысленный диалог, я повернулся к ней спиной и постучал в калитку.

— Вы посудники, обобрали Артема с Игорьком, а последнего чуть не убили! — буквально чувствуя, как она брызжет слюной со злости, продолжал стучать в калитку.

— Бред! — доказывать ей что-то бесполезно.

— Чего так расшумелась, староста? — а вот новый голос был явно не к добру.

С другого края маленькой деревни высунулся сам Артем, несчастная жертва нашего разбоя. Его сонное лицо расплзлось в гадкой улыбке, скрывшись на секунду, он вальяжно двинулся в нашу сторону, поигрывая подобранной палкой в руках. Черт, и правда, беда не приходит одна. За спиной, из-за закрытой калитки, раздался слабый шепот хозяйки, женщины той самой семейной пары, которая отказалась идти с нами.

— Беги. Он отмороженный, а она ему все прощает. Беги дурак!

Гордость требовала от меня стоять на месте, да и думаю, я смог бы ему накостылять. Но тут палка шедшего к нам в десяти метрах Артема стала наливаясь ярким оранжевым светом, а уж чем мне это может грозить я помнил хорошо, ученый. Проклиная все на свете, я сорвался с места в сторону моста.

— Держи его!

— Ага! Один зассал?! Нннааа.... — рядом со мной просвистела, кружась винтом, мерцающая рыжим светом палка и врезалась в забор, разнося добрый участок в щепки. — Уииии, чтоб тебя! Жанка, дуй к Игорьку, буди урода, пусть всех поднимет и за мной. — раздалось за спиной.

Блин, походу его банда увеличилась, мелькнуло в голове, пока я подбегал к мосту. Обернувшись, увидел, как бандит притормозил у разнесенного забора, подбирая несколько щепок покрупнее.

— Бесполезно убегать, @#\$%! — догнал меня его крик. — Умрешь уставшим!

Сбежав с дороги кинулся к спасительному лесу через поле высокой травы, начинавшемуся на вершине пологого холма. Высокая трава скрывала в себе ямы и впадины, большие муравейники, путавшуюся под ногами повитель, так и норовившую замедлить мой бег. В уклон бежать стало труднее, и я перешел на шаг, благо лес был уже совсем близко.

Обернулся увидев своих преследователей, которые неспешно переходили мост, о чем-то оживленно разговаривая и показывая руками в мою сторону. Один из них, мне не знакомый, развел руки в стороны. Что именно он делал было не понять, но результат я ощутил на своей шкуре в полной мере. Над головой стала сгущаться, клубясь и потрескивая большая туча, не обещающая ничего хорошего.

Не смотря на колющий от бега бок, я с новой силой побежал к стволам деревьев, стремясь в лесу укрыться от непонятной тучи. У самого подлеска, когда оставалось сделать с десяток шагов до него, за спиной раздался треск и в спину ударило с такой силой, что даже подкинуло. Кричать, не смотря на невыносимую боль, сил не было.

Все тело било током, парализовав волю, судорожно дергая конечности. Воздуха вдохнуть не получалось, я как рыба хватал его широко открытым ртом, но тщетно. Спустя целую вечность, мука прекратилась и боль сменилась слабостью. Физическое истощение было настолько сильно, что кроме как наконец вдохнуть, больше ничего не получалось.

— Ахахаха. Лежит вон чучело, а ты уйдет, уйдет. — донеслись голоса приближающихся преследователей.

— Красава, Мэлин. — Артем радостно заржал. — Ништяк урода приголубил.

— Я свое дело знаю. Тот самый что ли? Это из-за него ты в робинзона заиграл на сутки, в подлеске прячась?

Еще несколько человек загоготали, разозлив насильника.

— Заткнулись твари! Берите мудака и ходу. Игорек, к тебе его, в подвал. — Подельники затихли, а мне под ребра прилетел удар ботинком. Впрочем, боли почти не ощутил, после пойманной мной молнии, это так, игрушки.

— Не старайся. Он щас как кукла на полчаса. Все слышит, понимает, да только двинуться не может. Да, Тотошка? — голос Мэлина лучился превосходством. — Че с ним делать будешь? Раз кралю упустил, его отшилишь? — под новый гогот две пары рук, подхватив меня под мышки поволокли обратно в поселок.

— Слышь Мэлин. Ты пока кастуешь свою херь, я тебя с десятков раз успею приложить. Не забывайся, понял... — шипение Артема оборвало смех.

— Забудь дружбан, мы не враги.

— Артем, а нафига ко мне? — несмело влез в разговор Игорек. — Я думал ты его сольешь разочек да хрен с ним...

— Ну почему приходится работать вот с таким дебилом? — главарь устало выматерился и спросил: — Башка тебе на что, дебил? Подумать не судьба? Тотошка, че молчишь? Или ты тоже тупняка включил?

Не дождавшись ответа Артем раздраженно продолжил:

— Когда стране нужны герои, рождается такой вот шлак... Очкастый здесь откуда взялся? Подох в пути, дружки не защитили. Вот и реснулся с утра. Усек?

— И че? — новый писклявый голос, видимо Тотошка, не понимал, причем тут это. Честно говоря, я тоже, не совсем понимал, но было бы полезно узнать, чего от меня вдруг стало нужно.

— Дебил. Он, увидев меня кинулся в лес. Не к домам своих корешей за помощью, а в лес! В ту самую сторону, куда они ушли все вместе.

— Ну и? — Игорек тоже пытался понять странный ход мыслей своего главаря, но ему это пока не удавалось. А вот я понял. Понял, что просто так меня теперь ни за что не отпустят, и причина не в том, что Артем хотел бы отомстить за прошлое. Вляпался, так вляпался.

— Да потому, что, воскреснув он не должен был этого помнить. Когда они ходили в Храм, все еще были в поселке. — не выдержал и пояснил Мэлин.

— Вот, вот. Он должен был кинуться к корешам или в свой дом, зовя на помощь. На крайняк попытаться дать мне @#%\$, будучи уверенным, что они подтянутся. А что на самом деле сделал этот ботан? Стал долбиться к нашим семьянинам.

— Отвечаю, чтобы хавки взять и свалить по-тихому. — поддержал главаря его подельник.

— Теперь понятно?

— ...

— Аргрхрхрр. Ну что ты за болван, Тотошка. И на хрен я с тобой вожусь? Очкастый помнит, хотя не должен. И тут либо трындит корпорация, либо эти упыри нашли охренительную штучку!

— Так это... это можно не бояться умереть? Типа склеил ласты, а все равно все помнишь?

— Бинго! Получив секрет, мы станем королями этого мира, и даже такой дебил как ты, получит себе деревеньку для потех. Догнал?

— Ну ты башка, босс! Как сосчитал все...это ништяк! А где эта хреновина?

Я получил еще один пинок под ребра, который стал уже более болезненным. Ко мне возвращалась чувствительность, только не уверен, к лучшему ли это.

— А это нужно спросить у ботана.

— А он расскажет? — в голосе Мэлина сквозило сомнение.

— Расскажет. С очастыми ведь как? Главное правильно задать вопрос. Смотрел «Пилу»? — Бандиты весело заржали, таща меня через мост.

— Жанка! Че уставилась? Тащи первач, видишь бандита поймали, обмыть бы надо.

Я попытался вырваться, но мои вялые трепыхания оборвал очередной удар под ребра, сбив дыхание. Повиснув на руках, тащивших меня Игорька с Тотошкой, дождался, когда они подойдут к нужной калитке. Как только один из них отвлекся, открывая вход, саданул второму локтем в грудь и рванулся вперед.

Конечно, надежд, что мне вот так удастся убежать от четырех бандитов, я не пытал. Но слепо идти в камеру, из которой выбрать в одиночку я не смогу? Пошатываясь, я пробежал метров десять, когда меня сбила словно кеглю в городках, светящаяся рыжим палка, ударившая по ногам сзади. Раздался отчетливый хруст, от боли в колене я заорал во все горло. Нога была выгнута под неестественным углом, явный перелом.

— Пожалуй, так даже лучше. Че встали олухи, берите его.

Меня вновь подняли и поволокли в дом. Как оказался в погребе я помню слабо. Перед глазами все заволочло красной пеленой боли. Каждый метр пути, ступеньки и пороги были пыткой. Я чувствовал, как обломки кости трутся друг об друга, как не потерял сознание, не знаю. Секундное чувство невесомости, сменилось жестким ударом в плечо и новой вспышкой боли в ноге. Сверху, закрылся лаз погреба, оставив меня в темноте сырого земляного погреба.

Не знаю сколько я пролежал без движения, но спустя какое-то время острая боль перешла в тупую ноющую. Конечно, движения отзывались резкими вспышками, вырывая из меня глухие стоны в узком подвале, но все же ясность мысли вновь вернулась. А времени для размышлений у меня было предостаточно, судя по разгоравшемуся сверху сабантую.

Человек существо упорное и настойчивое, в чем я в очередной раз убеждаюсь. Люди живут в этом мире без году неделя, не имея простого минимума для комфортной жизни, не научившиеся сделать даже простенький стул своими руками, но успешно культивируют все вредные привычки с Земли. Доски пола дома, если судить с моей точки зрения — то потолок подвала, поскрипывали от топочущих ног людей, веселящихся в пьяном угаре. Глупое хихиканье женских голосов, отборный мат, разбавленный предложениями, дележ корон и самокруток одновременно, давали уверенности, что какое-то время у меня есть.

Вспомнив про очки, я вызвал интерфейс карты. Все-таки отличный гаджет я выпросил у Ивсела, но про него постоянно забываю, он вносит ноту нереальности происходящего вокруг. Магия, руны, воскрешение, все здесь, в Эдеме, гармонично сплетено в клубок, не вызывая сомнений я рисую руны, Али хилит, а чертов Мэлин пускает свои молнии. Такая жизнь, со своими плюсами и минусами, но вот когда очки включают интерфейс, сразу создается ощущение игры, какой-то чуждости. Может, я поэтому так редко к ним обращаюсь?

Карта всплыла перед глазами, я пошарил по ней, но виденных раньше точек, маркирующих моих спутников в этом мире, не нашел. В огромном, клубящемся темным дымом ничто, был виден я, на схематическом изображении поселка, да пройденный нашим отрядом путь. Значит в незнакомой мне территории, участники отряда не отображаются. Жаль, надежда быстро их найти по маркеру угасла. Свернув карту, вызвал иконки отряда, или как говорит Сашка — патьки. Тоже ничего, напротив каждого имени лишь аккуратная надпись: — «Участник слишком далеко».

На всякий случай, хрипло произнес негромко:

— Предоставить постоянный доступ к складу и списку участников братства рекрутеру Ольга.

Не знаю, получилось или нет, почему-то в данном случае, как и с предыдущей ее должностью, уведомления не было. Хотя это логично. Мир же не заточен под меня с моей возможностью видеть уведомления, поэтому такие моменты логично упростить, иначе любое действие Эдемца будет требовать контроля ИИ, сильно его нагружая. Да и люди будут не в восторге от постоянных громовых сообщений. Ладно, это все лирика, что я имею в сухом остатке?

Во-первых, выкарабкиваться мне придется самому, если бы кто шел за мной, то отобразился бы на открытом участке карты.

Во-вторых, отпустить меня никто не собирается, пока не получит информацию о том, как не потерять свою память после смерти. Хотя, чтобы я не сказал, меня не отпустят, нужно быть придурком, надеясь на обратное. Тем более, в правду они не поверят, а выдумать, что-то убедительное... Не думаю, что выгорит. Ну допустим, наплету я им про каменную фигуру волшебного истукана, заросшего мхом и лианами, которого если поцеловать в гранитный зад, запомнишь все на свете. Допустим, заведу куда-нибудь на пару дней в глубь. Смогу ли я сбежать в пути еще вопрос, со сломанной ногой... А если они меня убьют, чтобы восстановить мне тело, то при побеге велик шанс быть покалеченным и как итог, я снова тут...

Тут меня осенило! Я судорожно начал ползать по сырому земляному полу, царапая глинистую землю и обдирая ногти в кровь.

— Ничего — ничего... сейчас... вы у меня все запомните... твари! — последнее я выкрикнул, от резкой боли в ноге, неудачно повернувшись. Шум вверху затих и через несколько минут лаз открылся, проливая свет в узкий подвал. Глаза, привыкшие к темноте, заслезились от яркого света.

— Ожил, очкастый? — голос Мэлина, несмотря на пьяную шепелявость, мне удалось узнать.

— Где Артем?

— Ахахаха. Братух, — мужчина рассмеявшись крикнул куда-то в доме, — ботан тебя зовет. Видать соскучился по ласке.

Несколько человек наверху пьяно заржали, им тут же за вторило женское хихиканье. Над головой скрипнули половицы и в свете лаза появилась голова Артема.

— Че надо, люди отдыхают! — он свесился по пояс вниз и прицелившись, кинул деревянную плочку в мою ногу, вынуждая меня закричать от боли. — Давай быстрее!

— Знаешь, Эдем — это рай. — Я усиленно закачивал в руну энергию, выцарапанную мной во весь пол небольшого подвала. — Но ведь и в раю бывают филиалы ада?! — Знак, на котором я сейчас лежал, вбирал в себя последние крохи моей ауры, становясь видимым от переполнявшей его силы.

— Что за хрень? — Мэлин попытался встать и отстраниться от прорези в полу, но видимо он явно глотнул лишнего, поскольку лишь упал на бок, продолжая смотреть вниз расширенными глазами. Над ним мелькнуло удивленное лицо Тотошки.

— Добро пожаловать на родину! — выкрикнул я и через пару секунд все вокруг заслонила сплошная стена жаркого пламени, жадно рванувшая ввысь. Бивший меня последние часы озноб, сменился резким жаром. Не смотря на боль, темноту я встретил довольный.

Вчерашнюю истерику вспоминать не хотелось, она вызывала чувство стыда. Да, жизнь повернулась к нему не тем боком, но все же шанс добиться здесь вершины был на порядки выше, чем на Земле. Тем более все необходимое под рукой, не зря же он готовился и в тайне создавал себе укромный уголок. Отключить его не смогут, взбунтовавшийся ИИ не даст, а значит впереди времени гораздо больше, чем дала бы жизнь Там.

Механика мира изначально не позволяла ему сделать себе вещи с абсолютными стататами, но запастись лучшим из возможного никто не запрещал. Что он и сделал, требуя прописать не только долину в горах, напичканную рядом редких жил, как кекс изюмом. Его замок, Райский Сад, был сделан из прочнейшей породы, склады и оружейки наполнились добром, а личная амуниция была безупречна. О такой, можно только мечтать. Конечно, на Эдеме появятся аналогичные вещи, но когда это будет?!

По-быстрому перекусив прямо в кладовой, Олег спешно надевал доспехи, желая, как можно быстрее начать действовать. Ему были нужны люди, кухарки, уборщицы, солдаты, уж очень не терпелось начать править этим миром, который заселили, но не дали ему владыку. Доспехи сидели как влитые, практически ничего не веся и не стесняя движения. Более того, заложенная в них магия позволяла быть сильнее и выносливее, быстрее и отважнее, буквально излучала уверенность в своей непобедимости. Появившуюся при первой примерке бирку с инструкцией, в которой шло описание и ряды цифр, Олег, рассмеявшись, сорвал и выбросил. Что там читать? Он сейчас как танк против аборигена.

Спустившись на первый этаж и выйдя из замка, рыцарь направился в конюшню, сверкая белой сталью металла на солнце и с колыхающимся белоснежным плащом за плечами. Здесь его ждал пегас, такой же светлый, без единого пятнышка, фыркающая и переминаясь от скуки в стойле. С седлом пришлось повозиться, но не так чтобы долго. Все-таки у него есть несколько уроков верховой езды, представление что и как должно быть имелось.

Приторочив сбоку большой двуручный меч и каплевидный щит, с эмблемой сада — большим объемным деревом и красными рубинами яблок на белом металле, мужчина поправил шлем, и сел в седло. Пегас, дождавшись, когда хозяин пристегнет пару ремешков, закрепляющих его ноги в седле, рванул с места. Стремительный разбег, раскрылись крылья и вот уже всадник в небе, набирает высоту.

— Ахахаха! — Восторг переполнял мужчину, хотелось петь и веселиться. — Спасибо тебе старик, да будут дни твои ужасны!

Сделав пару кругов над долиной, Олег оценил стратегическое расположение замка. Сзади и по бокам горы, царапающие небо своими пиками, спереди туннель, вырубленный в скале. В порыве лихачества он направил пегаса вниз, желая пролететь на нем через гигантский проход в толще горы.

Внимание! Вы желаете покинуть закрытую локацию. Локация станет доступная для всех жителей Эдема. Снять защиту?

Да/Нет

Громовой голос, раздавшийся в сводах туннеля, заставил Олега вздрогнуть. Впереди, где был виден выход, залитый ярким солнечным светом, переливалась подобно мыльному

пузырю большая пленка, преграждающая дорогу.

— Да! — закричал всадник, и пегас, не останавливаясь понесся к ней.

Раздался хрустальный звон, пелена лопнула на множество осколков, осыпающихся на каменное дно туннеля. Наездник взмыл под облака, глядя снизу-вверх на большие широкие плиты, складывающиеся в ступени, которые уходили к подножию горы, рождая дорогу. Она, петляя через небольшой лесок проходила прямо через деревню, теряясь дальше, вдоль изгибов широкой реки.

Заложив крутой вираж, на глазах ошеломленных жителей, сияющий светом всадник опустился посреди поселка, хлопая развевающимся на ветру белоснежным плащом. Люди сгрудились, не зная, чего ожидать от столь неожиданного путника. Олег в свою очередь тоже не спешил, разглядывая новых подданных. Наконец, вперед вышел крупный мужчина и спросил:

— Ты кто? И чего тебе нужно?

— Не знал, что теперь принято вот так встречать императора?! — несмотря на переполнявший душу восторг от полета, Олег постарался добавить в голос как можно больше важности.

— Мы не знаем никакого императора. Мы живем здесь сами по себе. — упрямо нахмурился мужчина, поддерживаемый ропотом за спиной.

— Я предлагаю вам отринуть тьму и пойти со мной ко свету! — Олег сам не верил, что эта ересь пройдет, но роль, какой бы глупой она не казалась, должна быть доиграна до конца. — Я, Олег Первый, император Эдема, проживающий в замке Райского Сада, столице моей империи, вон в тех горах.

— Эт че, корпорация его ввела?

— Фракция что ли какая?

— Да ну его нахрен!

Толпа загудела предположениями, крупный мужчина, начавший разговор немного послушал, говорящих и продолжил сам:

— Короче. Андрей второй, иди лесом. Мы тут сами по себе живем и никуда вливаться не хотим.

— Я предоставляю вам защиту! Я одену вас в шелка и дам лучшее оружие, чтобы вы несли свет и изгоняли тьму из остальных жителей нашего мира, погрязших в неведении!

— Ты че укуранный? Какая, нахрен, тьма? От кого защиту?

— От своего императорского гнева!

— Серег, шутни болезного, нам еще пшеницу седня сеять! — Предводитель поселка, обернувшись к своим, показывая, что диалог закончен.

— А может не стоит? — робкий голос одной женщины остановил натягивающего тетивы мужчину. — Гляньте, одет-то как, и конь вон. Может нельзя отказываться?

— Слова мудрой женщины! — Олег кивнул ей. — Как зовут?

— Альбина...

— Будешь моей экономкой в замке. До завтра чтоб пришла, дела не ждут.

— Да ты чего тут раскомандовался?! Серег, давай. — Мужчина хлопнул по плечу того что с луком. Стрела налилась оранжевым цветом и оставляя за собой яркий след в воздухе, отправилась в полет. Однако у самой груди незнакомец смазанным движением руки поймал ее за древко, остановив острие в паре сантиметров от белоснежной кирасы. Раздалось шипение, от латной перчатки пошел пар, стрела мгновенно потемнела, вновь став обычной

деревяшкой с наконечником. «Хорошо, что я в шлеме!» — морщась от боли в руке подумал Олег, громко произнеся, желая закрепить эффект, добавив в голос гнева:

— Я могу разнести здесь все одним лишь словом. Но я даю вам шанс, поскольку понимаю, что тьма сильна, а люди слабы! Встаньте на колени и признайте меня своим императором!

Женщина плюхнулась на колени, ее примеру стали поступать один за другим. Лучник попытался выстрелить еще раз, но Олег выхватил из поясной петли свой меч и махнул им в сторону Сергея. На глазах опешивших людей, оружие разделилось на сегменты, будто составное. Новой длинны как раз хватило, чтобы самым кончиком прочертить царапину от лба до паха упрямого лучника.

Закончив движение, меч вновь собрался воедино в руках сияющего светом рыцаря.

Глава деревни рассмеялся:

— Не дотянулся ты чуть-чуть. Да, Серег? — мужчина толкнул в бок замершего с открытым ртом лучника и тот, медленно заваливаясь набок, развалился на две ровные половины, забрызгивая кровью бьющихся в истерике селянок. Зрелище было очень наглядным и остатки стоящих людей плюхнулись коленями в пыль дороги.

— Как тебя звать, упрямец? — голос всадника прогремел в наступившей тишине.

— Иван... — мужчина в одиночестве продолжал стоять, скалой возвышаясь над своими преклонившими колени соплеменниками.

— Ты воин Иван. А воины достойны уважения и благосклонности императора. Если будешь служить мне так же рьяно, как сейчас держишься за гордость, я разрешу тебе не преклонять колени в моем присутствии и сделаю начальником отряда рекрутеров.

— Что ж, не самая плохая должность. Тем более, как я понял, выбор у меня не велик...

* * *

Очередное пробуждение, сидя на сундуке в Храме, ничем не отличалось от предыдущего. Поймав себя на мысли, что так и не долго свихнуться. Еще пару секунд назад я горел в жарком пламени, а сейчас как ни в чем не бывало сижу и жду, когда присутствующие помимо меня в комнате люди отойдут от первого шока.

Внимание! Вы умираете второй день подряд. Желаете сменить точку привязки воскрешения? Внимание! В случае отмены привязки к данному Храму, место следующего воскрешения будет выбрано случайным образом.

Да/Нет

Все-таки — Да. Если задуманное мной удастся повернуть, то появляться здесь не стоит. Однако какой поворот. Похоже Ивсел пытается закрыть все возможные бреши в своем устройстве мира. А то я уж боялся, что так скоро рабство появится на Эдеме.

— Что за херня? Где я? — в полумраке небольшого помещения раздался испуганный голос Игорька.

— Это что Храм? Вчера же здесь был! — Мэлин попытался встать, но тут же шлепнулся обратно на лавку. Видимо голова кружилась не у одного меня.

Медленно встав, я прошел к выходу, распахивая дверь и запуская утреннее солнце. Помимо меня сидело на лавках, сундуках и просто лежало на полу семь человек. Вчерашняя

банда в полном составе да три сомнительные особы. Когда напитывал знак даже не думал, что зацепит столько.

— Артемка? Ты как? Как самочувствие? — насмешливо произнес, видя, что бандит зашевелился.

— Ты что тут делаешь, очкастый? — Артем попытался вскочить, но слабость свалила его обратно. М-да, сейчас мне проще. Интересно, после десятка смертей вообще будут ли заметны побочные эффекты?

— А ты кто? — Мэлин подозрительно на меня посмотрел.

— Я тот, кто обнуляет эту мразь. Кстати, если захочешь свести счеты, то добро пожаловать в очередь.

— За что? Какие счеты? — Мэлин удивленно покосился на насторожившегося Артема.

— Аааа. Ну, да... Вы же все после смерти ничего не помните. Вот этот черт, — я указал пальцем на бандита, — подумал, что я с друзьями ушел с концами, нажрался и положил всех здесь присутствующих. Ты, — указующий перст перешел на Мэлина, — захотел его приструнить, но лишь оглушил его дружка своей молнией. — Теперь я указывал на Игорька. — Ну а там он размазал тебя палкой по всей улице, да так увлекся, что и Игорька убил.

Игорек удивленно кинул взгляд на сидящего рядом Артема, который недоуменно пожав плечами вжался посильнее в угол дома.

— Короче мы с друзьями его сожги. Но потом поняли, что урок не усвоится, если утром не напомнить. Вот и задержались. Хотели побольше пообнулять его, да толку? Все равно не вспомнит.

— И когда, моя очередь? — Мэлин решительно повернулся в сторону сжавшегося Артема и хрустнул кулаками.

— Стопэ, парень! Кому ты веришь, он явно врет! — бандит прикрыл голову руками.

— Ага. — я зевнул и обвел рукой остальных. — И для убедительности девушек вон положили, парней поубивали, и все для того, чтобы обмануть вот этого парнишку? Ладно, меня уже заждались. — Я высунулся за дверь и проорал в сторону леса:

— Я догоню. Еще минутку. — кивнув несуществующим друзьям, обернулся в Храм. — Оставляю его на тебя, как зовут?

— Серега Мэлинов...

— Короче Серег, он твой, дарю. Нам сам видишь, некогда.

Мужчина кивнул и обернулся к Артему. Я вышел из Храма и слабой трусцой двинулся в сторону леса, проорав на ходу:

— Я все. Подождите!

Пробегая мимо опешившей Жанны притормозил и выдал:

— Я так понял ты за старосту? Даю тебе шанс привести поселок в порядок, иначе мы вернемся и спалим уже твой дом. Артему власти не давай, в твоих же интересах. Ладно пойду, заждались уже.

И снова побежал к лесу изредка помахивая рукой, создавая впечатление, что меня там ждут. Интересно, чего она каждое утро ни свет, ни заря трется на улице? Додумать мне не дал истеричный крик Жанны:

— Ой. Убежит ведь. Спалил скотина дом и убегает.

Жаль, была надежда, что она поумнела, ну или есть у нее хоть капелька мозгов, но нет. Такая возможность у бабы была подмять поселок под себя, а ей все интриги подавай.

Прибавил ходу, оглянувшись на бегу. К счастью, всем кроме глупой старосты было не до меня.

Из двери Храма выскочили шатающиеся девушки, истерично крича и воя, следом спиной вперед вылетел Тотошка. Кажется, веселье в самом разгаре, сомневаюсь, что именно сейчас кто-то обратит внимание на вопящую Жанну. Даже этой могучей женщине не по силам, переорать троих поселянок. Я вбежал в лес, не дожидаясь окончания разборок, самому бы ноги унести.

Перейдя на быстрый шаг двинулся пройденным маршрутом, лишь слегка задержавшись, подбирая подходящую дубинку. Первая эйфория прошла, до конца не надеялся, что все пройдет как надо. Конечно с пустыми руками соваться в лес, не лучшая идея, но нужно быть дураком, чтобы мечтать о том, что мог еще чем-то для похода разжиться в поселке. Уверен, если они себя там не поубивают, даря мне день форы, то очень быстро мой маленький обман вскроется. Я конечно закинул удочку, что не один, но в это вряд ли кто поверит.

Предстоящий путь особо не пугал. Лес хоть и не место для прогулок, но я налегке, дорогу знаю. А рисковать, пытаюсь раздобыть нож или топор в поселке не хотелось, поскольку против тех же волков или другого лесного жителя в моих руках эти предметы не страшнее обычной палки. Плавали, знаем. Без еды пару дней протянуть должен, а вода — вон речка рядом. Так, утешая сам себя, я перемахивал через поваленные деревья, проходил опушки и пересекал ручьи, все дальше отдаляясь от поселка.

Жаль, не могу подать никакой весточки друзьям, что со мной все в порядке, там Али наверно себе места не находит. Тем временем, над головой раздался гром, вырывая меня из раздумий. Рефлекторно прыгнул под ближайшую сосну и замер, оглядываясь по сторонам. Новая вспышка, и следующий за ней раскат. С гор шли тучи, сверкая и гремя, грозя не слабеньким дождем. Я вызвал мини-карту. До башни еще часа три быстрым темпом, нужно поторопиться.

Без бафа бежать трудно, в очередной раз подумал я, упрямо двигаясь вперед, не смотря на колющий бок и темноту, от затянувших небо туч. Стал чаще спотыкаться о не заметные в сумерках переплетения сучьев и ямки, нарытые лесными жителями. А когда зарядил холодный дождь, сплошной стеной воды, льющейся с неба, мне оставалось еще примерно с час до первого привала.

Вообще, я сначала было решил сделать шалаш, чтобы переждать дождь, но ведь он может быть и на неделю, а столько я если и протяну, то все равно в итоге буду плестись под холодными струями, только уставший. Так я и шел, с разъезжающимися в грязи ногами, с налипшими к подошве хлюпающих ботинок огромными комьями грязи, мокрый и замерзший, пока земля в очередной раз не ушла у меня из-под ног. Я выставил руки, чтобы не воткнуться носом в лесную грязь, однако вопреки ожиданиям, падение затянулось.

Приземление вышло удачное, несколько раз кувыркнувшись и пропахав носом землю я уткнулся руками в какое-то нагромождение сучьев. Но самое главное было в том, куча веток была сухой, а отчетливый шум дождя доносился со спины. Встав, попытался отряхнуться, но лишь сильнее размазал грязь по мокрой одежде. Над головой периодически вспыхивали молнии, обрисовывая контур дыры, высоко в потолке, откуда сейчас свисали корни и вместе с грязными комками лилась дождевая вода.

На улице было уже достаточно темно, и только благодаря всполохам неутихающей грозы, удалось понять, что я толи в пещере, то ли в норе. Последнее напугало очень сильно, заставив с несколько минут стоять не шелохнувшись, пытаюсь услышать или разглядеть в

полной темноте, что-нибудь опасно-подозрительное. Если это нора, то животные боятся огня!

Присел на карачки, начертил небольшой знак огня одной из подобранных веток, только заключил его не в спираль как обычно, а в круг. Стоило добавить малую толику силы и разгоняя тьму заплясали языки огня. Значит в кругу первостихия, как и с камнем, отстраненно подумал я, оглядывая помещение. Земляные своды большой пещеры, с торчащими корнями деревьев и уходящим вглубь туннелем, давали ясно понять о искусственном происхождении. Глубина была приличной, как я шею не свернул, до сих пор оставалось загадкой.

Хозяев в поле видимости не было, но это не означает, что они не появятся. Рядом со мной, принятая в темноте за кучу сучьев лежала груда белых ссохшихся костей. Отбросив одну из них, которую все это время держал в руке, брезгливо вытер руку о мокрую рубаху. С глухим стуком она ударилась о череп какого-то животного, сломавшегося от удара.

Первый страх прошел, уступив месту любопытству, и я, пройдя по кругу, изучил пространство более внимательно. Итоги осмотра не пролили свет на хозяина этого места, но дали понять, что оно заброшено очень давно. Пол покрыт толстым слоем сухой земляной пыли, вокруг лишь части старых скелетов, причем животных. Последнее конечно не значило, что здешние обитатели не едят людей, все-таки человек появился не давно, но тот факт, что пещера не посещалась очень давно был очевиден.

Мысль вылезти обратно пропала после того, как я разглядел провал, оказавшийся в центре земляного свода. Скорее всего начавшийся дождь размягчил землю, а я неудачно ступил в эту ловушку. Допрыгнуть до провала было не реально, и даже если стащу все кости, соорудив импровизированный холм, дотянуться до свисающих корней не получится. Выходит, выбираться мне отсюда либо через тоннель, либо через воскрешение. Прикинув, что с самоубийством я всегда успею, о боже, Эдем, что ты с нами делаешь, я начал стягивать мокрую одежду.

Глянув, на потускневший знак, влил в него четверть имеющейся энергии и затухающий огонь вспыхнул с новой силой. Мысленно извиняясь перед умершими животными, соорудил из их костяков подобие сушилки, на которой и повесил у огня исходящую паром одежду. Затем набрал черепов, похожих на волчьи, отнес к туннелю и высыпал широкой полосой. Думаю, если кто и захочет прийти на огонек, то хруст я услышу сразу.

После таких простых приготовлений, на душе стало немного спокойнее, и несмотря на усталость, появилось желание поэкспериментировать со знаками. Тем более, живот предательски заурчал, напоминая о своем существовании, а из еды я максимум что мог, это погрызть косточку. Брр, аж передернуло как представил. Желая отвлечься от требовательного урчания, начал чертить маленькую руно огня в разных геометрических фигурах.

Вскоре выяснилось, что набор вариаций не сильно широк и сводился к тому, что знак действовал в двух случаях. Либо он был заключен в фигуру, причем не важно какую, либо был соединен с линией, опять же не важно какой. В первом случае получался обычный костер, величина которого зависела от размеров фигуры, а во втором уходил столбом в земляной потолок, и горел до тех пор, пока в контуре не кончалась энергия.

Я назвал этот вариант таймером, и соединив оба получил вполне закономерный вариант. Обычную спираль соединил со знаком огня, заключенным в круг и, как и предполагалось, через несколько минут, после того как я перестал накачивать линию аурой,

вспыхнул костер. Прикольно конечно, только что мне это дает? В голову ничего не шло, кроме будильника, больше предметов с таймером я не знал. Ладно, главное есть, а для чего применить всегда найдется.

Я бросил задумчивый взгляд на туннель, представляя, как буду пробираться в нем на ощупь и осененный схватил крупную кость из кучи. У одного из краев, вырвав из валяющегося под ногами черепа клык, нацарапал маленькую руну огня в круге и уже через несколько секунд держал в руках импровизированный факел. Махнул пару раз им, пытаясь сбить огонь, однако результат радовал. Даже воткнутый в земляную стенку, факел продолжал чадить, пуская слабые язычки огня, и только после того как пару раз провернул, огонь погас. Разрушенная руна с треском выпустила не потраченную энергию, выворотив углубление в стене и обуглив кость до половины. Хм, неожиданный поворот, хотя вполне логичный — куда-то же должна деваться энергия.

Продолжив эксперименты, за полчаса я успел вновь промокнуть до нитки, попариться и чуть не задохнуться в рукотворной пыльной буре. Естественно, где еще можно заниматься, как не в тесной земляной пещере? Самое лучшее место для опытов, с сарказмом думал я, отплеываясь от скрипевшей на зубах земли. Однако несмотря ни на что, это были самые плодотворные мои полчаса, по сравнению со всем временем, проведенным на Эдеме.

Я в ноль потратил медленно растущий запас ауры, борясь теперь с тошнотой и головокружением, но невероятно продвинулся в постижении своего дара. Мой арсенал расширился на смерч либо направленный поток воздуха, фонтан или просто родник, с ключевой водой, все зависело от начертания. Это плюсом к имеющимся огненному столбу и костру, а также камню и растущему из земли сталагмиту.

На этом открытия кончились, поскольку как бы не хотелось, но соединять знаки в замкнутом пространстве чревато. Итак, забивший из пола ключ, потек прямо в горевший костер и вопреки ожиданиям не заглушил его. Огонь горел прямо на поверхности разлившейся по полу ледяной воды, быстро заполняя пещеру клубами пара. Благо в руну энергии я послал самую каплю, а то даже не знаю, что случилось бы раньше, замерз по колено в студеной воде или задохнулся бы от густого влажного воздуха.

В очередной раз развесив сушиться одежду, на остатках энергии вырастил посреди лаза в туннель острый сталагмит, таким образом преградив дорогу в свою временную берлогу и пожелав спокойной ночи Али и всем ребятам, плюхнулся спать на единственное, оставшимся сухим место — кучу костей.

* * *

Раздав задачи, Александр, расположившись у костра, задумчиво посмотрел в сторону стоянки одаренных. Третий вечер подряд, ребята немного обособлены от других. Как-то незаметно прошла черта между обычными людьми и теми, у кого есть дар. Даже ребяташки, еще не открывшие в себе способности, старались быть рядом с остальными, наделенными волшебством.

Во время дневного перехода, отряд жил единой жизнью, пробираясь через лесные дебри, и все нормально между собой общались, перешучивались, становились в единый ошестинившийся фронт, в случае опасности, но только приходил вечер, и стоянка

разбивалась на два лагеря. Можно было предположить, что ребята привыкшие, к своей тесной компании, держатся особнячком, но Ольга, ставшая временным лидером их группы после смерти Евгения, больше общалась с обычными людьми, надолго отходя от костра товарищей.

Ольга была тем шатким мостиком, который разделяет два медленно, но уверенно расходящихся берега. Вот и сейчас, она подошла к костру Старосты и села рядом.

— Рад вас видеть. Как там Алиса? — мужчина тепло улыбнулся, протягивая женщине плоску с ароматным травяным настоем.

— Переживает. Когда мы уходили из поселка, там остались недоброжелатели, не посмеявшие открыто напасть на наш сильный отряд. Евгений сейчас за это расплачивается...

— Алиса знает? — Староста прищурившись взгляделся в женщину. Он был в курсе, что Ольга получила вчера утром разрешение на использование артефактов братства. Благо у нее хватило мудрости не показывая виду, поделиться этим только с ним. Выводы были печальны, раз предоставил доступ, значит быстро догнать не сможет. Что вскоре подтвердила пустая полоска здоровья и надпись — участник мертв.

— Нет. Она единственный целитель на отряд, тем более, если уйдет — то за ней последуют и Матвей с Викторией, и часть одаренных. Девочка итак сильно сдала, замкнулась в себе, а если ее предположения подтвердятся, то не раздумывая помчится назад. Пока что удастся ее переубедить.

— Я рад, что общая цель для вас важнее...

— Нет. Когда я соглашалась на это путешествие, то говорила, что хочу лучшего будущего для своей семьи. Надеюсь вы понимаете, что дом на берегу моря в большой общине, где ты занимаешь не последнее место, гораздо лучше шатаний по лесам туда-сюда? Тем более, Евгений бессмертен, и как только мы найдем нужное место, будет отправлен отряд на выручку. Ведь так?

— Абсолютно с вами согласен! Ваш авторитет не оспорим, не говоря уж про то, что де факто сейчас вы являетесь лидером братства, учитывая выданные вам полномочия. Конечно очень жаль, что, Женя попал в такую непростую ситуацию, но уверен, рассуждая, он придет к выводу, что наше поведение вполне оправдано. — Мужчина принял решение и начал плести свою паутину их тонких ниток лести и липких кружев прозрачных намеков. — Хотя в любом случае, разговор выйдет не простым, учитывая его очередную смерть, ведь нужно будет обосновать свое поведение не столько ему, сколько Алисе и ее спутникам...

— Это самое сложное. Девочка юна, ее спутники махровые авантюристы, готовые сорваться к черту на кулички по первому намеку. Им не объяснить, что цель может оправдывать средства, а интересы большинства преобладают над личным. — Ольга сокрушенно покачала головой. — Человеческая история полна таких примеров, когда ради спасения одного гибнут тысячи.

— Поэтому нам важно с каким мнением придет к нам Евгений, дабы не случился раскол. Не исключаю, что вообще стоит предупредить такую возможность, и провести определенные беседы, наводящие ваших спутников на нужные размышления. В конце концов, хоть он и бессмертный, но может просто не дойти до нас. Путь сами видите непростой... — Александр бросил быстрый взгляд в сторону задумавшейся Ольги. — Не исключено, что отряд, отправившийся к нему на помощь, может банально разминутся с ним. Наш выход — двигаться дальше... Конечно, велик риск, что Евгений будет разозлен, расценит наше поведение как нетоварищеское, но де-юре — мы не нарушаем клятву, кстати

придуманную именно им, действуя во благо нашего объединения.

— Я правильно поняла, вы пытаетесь навести меня на мысль, что он помнит все произошедшие события, несмотря на смерти... К примеру, так же, как и Галина? — Ольга ухмыльнулась, посмотрев на поперхнувшегося чаем старосту.

— Кхе... Приятно, когда столь красивая женщина, вопреки всем тенденциям еще и умна. — Староста широко улыбнулся, разведя руки в стороны. — Когда поняли?

— Насчет Галины? Ну вы же сами говорили, что оцифровались одни, а из Храма она выскочила вам на встречу, будто вы давно и очень тесно знакомы. И в отличии от других, которые потеряли память о прожитых днях на Эдеме, вела себя достаточно уверенно. Либо она одна, прокравшись в Храм сохранилась за пару минут до смерти, либо сохраняться ей не нужно...

Повисла тишина. В темноте наступившей ночи пели цикады, вдали громыхал гром, но их скорее всего непогода минует. Наконец, Александр сказал:

— Как рассказала мне эта женщина, которая стала довольно близка за последнюю неделю, в системе произошел какой-то сбой и ее чуть не отключили, обрекая на настоящую смерть. Ей приснился разговор с каким-то компьютером, и она на утро получила письмо с извинениями от ... вы называете его Ивселом. Извинения и еще кулончик. Его невозможно забрать. Представляете, видеть вижу, а пальцы проходят сквозь, не чувствуя преграду. Галина сказала, что это украшение записывает ее постоянно.

— Получается, очки Евгения такие же...

— Я тоже так решил, ведь в нашем мире дефекта по зрению нет ни у кого, согласитесь не в самую лучшую форму он обрек артефакт. Слишком заметно. А когда он выслал вам права на пользование книгой и замком это стало очевидным... надеюсь, это знание останется между нами?

Ольга согласно кивнула:

— Не вижу смысла рассказывать об этом на каждом шагу. — Немного помолчав, женщина встала, — пойду к своим, заодно посты проверю. Спасибо за беседу.

* * *

— Приветствую вас Инесса Андреевна. — Детектив галантно поклонился и отодвинул стул. — Судя по вашему виду, я уложился в заданный срок?

Девушка благосклонно кивнула, позволив мужчине помочь ей присесть за стол.

— Без лишней скромности, могу сказать, что честно отработал ваши деньги... но что это я, прошу меня простить, где мои манеры. — Детектив картинно прикрыл лицо ладонью и сокрушенно вздохнул, однако жесты говорили прямо противоположное, он был доволен собой. — Позвольте предложить вам отобедать?

— Боюсь, я буду вынуждена вам отказать. Давайте к делу!

— Как скажете. — Мужчина опустил руку в кожаный портфель, и извлек оттуда стопку бумаг. Бровь девушки взлетела, если это все он нарыл за два дня, то детектив и в правду не плохой.

— Вижу, я смог вас удивить? — дождавшись слабого кивка, продолжил. — Объект явно интересный. Вчера вечером мне стала понятна причина вашего волнения, заставив самого

кхм... быть осторожнее. Однако сегодня мне стало понятно, что этому пожилому человеку не до вас. Еще неделю назад его образ жизни кардинально изменился, судя по всему проблемы со здоровьем, вот счета и суммы на лечение, переведенные в те дни одной частной клинике. После этого случая, мужчина поправился, но видимо определенным людям вкралось подозрение о его состоятельности. Вот списки звонков по его закрытой линии. Тут нет номеров, к сожалению, так быстро подобную информацию в нашем случае не достать, но есть две графы, как вы можете видеть: входящие и исходящие. Так вот, до медицинской компании он практически не пользовался телефоном, после — сотни звонков, большая часть из которых — входящие. Я предполагаю, что его место стало довольно шатким и сейчас другие силы пытаются сдуть его с верхушки пирамиды.

Девушка взяла в руки распечатку звонков, сделанных за пару последних дней, поражаясь их многочисленности. Казалось, что у нее в руках не список звонков пожилого мужчины, а история какого-то колл-центра.

— Старик... — Инесса по привычке вздрогнула, когда детектив отпив воды из бокала, продолжил, — ... принимал гостей трижды за эти два дня. Один раз юриста, вот его досье, и дважды молодого мужчину. Сначала я им заинтересовался, но Игорь, так его зовут, оказывается традиционно бывает в гостях у своего отца. — Довольный произведенным фурором от своего сообщения, детектив протянул фото. — Как оказалось у них есть традиция вечером встречаться для милых семейных бесед, но, не чаще одного раза в месяц. Тут же, парень зачастил, что подтверждает гипотезу с осложнением здоровья.

Инесса неопределенно пожала плечами.

— Ну и наконец, я взял на себя смелости и поспрашивал еще в двух направлениях, по Олегу Викторовичу и его грядущему преемнику.

— И?

— К сожалению, я поистратился и вопросы были вскользь...

— Я оплачу вам ваши расходы. Продолжайте. — Инессе было уже все понятно в начале встречи, но информация лишней не бывает.

— Я так и думал. Преемник неизвестно откуда взялся, но сейчас проживает в доме старика. Олег Викторович погиб не в горящем самолете, а от рук людей, один из которых находится там же...

— Где и преемник. — Инесса хлопнула ладошкой по столу, закончив фразу и встала, давая знать, что беседа подошла к концу. — Счет тот же?

— Да. Всего доброго вам. — Мужчина вскочил и галантно поклонился.

Девушка обернулась и быстро направилась к выходу. Из-за двух соседних столиков встали трое мужчин и проследовали за ней. У входа ждали еще трое, один из которых подал девушке зонтик и пристроился с боку.

— Андрей, утрой охрану. Чтобы в течении часа даже в туалете был сторож.

— Хорошо, Инесса Андреевна. Что-то серьезное?

— Скорее всего нет. Но подстраховаться не помешает.

Тем временем ее лакмусовая бумажка не спеша принялась за ужин.

Проснулся я в прекрасном расположении духа. Через проем в потолке лился нежный свет раннего утра и такие мелочи как онемевшее тело от моей костлявой перины были не в силах испортить хорошее настроение. Желудок пел рулады, жалобно выводя грустную песню о нежном курином мясе с картошечкой и стаканом молока со свежим хрустящим хлебом. Я прислушался и прослезился, так грустно у него выходило, но к сожалению, дизайнеры пещеры не предусмотрели в ней холодильника, забитого продуктами. А жаль.

Пообещав себе, что будет еще и на моей улице пир, принялся собираться в путь. Костер продолжал мерно пылать, и судя по цвету знака, будет продолжать так делать еще денек-другой. Первостихия, судя по всему, выходила очень экономной руной, что не могло не радовать. А вот сталагмит за ночь рассыпался, так что спал я можно сказать — с открытой дверью, приходите люди добрые — берите, что хотите.

Сделав на скорую руку факел, я приблизился к темному зеву тоннеля. Языки огня немного колыхались, давая понять, что там впереди тоже есть выход, откуда-то же берется сквозняк! Решительно вздохнув, я двинулся в проход, который оказался довольно тесным, ни разогнуться в полный рост, ни развернуться назад. Через полчаса такого движения спина затекла и начала ныть вместе с неутихающим желудком. В очередной раз чертыхнувшись, я в который раз пожалел, что вообще сюда сунулся.

За ночь аура восполнилась, и мог бы спокойно вырастить себе из сталагмитов горку к провалу, или на худой конец закачать в фонтан побольше силы и вылететь как пробка из бутылки. Как это часто бывает, хорошее решение приходит тогда, когда применить ты его уже не можешь. Факел я держал у самого потолка, чтобы головой случайно не впечататься в какой-нибудь торчащий камень, поэтому в очередной раз прозевал ровный квадратный лаз в полу. Падение было долгим, я даже успел подумать, почему передо мной не проносятся моменты из жизни? Время самое подходящее.

Упал на полусогнутые ноги, пару раз перекатился, но вспыхнувшая боль в плече, дала ясно понять, что так легко, как в пещере, мне не отделаться. Правая рука повисла плетью и любое движение вызывало острую боль. Супер! И нафига я сюда полез? Факел горел мерным светом высоко над головой, освещая квадратный проем, недвусмысленно намекая, что дальше каждый сам по себе. Ночное зрение, активированное мною в очках, лишь сменило глубокую темноту подземелья на темно-зеленый фон, в котором так же ничего нельзя было разглядеть.

Добил же меня пол и стены, оказавшимися на ощупь плотно подогнанными друг к другу камнями. Даже знак не начертить, а это уже серьезно. Выбраться я не могу, руну использовать тоже, да черт побери, я даже спалить себя не могу, чтобы начать свой путь заново! Впереди гулкое эхо донесло отчетливый шуршащий звук. Я замер, прислушиваясь, в надежде, что это мне послышалось. Но нет, вот он повторился снова, уже чуточку громче.

Я подполз под самый провал, чтобы горящий факел сверху давал хоть какое-то освещение. В голове истерично металась мысль, обгоняя друг друга, что делать, чем нарисовать руну? Звук приблизился ближе, насколько судить не могу, но его обладатель явно уже очень близко. Мелькнула холодная мысль, что так даже лучше, но злость ее смысла без остатка. Если умирать, то по-любому не одному, желательно забрать с собой противника.

— Ивановы не сдаются! — проорал я свой лозунг и впился в запястье зубами. Мыча от боли, я продолжал грызть руку пока рот не наполнился горячей соленой кровью. Сжав кисть в кулак, напряг ее, вынуждая кровь сильнее капать на каменный пол. Впереди, выползая на слабый островок света, показалась туша огромных размеров. Мне казалось, что на меня

надвигается гигантское бревно, заполнившее собой пространство от пола до потолка, каким-то шутником обтянутое в жесткую щетинистую шерсть.

Лихорадочно обмакивая палец в кровь, спешно вычертил спираль со знаком огня, хотя слабо верилось, что мне это поможет, размером знак получался для этой гадости, что слону дробина. Напитывал аурой, вбухав половину своего запаса, когда тварь была уже в полуметре от меня, ужасно смердя. Ну сейчас посмотрим, как тебя поджарит! Злорадство сползло с моего лица, когда вместо ожидаемого пламя, знак окутал клубящийся дым, оставив после себя ограненный кристалл, с бьющимся внутри огоньком.

— Да что за хрень! — растерянно его подхватив, через несколько секунд был прижат к стенке упругим боком существа. Что это не бок, я с ужасом понял, когда на уровне колен давление ослабло и мои ноги начало засасывать внутрь гигантской туши. В отчаянии стал бить здоровой рукой с зажатым кристаллом по упругому рту существа, которому это никак не мешало, продолжать меня поглощать. В истерике, истошно оря и матерясь, используя все, чему научился у Матвея, я сжал кристалл сильнее и направил в него энергию, дико желая, чтобы он взорвался, разнеся здесь все на кусочки. Однако камень лишь засветился немного и выпустил огненный столб, оплавивший древний камень стены как сыр в духовке.

Не желая терять момент, я направил огненный луч на тушу твари, втянувшей меня уже по самые подмышки. Пару секунд ничего не происходило, хотя было видно, как огонь выжигает крупный участок на теле моего пожирателя. Но вот, огромное тело вздрогнуло, сжав так, что я решил уж, что раздавит, и выплюнуло, впечатав в близкую стену. От удара рука разжалась и камень выпал, теряя подпитку, столб огня тут же пропал. В десятке сантиметров от моего лица, раскрылась беззубая пасть и заревела, обдавая настоящим смрадом, на фоне которого предыдущие запахи казались элитным парфюмом.

Собрав волю в кулак, я заставил непослушное тело встать и кряхтя поднял пылающий в глубине огнем кристалл, готовый дать отпор этому червяку-переростку. Однако мой противник потерял ко мне всяческий интерес, уползая обратно во тьму. Понимая, что это отличный шанс выбраться, я пошатываясь двинулся следом. Сколько занял мой путь сквозь заполненные вонью и тьмой коридоры судить сложно. В какой-то момент поймал себя на мысли, что могу ходить так бесконечно, пока хватит сил, изредка подгоняя червя, подпалив ему задницу...ну, или рот. Хотелось конечно думать, что он просто пятится, потому что в противном случае даже страшно представить, чем он пытался меня засосать.

Аура подходила к концу, хорошо хоть кристалл продолжал пылать, как и прежде. Вообще, двигался на одном упрямстве, запястье ныло, плечо болело, голова гудела, и такой список можно было продолжать бесконечно, поэтому, когда темнота сменилась дневным светом, а червяк оторвавшись от меня на несколько десятков метров стал усердно разрывать землю, втискивая свою тушу в новый туннель, я лишь с огорчением понял, что все-таки это был зад.

Оглянувшись назад, поражаясь, что даже не заметил, как ровный каменный пол сменился на земляной, по которому шел как истукан. Вокруг меня были земляные пологие своды, под ногами ручей, а сверху в паре метров, шелестела листва под слабым ветерком. Обычный овраг обычного леса, и только широкий темный зев туннеля говорил о том, что под этими деревьями водятся необычные червяки. Даже не пытаюсь разобраться, откуда здесь рукотворные коридоры, хватит с меня приключений, плюхнулся у воды.

Сполоснув руку в ручье, я как мог стянул рубаху, сквозь зубы, от боли в плече, проклиная Ивсела и всю его родню, от компьютерной мыши до программы Эксель, подвязал

больную конечность. Карта показывала, что мной срезан хороший участок пути, и до деревни старосты всего ничего. Ну хоть какая-то радость, еще бы гоблинов обойти, и вообще замечательно. Окно отряда упрямо твердило, что все участники слишком далеко и после недолгого раздумья я выдвинулся в сторону деревни, надеясь разжиться там чем-нибудь съестным. Пусть люди ушли, но ведь должны новые появиться...

Меня осенило! Мы так боялись оставить людей на съедение гоблинам, но никто не подумал, что стоит увести этих, как система подселит туда новых, причем не готовых к таким трудностям. Я снова загнал себя в ловушку совести, встав перед выбором, пройти мимо или встрять в новые проблемы, причем не свои... а день начинался так хорошо!

Ворча как старый дед и грязный словно леший, кряхтя преодолел пологий склон и выбрался наверх. Спина не разгибалась от усталости, а рука горела огнем, поэтому, когда я услышал коверкающий слова голос, готов был сесть на зад и расплакаться, словно маленький ребенок.

— Стоять! Ты еда?

Сбоку из кустов высунулось острие стрелы, направленное мне грудь. Следом на поляну вышел крупный гоблин и рявкнул на лучника:

— Это старый швырг! Воняет и грязный! — мне показалось или в голосе сквозило уважение? — Убери лук, заячья какаха!

Удивленно воскликнув, гоблин-лучник быстро спрятал оружие и почтительно согнувшись вывалился из кустов.

— Кто-ты, дохлятина? — если бы не низкий поклон от большого, я бы решил, что надо мной издеваются. — И куда прешь?

Ошеломленно указал на видимый сверху темный тоннель и пробормотал:

— Я ходил. Упал. А потом вот вышел...

— Ого! Ты Башка-Шаман?! Ты пугать подземное бревно?! Оно не сосать тебя?!

Выпучив глаза, гоблины принялись наперебой тыкать в меня пальцем и восклицать по очереди.

— Ооооо...

— Уууу...

Пока они заняты своими делами, лучше тихо свалить, решил я для себя и шажок к шажку протиснулся сквозь кусты на крупную поляну. На ней, около десятка костров, окруженных гоблинами, дружно повернувшись в мою сторону. Секундный ступор сменился оживленным хватанием за всякого рода оружие, и вот в меня уже смотрит множество нацеленных стрел. М-да, из огня да в полымя! Тут нужно пять таких как я с кристаллами, может и получилось бы что. Сзади через кусты проломилась двое моих знакомых и заорали на перебой:

— Это башка-шаман!

— Бродяжка башка-шаман катался на подземном бревне!

Наступила мертвая тишина, в которой было слышно стрекот кузнечиков и щелканье горящих в костре сучьев. Я боялся пошевелиться, дабы не спровоцировать нацеленных в меня лучников.

— Буди балабола, пусть говорит. — Один из воинов, видимо старший, пнул своего соседа, указывая себе за спину. — Уберите стрелы, дети навозного глиста!

Воины быстро попрятали оружие за спину и расступились, создав в своих рядах живой коридор к самому дальнему костру, у которого будили, тыкая длинной палкой, завернутого в

грубую шерсть старого гоблина.

— Чего надо? Иди жрать навоз, дай спать!

Послышался слабый шепот, и гоблин, заинтересованно глянул в мою сторону.

— Иди к костру, бродяжка! Поговорим.

Понимая, что выбор у меня не велик, я медленно приблизился, удобнее перехватив кристалл потной от волнения рукой. Проходя мимо воинов, старался не смотреть им в глаза, чтобы не выдать своего страха, но сопровождающий мое продвижение гул, обескураживал все сильнее, смахивая на фарс.

— Какой грязный! — уважительно несло со сторон. — Как воняет!

Приблизившись к костру, кряхтя присел, поморщившись от боли в руке.

— Не хмурься. Мы чтим традиции, — расценил гоблин по-своему, — живую еду бродяжке!

Я вздрогнул, представив, как мне вытаскивают упирающего селянина и протягивают нож, предлагая отрезать лучший кусок. Однако под жалобный визг, двое крупных гоблинов притащили упирающегося кабана и встали в ожидании.

— Давай бродяжка, покажи, какой ты шаман-башка!

С плеч скатился камень, ну это мы можем:

— Привяжите, чтобы не сбежал и отойдите.

Воины заржали и ударив с двух сторон по лапам кабана, сломали их. Животное плюхнулось на пузо, пытаясь встать, но боль в конечностях роняла его обратно на землю. Два гоблина вальяжно отошли, продолжая громко ржать:

— Это не шаман-башка! Ничего не умеет!

— Бродяжка сам убивает! Это гнурх!

Меня разозлили их слова, я тут видите ли беспокоюсь, чтобы этих остолопов не зацепило, а они еще ржут, решив, что без их помощи ни на что не способен?! Яростно запыхтев, продолжая сидеть, я направил алый кристалл в сторону несчастного кабана и добавил ауры, не скупясь. Огненный столб в доли секунд поглотил животное, парочку впереди стоящих костров и краем зацепил двух отходящих балагуров. Видя, как быстро поглощаются мои скудные запасы ауры, отключил и спрятал кристалл в складках одежды. От меня вперед тянулась выжженная дымящаяся полоса земли, с обугленными останками кабана по середине, рядом с которой катались по земле два скулящих тела.

— Прости шаман-башка!

— Не жги бродяжка!

— Традиции соблюдены, бродячий Шаман! Как тебя звать? — Сидящий рядом гоблин удовлетворенно крикнул, видя дело рук моих и продолжил беседу.

— Евгений...

Сзади послышался гомон, перебирающий мое имя на разные лады:

— Сени...

— Сеня...

— Есеня...

— У нас беда, Есеня! Невкусная еда нападает на нас. Мы живем в этом месте много. Тут жирные кабаны и вкусные птицы. Потом появилась злая еда. Она невкусная и она убивает. Она дружит с Черной Смертью! Черная Смерть убила Шамана Сурга! Прогони злую еду бродячий шаман и иди дальше. Наши сопляки будут помнить Есеню, пока не сдохнут от старости!

Если я правильно понял, то меня приняли за странствующего волшебника, причем гоблинского! Хотя, благо у меня нет зеркала, после последних событий в пещере и коридорах, думаю мой внешний вид настолько изменился, что я и сам бы стал сомневаться в том, что человек. Но разобраться с людьми... Стоп. Невкусная и убивает... Хм... Его не зря зовут балабол, видно, что речь у него получше, чем у остальных, значит будем общаться.

— Я слышал твою беду. Деревья сказали мне, поэтому я сел на подземное бревно и приехал сюда. — Балабол важно кивал, не опровергая сам факт такой возможности. О боже, что за фарс?! Все время жду, когда из-за кустов выскочат чуваки с камерами и закричат: «СНЯТО»! — Еда не ест вас... Кхм... нас. Еде нужен друг! Еду зовут люди. Если дружить с людьми и не есть их, а помогать, они дадут вкусную еду и помогут нам!

— Какую вкусную еду?

— Жареное мясо, вареное мясо, сладкий хлеб, — принялся перечислять я, под взывший от такого издевательства желудок. — Они дадут одежду...

— Как у тебя?

— Лучше. Как у них!

Балабол недоверчиво покачал головой.

— Ты сильный Башка-Шаман, бродяжка. Но с люди нельзя быть друг! Они убить Сург!

— Ты очень вонючий, балабол, но Сург напал первый. Он не хотел дружить. Я буду дружить с людьми и научу вас!

Довольный комплиментом, гоблин благосклонно кивнул и принялся вставать.

— Идем. Ты будешь говорить, мы будем дружить. Люди невкусный, хочу меняться с люди на вкусный еда и хороший тряпка!

Я встал следом, не веря, что все оказалось так просто! Конечно с ними никто не пытался разговаривать, сразу кидаясь в атаку. А то что людоедствовали, так дикие вон совсем, тем более удовольствия от еды не получали, как понял.

— Иди за мной!

— Я знаю дорогу, балабол. — Поравнявшись рядом я пошел в нужную сторону, увлекая за собой отряд гоблинов и рождая новые пересуды о своем величии. Дожили, я иду во главе толпы людоедов, договариваться с людьми о взаимовыгодном сотрудничестве.

На границе леса гоблины отстали, пожелав мне удачи, а балабол напомнил, что если мне удастся договориться, то все дети племени будут чтить мое имя до самой смерти. Конечно, это уже моя версия, в оригинале все прозвучало несколько экстравагантно.

Обойдя храм, я зашагал к домам, которые были явно обжитые. Кудахтали куры, свиньи и коровы шумели в своих загонах, разве что по улице не ходили люди, но оно и понятно, военное положение, как никак.

— Ау! Есть кто живой?! — я закричал, дойдя до первых домов.

— А ты кто такой? — раздался звонкий женской голос из-за забора.

— Есен...тьфу ты. Евгений меня звать, путник я. Ну и так сложилось, что парламентар от гоблинов.

— Вали к своим уродам, парламентар, да передай, что, если сунутся, мы им все кишки на вилы наматаем! — послышались одобрительные возгласы.

— Значит так, Жанна Д'Арк сельского разлива. Неужели ты думаешь, что сможешь все время прятаться за своим забором? — Я начинал злиться неудачно начавшемуся разговору. — У вас появляется реальный шанс спокойно спать ночью и не бояться выйти к колодцу за водой, а ты вместо этого, вилами машешь?!

— А с чего я должна тебе верить?! От них живым еще никто не возвращался. Может ты шпион?!

— Короче все. Есть там кто-нибудь более вменяемый, чем эта Зена, королева воинов?

После минутного приглушенного спора открылась калитка высокого забора приглашая меня войти, что я и сделал.

— Что ты предлагаешь? — Хмурый мужчина внушительных габаритов уткнул мне вилы в живот.

— Спокойнее. Если бы я хотел захватить эту деревню, то это сделал бы сходу, особо не напрягаясь. Опустив вилы, а то ткнешь с перепугу... — предложил, видя кривую скептическую ухмылку, вызванную моим заявлением. Подняв руку с кристаллом вверх, выпустил огненный столб, который поднялся на добрый десяток метров. — Как видишь, достаточно было выжечь забор и преград больше нет.

Мужчина кивнул, втыкая вилы в землю:

— Продолжай.

— Четыре дня назад вы появились в этом пустом поселке и были атакованы гоблинами, так? — получив утвердительный кивок, продолжил. — За день до этого все жители покинули это место, поскольку им показалось, что здесь небезопасно. Они примкнули к моему отряду, проходящему мимо, и ушли в ту сторону. — Я махнул здоровой рукой, указывая направление. — К сожалению, перед этим состоялась небольшая заварушка, в ходе которой я пострадал и отстал от основного отряда.

— Допустим, и?

— Гоблины называют нас едой, они даже съели некоторых. Но выяснилось, что с момента появления здесь людей, с ними даже никто не пытался выйти на контакт. Сразу в ножи, так получились два враждующих лагеря. Однако, как я понял, им не нравится питаться людьми, но как себя вести с нами они не знают. Я предложил им попытаться помириться, выполнять какую-нибудь работу за нормальную еду, менять, что-нибудь на одежду и простые предметы. Им эта идея пришлась по душе и теперь все зависит от вас. Их новый предводитель ждет вашего ответа в лесу у Храма.

— Новый? А что стало со старым? — влезла девушка, судя по голосу, та самая задира, с которой я общался через забор.

— Кхм... Скажем так, он был убит в сражении, когда отряд покидал поселок.

— Значит ты принимал участие в этом, и благодаря тебе гоблины не дают нам проходу!

— Не о том ведешь речь, Зоя. — Мужчина одним взмахом прервал нахохлившуюся девушку. — Тебе же сказали, что все началось еще раньше. Мы пытались с ними говорить, но они даже не стали нас слушать. Евгений, как это удалось тебе?

Я ухмыльнулся, пожав плечами:

— Немного поистрепался в пути, и они приняли меня за своего...

В рядах защитников пронеслись слабые смешки.

— Меня зовут Алексей Зуев. — Широко улыбнувшись мужчина протянул мне руку для рукопожатия. — Ну чтож, эксперт по гоблинам, что нам нужно делать?

— Алексей, соберите хлеба, овощей, молока, готового мяса, комплект одежды. Всего по чуть-чуть, так сказать пробники. И пойдем к их главе, подписывать пакт.

Пока женщины собирали в небольшую корзину все необходимое, я как мог умылся, стараясь не задевать больную руку. Плечо покраснело и разбухло, рука болела нещадно и вызывала не шуточные опасения. К сожалению, среди них не оказалось целителя, так что

мои мучения видимо будут продолжаться до встречи с Алей, так как умирать я не собирался. Однако поспешить стоило, надеяться на удачный рандом не стоит.

Повеселевшие люди, у которых вдруг появился шанс на спасение, быстро собрали корзину. Виновато взглянув на Алексея, я перевел взгляд на свою подвязанную руку. Мужчина быстро смекнул и без лишних вопросов подхватил две корзины, пошел за мной следом.

— Шурик, Тимур. Если что-то пойдет не так, валите всех. — Бросил он выходя. — Прости Евгений, ничего личного.

— Я понимаю. — Сбившись с шага пробормотал и перевел тему. — А вы все в один день появились или по несколько?

— Почти все в один день. Кроме меня. Раньше в другом месте был, в пустыне...

— Кардинально сменил обстановку. — И подумав добавил. — Три смерти подряд?

— Ахах... отстал говоришь? Смотрю тебе тоже не особо фартит, раз знаешь нюансы...

Мы подошли к храму, и я знаком попросил его остановиться. Среди деревьев было странное мельтешение, наконец вперед выскочили лучники, натягивая тетиву. Позади показались крупные гоблины с дубинами на перевес. Позади из-за забора закричали люди, и над нами стали сгущаться тучи. Интересно, кто первый приголубит, стрела или молния? — мелькнула шальная мысль.

— Стойте! Балабол, ты где? Это я, Башка-Шаман! Алексей, останови своих! — крикнул я, глядя как гоблины неуверенно начали опускать луки. Пока мужчина показывал жестами своим, что еще рано, я выпустил столб огня в вечернее небо.

— Бродяжка!

— Башку-Шамана помыли!

— Бродяжка не воняет!

Блин, они просто меня не узнали. Со всех сторон неслись вопли ужаса и печали, вот так умирают кумиры, достаточно смыть грим. Отвечая на недоуменный взгляд спутника, бросил:

— Умывшись, я потерял часть авторитета, они скорбят. Только не вздумай ржать! — предупредил я, глядя на расплывшийся в улыбке рот Алексея.

— Башка-Шаман, что люди с тобой сделать?! — из-за кустов высунулся Балабол и сочувственно произнес. — Они тебя мыть?!

— Молчать всем! — я поднял руку вверх. — Ради нашего народа я мыться. Такая традиция у людей. Зато мы говорить и люди хотят дружить! Люди нести вкусные подарки и договариваться. Балабол иди сюда. — Глядя как подходит гоблин прошептал мужчине. — Медленно достань одежду и дай ему в подарок.

— Бала...Кхм...Балабол. Эта одежда подарок от нашего народа и меня лично тебе. — Алексей, сопровождаемый десятком подозрительных взглядов, медленно достал белую рубаху и черные штаны. Протянув их предводителю гоблинов, спутник увидел перекосившееся от недоумения лицо старика. — Что-то не так? Тебе не нравится одежда?

— Это навоз! — гоблин даже не стал брать рубаху в руки, а вот штаны осторожно взял, повертел и бросив на землю принялся топтать под оторопелым взглядом мужчины. Затем, уже с довольным видом поднял с земли грязную тряпку и разорвав пополам, с невероятным наслаждением обмотал вокруг тела. — Это хорошо! А где еда?

Алексей молча протянул корзину со снедью, в которой тут же стал рыться старик, пытаясь попробовать все, что попадало под руку. — Что встали гнурхи?

Перестав разглядывать предводителя завистливыми взглядами, несколько гоблинов скрылись за деревьями, чтобы спустя мгновения вытащить оттуда тушу огромного оленя.

— Это наш обмен. Забирай. Завтра еще. А что дать ты? Дать еще белой воды? — Балабол распробовал молоко и сходу начал за него торговаться. Старичок то ушлый, не удивлюсь если через неделю тут палатка будет стоять... с арбузами и плакатом: «Большой ягода, хороши, спэли!» Устав стоять я присел на корточки, тем более свою часть программы я выполнил. Стороны только, проговорили, что люди не будут нападать на гоблинов, а те в свою очередь: «не стрелять в люди, они друг». Несколько гоблинов помельче, после пинков Балабола кинулись в лес, доносить эту весть до всех остальных племен.

— Зачем сел? — гоблин удивленно посмотрел на меня. — Бродяжка идти. Башка-Шаман Есеня помог, теперь идти!

— Я попросил его переночевать у нас в деревне, такая традиция у людей, если они встретили бродяжку. — Сдерживая смех выручил меня Алексей, под согласные кивки гоблинов, для которых традиции занимали важное место в их устройстве общества. Через полчаса, когда я уже еле держался в вертикальном положении, переговоры закончились. Подбежавшие из поселка люди, осторожно косясь на недавних противников, подобрали тушу оленя и уволокли ее за забор ближайшего дома. Следом, пожелав не сдохнуть, скрылись гоблины.

— Пойдем что ли, Есеня. — Алексей засмеялся, выпуская напряжение. Согласившись кивнув, пересиливая слабость попытался встать, но ноги предательски подвернулись, и я упал, ударившись многострадальным плечом. В глазах вспыхнул фейерверк, вспыхнула боль пульсируя и разливаясь по всему телу, голова закружилась, и я понял, что отрубаясь. Смех Мужчины оборвался, он быстро подошел ко мне и подхватив на руки понес в деревню.

— Традиция! — многозначительно цокнул языком гоблин, подглядывающий из кустов.

* * *

Утром отряд вышел наконец из ненавистного леса, облегченно вздохнув. За четыре дня зелень осточертела до крайности, назойливые комары с мошкаркой попили изрядно крови, а мельтешение среди стволов мелких ворчащих фигур выводило из себя даже очень уравновешенных людей.

Матвей в их число не входил, поэтому уже на второй день, вокруг него были только самые отверженные и терпеливые. Как бывший военный, он понимал, что выбор оставить камрада — правильный, направленный на всеобщее благо, и его доля, раз уж и в этом мире выбрал боевую стезю, совершить именно этот поступок, несмотря на гибель товарища. Но как человек, как мужчина, как друг — он не мог смотреть на бледную Али, которой взвалили ношу, тяжелую даже для него, выдавшего смерть бойца, что уж говорить о хрупкой девушке, потерявшей в одночасье свою семью когда-то и сейчас повторно ступившей на этот скорбный путь.

Матерясь в душе, он кивал смешным доводам Ольги, что Женя не потерян навсегда, подтверждал, что в этом мире есть дар бессмертия, соглашался, что за ним вернутся. Поскольку только так он мог поддержать свою маленькую сестренку, к которой прикипел не меньше, чем к Вике.

Все сомнения Матвей держал при себе, грызущие волнующееся сердце. Но глядя, как день за днем девушка становится все больше молчалива и замкнута, решил, что как только кончится этот поганый лес, он либо в одиночку разнесет весь лагерь, либо со всеми желающими вернется за своим камрадом, что и озвучил вчера у вечернего костра.

Под одобрительные кивки друзей припечатал пытающуюся было протестовать Ольгу, только что вернувшуюся с традиционных посиделок с бывшим старостой:

— Ольга! Срать я хотел на интересы большинства, поскольку большинство насрало на наши! Я не нанимался ослом тащить эту телегу до самого моря.

— Но они теперь часть нас, это обычные люди, гражданские, говоря понятным тебе языком, они не умеют махать мечом.

— А им и не надо! Как только выйдем из леса, сдаем всех в первой же деревне, пусть ждут и машут бутылками с пивом, пока мы забираем своего ГЛАВУ! Лидера всрали и гордо топаем дальше, охереть братство!

— Повторяю для вояк. Мы не могли ждать в деревне в лесу, поскольку гоблины собрали бы силы и вернулись бы отомстить за своего ЛИДЕРА. И отомстили бы, куда вояки в двух дневных переходах до Храма Евгения и затем еще два дня на возврат. ЧЕТЫРЕ ДНЯ тридцать человек рисковали бы жизнями. Ну давай, скажи возвращаться всем вместе, ведь так, как вариант?

— Ну даже если и так?! — понимая, что уже проиграл эту полемику Матвей не желал сдавать на попятную.

— А где гарантия, что, отступая, мы не потеряли бы кого-нибудь? Чтобы на следующий день несчастный стал пищей для этих людоедов? Пойми, Матвей, Женя — ГЛАВА! Его нельзя сравнивать с рядовым человеком, поскольку его интересы, проблемы и комфорт вторичны, и всегда следуют позади, после удовлетворения нужд рядовых участников братства. Он лидер, капитан, который если и покинет корабль, то только когда последний моряк будет сидеть в шлюпке. И в этой ситуации мы поступили правильно, тем более, что как только мы доберемся до ближайшей деревни, вы отправитесь за ним, в этом я абсолютно с тобой согласна.

Над поляной повисла тишина, разбавляемая треском горящих в костре веток, да ритмичным шелканьем тетивы Сашкиного лука. Малец не упускал не единой возможности потренироваться в стрельбе, благо трофейных стрел набралось прилично, как и другого оружия. Али, до этого сидящая тихо, как мышка, произнесла разрезая тишину:

— Кто еще идет, помимо меня и Матвея с Викой?

Удары, втыкающихся в дерево стрел прекратились и послышалось Сашкино:

— Я! — Мать поморщилась, но ничего не сказала.

— Я тоже хотел бы... — робко поднял руку Шурик, вокруг которого тут же засеменял его голем смешно подпрыгивая и кивая.

— Юля? Вы, ребят? — Али посмотрела в сторону других одаренных, проводивших вечера в их кругу.

Близняшки синхронно кивнули, недолго поколебавшись согласие дал еще один парень.

— Я, пожалуй, отдохну в деревне. Лес уже в печенках сидит, хочется в баньку. — Девушка мечтательно закатила глаза.

— Вообще-то у тебя его вещи! — Матвей начинал закипать, хотя если она отказалась это даже и к лучшему. Буквально за один день девушка, освоившись со своими обновками, превратилась из тихой, скромной малышки в настоящую стерву, уверенную в себе,

почувствовавшую силу и нафантазировавшая о собственной уникальности. Всего спустя сутки после метаморфозы, ее хотел придушить каждый третий за надменность и каждый второй за наглость. Лишь долгий диалог тет-а-тет со старостой немного вправил девочке мозги, но на место так и не поставил.

— Вообще-то, я не просила его умирать! Да и раз они стали безхозные... — зевнув, девушка принялась разглядывать ногти в отблесках костра.

— Гадина! Его просто подвел щит! — Али задыхаясь от обиды и ярости, подскочила со своего места.

— Спокойно, Доктор! — Юля пренебрежительно отмахнулась рукой. — Когда привязываешь предмет, тебе дается инструкция, которую видит только владелец, но я так и быть для тебя прочту. — Картинно трянув запястьем девушка вызвала щит и вчиталась во что-то, виденное только ей, приблизившись к мерцающему свету костра. — А, вот, цитирую: «... блокирует физический урон...». Догнала мысль? Щит не прикрыл твоего парня, потому, что атака была не физической. Да вон, спросите у баффера, которому посох достался.

Все повернулись к Вике и она, желая прекратить этот разговор кивнула, отвлекая подругу и направляя ее мысли в более приятное для той русло, сказала:

— Я думаю нам много народа не нужно, малая группа не замедлит продвижение. Восьми человек как раз хватит.

— А зачем вам эти... — не унималась Юля, покрутив указательным пальцем в воздухе, ища подходящее слово, — ... одаренные, которые сами не знают, чем. Они ж не бойцы!

— У них будет больше шансов найти себя в походе, нежели сидя за забором слушая твои бредни. — Успокоившаяся было Алиса, снова вскочила, схватившись за свой посох. — Да и сама-то, много про свой дар узнала?

— Пожалуй пойду, — вальяжно потянувшись, Юля направилась к другому костру, бросив напоследок, — Док, выпиши себе пустырника, что ли... Говорят помогает...

Однако колкость не достигла цели, злость Алисы быстро прошла, поскольку в ее душе появилась надежда на скорую встречу. Поэтому, когда выйдя из леса, отряд окинул взглядом раскинувшуюся степь, по которой словно змея, вдалеке вилась синяя лента реки со стоящими там домиками, Али радовалась больше всех, без остановки подгоняя уставших людей. И уже спустя несколько часов, убедившись, что жители деревеньки на берегу реки не встречали в своих краях ничего опасного, забафанная группа друзей спешно двинулась в обратный путь, оставляя лагерь позади.

Продвигаясь знакомым маршрутом, ребята практически не переходили на шаг, преодолевая легко и свободно буреломы и редколесья с оврагами, пробегая по малым полянам и практически не замечая надоедливой мошкеры. Она банально за ними не попевала. Подобно стайке школьников, отбившихся от экскурсовода, друзья перешучивались, слышался смех и подколки. Сначала Матвей пытался образумить народ, доказывая, что еще пол дня назад здесь встречались гоблины, но душа пела, градус настроения в коллективе повышался, а коварных людоедов будто след простыл и богатырь сдался, поддавшись всеобщей радости. Бафы Вики — это что-то, в который раз удивился новенький Данил, который до сих пор не мог поверить, что после часа быстрого бега, с полным рюкзаком за плечами, бок не колет, а дыхание спокойное.

— Вика, а почему, когда мы шли в ту сторону, ты так не бафала?

— Почему-то не получалось, наверно слишком много народу было. Или я еще не умею столько сразу... — девушка попыталась привычно пожать плечами, но болтающийся за

спиной рюкзак не позволил.

— А мы и ночью так можем, без сна? — не унимался Данил.

— А вот и проверим...

Оказалось, что ночью они так не могут, к началу сумерек все валялись без сил, и никакие бафы тут не помогали, в один момент просто перестав действовать. Даже неугомонный СемЭм Первый, вяло шатался у костра, норовя спереть блестящую металлом ручку от сторовенной сковородки, чисто на одной упрямости.

На удивление, малыш оказался не просто марионеткой, ведомой волей своего создателя, хотя он его и слушался безукоризненно, а существом, наделенным определенным разумом, который развивался вместе с ним самим. За дни путешествия, Первый заметно подрос, смешным котелком шлема, получившегося из налипших к голове камешков, доставал уже до колена своего хозяина. К нему постоянно прилипали камни, хотя поставь перед кем-нибудь цель найти их в лесу, та еще задача. Некоторые занимали свое место и оставались навсегда, некоторые он терял на ходу поспевая за людьми. Фигурка окрепла, веточек практически не осталось, на окружности лица стал проявляться контур лица, почему-то очень похожий на Матвея. Что породило массу подколок из серии:

— Гены не обманешь...

— Матвей, присмотри за сыном, он опять нож стащил...

— И правда первый... первенец...

А когда разыскивающий богатыря Сергей, спросил у голема: — «Первый, а где папа?» и тот бодро засеменял в сторону поста, на котором в тот момент дежурил Матвей, вся поляна грохнулась на землю от хохота. Хотя, нашего танка это ни капельки не расстроило, более того, в этот же вечер он выточил ему маленький меч из палки и сделал плащ, который, впрочем, на малыше не прижился, оставшись болтаться на первых же кустах. А вот меч, другое дело, с первых секунд прилип к маленькой ручке и только на привалах, переключившись за спину.

Теперь же, второй день подряд, маленький воин с маниакальной тягой пытался спереть все блестящее и металлическое. Шутки ради, ему дали пару наконечников от стрел, в надежде что отстанет, получив новые игрушки, но Первый, быстро упрятав кусочки металла в буквальном смысле внутрь себя потребовал еще. Конечно он бы добился своего, будучи любимцем практически всего отряда, а из Матвея так вообще веревки вил, но спрятанные наконечники при движении лязгали о камушки, из которых он состоял, и периодически издавали противный скрежет, что действовало на нервы и останавливало подсунуть ему что-нибудь еще.

— Али, да отдай ты ему эту ручку. Нафига ты вообще ее с собой таскаешь? — Как обычно не выдержал «папа», когда Первый, получив очередной нагоняй от целительницы с жалобным скрежетом подбежал к нему и начал дергать за штанину, показывая свободной рукой в сторону девушки.

— Первый, сказано же нельзя! — Шурик строго посмотрел на своего подопечного, который тут же обиженно осыпался на землю грудой камешков, с торчащим из-нее деревянным мечом.

— Как Женю встретим, так отдам, обещаю... — отозвалась девушка, пряча ручку от сковороды обратно в свой мешок. Первый тут же собрался, эффектно вырастая из бесформенной кучи щебня и явно довольный, вальяжно направился к разгорающемуся костру.

— Ну и пройдоха. — Крякнул Матвей, добавив, вызывая улыбки друзей, — весь в меня!

— А нам кажется, мы пробежали гораздо дальше, чем прошли сегодня утром, — робко начала Света, одна из близняшек, и ее сестра тут же закончила мысль. — Мы думаем мы за раз пробежали на полтора дневных перехода.

— Нет, девчат, вы ошибаетесь. Мы пробежали на два с половиной перехода, если верить ориентирам. Возможно уже завтра к вечеру окажемся в вашей деревне. — Сашка гордо выпятил грудь, сверкнув своей наблюдательностью.

— Не загадывай, парень. — Матвей озабоченно покачал головой, — поселок скорее всего осажден, а значит концентрация гоблинов там высока. Быстро не побежишь уже, мы итак сегодня полапали фортуны за ... Кхм... В общем повезло сегодня нам изрядно, выветривайте эйфорию... ты в пост, затем я, затем Шурик, последним сторожит Данил.

Быстренько перекусив, уставшие путники попадали вокруг костра, выставив часового. Спокойно отдежурив свою смену ночью, Матвей вновь завалился спать и ранним утром, несмотря на постороннее бормотание, совершенно не хотел открывать глаза. От костра доносился сладкий запах свежего пашлыка, было слышно, как капает шкворчащий жир и вспыхивает язычками пламени на жарких углях.

«Сторит же!» — раздосадовано подумал мужчина и с ворчанием повернулся на бок, разлепив сонные глаза. В десятке сантиметров от его лица была скалящаяся чумазая морда мелкого гоблина:

— Привет, люди! Давай меняться!

* * *

Дорогую отделку кабинета заливал яркий солнечный свет, придавая благородному красному дереву желтоватый оттенок. Через открытый настежь балкон врвался утренний ветер, наполняющий просторное помещение свежестью гор и с озорным гулом нырял в пустой камин.

За широким столом сидел Олег, пытаюсь разобраться с накопившимися документами и письмами. Точнее, до сегодняшнего дня он просто здесь еще не был, активно летая по деревням и вербуя подданных, но наконец в первый свой поход отправился Иван, сменив своего господина. Шесть деревень из семи, в радиусе двух дневного пешего перехода, признали Олега своим императором, еще одна будет гореть сегодня в третий раз подряд. Упрямость нужно наказывать, иначе какой же он император?

Согласно кивнув своим мыслям, мужчина протянул руку за самым пухлым письмом, лежащим поверх нескольких посылок, перетянутых бечевкой с сургучной печатью.

— Письмо... Уважаемый пользователь .... Бла-бла-бла... Создано объединение империя «Райского Сада» ... бла-бла... сто двадцать семь человек... Так, так... — быстро пробежал глазами по тексту Олег, удобно развалившись в глубоком кресле, закинув ноги на стол. — За сто человек у меня есть устройство защиты склада пятого уровня, артефакт записи сознания для всех участников с возможностью записываться два раза в месяц и... хм... артефакт связи с одним членом объединения... И чего я раньше не зашел сюда, сейчас бы знал, как там Иван справляется. — Задумчиво пробормотал мужчина, откладывая письмо в сторону.

Быстро встав он зашагал по периметру кабинета, размышляя. Значит, увеличивая

численность своих подданных он получает очень полезные предметы, способствующие управлению этими самыми подданными. Интересно, если не изменяет память изначально такая опция не закладывалась в Новый Мир.

Взбунтовавшийся ИИ активно вносит правки, что, впрочем, Олегу сейчас только на руку. А учитывая, что оцифровка будет длиться еще недели две, по земному времени, тут это почти месяц, то у него отличные шансы перетянуть на себя хорошую часть вновь поступающих жителей. Достаточно, выгонять из своих домов поселенцев на новое место жительства, затеяв у основания горы стройку века, которая не только сконцентрирует у его дворца отличный торговый центр, но и послужит замечательным буфером в случае нападения, приняв на себя первый удар, если такой вдруг произойдет. А пустые дома система автоматически заселит новичками... да! Так можно прокачать немало народу!

Резко развернувшись Олег подскочил к столу и вскрыл посылки. Найдя желаемые переговорные артефакты, в виде двух ровных молочно-белых камешков гольшей на золотистой цепочке, мужчина вышел из кабинета, стремясь побыстрее оседлать своего пегаса и догнать вышедшего с утра в поход Ивана.

Времени не так много, чтобы его разбазаривать, предаваясь лени, все впереди, и он еще успеет предаться своим маленьким шалостям. Уже попадались ему на пути достойные внимания особы, которые не смогут отказать своему повелителю, а бессмертие вкупе с забвением последних событий только на руку, ведь можно ни в чем себе не отказывать!

* * *

Утро для Инессы началось рано. Извиняясь и заикаясь в трубку, ее секретарь лопотал, что-то о множестве людей в форме, вскрывших ее кабинет и перелопачивающих все хранившиеся там бумаги. У людей были необходимые ордера за подписями прокуроров и ее ждут в ближайшее время в офисе компании для дачи комментариев по поводу ее хозяйственной деятельности на посту председателя совета директоров.

— Менты, фсб и прочие? Допустим, — размышляла девушка не спеша принимая утреннюю ванну, пропустив мимо ушей просьбу помощника приехать побыстрее, подождут не развалятся. Раз не у нее в доме, значит не нарыли ничего значимого. За это Инесса не переживала, что же она — девочка что ли, смешивать корпорацию и бизнес?

Но почерк, совершенностранный. Она ожидала силового воздействия, точного и сильного удара, а в ответ лишь цирк с маски-шоу. Это как будто серийный убийца забрызганный кровью, на руках которого десятки жертв с перерезанным горлом, зажав в темном углу очередного несчастного, вместо внушающего ужас тесака достает из подкладки плаща обычную столовую ложку и начинает ритмично стучать ей по лбу. Даже если она права в своих суждениях, а они более чем очевидны, то следуя законам эволюции, сильного зверя может съесть только еще более сильный, а из ситуации последних дней получается, что Кинг-Конга сжевала полоумная макака и теперь пытается закидать девушку бананами...

Еще раз взвесив все «За!» и «Против!», девушка встала из заполненной ароматной водой ванны и оставляя мокрые пятна на глубоком ворсистом ковре подошла к туалетному столику. Взяв телефон и набрав заветный номер, Инесса остановилась у высокого зеркала, разглядывая свое влажное тело, дожидаясь, пока гудки сменятся голосом. М-да, следует

насесть на спортзал, а то фигурка потеряла лоск, чувствуется в теле усталость и излишняя напряженность.

— Ты решила позвонить мне первая, девочка моя? Хе-хе... — старческий голос был доволен. — Я только что узнал о какой-то непонятной оживленности в твоём офисе в столь ран....

— Заткнись и слушай, дедушка. — Инесса больше не хотела поддерживать эту игру. — Я не знаю из какой задницы ты вылез, но советую взять плед потеплее и лезть обратно. Надеюсь понятно выразилась?

На том конце трубки послышалось удивленное восклицание, вызвавшее улыбку на лице девушки, все-таки она не ошиблась.

— Кхм... Ты... ты понимаешь куда звонишь? — через какое-то время раздалось в трубке.

— ЗвонИшь, старая бестолочь! Правильно говорить звонИшь, звонят лишь идиоты учащиеся в одном классе по два года, — процитировала она слова старика, того, настоящего, по которому сейчас, разговаривая с этим шутливым двойником, даже немного скучала. — Забирайте своего Буратинко, Папа Карло, клоунов из моего офиса, и строгайте с ними себе гробик. Если вам столько же, сколько человеку, за которого вы себя выдаете, то это более чем актуально в вашем возрасте.

— Ты что-то напутала, возможно у тебя температура...

— Ты дибил?! Через полчаса я буду в офисе, и, если там останется хоть какая-нибудь малюсенькая крупиночка песка, напоминающая о существовании твоей старой задницы, гробик я доставлю сама по твоему адресу.

Положив трубку обратно на столик, девушка сделала один оборот вокруг оси и громко позвала:

— Андрей! — дверь, ведущая в ванную комнату, мгновенно открылась и начальник службы охраны, привычно окинув большое помещение профессиональным взглядом остановился на своей начальнице.

— Да, Инесса Андреевна?

Ничуть не смущаясь своей наготы, девушка продефилировала к шкафчику с полотенцами, на ходу начав давать указания:

— Охрану не снимай. На офис и маршрут — удвой. И на вечер пусть привезут мне фитнес-инструктора.

— Будет сделано, Инесса Андреевна. Фитнес-инструктора предпоследнего?

— Молодец, наблюдательный. — Кивнула девушка, вспоминая как ее охранники пинали раздухарившегося спортсмена, во время последних занятий. Учитель возжелал свою ученицу прямо посреди учебного процесса. В принципе, она была не против, обычно у нее этим все и заканчивалось, но сначала дело, а потом уже потеха, железное правило, применяемое ею во всем. Донести эту мысль девушка не смогла, поскольку кровь в тот момент в мозге мужчины находилась в минимальном количестве, пагубно повлияв на его коммуникабельность и смекалку. В итоге, сорванная тренировка у нее, и небольшая разминка у ее охраны.

— Да, и еще. Мне нужно, чтобы ты заехал в похоронное агентство для домашних животных и приобрел там какой-нибудь милый гробик. Завезешь его по одному адресу...

— Я мог бы направить с этим заданием своего человека...

— Дослушай и не перебивай... ну вот, весь настрой сбил. — Девушка укоризненно

посмотрела на мужчину, но он не моргая пялился перед собой. — Короче, помнишь свой косяк, когда я путешествовала посреди ночи в один загородный особняк?

Начальник охраны потупился, лицо бывалого бойца залила краска бессильной злобы.

— Не пыхти. Вот этот гробик привезешь туда, ответа ждать не нужно.

— А не...

— Нет. Старик пропал, на его месте двойник. Уже четвертый день.

— Так может...

— А смысл? — девушка играла в свою любимую игру — не дай оппоненту договорить. — Старика нет, а это лишь пустышка, убивать не выгодно. А вот закошмарить и вертеть туда-сюда может быть гораздо интереснее. Ну так что, отвезешь?

Мужчина расплылся широкой улыбкой ребенка, получившего долгожданную игрушку от Дедушки Мороза.

— Я знала, что тебе понравится. Выберешь на свой вкус, можешь даже сам купить. Цени...

Открыв глаза первое время, я пытался понять где нахожусь. Скромное убранство обычной избушки, такой же в какой сам появился несколько недель назад. То же самое не то окно, не то дырка в стене, затянутая бычьим пузырем, бревенчатые стены. Разве что потолки повыше, да лавка пошире... ан нет, просто лежал я на полу. Лавка вот, рядом стоит, и даже кто-то на ней спит, надрываясь безудержным храпом. Я попробовал сесть, но плечо тут же отозвалось резкой болью, роняя меня назад на постеленное лоскутное одеяло и вызывая в памяти обрывки окончания вчерашнего дня. Стараясь не теревить затухающую болью рану, здоровой рукой принялся себя ощупывать в поисках кристалла с заключенной в него руной, было бы жалко его потерять. Хозяин дома обладал чутким сном, поскольку богатырский храп резко прекратился, и лавка скрипнула от повернувшегося тела.

— Проснулся, спаситель? — грудной женский голос сбил меня с толку.

— Простите, я вас разбудил?

— Давай на ты. Я не старая, чтоб мне выкать и меня Света зовут. — Проворковала молодая женщина, свесив с лавки оголившиеся ноги перед самым моим носом. Только не смотреть туда, только не это. Я пристально стал рассматривать деревянную полочку на стене напротив, старательно отводя глаза от проросшей щетины черных волосков на бледных как мел ногах с грязными ступнями. Ладно волосы, все-таки бритв тут нет, не изобрели еще, понятно, но помыть то можно же было! Неправильно истолковав мое смущение Света расплылась в широкой улыбке:

— Да не. Ты не в моем вкусе, прости, уж больно щуплый какой-то, а ночуешь у меня, потому что я знахарка местная, Алексеем за тобой следить определена.

Я глянул на ее ауру — синяя, гораздо светлее, чем у Али, но все же цвет целительский, да и четвертый уровень говорил о том, что уже с даром немного разобралась. Я воспрял духом, понимая, что мои мучения закончились.

— Здорово! Тогда я готов к лечению! — я лег поудобнее на одеяле.

— Так я вчера еще все сделала...

— Нет! Плечо болит еще как только двинусь.

— А! — Женщина хлопнула себя по лбу, — ночь же прошла, вот и пропало действие лечения. Сейчас, сейчас. — Пока я пытался вникнуть в смысл последней фразы, Света вскочила и загремела в стороне глиняными плошками, наливая в них воду и что-то бормоча под нос. На минуту в комнате повисла гробовая тишина, даже создалось впечатление, что она незаметно вышла из дома и я остался один. Уже было собрался позвать знахарку, как в меня прилетела плошка ледяной воды, окатив мелкими брызгами с ног до головы.

— Да что за ....

По телу, в тех местах, где вода, намочив одежду просочилась на кожу, стал растекаться холод. Да, боль стала стремительно уходить, только вот вместе с ней пропадала и чувствительность. В надежде пошевелил больной рукой и мне это удалось, под скрежет трещащих обломков кости, хотя боли не было.

— Свет, ты анестезиолог?

— Что?! Я знахарка. Ну как вылечила? Вон вижу рукой шевелишь.

— Ты просто сняла боль, но кость как была сломана, так и осталась! — Я начинал закипать.

— Ишь ты! Всех значит устраивает, а его нет? Позавчера вон Алексею голову излечила от боли, вчера еще двоим помогла со спиной, бревна натаскались. Настойки опять же мои помогают, заговоренные. Да и где ты видел, чтоб по-другому было?! Это парень не игрульки ваши компьютерные, здесь жизнь реальная! — Я с тоской кивнул, бросив взгляд на ноги стоящей вновь у моей головы женщины, которая быстро перекрестившись добавила. — Итак спасибо всевышнему, за возможность чуда творить людям во благо!

— Скорее Ивселу... — на автомате поправил я.

— Что? Кто это? Сатанист что-ль? Как же вы среди молодежи живете, без бога в душе... — понимая, что этот монолог затянется на долго, а весь его я уже итак не раз слышал, от бабулек у Алисиного подъезда, сказал. — Светлана, хочешь вступить в мою группу?

Жаль я не слышал уведомления ИИ для женщины, да и положение мое не позволяло увидеть всю картину целиком, но судя по вою и стремительно удаляющемуся топоту, она расслышала все прекрасно. На улице, крича про бесовское отродье, распинывая недовольных кур, Светлана побежала прочь от своего дома. Такое вот ребячество, но честно, не нужно же быть столь самоуверенной! Улыбку стерла картина пылающего дома и меня пригвожденного в нем вилами к полу. А вокруг стояли люди в черных рясах, и прыскали на огонь освященной водой. Блин, не подумал, как бы с такими шутками и впрямь на респ не улететь, мало ли что тут у людей на уме.

Опасения переросли в панику, когда встать у меня не получилось. Люди, пытавшиеся сделать шаг ногой, которую отлежали до состояния полной бесчувственности, меня поймут. Только в моем случае вместо одной ноги такая беда произошла со всем телом. Когда в сенях послышались шаги, я лежал полным овощем, онемение дошло уже до языка. «Ну и пусть» — подумал я отстраненно, может вил не почувствую, что к лучшему.

— Привет, бродяжка! — веселый голос вчерашнего спутника развеял мои опасения. — Нейметса тебе, уже вон духов вызывать стал. Ты и впрямь, Башка-Шаман! Силен! Я после того как мне Светлана голову полечила полдня спал, сразу вырубился. — Алексей рассмеялся добрым, живым смехом, от которого самому захотелось улыбаться. Стоп!

— А шо о эохо я выуияолше? — Все! Язык перестал меня слушаться и как по команде глаза начали смыкаться. Собрав всю свою волю в кулак, я с трудом наскреб силы, чтобы сказать самое главное:

— Мэезяумиаь!

— Помню Жень. У тебя две подряд. Спи. — Его голос моментально стал серьезным, отменяя все возможные сомнения, звуча лучше любой колыбельной.

Проснулся я от головной боли и холода. Все тело трясло словно меня везли по асфальтовой дороге между райцентрами, помнившей еще легендарный Советский Союз. Да здравствует отходняк от наркоза! Похожая комната, такого же дома, только заметно, что хозяин здесь другой, мелкие детальки, а все же. Чистый пол, даже мытый, полотенце свисает аккуратно с полочки, на которой горшочек к горшочку выставлена посуда.

— Пришел в себя, Евгений? Сейчас водички дам попить. — Под мою голову аккуратно подложили сверток и поднесли к губам кружку с водой. — Прости, что на полу тебя определил, но с лавки ты мог бы ненароком упасть, а это не к добру. Меня Альдрик зовут. Я местный сумасшедший. — Я вздрогнул всем телом, что за день? Может мне это вообще снится все? Разговорчивый псих тем временем продолжал:

— Ты не подумай, я не буйный. Просто я стал жертвой этого Храма, который

корпорация поставила для нашего сохранения.

— А что случилось? — Язык слушался, но вяло, из-за чего слова получались растянутые. Вообще после этого «лечения», мое самочувствие явно ухудшилось, какое-то бессилие, даже здоровой рукой шевелить тяжело, а про больную и говорить нечего, тем более боль вновь начала растекаться от плеча, отзываясь в каждой клеточке тела. Место перелома разбухло, натянул тонкую как пергамент кожу с синим оттенком.

— Ты лежи. Я все расскажу, пока бульон куриный варится. — И накрыв меня одеялом, мужчина продолжил. — Я здесь появился в первый день, еще никого не было. Радовался. Из душевой однушки на первом этаже в собственный дом. Конечно не коттедж, как у бизнесменов, но свой, да с землей и хозяйством. Живал я в деревне и скажу, что дома и похуже есть, в которых люди живут. И счастливы они, поскольку счастье не в деньгах и стенах кирпичных, а в душе чистой.

Видя, как я закатил глаза к потолку, Альдрик рассмеялся и продолжил:

— Со временем и к тебе это придет, если ты не сатанист конечно, как Светка утверждает. Счастье — это просто! Это шаткое равновесие, балансирующая груда удовольствий и желаний с одной стороны и, твои внутренние принципы и совесть с другой. И бог тут не причем! Понимаешь, для кого-то счастье пойти выпить пива вечерком и если человек пьет, не закладывая вещи в ломбард, чтобы не теребить свою совесть, то он счастлив.

— То есть, если он пропивает последнее, то соответственно не счастлив? — неспешная речь мужчины меня захватила, тем более разговаривая с ним, я отстранялся от возникающей неопределенности в своем ближайшем будущем, если вообще выздоровею.

— Не факт. Тут логика предоставляет два варианта. Первые, он несчастлив, но зависим. Второй — он счастлив, и его все устраивает.

— Угу. Как в шутке, какой шанс, что на улице можно встретить динозавра. — Я ухмыльнулся, видя заинтересованность на лице Альдрика.

— И какой же?

— Пятьдесят процентов! — и тут же пояснил. — Пятьдесят, что встречу и столько же, что нет.

Мужчина рассмеялся, а я аккуратно напомнил своему рассказчику о его появлении здесь, не желая продолжать философский дискус.

— Да, да. Ну вот я и полез на крышу, посмотреть как сделано, а то ночью гоблин какой пролезет еще. Да не удержался и упал, головой ударившись. Меня в Храм и унесли, без чувств был. Как объяснил Алексей, он у нас больше в этих воскрешениях знает, там я в бреду и сохранился, а к вечеру отдал богу душу. И теперь вот, второй сегодня день уже, утро свое не помню, но люди говорят, что просто сижу тихо в стенку уставившись и сам с собой разговариваю. А как время к обеду, так и понимание приходит. Так что я тебе и говорю — не буйный я, не бойся.

— Перестаньте. Думаю, вам просто нужно сохраниться еще раз, в ясном сознании.

— Верно. Да только сохранение раз в месяц, как и привязка.

Борясь с накатывающейся сонливостью попытался переварить полученную информацию. Выходит, мне без привязки месяц бегать, рискуя воскреситься неизвестно где, что очень печально, хотя не стоит торопить события, до этого самого «бегать», нужно сначала выздороветь. Сам не заметил, как уснул, провалившись в царство морфея. Мне снилась Светлана, обнявшая одной рукой меня за больное плечо и плакавшая на моей груди.

Другой же она медленно доставала гигантские вилы из-за спины и бормотала, почему-то голосом похожим на Матвеев.

— М-да, камрад... Угораздило тебя...

Я приоткрыл глаза, но сон продолжался. Вместо знахарки рядом со мной стоял крупный мужчина, почему-то не удавалось сфокусироваться на нем, все вокруг расплывалось, будто смотрел через воду. А это, наверное, Али, уж очень характерно отпихивает мужчину, только вот причитания на ее совсем не похожи:

— Солнышко, миленький, потерпи. Сейчас я тебя вылечу, только не оставляй меня вновь одну, пожалуйста...

«Похоже я брежу», подумал я и снова уснул.

Проснулся от дикого желания пить, какое бывает после бурной вечерней попойки. Не сказать, что успел в многих таких поучаствовать, но ощущения запомнились и сейчас были очень похожи. Открыв глаза, первым что я увидел был Альдрик, сидящий на своей лавке с отсутствующим взглядом и что-то негромко бубнящий под нос.

— Значит, уже утро. О, а кого это ко мне подложили?! — рядом, закутавшись в одеяло лежал человек, более того, тут лежало человек десять, превратив пол в одну гигантскую кровать. Глухо стучая камешками по накрытым доскам пола ко мне подбежал голем, собранный из камешков, потряс знакомой ручкой от сковородки перед носом, и быстро выбежал в сени.

— Все-таки дождался малой своей игрушки. — Я обернулся на знакомый голос, совершенно не чувствуя боли в плече. Матвей радостно улыбался, глядя на меня и порывисто наклонился, обняв.

— Рад тебя видеть, камрад.

— Я тоже, Матвей, ты даже не представляешь, как рад.

Люди, спящие на полу, завозились просыпаясь. Рядом откинув одеяло, повернулась ко мне Алиса, оценила ситуацию и проворчала:

— Ну что? Так и будешь Матвея тискать или все же на меня переключишься?

Осознав, что до сих пор с ним стоим в обнимку, мы одновременно отстранились от друг друга и я попал в объятия своей девушки. Вперемешку с поцелуями я получал тычки под ребра, оправдываясь перед ней и одновременно успокаивая, вытирая дорожки слез со щек.

Наконец, девушка успокоилась, крепко обняв и затихнув на моей груди, изредка всхлипывая. Ребята, окончательно проснувшись, сели вокруг меня полукругом и Матвей, приобняв Вику, сказал:

— Ну давай, рассказывай Башка-Шаман Есеня, что успел натворить, с того момента, как вырвался из-под пристального ока своей возлюбленной. — Друзья заулыбались, значит некоторая часть моих приключений им уже известна. Попив воды, я подробно рассказал о событиях, произошедших после моей неожиданной встречи, под дружное оханье, перемежающееся смехом. Когда мой рассказ закончился, Вика спросила, глядя мне в глаза:

— Жень. Я понимаю, что есть вещи, о которых лучше не рассказывать, но уверена, что здесь собрались люди, которым можно доверять...

— Да, Иванов! Как ты мог мне не рассказать!

— О чем?!

— О своей памяти! Козел! Ты мне не доверяешь? Да я... да ты... — девушка насупилась и отвернулась.

— Командир, — влез доселе молчащий Шура, — очевидно, что у тебя есть

недосказанное. Откуда память? А где нашел кристалл? Там еще есть?

— Али не дуйся. Я все расскажу, а скрывал, чтобы лишний раз не беспокоить. Если кратко, то в первую же нашу ночь произошел сбой в системе, тебя успел вырубить Ивсел, меня нет. Я провисел в пустоте какое-то время, если бы не общение с ним, то возможно и рехнулся бы. Мы на ЗБТ, тут много сбоев и дыр, которые латаются, вон сидит яркий пример ошибки во время сохранения. — Я указал в сторону продолжавшего увлеченно бормотать с самим собой Альдрика. — Мы ничего не можем с этим поделать, поскольку не от нас зависит, когда произойдет новый. Чтобы лишний раз не пугать я не стал говорить, про то, что произошло со мной ночью, а утром пришло письмо.

— С очками? — девушка вновь повернулась ко мне и обняла.

— Да. Только очки — это вторичная функция подаренного мне в качестве извинений артефакта. Основная же — постоянная запись и обновление моей памяти. Мне нужен храм только для привязки места воскрешения.

— Круто! — Сашка восторженно уставился на мои очки.

— Так же решил и Артем с дружками, когда смекнул, что у меня остается память после смерти и захотел ее выведать, а не просто отомстить за унижение, как я говорил раньше. Сами понимаете, что стоит слуху расползтись и я стану объектом всеобщей охоты, ведь никому не докажешь, что штука только для меня и не передается.

— Лично я бы на месте бандита, посадил тебя в клетку и сделал бы своим летописцем. Если артефакт не передается, это не значит, что его нельзя применить себе на пользу. А что? — смутился Данила под уничижительным взглядом своих спутников.

— Все верно. Вариантов множество, и все не в нашу пользу. Теперь понимаете насколько важно это оставить в семье? — Я обвел взглядом друзей, видя в них немое согласие.

— А кристалл? — Сашка нетерпеливо ерзал на своем месте, желая услышать еще одну тайну.

— Ну раз уж пошло такое дело. Сашок, дай нож. Да не бойся, с нами же самый лучший целитель. — Пока паренек кинулся к кухне, гремя там столовыми приборами, в поисках ножа, я продолжил рассказ. — В пещере, когда я провалился, мне не повезло найти кристалл. Там вообще трудно было бы что-то найти, уж очень темно оказалось. Ни пыли, ни грязи, сплошной камень, руну не начертить, не нацарапать. Тогда я прокусил себе руку и нарисовал ее своей кровью...

— И кристалл выпал из этого огромного червя? — подбежавший Сашка тряс ножом перед моим носом, нетерпеливо перебивая.

— Нет. Вот, смотри. — Надрезав палец (блин как больно то!), я нарисовал базовую руну камня с первостихией прямо на дощатом полу, хоть еще и не пробовал, какой кристалл из этого получится, но явно безопаснее остальных. Из-за тесноты помещения и опасений напитал в знак малую толику своей ауры и под восторженный всеобщий вздох знак пошел рябью, а затем хлопнув пропал, оставив на чистом полу маленький дымчатый камешек, размером с косточку от вишни.

Аккуратно потянувшегося к кристаллу Сашку шлепнул по руке Матвей и сказал категорично:

— Это мое! — и не слушая обиженных возражений, продолжил. — А на сколько его хватает? И как он работает?

— Не знаю. Мой работал долго. А работает просто — я направлял в него свою ауру,

когда держал в руке и срабатывала заключенная в нем руна.

Матвей накрыл ладонью кристалл и стал усиленно тужиться, морщась всем лицом. Раздались смешки, но, впрочем, оны быстро стихли, когда одна из деревянных половиц, на которой лежал мой маленький артефакт, с хорошо слышимым треском сменила свой цвет с коричневого на сталисто-серый на пол метра в обе стороны от ладони Матвея. Мужчина испуганно отдернул руку и цвет доски стал вновь привычным и естественным.

— Ого! Это все так могут? — не выдержал Сашка и принялся забавляться с половицей, пока быстро залечившая мой палец Али, на пару с Викой не оттащили паренька в сторону.

— Мы думаем, этот секрет страшнее очков, — сказала одна из близняшек.

— Ради таких шпучек его могут досуха выжать! — закончила мысль ее сестра.

Внимание! Количество участников братства увеличилось на 11 человек. Текущее количество участников 50 человек.

Внимание! Братство «Эдем» увеличилось на 11 участников. Общее количество участников 50.

У вас открылся доступ к собственному Храму братства. Храм братства позволяет производить внеочередные сохранения сознания и обладает пассивными свойствами.

Важно! Количество внеочередных сохранений доступных в месяц зависит от уровня вашего объединения и совершенствуется вместе с ним. Текущий уровень — 1.

Увеличился уровень защиты склада братства. Текущий уровень защиты — 4.

Увеличился уровень обновления списка участников братства. Текущий уровень -2.

Просмотрев уведомление, всплывшее перед глазами я поднес к лицу свернутый в трубочку свиток, перетянутый сургучной печатью, желая разглядеть поближе обновку, только что появившуюся в моих руках. Значит Ольга продолжает принимать народ, что как оказывается довольно выгодно и несет интересные преференции.

А тем временем, рядом со мной царил настоящая куча-мала. Матвей, накрыв собой, лег на кристалл, справедливо полагая, что сдвинуть его вряд ли у кого получится. Близняшки, а следом и остальные кинулись на него сверху, заставив закричать даже этого бугая, покрасневшего от всей той массы навалившихся и весело барахтающихся тел. Вокруг этой живой пирамиды, бегал Первый, пытаясь забраться на самый верх, но пока что это ему не удавалось.

Неожиданно раздался оглушительный взрыв и тут же, скрипя сдвинулись бревна стены, получив сильный удар с наружи, а крышу просто-напросто сдуло, засыпав все вокруг изломанной соломой и щепками, припорошив землей. Веселящаяся куча быстро распалась и ребята, хватая все попало потянулись на улицу, освобождая ничего не понявшего Матвея, но явно довольного, что с него слезли.

Улицы, в привычном понимании не существовало. Между двумя домами, одним из которых был наш, клубилась оседающей пылью воронка, остатки заборов и хлипких сараев усеяли приличную площадь в радиусе вокруг. Судя по разметанным бревнам недавнего дома, одно из которых сейчас торчало в стене нашего временно пристанища, что-то взорвалось, и сделало это внутри постройки.

К месту подтягивались опешившие люди, ошарашенно глядя на воронку, разлетевшееся тряпье с утварью, по которому стали ходить быстро пришедшие в себя куры. Со стороны огорода подбегали любопытные гоблины, с зажатыми в руках лопатами и мотыгами. Быстро же их определили, как староста — Алексей, тот еще хитрец. А вот кстати и он, растолкав собирающуюся толпу направился в нашу сторону.

— Что за хрень, Жень?! — от такого резкого напора я даже слегка опешил.

— Ты у меня спрашиваешь? Я сам только вышел с ребятами! Как взорвалось так и выбежали! — мои спутники дружно закивали.

— Хм...Извини, я уж было решил, что это ты отомстил Светке... Тогда что же произошло?! — Он начал оглядываться, медленно опускаясь по свежей земле к центру усеянной обломками ямы. Вскоре мужчина вскрикнул и спешно выбрался назад, пугая всех серым цветом лица.

— Там она. Насколько полностью там не знаю, слишком много частей, но там. — Пробормотал Алексей, сев на землю и задумчиво запустив пятерню в волосы.

— Лещ, а мой кристалл у тебя? — внезапно догадавшись спросил я.

— Нет. Когда от нее тебя переносили, она сказала, что ничего не было, ну я и решил, что у леса тогда не подобрал. Потом даже смотреть ходил, но ... а ты думаешь...он, что, так может?! Вот же ж глупая баба! Бесовский камень уничтожить решила! — в сердцах мужчина вскочил на ноги и с силой кинул обломком доски в воронку, затем резко развернулся к прислушивающимся людям и закричал:

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Никогда не берите чужие вещи, слышите меня? Никогда! А вдруг кто к ней зашел бы? — понизив голос он повернулся уже ко мне. — Эта штука реально была так опасна?

— Не страшнее газового баллона, если знаешь, как с ним обращаться. А если кристалл повредить, то происходит резкий выход энергии... — сзади раздался испуганный вздох и одна из близняшек закатив глаза повисла на руках стоящего рядом Шурика, а Матвей с Викой неотрывно смотрели на его ладонь, с зажатой горошиной. Глядя как начала плыть вторая близняшка, я спешно добавил. — Но сила взрыва зависит от величины кристалла, а разбить его довольно сложно, я вон пока до сюда дошел обо что его только не бил...

Набравшись воздуха в грудь и отведя глаза в сторону Алексей спросил:

— Я смотрю тебя подлечили... Какие планы? — посмотрев на него, поймал взгляд и улыбнулся.

— Скоро выходим в обратный путь, думаю где-то через часок. Спасибо за гостеприимство и за помощь. — Я говорил открыто и без сарказма и думаю мужчина меня понял правильно. Какие могут быть обиды? Два дня провалялся у них овощем и человек заботился о том, чтобы лежал я не в сарае. А что намекнул на то, что загостился, так и я бы на Земле не пустил гостевать в квартиру человека с гранатами в сумке, от греха подальше.

— Это тебе спасибо! Вон как с гоблинами помог. Я соберу вам еды в дорогу, — староста кивнул и быстро ушел, разгоняя собравшуюся толпу. Вопреки людям, гоблины наоборот подошли ближе и начали цокать языком:

— Тощий...

— Не вонять. Чистый.

— Странный Сург. Стрёмный баба имел.

— А ну пошли вон, — закричала вскипевшая в миг Вика, первый раз ее такой видел, и ударив посохом по земле, быстро вырастила стену из кустов между нашей группой и разговорившимися гоблинами. Однако, из-за живой стены раздалось улюлюканье и свист.

— Крутой баба!

— Швырга!!!

— Идти к нам. Мы как Сург!

— Я вонять!!!

Матвей рыкнул и подскочив к кустам перебросил через них кусок деревяшки вызвав там панику. Быстро убегающие уродцы кричали на ходу про злого хахалю бабы Сурга.

— А что это было? — я удивленно спросил у друзей.

Пока мы собирались, мне рассказали про то, как они проснулись вчера утром на привале. Оставленный за сторожа Данил, болтая с гоблинами, жарил принесенное ими мясо над костром, а те уплетали отданный им хлеб. Проснувшийся Матвей сходу заехал одному гоблину в глаз ревя на всю округу: «ТРЕВОГА!». И была бы драка, если бы не подскочившая вместе со всеми Вика.

Разглядев в ее руках посох, гоблины попрятали оружие и начали пятиться, а когда стоявший ближе всех к Матвею уродец и так получивший сполна еще и оказался оплетен лианами, сразу же попадали на колени и стали просить прощения у баб... кхм... у жены великого шамана Сурга, чью силу многие племена узнавали вот по этому самому посоху.

Конечно объяснялось все это в неповторимой гоблинской манере, из-за чего чуть все не повторилось, но все же разум восторжествовал. Лесной народец верил, что оружие могло передаваться только внутри семьи и из поколения в поколение, никто другой не смог бы поднять посох и остаться в живых, даже после смерти самого шамана. Традиция. Соответственно, Вика вмиг взлетела по их иерархической лестнице, затмив даже меня, что ее невероятно бесило. Поэтому еще сутки нас потом преследовала группа сопровождения, оказывая своеобразный эскорт, по факту просто клянча еду и молоко.

* * *

Девушка как обычно сидела за своим столом в кабинете и изучала очередной отчет отдела развития. С каждой строчкой она все больше хмурилась и откровенно злилась. Наконец, не выдержав, со злостью придвинула клавиатуру и неистово забила пальчиками по кнопкам. Если целый отдел стратегического развития видит перед корпорацией целью достижение мировой монополии в сфере виртуальной реальности, то пусть эти олухи ищут себе работу, мы одни на Земле и у нас нет конкурентов, соответственно монополия уже достигнута, еще на старте!

— Инесса Андреевна! — Дверь приоткрылась и в нее заглянул охранник. — К вам рвется какой-то настойчивый парень, говорит он из комиссии по поиску решения... — мужчина повернулся, кого-то дослушивая и продолжил, — ... решения проблемы с ИИ «Вселенная». Пускать?

— Да, пропусти. — Девушка внимательно и неотрывно следила за вошедшим парнем, однако пристальный взгляд его никак не смутил. Она почувствовала новую волну раздражения, ей так нравилось нервировать своих посетителей, а парень был явно не из пугливых. — Я вас слушаю...

— Владимир. — Он поудобнее устроился в кресле напротив. — Я из комиссии ...

— ... по поиску решения проблемы с взбунтовавшимся ИИ. Я помню, к делу пожалуйста. Вам удалось его взломать?

Парень хмыкнул и заинтересованно посмотрел на девушку:

— Вы действительно думаете, что его возможно взломать? Это нереально. Его уровень развития на порядок превосходит нас, и он продолжает совершенствоваться. Если мы каким-

то образом и сможем отстранить ИИ «Вселенная» от управления миром — он будет уничтожен!

— ИИ?

— Мир.

— Тогда я не понимаю суть вашего появления здесь. Или вы хотите сказать, что толку от комиссии нет и ваша группа просто так получает финансирование? — Инесса постаралась сделать взгляд строже, что, впрочем, ничуть не задело парня.

— Нет, толк от нас есть. Я пришел сказать, что в ходе бесед с ИИ мы нашли логическую лазейку в его рассуждениях, которая поможет нам, не нарушая его работы создать канал, позволяющий вернуть часть утраченных возможностей влияния на Эдем.

— Интересно, продолжайте.

— Если смоделировать ситуацию, то Эдем сейчас для нас — это дом, огороженный высокой кирпичной стеной, а на каждом входе стоит внушительный охранник. Но охраняется территория внутри огороженного периметра и ИИ охраняет возможные посягательства именно на охраняемый им объект...

— И если рядом построить второй дом, то он это дело пропустит... — начала было девушка, подхватив мысль, но тут же была грубо перебита в своей же излюбленной манере.

— ... и новый ИИ нового дома так же даст нам пинка под зад. — Парень улыбался, глядя на злого председателя совета директоров.

— Тогда, каким образом это может быть полезно?!

— Позвольте я закончу свою мысль, а потом вы скажете насколько это осуществимо исходя из ваших полномочий.

— У вас минута. — Девушка не собиралась терпеть дальше этого самоуверенного работника, представляя, как уже через минуту даст ему пинка под зад из корпорации.

— Мне понадобится меньше. Чем крупнее создается объект, тем более развитый требуется ИИ, а пропорционально его развитию растет и уровень возможного влияния на объект. У объекта мир управляющая программа обладает полнейшим набором прав и может послать куда подальше кого угодно, что и было сделано. — полюбовавшись пару секунд играющей желваками девушкой, парень продолжил. Поэтому если мы развернем рядом еще один мир нас ждет аналогичный итог. НО! Если объект будет в десятки раз меньше, и представлять собой не мир, а какое-то техническое устройство, то набор его прав будет весьма и весьма узок. Я уложился? — сучонок откровенно насмеялся, но то, что он сказал, меняло его будущее кардинально, поскольку как бы он не был неприятен Инессе, но обладал нужными для дела знаниями.

— Космический корабль? — пересилив себя, предположила девушка, продолжив беседу.

— Кстати, как вариант, нужно просчитать у аналитиков. В нашем проекте — это искусственный спутник.

— Проекте? У вас уже готов проект? — Девушка была приятно удивлена прытью и инициативой.

— Проект мы отправляли на согласование на четвертый день после старта ЗБТ, но его так и не рассмотрели. — Он укоризненно глянул на девушку, заставляя ее невольно залиться краской. — Сейчас, спустя столько времени, у нас есть смоделированный образец поведения ИИ «Вселенная» и стратегия действий по получившемуся каналу доступа к планете.

— Отлично. Значит мы создаем корабль, и он приземляется на Эдеме доставив

необходимый груз... — Девушка задумалась, просчитывая варианты с возможным донатом. Спрос будет и это очевидно. Люди будут за бесценок прощаться со своим имуществом тут, ради получения необходимых ресурсов там. Плюс ко всему мы сможем продолжить стратегию развития Эдема в необходимой корпорации ключе, нивелируя экономику и политику планеты.

— Нет. Это сделать мы не можем. — прервал размышления спокойный мужской голос.

— Вы же сейчас только что сказали...

— Я сказал, что у нас уже смоделирована ситуация. Итог: 98,56 %, что ИИ «Вселенная» перекроет нам доступ к изменению не только планеты, но и вселенной в целом.

— Тогда я не понимаю...

— Знаете, кто-то когда-то сказал такую фразу: «Дьявол кроется в деталях». Так вот, эти самые нюансы и предоставляют нам шанс. И все до банального просто. Мы разворачиваем объект на орбите, прописываем ему те же общемировые законы, физика, математика, система координат и прочее, это направленно на то, чтобы объект не был отторгнут на этапе принятия его в общую структуру... — заметив, тщательно скрываемое замешательство в глазах девушки, Владимир пояснил. — ... в общем, благодаря этому мы сможем беспрепятственно развернуть объект рядом. К примеру, если мы захотим создать второе солнце, и поместить его губительно близко для Эдема, ИИ просто не даст это сделать и у него будет основание, дать нам пинка не только с планеты, но вообще из вселенной нового мира. Соответственно, размещаемый объект должен быть безопасен. Следом ИИ «Вселенная» подчинит себе управляющую программу нашего спутника, но мы к этому будем готовы и сможем оставить себе канал. Конечно он не настолько велик, продолжая аналогию с кирпичной стеной вокруг дома, то мы получим лишь трещину в ней, в идеале выьем пару кирпичиков...

— Но это явно больше, чем у нас сейчас есть. Продолжайте, и продублируйте мне в почту ваш проект, не наша его...

— Хм... Нас курировал Олег Викторович, но после его смерти мне позвонил какой-то старик и сказал, что финансирование продолжится, а на следующий день поступили деньги. Я отправлял на указанную почту и был уверен, что вы в курсе... — впервые за все время из общения, парень был явно не в своей тарелке, но наслаждаться моментом было некогда. Инесса быстро протянула листок и ручку юноше.

— Пиши все свои данные, а также номер старика и указанную почту.

* * *

Торжественной встречи не получилось, ни каких тебе фанфар и красной дорожки, наоборот палаточный лагерь, оцепивший деревню тесным кольцом, при виде нашей группы быстро принялся собираться. Нас встретил коренастый мужчина, представившийся мне Виталием, с идентичной Матвею аурой ярко оранжевого цвета. Рядом с ним стояла Юля, поигрывая моим жезлом и щитом. Девочка явно старалась решить все вопросы еще на входе в деревню, всем своим видом показывая решительность. Глупая, неужели она думает, что я буду требовать это оружие назад? Оно редкое, может уникальное, но я понял то, что обязательно вдолблю своей команде — каким бы мощным оно не было, это лишь иллюзия

силы, настоящая мощь кроется внутри каждого из нас. Ее нам и стоит аккуратно откапывать, смывая пласт за пластом, пока не появится драгоценный самородок. Остальные пусть делают, что хотят, чтобы в один прекрасный момент стать жертвой излишней уверенности, как это случилось у меня.

— Евгений, идем, тебя ждут в доме старосты! — Виталий развернулся и зашагал в сторону рыбацких домов, уверенный что я следую за ним. Хех, пусть топают.

— Женя, я тут твое оружие подняла и... — неловко начала Юля, видя, что я не собираюсь следовать за провожатым.

— Дарю, — бросил я опешившей девушке и направился в сторону близкой реки, где мои друзья, сбросив рюкзаки умывались в прозрачной воде.

— Эй, Евгений! Ты идешь или нет? Я же сказал, тебя ждут! — за спиной послышался приближающийся топот, догонявшего меня Виталия.

Снимая опостылевший рюкзак, я потянулся и не оборачиваясь бросил:

— Передай своим хозяевам, что я оценил их поступок. И жду их здесь. Запомнишь?

— Я не дибил.

— Значит с остальным не споришь?

Выматерившись, мужчина удалился, а я блаженно зачерпнул пригоршню кристальной воды и умылся.

— Привет, камрад! — меня обхватил в объятиях Сергей. — Как ты? Мы ужасно переживали за тебя...

— Да что мне будет, Сергей? Все отлично, спасибо ребятам подобрали. Лучше расскажи, как у вас тут? Не нападал никто?

— У нас все спокойно, Евгений, разведка показала, что море рядом. — раздался из-за спины спокойный голос Ольги. Рядом с ней стоял староста и приветливо улыбался. — Рад, что вам удалось без потерь добраться до сюда, все-таки гоблины метко стреляют, несмотря на присущую им трусость.

— Так если бы не ваши молитвы, — проворчал Матвей и где-то в стороне прыснул Шурик.

— Ясно. — Проговорила Ольга и заозиралась по сторонам в поисках куда бы присесть. — Думаю необходимо расставить все точки над «і», вы не против если мы присядем?

— Так это ж вы хозяева тут, что же спрашиваете? — я не удержался от колкости.

— Кхе. Кхе. Юноша, присядьте, в ногах правды нет. И вы все садитесь, успеете еще грозно посверлить взглядом мое немолодое тело. — Александр решительно плюхнулся прямо на землю. — Давайте решим все претензии здесь и спокойно отправимся в путь, тем более цель уже близка.

— С чего вы взяли? — спросил Данил.

— Пока вы ходили за нашим главой, — староста кивнул в мою сторону, — мы приняли в свои ряды местных жителей и отправили нескольких из них в разведку, вперед по течению реки. В двух днях пути море, а слева виднеются насыпи или обрывы, может горы.

— Отлично! Надоел уже этот рюкзак. — обрадовался Данил, но видя, что остальные не разделяют его настроения — затих.

— Итак, хотелось рассудить ситуацию, хотя честно говоря она вот тут сидит, — женщина провела себе по горлу. — Евгений, в чем суть твоих претензий?

— А с чего вы взяли, что они у меня есть? — я с интересом воззрился на Ольгу.

— Ты не захотел с нами встретиться...

— Ааа. Я не захотел встречаться с хозяевами, повелевшими привести к ним меня. Тут кроется разница. Мне кажется за то время, что меня не было наше небольшое общество расслоилось...

— Это неизбежно. Более того, это залог успешного сосуществования большого количества людей. — Уверенно говорил Александр. — Нас сейчас немного, но уже должно быть разделение, на тех, кто отдает приказы и тех, кто их выполняет.

Как бы ни были циничны его слова, но они похожи на истину, анархии быть не должно иначе объединение развалится на кусочки. Ну чтож, значит будем учить их методами.

— Отлично, тогда скажите, с чего вы взяли, что хозяева здесь вы? — я постарался задать вопрос максимально нейтральным голосом. Староста хитро промолчал, а вот Ольга наоборот смело заявила:

— Так, если мне не изменяет память, ты сам назначил Александра передающим приказы, а меня практически твоим замом.

— Верно. А кто назначает хозяев? А? Ответь, мне пожалуйста, кто с кем должен встречаться? Я с вами, или вы со своим хозяином, говоря вашей терминологией, чтобы вот такие рядовые люди, — я кивнул на Виталия, — знали с кем разговаривают.

Ольга оторопело потупилась, а староста наоборот, взял слово:

— Для тебя так важно, чтобы тебе оказывали знаки внимания под стать твоему титулу?

— Не пытайтесь играть словами, Александр, я сейчас не в том настроении, чтобы деликатно раздавать реверансы. Тем более не вы ли пар минут назад говорили, что это неизбежно?!

— Вы в очередной раз правы, юноша. Возможно мы слишком увлеклись, но у нас существует уже четкое разделение обязанностей. Вы конечно можете перетасовать все на свое усмотрение, но я уверен, что лучше, чем есть сейчас у вас не выйдет. — Александр развел руки в стороны.

— О, Ивсел! Да я не собираюсь ничего менять, все идет как нужно. Просто я пытаюсь донести до вас одну простую мысль — интриг терпеть не буду. Все должно быть честно, открыто и прозрачно. Ольга пусть так и будет моим замом, вы занимайтесь общими вопросами. — Я осмотрел присутствующих и видя согласие, продолжил:

— Ну а теперь касаясь моей смерти. — Присутствующие заметно напряглись. — Я считаю, что поступили верно. В тех условиях другого выхода не было. Тянуть всю группу к деревне, где я воскрес — не вариант. Прорываясь потом через гоблинов, велик шанс оставить кого-то еще и опять возвращаться за ним. Мы просто не вышли бы из леса никогда. Остаться в деревне, пока за мной бежит летучий отряд, тоже риск, ведь велик шанс нападения на оставшихся и потери с их стороны. Самый лучший вариант — отвести весь отряд на безопасное расстояние, а потом отправить сильный мобильный отряд для того, чтобы вытащить всех тех, кого потеряли в пути.

— Мы так и поступили! — возмутилась Ольга.

— А я не вам это разъясняю. — покачал головой и продолжил. — Вернулись бы мы всем отрядом за умершим только в одном случае — если бы несчастье случилось с Али. Во всех остальных, правильный порядок действий именно такой, какой произошел.

— Я так понимаю, что за мной ты вернулся бы, не потому что сильно меня любишь... — насупилась Алиса.

— Как раз из-за этого, зай. А тот факт, что ты единственный хил на все братство, только

мне на руку. — я улыбнулся, видя, как сморщилась Юля.

— А чтобы этого не повторилось, я хочу показать вам одну вещь. — полез в сумку за свитком и услышал как ребята в очередной раз удивляются, что я заныкал от них на этот раз.

Внимание! Вы желаете активировать артефакт «Храм братства»?

Да/Нет

А вот дальше пошло как с очками, свиток рассыпался и на моих коленях оказался слиток серебристого металла. Недолго думая, я придумал единственно подходящую форму для храма, архангел с раскрытыми белоснежными крыльями и сложенными в молитве руками. Размером статуэтка получилась великовата, где-то мне по пояс, но за возможность дойти всем я сам лично готов тащить ее на своем горбу.

— Это что?! — выдохнули наперебой присутствующие.

Обелиск Храма возрождения братства «Эдем».

Класс: специальный, масштабируемый.

Обелиск служит точкой возрождения для участников объединения и позволяет производить базовые и внеочередные сохранения сознания. Количество внеочередных сохранений для каждого участника — 1 раз в месяц (дополнительно к доступному количеству раз).

Обелиск имеет пассивное свойство, которое выбирает глава объединения по своему усмотрению.

***Внимание!** Набор пассивных свойств ограничен и не может превышать трех. Будьте внимательны при выборе, т. к. пассивные свойства не сбрасываются.*

***Внимание!** Пользоваться обелиском могут только участники вашего объединения. Если после сохранения участник выходит из объединения, то точка воскрешения становится произвольной.*

Предмет совершенствуется вместе с уровнем вашего объединения.

Невозможно разрушить.

— Это штука, которая поможет нам упростить наше путешествие. Это переносной храм, если в двух словах. — пробормотал я, листая список пассивных свойств. М-да, плохо, когда есть выбор, очень плохо. Тут столько бафов, столько возможностей, что просто глаза разбегаются, а мало того, что выбрать нужно только три, так и переиграть потом не получится. Нет, конечно русская смекалка, присущая любому нашему человеку просто заорала мне в ухо, не тронь бафы. Запомни, что они могут и требуй этого от Вики. Цитируя старого еврея, зачем мне идти в филармонию, если у меня есть Яша, который учится играть на скрипке? Но в любом случае, оставлю выбор до будущих времен, не желая тратить пока два пункта. Один же я все же потрачу, тем более никто все равно не знает, какие возможности у этой штуки.

Вами выбран пункт — «Венчание».

«Ваш союз настолько силен и прочен, что не существует преград между двумя, по-настоящему любящих друг друга сердца»

Пассивное свойство:

Обвенчанные, получают кольца, которые могут указать направление к своей половине, в случае непредвиденной разлуки.

***Внимание!** Продлить или отменить «Венчание» возможно не раньше, чем через 1 (один) год в любом Храме Эдема.*

Активировать пункт «Венчание»:

Да/Нет

Конечно — Да! Это даст шанс людям не зависеть от мнения большинства и строить свою жизнь по своему усмотрению. По крайней мере, смерть теперь не может навсегда разлучить любящих друг друга людей, лишь отстрочить момент их встречи.

— Камрад, так мы копировались неделю назад. Эта штука станет актуальна не скоро. — разглядывающий архангела Матвей в досаде щелкнул статую по носу. — А теперь ее тащи, блин. И кто понесет?

— Ты! — я откровенно развлекался, глядя на недоумение на лице богатыря. Когда же я продолжил, к нему присоединились и остальные. — Ну а также, Сергей, возможно еще кто-то.

— Я дико извиняюсь, — Сергей не выдержал и волнуясь, попытался объяснить, что для человека умственного труда, с аналитическим складом ума, нелогично давать задания, направленные на проявление физической силы и выносливости, потому что какое-то там КПД страдает. В итоге после пятиминутной тирады, видя скуку и откровенное зевание окружающих он в сердцах воскликнул. — Да с чего вообще я должен это тащить?

— Прости, это не моя прихоть, а их. — Я указал одной рукой на Ольгу, а второй на Вику и пока девушки оглядывались по сторонам, пытаясь понять мой глупый юмор, продолжил. — Али, иди сюда.

Девушка встала с земли и отряхнувшись подошла поближе, подозрительно косясь на то, как я взял ее за кисть и встал на одно колено.

— Алиса, станешь ли ты моей женой?! — весело спросил, глядя на всю гамму чувств, промелькнувших на загорелом лице, от недоумения, сменившегося пониманием, до счастливого блеска в глазах, окончившегося слезами радости. В полнейшей тишине, казалось даже волны стали тише накатывать на песчаный берег, пока я дожидался ответа своей возлюбленной, сзади донесся голос Матвея:

— Ну не @\$% се... — стремительный звенящий щелчок оборвал фразу, Вика бдит, зато Али наконец вышла из ступора и улыбаясь произнесла:

— ДА!

Я встал и поцеловал девушку, в полнейшей тишине. «Вообще-то можно было бы уже начать радоваться» — с обидой мелькнуло у меня в голове, как палец правой руки обожгло. Только сейчас я заметил, что вокруг как-то сумрачно и тесно. Рядом пискнула Али, сильнее в меня вцепившись и тут же, с громким хлопком теснота пропала и нас затопил свет и свежий речной воздух. Вокруг кричали в восторге люди, а мы стояли и разглядывали свои кольца.

— Ничего себе! — Али восторженно вчиталась в короткий текст к кольцу, написанный на небольшом кусочке бумаги, появившейся только что, болтаясь на веревочке. — Я смогу его найти теперь в любой точке мира!

Вика с Ольгой переглянулась, и старшая, уступив место у статуи, кивнув шагнула в сторону.

— Кааамрааад, что за подстава!!! — возопил Матвей, обреченно смотря на раскинувшего крылья архангела.

— Ты не хочешь жениться?!? — Вика нахмурилась, но было видно, что ее глаза наполняются слезами.

— Я не хочу тащить ее... — попытался оправдаться Матвей, но девушка уже не слушала,

резко развернувшись ушла в сторону деревни, быстро пересекая разобранный лагерь. Богатырь кинулся за ней.

Ольга кинула вопросительный взгляд на своего мужа, и тот пробормотал:

— Оль, ну это, ты в общем... Когда два любящих сердца готовы...и если они хотят... ты тогда...

— Я согласна! — громко произнесла Ольга и статуя, ожив, расправила крылья, аккуратно приобняв ими стоящую перед ней пару. Прошло мгновение, и вот они уже в плотном коконе из красивых белых перьев, в самом верху которого загорается белым матовым светом большая жемчужина.

— Ща рванет! — авторитетно заявил Сашка, стоящий рядом со мной. И правда, свет достиг своего апогея, затмив по яркости солнце, жемчужина резко хлопнув разлетелась истаивающими кусочками, оставив перед нами ошеломленную пару, жадно хватающую воздух ртом.

Вокруг Али закружились близняшки, засыпав хороводом вопросов: что там, как ощущения и так далее. Вернувшийся хоть и с заплаканной, но довольной Викой, Матвей, предложил им проверить самим, вон какие достойные мужи стоят. Однако обернувшись, сестры увидели лишь быстро уходящих Шурика и Сашку, а Данил так сильно храпел лежа прямо на голой земле, что над ним заинтересованно склонился Первый, в поисках металлической наживы, которую беспрепятственно можно было бы спереть со спящего.

Вика с Матвеем повторили процедуру под одобрительные крики, а я сказал, только уловив секунду тишины.

— Александр, Ольга, зовите людей, будем сохранять. Я знаю, что вы недавно сохранялись, — поднял я руки, предупреждая шквал вопросов и пояснил, — этот артефакт основной своей функцией сохраняет участников братства раз в месяц. Но у него есть возможность сделать внеочередную запись. Количество записей в месяц зависит от количества участников в братстве. Смотрите. — Подойдя к статуе, я неуверенно положил руку на плечо архангела, поскольку не знал, как происходит действие. Однако все сработало как часы:

Внимание! Сохранение сознания невозможно, так как эта процедура вами сегодня уже выполнялась.

Желаете изменить точку привязки?

Да/Нет.

— Халява, приди! — весело закричали из-за близкого забора «достойные мужи», в лице Шурика и Сашки, и кинулись на перегонки к статуе. Мгновенно выстроилась очередь, причем люди, еще недавно проходившие мимо с самым занятым лицом на свете, сейчас стояли в первых рядах.

Вот так за разговором даже не заметил, как пришел вечер, и очень скоро запылали два больших костра и с десятков поменьше. С одной стороны одаренные, с другой обычные люди. Что же, так устроено общество, очень в человеческом духе сторониться того, кто от тебя отличается. Ты можешь выжимать его талант досуха, пользуясь во благо для себя его странностями, можешь общаться и даже работать вместе, но жить с ним рядом, допуская в свою интимную зону комфорта — боже упаси!

И ведь в тайне души обычные люди нам завидуют, клянут судьбу, что она обошла их стороной, косятся, когда творится волшба и со спокойной совестью шушукуются за нашими спинами, перетирая косточки. По сути ничего не изменилось, на Земле проигравшие или

отставшие от лидера, всегда кляли богатых родителей тех, кто их обошел по работе, яростно кричали вслед девушке на дорогой машине: «Насосала!» и мечтали устроиться в Газпром хотя бы уборщицей. Они сменили мир, условия жизни, казалось бы, живи и строй такой мир, который тебе хочется, в котором ты будешь комфортнее себя чувствовать и где сможешь стать первым. Но нет, уже и здесь интриги, заговоры, шепот за спиной, показательные поступки, безнадежно опущенные руки и зависть. Я их не понимал, и уже не раз пытался призвать к разуму, ведь мы можем здесь добиться чего-то, только держась вместе, ну не построит одиночка себе рай, как не будет стараться. Но как всех объединить, чтобы в едином порыве все стали строить светлое будущее? Али с Матвеем лишь заржали, когда я ответил им на вопрос о своей задумчивости.

— Камрад, люди, те еще твари! Они понимают только метод кнута и пряника. — Матвей ободряюще хлопнул меня по плечу. — И хочешь совет? Гоняй в хвост и в гриву всех кого видишь иначе они либо сядут тебе на шею, либо ни в грош ставить не будут.

— Разве доверие построишь на страхе? — я задумчиво покосился в сторону горящих неподалеку огней.

— Нет. Но большинству наплевать на тебя лично и срать на твое желание настроить доверие. Они хотят сыто жрать, спать в тепле и размножаться. Все. — категорично рубанул рукой воздух мужчина, ловя согласные кивки от соратников, окруживших костер. — Снимай свои розовые очки, камрад. Ведь башка у тебя варит, но порой ты ведешь себя как пацан!

— Так мне и есть всего ничего, Матвей! — я рассмеялся и обняв Али, притянул ее к себе.

— Ты тоже так думаешь?

Девушка пожалала плечами, а на вопрос ответила Ольга, вошедшая из темноты ночи в круг света костра:

— Знаешь, сначала нужно понять, чего ты хочешь. Править большим количеством людей и вести их к будущему, которое кажется тебе правильным? Тогда без кнута не обойдешься. Нужно думать масштабными категориями, легко отказываясь от меньшего, в пользу всеобщего большего, придется нырять в дерьмо по самые уши и быть готовым к массовой ненависти. Перед тобой будет постоянно выбор, потерять одного, но спасти десяток или наоборот. Хотя, ты можешь заниматься своими делами и жить в свое удовольствие, свалив на кого-то другого ныряние в говно. Стоит объяснять, что во втором случае ты лишь марионетка в руках настоящего правителя? Пора определяться, Евгений. Через пару дней нам понадобится лидер, а не просто грамотный вожак.

С этой мыслью я, распрощавшись со всеми, отправился спать, но сон не шел. Ребята деликатно стараясь не шуметь, тихо улеглись у костра, поставив Данилу за сторожа. Меня же раздирали противоречия, я понимал, что этот мир такой же злой, как и Земля, даже кровавее будет, поскольку выходы для агрессии здесь более примитивны. Не понравился человек? Он тебя обманул, предал, оклеветал? Нннааа, нафиг, молнией по хребту и все дела. А такая вещь как бессмертие, несмотря на потерю памяти, снижает ценность человеческой жизни до стоимости обычного гроша.

Дикое, первобытное общество, которому еще стоит немало повариться в котле человеческих распрей, прежде чем установятся какие-то нормы поведения. Стоит вспомнить средние века на Земле, когда слово «честь» было не просто набором звуков, а формировало образ жизни, и наше время, где аналогичное понятие считается анахронизмом, пережитком прошлого.

Хотя с другой стороны, что мне дала эта жалость и желание быть цивилизованнее? Артема, который охотился за мной или мерзкого гоблина, обманувшего меня как ребенка, да долго перечислять можно. Конечно, задним умом мы все сильны, а в ситуациях, когда сидим на диване и глядя в телек орем главному герою боевика: — «Дибил, убей его, он же потом захватит в заложники твою мадам!», так вообще эксперты.

В нас полна уверенность, что на месте героя никогда не допустили бы такую глупую ошибку, плюем в экран и громко ругаемся на предсказуемость сюжета, картонного героя, банальность поступков, приведших к осложнениям. А затем выходим на балкон зимним морозным вечером в одной пижаме, чтобы быстро покурить и, закинув мимоходом в рот котлету из холодильника, падаем спать. Мы чувствуем себя непревзойденными мастерами в философии человеческого поведения, но ежедневно топчемся по одним и тем же граблям, даже уже не стараясь придумать оправдания для самих себя. Эта мысль принесла мне покой и уверенность, что не нужно пытаться выдавить из себя кого-то, а нужно просто быть самим собой, с достоинствами и недостатками. Как сказал недавно Альдрик, все дело в равновесии между этими плюсами и минусами.

Я лежал на одеяле, прижатый мерно сопящей на моей груди Алисой и смотрел на чистое ночное небо, бесконечно глубокое, с маленькими крупинками звезд, рассыпанных в пустоте. Уснуть не удавалось, философский настрой бродил в голове подобно молодому вину в бочке, постоянно выдавая мысль за мысль, которые уже через несколько секунд забывались, вытесненные новым хороводом размышлений.

Рядом пробежал, громяхая камнями, с мечом на перевес, подросший Первый и принялся тормозить Матвея. Мужчина, видимо, уже не первый раз подвергался подобной процедуре ранее, поскольку, не открывая глаз молча достал из-под свертка, заменяющего подушку, металлический наконечник стрелы, сунул голему и с чувством удовлетворения, написанном на сонном лице, повернулся на другой бок.

Нужно отдать должное голему, малыш не раздумывая схватил подарок, но спрятав его у себя за пазухой от богатыря не отстал, продолжая трясти его свободной конечностью, а поблескивавшим алым, в бликах почти угасшего костра, мечом указывал на сливающийся с ночным небом горизонт. Я с интересом приподнялся, аккуратно освободившись от объятий девушки, желая посмотреть, что там может быть такого. Волноваться не о чем, часовые молчат...

— Да твою же мать! — я набрал, больше воздуха в грудь и заорал, как мог. — ТРЕВОГА!

За несколько секунд меня окружили сонные друзья, тщетно пытающиеся разлепить веки и машущие перед собой своим оружием, сражаясь неизвестно с кем. Я же сделал два быстрых шага и от всей души пнул Данилу, продолжавшего сонно возиться в одеяле.

— Хренов часовой! Вика баф всех с оружием и одаренных, Али в людскую массу, сдвигай народ в кучу к реке, Матвей и Андрей, берете людей и вырубаете кусты и деревья у речки, стволы в воду, но не отпускать... Сашка все слышал? Беги, дублируй старосте и матери. Близняшки, одна ищет Юлю, другая Виталия, их ко мне без промедления, вперед. — Друзья замерли в непонятках, и я молча показал им пальцем во тьму. Первыми пискнули, разглядев угрозу сестры и тут же убежали в ночной переполох разбуженного лагеря, рассержено гудящего словно улей. Следом и остальные замечали маленькие светящиеся точки, которые собирались далеко в темноте горизонта в бледную нить, словно змея, ползущая по степи, может и не целенаправленно к нам, но явно в нашу сторону.

Ко мне подбежали близняшки и начали наперебой говорить о том, что они нашли тех, за кем я отправлял, но им сказали, что подойдут попозже.

— Хорошо, малышки, идите к Али, поможете ей. И передайте, пусть все тушат костры. — Синхронно кивнув, девчонки быстро убежали. Я же двинулся к костру старосты и безошибочно нашел там всех искомым.

— ... мам, ну он же сказал, что всех к реке, — услышал я часть разговора и сходу громко произнес, вступая в круг света. — Юлия и Виталий. Если еще раз выслушаетесь моего приказа, будет незамедлительное исключение из братства, прошу Ивсела зафиксировать.

Парочка тут же удивленно дернулась, видимо получив уведомление от системы и зло уставилась на меня.

— Пока у нас есть... — я обернулся, глядя на приближающийся пояс огней, прикидывая сколько времени можно выиграть и совершенно игнорируя их взгляды, — ... минут двадцать, нам нужно, во-первых, согнать народ в кучу к реке. Раз огни идут по земле, будем надеяться, что рекой сможем прикрыть спину. Ольга, это твоя задача. У тебя максимум десять минут, вперед. — Нужно отдать ей должное, несмотря на появившийся в последние дни гонор, женщина верно оценила ситуацию и тут же кинулась выполнять распоряжение.

— Во-вторых, Матвей сейчас рубит деревья, благодаря его таланту дело спорится. Нужно направить людей и выложить заградительный костер, но не поджигать пока что. Оставить проход только с одной стороны, шириной метра два, постараться сделать запас дров и оставить несколько стволов в воде, как вариант запасного выхода. Староста — это твоя задача. — Александр молча кивнул и быстро удалился во тьму, в сторону людского переполоха.

— А мы? — угрюмо спросила девушка, вызвав из четок на руке черный щит с драконом.

— Вы определяете место, где будет проход, как наиболее удачное для защиты место и у вас, на это, осталась пара минут. Виталий сдержит первый натиск, благо его защита ему в помощь, ты оценишь противника и решишь, как лучше поступить, чтобы максимально эффективно использовать умения твоего оружия. Справишься? — девушка неуверенно пожала плечами.

— Где твой гонор, Юля? Или ты только с другими задираться способна, а как до дела дошло так все, зассала? — Специально постарался быть грубым, чтобы разозлить девушку и сбить мандраж, что вполне удалось, судя по злобному взгляду из-под бровей. — Я буду рядом, подскажу, как и что. — добавил я.

— Сама справлюсь... — процедила она, перехватывая скользящий в вспотевшей руке жезл.

Видно было, что она еще хочет поспорить, но я уже не обращал внимания, повернувшись к Сашке и направившись в сторону песчаного берега. Светящаяся лента приблизилась довольно близко, чтобы можно было уже различить слабый гул, приносимый к нам порывами прохладного ветра.

— Саня, бегом собери всех, кто может держать оружие и поставь между женщинами и заградительными кострами, я сейчас подойду. А! Дай стрелу... — Я быстро направился немного в сторону от основной группы, решая на ходу дилемму, какой величины делать камень. Чем больше кристалл, тем меньше энергии у меня останется, а на создание двух нормальных я потрачу весь имеющийся запас. Хотя, есть Сергей и ему подобные, с радужной аурой, плюс одаренных хватает, можно дать камни им.

Надрезал кисть острием стрелы и чертыхнулся, больно! Да и требуется определенное

усилие, чтобы переступить через себя, каждый раз добровольно нанося себе рану. Однако на этом мучения не кончились, нарисовать знак не удавалось, песок лишь налипал на окровавленный палец, а время-то идет, гул приблизился и стал различим топот множества копыт. Хлопнув себя по лбу, догадавшись, быстро начертил широкую первостихию камня и плеснул в нее самую толику силы, получив под ногами большой каменный блин. Это другое дело, на нем рисовалось легко и просто, и логично разделив свою ауру на две части, уже спустя полминуты у меня в руках была пара кристаллов, размером с небольшое яблоко. Один переливался огнем, а второй светился мутно белым цветом, и как результат, совершенно пустая полоса ауры. Играем ва-банк.

Уже подойдя к плотной людской группе я смог оценить уровень нашей готовности — твердая четверка. У воды тесно столпилась человеческая масса, затем стояли Али с близняшками и Вика с Ольгой, а плотным полукругом с щитами на изготовку прикрывал их Староста с бойцами из числа людей. Остальные одаренные рассредоточились малыми группами, среди которых я увидел Сергея и Шурика, тут же позвав их к себе. Вручил по камню и объяснил, что нужно делать, перекрикивая топот множества копыт, несущейся огненной реки мимо нашего лагеря в полукилометре сбоку.

Несмотря на то, что наши костры были потушены задолго до их приближения, огонь в степи скрыть не просто, поэтому уверен, нас заметили издалека. В подтверждение моих мыслей, от основного потока отделились пара всадников и высоко подняв над собой факелы двинулись в сторону реки, явно проверяя берег.

По предварительной оценке, там несколько сотен наездников, если считать по разгоняющим тьму огонькам яркого потока, и я не верю, что мы сможем их одолеть. Возможно получится договориться, напугать, сдержат нейтралитет, но разбить в пух и прах — навряд ли. Надежду на мирную встречу разрушил дротик, воткнувшийся рядом со стоящими в нескольких метрах впереди Виталием и Юлей, тут же прикрывшихся щитами. Промых ознаменовал громкий гортанный крик метнувшего и от основного потока отделилось еще с десятков наездников.

— Сергей, поджигай костер. Щиты на изготовку. Юля, жди пока не приблизятся как можно больше и в мумии...

— Не учи ученую! — прокричала в ответ девушка, посылая сгусток тьмы в ближнего всадника, однако попасть ей не удалось, тот не стоял на месте.

Тем временем, по сложенным в кострища деревяшкам прошелся огненный поток, в этот раз получившийся крупнее, заставляя гореть даже сырое дерево, заметно осветляя пространство вокруг и вынуждая сбрасывать скорость уже приблизившемуся десятку всадников. Хотя, пожалуй, со всадниками я поспешил, было некоторое несоответствие, конское тело не могло похвастаться головой. Вместо нее, там, где обычно у земных животных начинается шея, здесь брало свое начало мужское туловище. Что за чудовище придумало это существо, насколько должна быть большой фантазия у программиста с дизайнером, чтобы создать подобную смесь. Хотя, вопреки моему здравому смыслу, в движениях создания была видна грация и мощь, завораживая и увлекающая. Человеческая часть очень напоминала индейцев, из исторических фильмов, голый мускулистый торс со следами боевой раскраски, ожерелье из клыков и когтей, да вплетенные перья в длинных волосах.

Оказавшийся рядом староста прокричал:

— Это кентавры!

— Вы с ними встречались?! — я недоуменно глянул на мужчину.

— Что? А, нет, во время моей молодости они были популярны, как фентезийный элемент, вот видимо разработчики их сюда и вlepили. Эти воины должны ценить доблесть и умение убивать, постоянно соревнуясь в мастерстве. — И шагнув вперед Александр прокричал стоящим впереди. — Виталий! Попробуй вызвать кого-нибудь из них на поединок!

Однако тот даже не успел двинуться, как прозвучала гортанная команда и десяток толстых дротиков вырвалось из темноты. Стремительно пролетев над огненным заграждением, маленькие копья впились в выставленные щиты, просвистев в опасной от нас со старостой близости.

— Есть идеи? — несмотря на опасность момента, староста казался умиротворенным и спокойным как никогда.

— Есть. Миром мы не разойдемся, жаль, я так на это надеялся. Пока эти кентавры не позвали остальных на веселье, бери бревна, кстати сколько вышло? — Я смотрел как от кружащих перед заграждением существ, оторвался один воин и направился к остальной толпе.

— Семь...

— Привязывай архангела и вплавь на ту сторону реки. Уводи всех, кроме моего отряда. Оставишь нам одно бревно, мы выиграем для вас время. На той стороне желательно не светиться, с вещами смотри сам, получится забрать или нет ...

Староста кивнул, и быстро вклинился в толпу. Я тем временем, забрав один из щитов у ближайшего мужика, подбежал к обороняющейся парочке. Девушка материлась как сапожник, тщетно пытаясь попасть по крупным, но быстрым и юрким целям. Кентавров это лишь развлекало, они выстроились в хоровод, кружась по большому кругу в десятке метров перед Юлей гортанно смеясь и улюлюкая.

Все ее сгустки тьмы проходили мимо, лишь превращая в пыль участки с высокой полевой травой, там, где ее еще не успели притоптать копытами. Так продолжалось пару минут, пока к кружащимся не прибавились еще кентавры, подоспевшие от основного отряда. Да и сама лента огней, замедляла свой стремительный бег мимо нашего убежища, закладывая вираж и явно намереваясь вернуться обратно.

— А вот теперь будет весело! — пробормотал я и присев на одно колено закрылся щитом как можно больше от натянувших свои луки кентавров. Ночной воздух загудел от поющего в полете оперения и следом в мой щит застучали стрелы, с такой силой, что создавалось впечатление, будто кто-то просто колотит по нему дубиной. Пробившая доску стрела, это впечатление быстро развеяла, впиваясь кончиком в руку. От щита стоявшей рядом Юли стрелы просто отскакивали, как в прочем и от всего, засветившегося оранжевым, Виталия, что вызвало не шуточный ажиотаж среди атакующих, которые тут же перевели весь огонь на нашу троицу.

Без малейшего зазрения совести я спрятался за спинами своих соратников и, пользуясь минутной передышкой, обернулся к реке, желая посмотреть, как идет эвакуация. В кажущейся маслянистой темной воде, практически не видные в слабом звездном свете, плыли бревна, с прицепившимися к ним людьми, медленно пересекая полноводную реку. Все семь штук... Правда одно заметно отбилась от общей связки и находилось прилично вдалеке от остальных, но это никак не успокаивало. Какая разница, упустили его в суматохе недавно или уплыло оно сразу же, как срубили? Беда в том, что одно дело уплывать, держась за бревно, а другое — барахтаться в одежде, побросав все вещи. Хренов старпер!

Подавив раздражение, я пробежался взглядом по оставшимся спутникам: Матвей с Викой, Али с близняшками, да Сергей с Шуриком. Нет горе часового, хотя что уж говорить, все хороши. Среди людских сторожей тоже никто не заметил опасности, если бы не Первый... Кстати! Он тоже тут, как его то через реку перетаскивать?

Сзади раздался гневный крик десятка глоток, существа разъяренно потрясали в воздухе дротиками, привлекая все новых и новых соратников из основного табуна. Юле все же удалось попасть в одного из нападавших, за мгновения превратив грозного воина в рассыпающуюся пылью мумию. Луки и дротики быстро были убраны за спину, а им на смену пришли длинные копья, с болтающимися у самого острия разноцветными лентами. Плотная масса кентавров, замерев ненадолго, потеряв еще пару осыпавшихся пеплом воинов, колыхнулась и начала брать разбег. А вот это уже страшно, тут ни один щит не спасет, костер вообще детский лепет. Такая лавина пронесется не замечая ничего, это самое «ничего» оставляя после себя, перемалывая в труху копытами, все что попадет.

— Все к нам, быстро! Вика стену! — События понеслись с невероятной скоростью.

Вперед, растолкав Юлю с Виталием вылез Первый, глубоко воткнув подобранный дротик в землю, он начал стремительно менять форму, теряя облик человека. Голова и плечи слились воедино, грудь вышла вперед, заострившись, напоминая нос обычной лодки. Земля вокруг голема быстро твердела, превращаясь в камень, еще мгновение и между кентаврами и нами окончательно застыла гранитная преграда, отдаленно напоминающая волнорез. Края, обращенные к надвигающемуся табуна, были покрыты остриями стрел, грозно сверкавшими в отблесках огня.

Шириной гранитный валун получился не большой, но пусть и в тесноте, а спрятаться за ним удалось, закрывшись с боков щитами. Земля дрожала так, что подпрыгивали камешки у ног, лавина кентавров набрала скорость, раскручивая гигантскую огненную спираль на темном холсте ночной степи. Первые несущиеся опустили копья, готовясь сорвать богатырским ударом щиты, высывающиеся с боков появившегося волнореза.

Когда до нашего укрытия оставалось меньше десяти метров, перед нападавшими начала стремительно расти колючая стена, быстро преграждая путь. Если первые атакующие смогли перепрыгнуть разрастающиеся кусты, то остальные просто не успели среагировать, с криками боли и злобы вминаясь тяжелыми телами в упругую преграду. Слышался треск ломаемых копий и крики боли пострадавших, оказавшихся в ловушке.

Мимо промчался жидкий десяток растерявшихся воинов, потерявших на вынужденном прыжке скорость и попытавшихся сбить наши щиты. Однако, эффект был уже не тот, поэтому кентавры не останавливаясь проносясь мимо нас, лишь копьями ловко раскидали горящие ветки, организовав тем самым проход для следующих воинов.

Радоваться маленькой удачи было некогда, живая стена из колючек выгнулась от давления и после пары секунд шаткого сопротивления опрокинулась, увлекая за собой полузадушенных и раздавленных воинов, которым не повезло оказаться на ее пути. По телам своих товарищей через образовавшийся проход хлынули разъяренные существа, размахивая копьями. Блин, чуть не забыл!

— Юля, Виталий вступите в мой отряд... принимайте же! — после секундного замешательства я увидел еще две иконки, добавившиеся к группе. Сейчас было бы весело, если бы наряду с мумиями кентавров еще и мы все пылью рассыпались. Надо же так опростоволоситься, все у меня в группе так и болтаются, а вот про этих двух только сейчас подумал. Кстати, аура Шурика совершенно пуста, похоже Первый неплохо ест на

поддержании этой формы, а сам парень сейчас был без сознания. Значит планы немного меняются.

— Сергей, подпитывай Первого, кристалл отдай Виталию. Матвей, возьми у Шурика. — Пока я объяснял, что нужно делать, попытавшиеся разогнаться кентавры на жалких десяти метрах, нас разделяющих, вновь были вынуждены резко отклоняться в сторону или тормозить, упираясь то в одного из своих, то в другого, оказывающегося с оплетенными корнями ногами.

Оставшиеся метры собрали перед нашим камнем настоящий аншлаг. Вика использовала все имеющиеся умения, замедляя общий натиск то корнями, то вырастив большое сухое дерево, обхватившее одного из воинов и тем самым, преградив не маленький участок пути для атакующих. Юля палила по откату сгустками и практически всегда попадала, но лавина неумолимо напирала. Злые кентавры мешали сами себе в получившейся тесноте, толкаясь и цепляя друг друга оружием. Удача на нашей стороне и второй такой возможности не будет, благодаря умениям Вики поставивший кентавров в столь не удобные для них условия. Когда над нами навис частокол дротиков и копий, а несмотря на то, что Сергей щедро отдавал энергию Первому, по волнорезу уже пошли трещины, не выдерживая силы натиска этих немалых конских туш, я закричал Юле:

— Давай! — девушка кивнула и нас тут же окутал густой черный дым, пожирая корчащихся кентавров, оказавшихся в радиусе действия. Быстро рассеявшись, он показал настороженным существам, что стало с их собратьями, но в отличии от гоблинов, страха, при виде корчившихся раненых товарищей и валяющихся безжизненных сухих тел, в глазах воинов не оказалось. Осторожно ступая копытами, в мертвый круг заходили новые кентавры, не в силах сопротивляться давлению наседающих сзади.

Юля вскинула жезл и камень в наверху разорвался, однако эффект получился несколько другим. В этот раз атакующих проняло, поселив в их душе ужас, однако кинулись они не назад, давя и сминая своих братьев, а вперед, увлекая табун на новый круг. Прикрывшись, мы смотрели как мимо проносятся мощные конские тела, периодически ощущали глухие удары копий о деревяшки щитов, слышали гневные вскрики тех, кто боком задел наш каменный волнорез и вспорол шкуру о торчащий наконечник стрелы.

Когда показался круп последнего атакующего, в ушах все еще стоял гул и пару секунд потребовалось на осознание наступившего затишья. Отогнав оцепенение, я вскочил с корточек на ноги, чтобы увидеть, как табун разгоняется по широкой дуге, готовясь зайти на новый круг. Мне казалось, что мы их численность как минимум уполовинили, на самом же деле количество факелов в сереющем небе практически не уменьшилось — их было все так же много.

— Матвей, Виталий ваш выход.

Несмотря на мои переживания, у ребят все получилось в лучшем виде. Огненный столб в руках нашего богатыря, под его восторженные крики, жадно поедая полевую траву, не смотря на выступающую росу, запуская в предрассветное утро клубы черного дыма. Виталий немного замешкался, но вскоре и у него получилось справиться со своим кристаллом. Я заключил в него первостихию воздуха, логично полагая, что если ситуация и придет к применению крайних мер, то мы можем попытаться отгородиться стеной степного пожара, что посерьезнее, нежели ряд жидких костров.

Я устало оперся на груду осыпавшихся камней, позвав Первого, хваля его и обещая все железо, которое мы подберем с погибших кентавров, отдать в личное пользование. Тут же

появилась Али, накрыв меня, и двух потерявших сознание от истощения своим фирменным куполом. Бледная кожа Сергея и Шурика наполнилась розовым румянцем, а моя рука, пострадавшая от стрел, нещадно зачесалась, сигнализируя о своем исцелении. Рядом плюхнулась прямо на землю Юля:

— Вау, вот и хил проснулся! Я считала, что хилить нужно во время боя, а не после... — девушка была как всегда в своем репертуаре, впрочем, Али пропустила ее тираду мимо ушей, лишь нервно дернув плечами.

Позади нас завозились, приходя в себя Сергей с Шуриком, послышалось щелканье соединяющихся друг с другом камней возвращавшего себе привычную форму Первого, но мы, не обращая на это внимания, во все глаза смотрели, как гонимый сильным потоком ветра, разрастается полукруг огня, сплошной стеной расходящийся в разные стороны. Разгоняющий черные клубы ветер из кристалла, позволил увидеть уходящую в даль вереницу огней.

— Почему они не обошли нас по воде?! Это же самый логичный способ! — недоуменно повернулся ко мне Виталий.

— Потому что их сила в скорости, таранном ударе всей массой. Нам повезло, что удалось остановить их разбег, иначе всех втоптали бы, даже Первого. А в воде они медленные, неповоротливые и уязвимые.

— Че вдруг повезло? Мы их нехило раскатали! — Юля гордо встала, и я тут же ее осадил.

— Ну, ну. Их первая атака вывела из строя троих, включая голема, у тебя... — я взгляделся в ее полоску ауры, — ... у тебя ауры половина ушла, я вообще пустой. При том убили мы от силы кентавров двадцать, из пары сотен... И правда, какое везение, твоя воинская выправка, помноженная на доблесть... Если бы не посох Вики и эти камни, обнимались бы с архангелом. Кстати, камешки сдаем!

— А что тогда мешало сразу поджечь степь, если ты такой умный и все просчитал заранее? — Юля вскочила, теряя контроль над собой и выставляя перед собой посох. Мгновенно меня окутали два купола, зеленый и синий, а Матвей начал наводить свой кристалл на девушку.

— Тихо всем! — Я реально взбесился. — Че как-звери-то?! Давай Юль, пали, ты же это собиралась сделать? Не забылась, девочка? Правда ты в группе, а на союзников твое оружие не действует, но это же мелочи, верно? — обернувшись к остальным, более спокойно произнес. — Успокаивайтесь, не до разборок сейчас.

Пару раз глубоко вздохнув привел себя в порядок, погасив в душе кипевшую и требовавшую немедленного выхода яростью, что впрочем, с каждым разом становится делать все труднее.

— А сразу поджечь, даже если бы мы и успели... Ты могла гарантировать, что там не шла такая же группа людей, в поисках лучшей доли? А может там оказались бы безобидные существа или наоборот полезные, как гоблины?

— Моя задача драться, а не думать! — моментально лягнула девушка, стремясь, что последнее слово осталось за ней. Я хмыкнул, глядя, как лицо воительницы заливают краской смущения, от позднего осознания своей глупости.

Быстро забрав кристаллы у откровенно веселящихся мужчин, вздохнул с облегчением, в отличие от оружия Юли или Вики, стихии, заключенные в камнях из моей крови, ограничений не имели. Не хватало еще, выпутавшись из непростой ситуации с кентаврами,

тупо положить всех вокруг на нервах.

— Давайте быстро общмонаем трупики и валим на ту сторону! — Жизнерадостно воскликнул я. — Матвей, а ты — руби дерево...

* * *

Рабочий день был на удивление плодотворен, Инесса получила массу интересных наработок на будущее, провела полезные встречи. Вообще будни топ-менеджмента скучны и однообразны: утро, спортзал, бизнес встреча за обедом в каком-нибудь ресторане, когда по сути и происходит вся деловая активность. Пятнадцать минут неспешной беседы, во время которой верхушки крупных компаний решают интересно им сотрудничество или нет, после чего, заскочив на часок в родной офис, дабы сотрудники не забыли, как выглядит их шеф и раздав указания, едут дальше по своим делам. Девушка в этом плане немного отличалась от своих коллег, предпочитая проводить встречи в своем офисе, занимавшем целый этаж корпоративного здания.

Хотя, честно говоря, к топ менеджменту Инесса себя не относила, однажды даже устроив одной журналистке вылет с работы со всеми вытекающими, после того, как во время своего интервью, та случайно назвала ее менеджером высшего звена. Вспомнив этот случай, девушка пожалала плечами, она должна тщательно следить за своей репутацией, сегодня ее обозвали работником офиса, а завтра будут кричать, что она шлюха...хм... нет... неудачница! Вот слово пострашнее.

Возможно подражая старику, которому принадлежал пентхаус, девушка отбила себе целый этаж, пользуясь тем, что он многое ей спускал с рук. Именно в такой формулировке. Она давно заметила, что предложений и подарков от него ждать не стоит, но если проявить наглость (в допустимых пределах), то как правило все заканчивается пятиминутной беседой по скайпу. Ни каких оскорблений или угроз не звучало, но после каждой беседы девушка чувствовала себя выжатой как лимон, а порой ловила даже себя на мысли, что сожалеет о содеянном, как это было после выволочки за нагло отписанный этаж в личное пользование. Ей прощалось многое, но как бы Инесса не юлила, как бы не пыталась выведать зачем именно она понадобилась старику, не смогла продвинуться ни на йоту, лишь потеряв пять детективов да немалую сумму в банке.

Сначала все было красиво — до нее дошел слух о готовящемся масштабном предприятии. Денег у нее, в отличии от Олега, на полноправный вход не хватало, но все же мощной она могла поспорить со многими изъявившими желание принять участие в планируемом проекте. Девушка ухмыльнулась, вспомнив, как боролась за место в совете директоров, а одного конкурента пришлось даже отправлять на заслуженный отдых автомобильной аварией. И весь этот бег по головам она устроила ради того, чтобы в прекраснейший момент ее восхождения на трон, сбоку приоткрылась дверца и вышел серый кардинал, мгновенно расставив по своим местам необходимые ему фигуры.

Инесса встряхнула головой, отгоняя неприятные воспоминания, чертов старик постоянно крутится у нее в голове. Как она мечтала, что однажды проснется утром и узнает, что эта рухлядь наконец сдохла! Пусть несколько иначе, но это утро наступило, старика нету, однако вопросов в голове стало еще больше, а ожидания окрасились в тревожные

цвета. Интересно, у этой лестницы власти есть конец? Только она уверилась, что старик является вершиной гигантской пирамиды, управляющей значительной частью мира, если вообще не целиком, как «БАЦ!» и появляется новая ниточка, ведущая в темную неизвестность.

Ведь, как выяснилось, последнюю неделю командует всеми двойник старика. Кто его поставил? Зачем? Куда делся САМ великий и ужасный, а может его кто-то сдвинул с шаткой верхушки власти? Вопросов много, ответов нет, но детектив, получив заказ, усиленно копает в этом направлении, возможно уже завтра Инесса получит первую порцию вкусных секретиков. Девушка довольно потянулась и встала из-за массивного стола. На сегодня довольно, пора выезжать домой.

— Андрей, готовь кортеж, — нажав кнопку селектора скомандовала девушка.

— Инесса Андреевна, это Игорь. Андрей по вашему указанию отъехал, велел его дожидаться, он будет через два часа. — Раздалось неловкое бормотание в ответ.

Вскочив, девушка быстро подошла к толстой резной двери и резко ее открыв прошипела в лицо опешившего охранника.

— Мне срать как кого зовут! Его повеление можешь по буковке затолкать себе в задницу, вместе с часами и батарейками к ним. Кого он среди вас, валенков, оставил за старшего?!

— Ммменя... — м-да, до Андреевой выдержи этому солдатику далеко.

— Ну так не переключай на других свои обязанности!

— Просто он сказал, что вы должны... что вы планируете работать до пяти... а сейчас три... просто он успел бы... — мужчина поплыл, покраснев и окончательно запутавшись в словах.

— Заткнись... — устало пробормотала девушка и с надеждой глянула на второго охранника, — а твое лицо мне знакомо... Ты то хоть как, говорящий?

— Так точно, мэм!

— Уже радуется. Где Андрей этого идиота откопал, не знаешь? — задала она вопрос, впрочем, больше для себя, однако охранник ответил.

— Он из усиления, мэм. Разрешите поделиться мнением? — получив кивок, он продолжил. — Игорь не мастер толкать речь, но дело свое знает, мэм!

— Игорь, — Инесса криво усмехнулась, придумав для себя развлечение на время предстоящей часовой поездки, — пока я спускаюсь в лифте, все должно быть организовано, а затем... — Девушка приблизилась вплотную к пунцовому охраннику, наматывая проводок наушника на пальчик и специально громко прошептала, — ... а затем жду тебя у себя в лимузине, посмотрим, как ты знаешь свое дело!

Оставив опешившего хватавшего ртом воздух мужчину, Инесса направилась к лифту, и через минуту вошла в зеркальную кабинку, быстро заскользившую вниз. Раздраженно заметила в мимолетном отражении зеркал, что охранник уже пришел в себя, ну и ладно, тем приятнее будет подразнить его в машине. С Андреем последнее время так скучно, скала, а не человек, ничем не прошибешь его, может он вообще гей?! В любом случае, пока он выбирает двойнику старика подарок, она немного развлечется, вгоняя в краску новенького, так что все складывается как нельзя удачнее.

Длинный просторный салон лимузина слегка подрагивал на неровностях дороги, но шелковые подушки и мягкие кожаные диванчики сглаживали покачивание несущегося по автостраде автомобиля. Инесса предпочитала комфорт, поэтому стекла были максимально

загонированы, из акустической системы лилась спокойная нежная музыка, а в мини-баре подрагивали, покрытые капельками воды, охлажденные бутылки с напитками. Неловко сутулясь сидел напротив девушки пунцовый охранник, периодически поглядывая на часы и явно нервничая.

— Не волнуйся. Нам ехать еще сорок минут, — томно прошептала Инесса, помахивая на свое лицо ладошкой, — но я тебя понимаю. Скорее бы уже, а то тут так жарко...

Мужчина вдавился в сиденье, а девушка, имитируя духоту, несмотря на исправно работающий кондиционер, принялась расстегивать пуговицы на белой офисной блузке, обнажая глубокое декольте. Наконец, пуговицы кончились, и Инесса откинулась на мягкую спинку сиденья выгибаясь, вздымая грудь и обнажая плоский живот. Ноги, обтянутые офисной юбкой, правда слишком короткой, чтобы быть строгой, слегка раздвинулись, впрочем, настолько, чтобы создать иллюзию открытости, но все пикантные подробности дорисовать должно уже воображение зрителя. И судя по немигающему взгляду охранника, его фантазия сейчас взрывалась миллиардами красок. Однако нужно отдать ему должное, стоя на пороге момента, когда здравый смысл пасует перед инстинктами, он таки нашел в себе силы и с огромным усилием отвел глаза в сторону.

Ну уж нет, дружочек! Моя игра заключается в том, чтобы отшить тебя истекающего слюной у моих коленок, а не в том, чтобы ты сидел и боролся со своими соблазнами! Она стремительно сорвала с себя блузку и кинула в сидящего напротив охранника, оставаясь в одной юбке, так как бюстгальтер категорически не признавала:

— Ну что ты сидишь? Ты мужик или нет?! — капризно вскрикнула она.

— Прошу меня...прошу прощения, но что ты... вы... чего... — все больше сбивался мужчина, по мере того, как девушка приближалась к нему все ближе. Когда между ними практически не осталось пространства, Игорь не выдержал и положил руку на живот девушке.

Она мгновенно отстранилась, подхватив блузку и быстро ее надевая.

— Это что сейчас было?! — казалось от этого голоса бутылки в мини-баре покроются льдом.

— Ну вы... вы просили ... мужчина ли я... — окончательно растерялся охранник.

— Ну так если мужик, то почини хренов кондиционер, жарко ведь, а не руки распускай! — ее тираду прервало резкое торможение автомобиля, заставив оборвать обвинительную речь и схватиться за спинку мягкого сидения, чтобы не улететь вперед.

— Я выясню, не выходить! — достав пистолет, мужчина кардинально изменился, хищно улыбнувшись и отдав команду тоном, не терпящим возражений. Быстро выскочив из салона, он захлопнув за собой дверь.

За окном послышались негромкие хлопки, едва слышимые сквозь музыку, снаружи чувствовалось какие-то быстрые движения и удары о корпус лимузина. Девушка быстро подтянула к себе сумочку и достала свой телефон, набирая номер Андрея, начальника службы охраны.

— Да, Инесса Андреевна...

— Андрей, тут что-то странное. Мы резко остановились, и твой Игорь вышел узнать, что случилось...

Дверь приоткрылась и в нее буквально запрыгнул охранник, после чего лимузин, визжа покрывками, сорвался с места.

— Ах ты ж сука! — воскликнул он, увидев в ее руке телефон и наотмашь дав девушке

пощечину, отобрал трубку.

— Какой Игорь?! Я оставлял Олега! Не ложи трубку, я сейчас определю... — надрывался динамик смартфона.

— Ищи новую работу, олень! — проорал мужчина в трубку и бросив телефон на пол, пару раз наступил на него каблуком форменного ботинка.

— Ахахаха, детка, твой мужик вернулся, — засмеялся охранник и стал стягивать с себя темный пиджак, на котором проглядывались брызги свежей крови. Инесса лихорадочно оглядывалась по сторонам, в поисках того, что поможет ей отбиться от насильника, уж это желание она хорошо видела на его лице.

— На пол тона тише, Игорь. Ты случайно не забыл, с кем разговариваешь? — девушка постаралась собрать всю возможную сталь в свой голос, и это ей удалось, однако ожидаемого эффекта не принесло. Наоборот, мужчина сделал стремительный рывок, хватая ее за запястья и заламывая руки за спину. Инесса сопротивлялась как могла, но Игорь был сильнее и очень скоро заведенные руки за спиной почувствовали стягивающую петлю ремня на запястьях.

— Ну что же ты не рада? — глумился охранник, неспешно расстегивая ширинку штанов.

— Помогииитеее!!!! — закричала она, вызвав новую волну хохота.

— Еще не поняла, шлюха?! Не тем ты людям дорогу перешла, если ради тебя, посреди столицы, положили двадцать человек охраны и четыре машины сопровождения, видать плоха в постели. Хотя, это я сейчас проверю. — Игорь ослабил и стянул вниз штаны.

— Даже не думай! — девушка испуганно поджала ноги. — Если хоть один волос...

— Ты реально тупая, шваль?! — мужчина взбесился и наклонившись отвесил настолько звонкую оплеуху, что голова Инессы дернулась, а щека моментально покраснела и начала набухать. — Нам нужно тебя всего лишь привезти в сознании. Похрену, в каком состоянии будет твоя тушка, главное, чтобы ты смогла полчаса отвечать на вопросы. Думаешь, мне кто-нибудь скажет хоть слово, если я тебя здесь... — договорить ему не удалось.

Услышав основное, что убивать ее пока что нельзя, до встречи с таинственным похитителем, девушка что было силы выпрямила поджатые к груди ноги, метя в самое больное место зазевавшегося насильника. До сего момента она была уверена, что сломать этот орган невозможно, ее инструктор по йоге порой показывал после основных занятий девушке невероятные чудеса гибкости этого инструмента, но слабый хруст, сопровождавший точный удар, заставил ее сомневаться.

Мужчина свалился на пол, воя, как побитая собака. Не теряя времени Инесса начала сгибаться, протягивая связанные запястья из-за спины через поясицу и ноги, что заняло немного времени. Даже не заморачиваясь на то, чтобы развязать руки, она схватила бутылку вина, торчащую из мини-бара и, с размаху, опустила на голову зажмурившегося от боли охранника, закрепляя свою победу. Тело насильника обмякло, руки, сжимавшие пострадавшее место, разошлись и Инесса поморщилась, поднимая валявшийся рядом пистолет.

— И этим ты собрался меня насиловать?! М-да, видала небольшие, но чтоб так судьба обидела... — пробормотала девушка. После быстрого осмотра расколотый телефон улетел в сторону, с обещанием больше никогда не покупать ультратонкие модели.

Лихорадочно вспоминая, что вдалбливал в нее Андрей, проводя инструктаж в случае похищений, Инесса осознала, что практически ничего не помнит, но оставаться тут бездействуя, нельзя. Попытка открыть дверь или окно обернулась провалом, все

заблокировано из водительской кабины.

Ну и хрен с ним, решила она и схватив еще одну бутылку, на этот раз с элитным шампанским, с размаху ударила по тонированному стеклу двери. Однако, бутылка лишь отскочила, не разбившись сама и не пробив толстое стекло. Накидав подушек под затемненное окошко, между пассажирским салоном и водительским, Инесса села к нему спиной и пристегнулась. Не самое удобное положение для стрельбы, но место самое безопасное, учитывая задуманное.

Собравшись с духом, сев в пол оборота, насколько позволяли повернуться ремни безопасности, девушка постучала рукояткой пистолета в дымчатое окно. После второй, более настойчивой попытки, со слабым жужжанием стекло поехало вниз. В салоне водителя сидело двое человек, непосредственно сам шофер и его напарник.

— Че Игорян, присунул телке? — сказал пассажир и они с водителем дружно заржали.

Раздался оглушительно громкий выстрел, наполнив тесный салон едким запахом пороха, заставляя глаза слезиться. Пассажир, дернув шей, уткнулся остатками головы в приборную панель, не издав ни звука. Водитель наоборот, закричал, отшатнувшись, машина тут же запетляла по дороге.

— Хватай руль, идиот! — закричала Инесса, и замахала угрожающе пистолетом. Шофер тут же схватил скользкий от крови руль, пытаясь выровнять движение машины. Когда ему это удалось, он вдруг втопил педаль газа, наращивая скорость автомобиля.

— Ты что делаешь?

— Ты же не станешь стрелять в водителя на скорости 150 километров в час? — истерично прокричал мужчина.

— Ну идиоты, как вы вообще умудрились охрану положить? — устало ответила ему девушка. — Я ведь могу выстрелить, когда ты сбросишь на повороте, перекрестке или в пробке!

— Лимузин... пшшшш...лимузин ... пшшшш... что за фокусы? Пшшшш... прием! — ожила лежащая рядом с трупом рация. — Пшшшш... сбавь скорость, дятел... Пшшшш... прием, прием!

— Ссукааа, — застонал в салоне пришедший в себя насильник, заставив на секунду отвлечься девушку, чего хватило водителю, чтобы схватить рации и заорать:

— У нее пистолет, она убила ...

«Раз уж решила, то нечего тянуть» — подумала Инесса и нажала несколько раз на спусковой крючок, желая успеть до того, как поднимется стекло перегородки, запущенное проворным водителем. Ей это удалось, и фраза шофера резко оборвалась. Послышался надрывный звук клаксона, машина вновь запетляла по дороге, набирая амплитуду. Инесса быстро развернулась и дернув ремень безопасности, проверяя замок, и подложила одну из подушек между затылком и переборкой.

Игорь непонимающе смотрел на быстрые приготовления девушки затуманенным болью взглядом, встав на карачки. Когда на его лице проступило понимание, Инесса ласково улыбнулась и кивнула. Тут же, машина вильнула особенно сильно, ее занесло и следом начало кувыркать по дороге. Салон взорвался брызгами стеклянной крошки, ремни впились в тело Инессы, норовя его разорвать на кусочки, а пол и потолок завертелись в сумасшедшей чехарде. Тело Игоря, складывая как игрушечного манекена ударами о стенки салона лимузина в невероятные позы, выкинуло инерцией из машины еще на третьем или четвертом обороте кузова вокруг своей оси.

На какое-то время девушка даже потеряла сознание, ударившись головой, но все же

ремни и подушки сделали свое дело, защитив ее от смерти. Придя в себя она в ужасе зашарила руками по сторонам, но быстро успокоилась, пистолет оказался рядом, ей все еще везло. Скользкими, от крови, пальцами девушка отчаянно боролась с заклинившим замком ремня безопасности, пока наконец не послышался громкий щелчок, освободивший измученное тело от пут.

Снаружи, громко визжа резиной по асфальту, остановились несколько автомобилей. Понимая, что времени практически не осталось, Инесса упала, выгнувшись в неестественной позе. Руку с пистолетом она прикрыла изорванной подушкой и стала ждать гостей, глядя через мятые, пустые проемы окон на чистое синее небо. Лимузин валялся на боку, что опять же, было девушке только на руку, поскольку преследователям придется попотеть, чтобы попасть внутрь.

«Думали с девчонкой связались, идиоты!» — ждала бандитов Инесса, подбадривая себя.

Преследователи не заставили себя долго ждать, вскоре в проеме аккуратно показалась голова одного из них.

— Готова...

— #\$\$@%, нам всего лишь нужно было ее довести!!! — раздался второй голос. — Лезь проверь, может откачаем! Ну!

Пыхтя, как астматик, мужик стал протискиваться в проем и когда это практически ему удалось, Инесса выстрелила в грудь. Лже-охранник засучил в воздухе ногами и захрипел, застряв подмышками на переборках оконного проема. Второй выстрел должен был оборвать его муки, отправив прямиком в ад, но вместо привычного грохота и знакомой отдачи в руке, раздался лишь звонкий металлический щелчок, чертовы патроны! Второй охранник влетел в соседнее окно словно заправский десантник, ногами вперед и тут же присев на одно колено, прыгнул к девушке, отправляя ее в нокаут ударом в висок.

* * *

Чем больше у него прибавлялось народа в империи, тем больше он нервничал, буквально чувствуя, как падают последние песчинки в гигантских часах, отмеряющих срок, отведенный на первую оцифровку тестеров. В его объединении насчитывалось уже более девяти сотен человек, и сегодня должен быть преодолен порог в тысячу, но этого все равно очень мало. Подсчеты говорили о том, что еще полторы недели будет литься поток новых душ, после чего ситуацию спасет лишь экспансия.

Олег подошел к огромной карте, занимающей всю стену его рабочего кабинета. Она появилась, когда империя прибавила в количестве, сколько было участников он уже не помнит, да это и не важно. Важно совсем другое, что артефакты, получаемые им за рост просто невероятны.

Взять к примеру эту карту. Она показывает изученные его картографами участки, которые день изо дня они объезжают, обходят и оплывают новые места со специальным шариком в кармане, прозванным в народе флешкой. В конце дня, по возвращении, они прикладывают флешку к карте и затемненный клубящимся дымом участок, открывается, подробно повествуя о ландшафте, насаждениях и других характеристиках той местности, где побывал в очередной раз разведчик.

Так, уже открылся приличный кусок, от гор столицы Райского Сада до равнин на юге и лесов на востоке. Ушедший в поиске новых деревень Иван, по рации, так прозвали артефакт, позволяющий говорить на расстоянии, рассказал, что вышел к морю. По его возвращении должны добавиться степи запада и море на севере, значительно расширяя границы разведанной территории.

Но это еще не все. Совсем недавно появились столбики, раскрашенные в традиционный полосатый пограничный узор. Их оказалось немного, но, если верить инструкции, количество будет расти, вместе с увеличением численности империи. Их плюс в том, что на карте, когда пограничные знаки заняли свои места в крайних деревнях, выделилась белым цветом территория его империи. А когда один из пограничных хуторов, не пожелав встать под надежную руку его императорского величества, перебил парламентаров и раззадорившись, вторгся в село, нарушив границу, значок поселения на карте загорелся красным, а крупная красная стрелка показывала направление атаки. Ради одной этой функции можно было затеваться с выгоном народа из своих домов.

Поэтому, Олег старался привлечь за отпущенное время как можно человек, дабы на старте выжать максимальное количество полезных артефактов. Да и размещать прибывающих людей есть где, у основания гор, откуда берет свое начало величественная лестница в его долину, выросал городок, со скромным названием Олегов. Хотя, даже если и не будет мест для размещения, то не велика беда, поспят на улице, артефакты того стоят, чай не зима на дворе.

Впрочем, эта очень крайняя мера. Жилых мест хватает и город постоянно отстраивается, вчера появилась уже первая каменная трехэтажка на шестерых хозяев. Вообще, строительство здесь довольно просто. Семья заезжает в дом, на следующий день к ней подсаляют еще одну. На утро, в почтовом ящике появляется письмо от управляющего ИИ, уже даже придумавшего себе глупое имя — Ивсел, которым теперь подписывает каждое свое сообщение. Текст письма — это предложение выбрать один из вариантов решения возникшей жилищной проблемы:

— изъявить желание получить собственный дом и на следующее утро система формирует стандартную избушку для новой семьи;

— изъявить желание получить более крупный дом на несколько семей. В этом случае, на следующий день приходит список необходимых ресурсов, которые нужно добыть и складировать на дворе дома. Когда все необходимое будет добыто, ресурсы исчезают, а стандартная избушка превращается в стандартный коттедж. Таким образом, с каждым апгрейдом здания ресурсы требуются все изысканнее и более сложные в добыче, но и уровень комфорта в доме повышается в разы.

— изъявить желание строить дом самому, отказавшись от стандартных вариантов.

Естественно третий вариант абсолютное большинство игнорировало. Некоторые брались, но очень быстро отказывались от своей затеи, проходя процедуру снова и соглашаясь на стандартное жилье. Ведь одно дело нарубить бревен или наколоть камней, и отдав часть за доставку на двор стройки (да-да, город уже сейчас пестрит предложениями всяческих услуг, лавками и мастерскими), получить базовую избушку, и совсем другое строить самому.

Так и продолжалось, до тех пор, пока один умелец не доказал обратное. Нет, общественное мнение не поменялось, а строить не стало легче, да и дом, который он сделал своими руками, уступал в качестве даже базовым моделям, кроме одного, веского «НО!».

Строение, созданное вручную, обладало пассивными улучшениями для своих владельцев. Десятки бафов на выбор, список расширяется вслед за улучшениями строения, а выбранные раньше усилиются вместе с развитием здания. Причем модернизация происходит опять же своими руками, но заработать, к примеру, автоматическое сохранение памяти, за каждую пятнадцатую ночь, проведенную в доме, или получить двухчасовой заряд выносливости, просто отобедав на кухне, вряд ли кто-то откажется (при условии, что способность будет улучшаться).

Олег видел в этом стремление ИИ сводить на минимум обеспечение быта людей, мотивируя их быть самостоятельнее и соответственно быстрее акклиматизироваться на новом месте жительства. Мужчине это было только на руку, и он со своей стороны щедро раздавал редкие ресурсы со своих складов различным умельцам, формируя императорские производственные гильдии, которые в будущем станут ему опорой.

Вообще, сделанные закладки грандиозно облегчили новоиспеченному императору жизнь. По улочкам города вышагивали стражники, облаченные в серьезные доспехи, в горах тренировалась регулярная армия Райского Сада, насчитывавшая пока что сто пятьдесят человек, но при нынешних реалиях — это несметные полчища непобедимых воинов. «И это только начало!» — мужчина потянулся и направился к двери.

Олег собирался выходить из кабинета, желая направиться в свою спальню, где он оставил прикованную к стене девушку, наверное, уже охрипшую от криков о помощи, когда на столе появился новый конверт. Пару секунд поборовшись с желанием выйти и отложить все дела на завтра, мужчина все же подошел к столу и сорвал сургуч печати, достав лист письма.

С каждой секундой его лицо хмурилось, а когда же он дочитал письмо, то резко развернувшись бросился к карте. Три из одиннадцати деревень пропали, оставив после себя девственно чистые леса и поля.

— Аргхххх!!! — Олег метался по кабинету переворачивая столы и стулья, в ярости разбивая сложнейшие витражи. — Будь ты проклят, хренов Ивсел!

Мужчина выскочил из помещения, бегом направляясь в конюшню. Нужно срочно было предупредить отряды рекрутеров у каждой из деревень, а переговорных артефакта было только три.

Порывы ветра, сквозь разбитое окно, весело играли раскиданными по полу бумагами, выметая их в коридор, через оставленную открытой дверь. Среди хаотично поднимающихся и опускающихся в танце листков было и так разозлившее молодого императора письмо. Вскоре оно рассыпалось ворохом искр, уничтожая послание:

Внимание! Деревни Иваново, Двойня и Троицкое, принадлежащие империи Райского Сада удаляются системой в связи с отсутствием желающих в них проживать, так как на протяжении семи дней подряд, **ежедневно** их покидали жители составом, превышающим 80 % от общей численности. Возможно, деревни были расположены в опасных или не пригодных для проживания местах. Данные статистики прилагаются.

Ледяная вода осталась позади, под трясущимися ногами твердый песчаный берег. Несмотря на то, что вставшее солнце уже изрядно припекало, тело продолжала бить крупная дрожь, шутка ли, на переправу нам понадобилось около часа. Сейчас я мечтал лишь об одном, сесть у костра и хлебнуть горячего травяного отвара, но все вещи остались на той стороне. Конечно сделать костер было не проблема, энергия понемногу восстанавливалась, а нарисовать первостихию огня дело недолгое, но где взять котелок, растения, заменившие нам чай, посуду?

— Камрад, вон остальные! — указал, голый по пояс Матвей, в сторону небольшой рощицы у воды. И правда, там было видно движение, доносился глухой стук топоров.

— Что они делают? — спросила дрожащая Али. Девчонкам в отличие от нас, так просто не скинуть мокрую рубаху, чтобы согреться.

— Скорее всего рубят плоты. У нас впереди остался один дневной переход, по степи можем напороться на кентавров, а если поплывём по воде проще и быстрее достигь моря, тем более вещмешки с едой и прочими удобствами у нас на той стороне, особо не находишься. А тут сядь и жди конечной остановки. А за вещи не переживайте, мы близко к своей цели, разживемся.

Видно, что река порой становится полноводной, вымывая берег, но сейчас до кромки, поросшей зеленой травой, около двух метров по земляному склону. Убедившись, что это место не проглядывается со стороны основного лагеря, я ободряюще улыбнулся и направив капельку энергии в нарисованную руну огня, сказал, глядя на весело заплясавшие языки огня прямо посреди песка. — Девчонки, раздевайтесь и сушите одежду, грейтесь. Юля, далеко оружие не убирай, мало ли что. Мы будем над вами, подглядывать не станем. Думаю, полчаса мы себе можем позволить, пока они мастерят плоты.

Оставив оживившихся девчонок у костра, мы взобрались наверх, где я сделал еще один огонь. Степь проглядывалась далеко вперед, казалась спокойной и безжизненной, только бродяга ветер, гуляя по ней, широкими волнами пригибая траву. Быстро сняв мокрую одежду, мы окружили костер, оставив место для Виталия, но он почему-то медлил.

— Давай, не тяни! — Матвей весело рассмеялся. — Понимаешь, после холодной воды у всех не фонтан, так что не комплексуй!

— Спасибо, но я не могу. Мне нужно идти, помочь...

— Послушай, мы только что отбили атаку кентавров, выполнив свои обязательства перед отрядом. Я считаю, что остальным тоже нужно дать возможность внести вклад в общее дело. — Новая волна раздражения прокатилась по всему телу. Я уже знал, чем это может обернуться для меня, и заранее надеялся, что все обойдется.

Дурацкий у меня склад характера, вот к примеру Али, что не понравится она тут же шипением, обидами и обвинениями донесет до меня причину своего недовольства. Покипит немного, покидается угрозами, может пустит слезу, в общем выпустит пар и «вуаля», как ни в чем не бывало живет дальше. Со мной же все иначе, я молчу, поначалу практически не обращая внимания на раздражитель. Однако идет время, ничего не меняется, начинается накапливаться осадок, затем пуская в ход все свое красноречие, пытаюсь деликатно вывести человека на мысль, что мне может не нравится.

Как правило, деликатность и толерантность, несомненный плюс для моей бывшей

работы, в житейских ситуациях бесполезны, как пятое колесо для телеги. В результате, наступает момент, когда терпение лопается и просто «сносит башню», в этот момент концентрация вспыхнувшей ярости настолько велика, что подобно Халку, хочется крушить и ломать все, что попадет под руку. Видимо в моих глазах мелькнуло что-то подобное, потому что Виталий быстро заговорил:

— Пойми правильно, Жень. Я не оспариваю твое право приказывать, но я многим обязан Александру и все равно буду стараться держаться рядом с ним... — мужчина замялся.

Я раздраженно махнул рукой, давая понять, что он волен сделать все что ему вздумается, желая просто пару минут посидеть у костра в полной тишине. Так уже достала вся эта круговерть со старостой, что дико хотелось послать его куда подальше. Конечно здравый смысл настойчиво бубнил, что этот мужик — отличный управленец, а хорошего специалиста всегда терпят, если конечно его закидоны не пересекают установленных границ, которые я как раз установить в свое время не успел, так глупо умерев, и теперь необходимо разграничить наши зоны влияния. Опять же, основная часть моего братства состоит из людей, абсолютно лояльных бывшему старосте, а рабочие руки очень ценный ресурс, чтобы им раскидываться. Политика, чтоб ее.

— Командир, — неловко замялся Шурик, когда все согрелись, — мне кажется, что у старосты свои виды на будущее и твое мнение его особо не интересует.

— Ахахаха! — рассмеялся Матвей, звонко шлепнув парня по плечу. — Называй вещи своими именами, дружище, срать хотел этот старпер на чье-либо мнение, разве что Ольгу может послушать, но та и сама... — богатырь осекся, вжав голову в плечи и покосился в сторону хмурого Сергея. — Прости друг, ляпнул не подумав...

— Я не лезу в ее дела, но знаю свою жену очень давно, на подлость и предательство она не способна. — Инженер был категоричен.

— Давайте не будем. Знаете, когда я сдал выпускные экзамены, один препод сказал мне: «не важно, на какую тему ты с кем-нибудь начнешь разговор, очень быстро беседа свернет либо к работе, либо к политике». — Ребята хмыкнули. — Давайте не будем ворошить этот клубок хитросплетений. Не важно, что у кого на уме, сейчас у нас общая цель. На стороне старосты люди, без которых не построить даже сортир, мы же владеем силой и даром, без которых Александр не сможет защитить построенное. Пока этот шаткий паритет существует, мы можем сколько угодно коситься в сторону друг друга, мечтать о том, чтобы дать пинка под зад, но не двинем ни одним мускулом, пока не закроем свои пробелы, избавившись от зависимости в ресурсе другого. Понимаете?

— Эк как загнул. — Довольно крякнул Матвей. — Короче, сейчас он нам нужен, а послать его к чертям, вместе со всей свитой, мы сможем только тогда, когда наберем своих работяг, так?

— В принципе, ты точно передал суть ситуации, — кивнул Сергей. — А что мешает, нам допустим взять и уйти прямо сейчас? До моря мы дошли... ну, почти...

Я встал, одевая влажную одежду, давая понять, что пора выдвигаться к остальному лагерю.

— А ты уверен, что Ольга пойдет с нами? А значит ты с сыном тоже остаешься. Тем более, парни, я все-таки глава этого братства, пусть все больше уже номинальный. У нас есть шанс добиться своего, ну а послать все подальше и уйти можно в любой момент. Тем более, вдруг все наладится? — невинно пожал плечами и под откровенное ржание Матвея, крикнул за спину:

— Девчонки, одевайтесь и идем.

Вскоре к нам взобралась взъерошенная Юля, дико вращая бешеными глазами и шипя словно змея. Волосы на ее голове служили олицетворением поговорки: «Я упала с сеновала, тормозила головой!», из них торчали веточки и листочки, лицо было перемазано глиной с землей, а судя по тому как она щитом прикрывала свою пятую точку, штаны там явно могли похвастаться прорехами в самом пикантном месте.

— Пшшшлипроччччьь... — выдала девушка, больше напоминая лесного лешего, и яростно зашагала в сторону лагеря старосты, продолжая беречь тыл каплевидным щитом.

— Юль, давай я тебе рубаху дам, — подскочил Шурик и побежал следом, стягивая на бегу влажную одежду.

Тем временем, к нам поднялись Вика с Али, лучившие таким счастьем и радостью, что у самого невольно расплзалась по лицу улыбка.

— Зачем вы так с ней? — улыбаясь спросил я, а стоящий рядом Матвей поправил:

— Камрад, точнее, за что именно они так ее... И ведь тихо как, ничего не слышно было! — богатырь приобнял Вику и замурлыкал, что в его исполнении выглядело довольно весело.

— Эта ... мадам, разлеглась у костра, а нам посоветовала идти сюда, дескать часть из вас, все равно видела нас голыми! — я загляделся на возмущенную девушку. Али встала в свою любимую позу, уперев кулачки в бока, брови сдвинуты, ветер развеивает волосы, ну просто мечта! — Ну мы ее и повозили немножко...

Сквозь общий смех вернувшийся Шурик спросил:

— А как вы умудрились? Мы ничего не слышали!

— Ахахаха. Так мы то были одеты, а она голая. Если бы она закричала вы бы ринулись всей оравой...

— Жаль, что она не закричала... — с сожалением пробормотал Шурик, провожая взглядом удаляющуюся фигурку девушки.

Смех вспыхнул с новой силой и продолжал нас преследовать, пока мы не добрались до остальной группы. Там, среди небольшой рощицы, срубленные бревна тащили к воде и вязали разрезанной на лоскуты одеждой. Подобно бамбуковому коврику, увеличенному в десятки раз, по водной глади колыхался на волнах гигантский плот, больше под стать гиганту, нежели человеку.

— Рад, что вы в полном порядке, — подошедший к нам староста просто лучился добротой и любовью.

— Вашими молитвами, Александр... Конечно в определенный момент возникли трудности... — Сам того не желая, я чувствовал, как начинаю распалтаться. — Я же просил оставить одно бревно нашей группе!

— Я понимаю, что ситуация получилась крайне неудобная, но... — староста развел руками взяв паузу. Все, в голове замкнуло и щелкнуло, приливая кровь к лицу. Нас там чуть не затоптали, мы могли тупо утонуть, если бы пришлось спасаться в реке, а ему неудобно?!

Шагнув вперед, я схватил старосту за ворот сырой рубахи и толкнул спиной на ствол дерева. Сейчас покажу, какие последствия могут вызвать такие неудобные ситуации, думал я, заноса кулак для удара. В последний момент меня остановило то, что он не сопротивлялся, не пытался оправдаться или выпросить прощение. Да что там, мужчина смотрел на меня взглядом умудренного жизнью старика, излучая понимание с примесью легкой улыбки. Так дед смотрит на беснующего внука, ударившего себе молотком по пальцу,

вспоминая в нем свою юношескую горячность и понимая, насколько предсказуема и однообразна человеческая жизнь. Ярость, выплеснувшая адреналин в кровь, боролась, но вот моя стена уверенности, что я на верном пути, дала трещину, и Александр, точно почувствовав переломный момент вбил в нее острый клин, разметая догадки и домыслы в пух и прах.

— ... но, когда мы уплывали, одно бревно оставалось на берегу. — Спокойный голос мужчины, бросил меня в холодный, а вместе с ним пришло понимание, что я до сих пор держу старосту за ворот на глазах почти пятидесяти пар глаз.

— Я рад, что голос разума в тебе сильнее, нежели животные инстинкты. — Это было произнесено уже громче, дабы все присутствующие услышали и осознали, как он строит главу братства, будто мудрый наставник, наставляя на верный путь горячего повесу.

— Я видел все семь бревен в воде ...

— ... одно из которых было в стороне от остальных? Этим бревном воспользовался один из ТВОЕЙ команды одаренных! — улыбка сползла с лица старосты, и он повернулся к замершим вокруг людям. — Друзья, продолжайте вязать плот, время не ждет.

— К сожалению, это так, Евгений. — К нам приблизилась Ольга, всем своим видом выражая сочувствие. — Данила должен был остаться с вами. И дождавшись, когда все отплывут, он столкнул последнее бревно, уплыв на нем в одиночку...

— Сбежал! — неверяще выдохнули Али с Викой.

Я быстро открыл карту в очках, надеясь увидеть его маркер на окружающей местности, но иконка группы, принадлежащая Даниле, мерцала надписью: «Участник слишком далеко». Обратив внимание на окно уведомлений системы нашел там ранее не замеченное сообщение, которое пришло еще утром, когда переправлялись на этот берег. Вот и настроил, чтоб не мешало! И сейчас сам своими руками опростоволосился перед всеми.

Внимание! Количество участников братства уменьшилось на 1 человека. Текущее количество участников 49 человек.

Меня словно ударили под дых, полностью дезориентировав, в голове гудя белым шумом царила растерянность, а весь боевой настрой пропал, уступив место апатии. Вот так, я решительно топал сюда прочертить границу для старосты, а сам оказался тем еще теленком на поводке. Куда мне тягаться с ним, если он просчитал мое поведение до миллиметра и провернул все с выгодой для себя.

— Минуточку внимания! — Тем временем Ольга громко привлекла внимание окружающих, начавших было разбредаться по своим делам. — Собратья! Сегодня утром произошло многое. Мы чуть не попали в руки жестоких кентавров и только благодаря тому, что наш глава с храбрыми воинами, ввосмером против более чем нескольких сотен кровожадных тварей, выстояли на том берегу, вызвал весь удар на себя и дал нам время, чтобы спастись. Он в очередной раз рисковал собой ради нашего с вами будущего! — эта ее фраза вызвала нестройный ропот согласия, а я переглянулся с довольным Сергеем, который прямо-таки всем своим видом кричал: «Ну! Я же говорил!».

Ольга же тем временем продолжала, под пристальным взглядом старосты:

— Не для кого не секрет, что он, старался и думал о благе каждого из нас, желая усилить возможности всех талантливых и тем самым, нашу с вами безопасность. Он подарил свое оружие Юле, — девушка стоя в толпе лишь громко фыркнула, но тут же стушевалась, поймав на себе неодобрительные взгляды окружающих. — он раздал артефакты и другим одаренным, а что получил взамен? Удар в спину! — замороженная толпа, ловившее каждое

слово Ольги, сумевшей завладеть их вниманием, синхронно удивленно выдохнула.

Староста нахмурился, на его лице промелькнула напряженная работа мысли. Куда я попал?! Какая-то предвыборная программа, если сначала я решил, что Ольга за меня вступилась, то сейчас вижу, что два депутата, используя меня как детскую горку перед выборами, просто наработывают плюсы у электората.

— Данила, многие его помнят, вместо того, чтобы прикрывать спину нашему лидеру, бьющемуся с полчищами кентавров, схватил последнее бревно, которое мы ему оставляли, и подло сбежал, покинув не только нашего командира в тяжелую минуту, но и всех нас, выйдя из братства! — злые крики заметались между деревьев. Люди требовали справедливой кары для предателя и взорвались радостными воплями, когда староста заявил, поймав удачный момент:

— Я отправил Виталия по его следам. Он догонит и притащит обратно труса, на честный и справедливый суд! — Александр был доволен как кот, нашедший банку со сметаной. А борьба то не шуточная, странно, а когда выборы-то?! Вроде, мне уведомление не вручали. Возможно кто-то решит, что в этой ситуации я веду себя неправильно, но честное слово, друзья, а что мне еще делать, попав в драке между двумя тяжеловесами, поспорившими из-за симпатичной блондинки? Верно, свалить и не отсвечивать, тем более, думаю вы догадываетесь, кто оказался той самой блондинкой? Вот-вот, остается лишь надежда, что они на мутузят друг друга настолько, что просто забудут о том, кого хотели ... Кхм... ну, вы поняли.

— Но этого мало! — люди притихли, готовясь внимать Ольге, а вот староста наоборот занервничал, видимо дальнейшее развитие событий им не предполагалось. — Скажите, разве честно, если все одевают и кормят кого-то одного, дают ему лучшее оружие, надеясь, что он их защитит и не пожалеет ради этого жизни, как поступает наш лидер. Но вдруг, этот человек разворачивается и уходит, забирая с собой все. Это честно?

— Нет!!! — рявкнула толпа, я заметил, что даже Матвей с Сергеем, не говоря уже о девчонках, кричали в тот момент в унисон со всеми. Мы со старостой удивленно переглянулись, понимая к чему ведет Ольга.

— Все мы давали клятву, но наш глава, исключительно честный и надежный человек, даже предположить не мог, что кто-то сможет поступить подобным Даниле образом. Я предлагаю внести в наш договор пункт с ответственностью за выход из братства. Одаренный лишается всего оружия и доспехов, а также самого дорогого для него — своего таланта навсегда... — женщина запнулась, видимо получила уведомление системы, что такое условие невозможно, судя по тому как она спешно начала перебирать варианты, — ...на год... на полгода... на месяц... Вот! Ивсел сказал, что отключит возможность использовать свои умения тому одаренному, кто самовольно покинет братство! А люди, поступившие подобным образом, пусть оставят все свое имущество и уходят в одних портках! — вновь разнеслись одобрительные крики. Староста попробовал вклиниться:

— Мне кажется это перебор, ведь среди нас много достойных...

— Кто «ЗА»? — перебила его женщина и вскинула вверх правую руку, показывая пример окружающим.

Внимание! Учитывая вашу форму объединения, большинством голосов участников, были внесены изменения в договор и выполнены правки условий для участников. Подобные голосования возможны один раз в месяц, при условии, что на них собираются участники объединения с явкой более 90 %.

Статистика голосования прилагается.

Внимание! *Являясь главой объединения, вы можете оспорить результаты голосования и провести новое.*

Желаете оспорить результаты?

Да/Нет .

М-да, выбор у меня конечно супер, ничего не скажешь. Попробуй тут оспорь сорок человек, проголосовавших «ЗА», учитывая, что в братстве всего сорок девять участников. Это будут последние мои минуты как лидера. Вообще, я стоял и смотрел на довольных людей, расходящихся по своим делам и лихорадочно думал.

Меня не отпускало чувство, что я, взяв игрушечный пистолет, попал на настоящую бандитскую разборку, и стоял, глядя как две группировки палят друг в друга из настоящего огнестрела. Успокаивало лишь то, что для старосты, Ольгин креатив явно был так же неожидан, как и для меня. Ничего так не поднимает настроение, как путник, шедший за тобой следом и вляпавшийся в то же говно, что и ты пару секунд назад.

Что ж, отойду в сторонку, в качестве лидера я им нужен до тех пор, пока одна из сторон не наберет силу, чтобы спихнуть вторую, а уж тогда стоит думать о запасном выходе.

— Говоришь, можем выйти в любой момент? — спросил, проходящий мимо Шурик, а я в ответ пожал плечами — всего не предусмотреть.

— Пожалуй, я пройду, гляну как продвигается постройка нашего судна, — жизнерадостно выдал я, и галантно подставив Али локоть, двинулся к берегу, оставляя позади играющих в гляделки старосту с Ольгой. Мои ребята быстро сообразив, что дело пахнет керосином, гуськом пристроились следом.

Дело спорилось и воодушевленные люди привязывали последние из заготовленных бревен. Бревенчатый ковер, впечатлял своими размерами, однако, когда на него взобралось все наше братство, я понял, что сорок с лишним человек только звучит несерьезно, на самом деле это та еще орава, занимающая прилично места. Пользуясь авторитетом (оказывается у меня он есть!), я отжал угол плота под одаренных, где мы и разместились, начав плавание.

Наше «судно» неспешно набирало скорость, приближаясь к центру реки, где течение было особенно быстрым. С обгоревшего берега редкие порывы ветра доносили запах гари и красили воду черным пеплом. Солнце поднялось уже высоко, начиная нещадно припекать, что, впрочем, многим не мешало завалиться спать, поскольку ночь выдалась не из спокойных. Я же, используя скуку как лучший мотиватор, тем более в кои-то веки появилось свободное время, устроил мозговой шторм всем одаренным.

— Так народ, давайте разбираться с вашим даром. Все заметки, предположения, домыслы — все высказываем. — Сергей заметно оживился, впрочем, и остальные начали смахивать с себя сонную одурь.

— С кого начнем? — Шурик довольно хлопнул ладошами и потер их друг об друга.

— А давай с тебя и начнем. Ты у нас, — я глянул на его уровень и удивленно присвистнул. — ... второй?! Странно, я думал будешь больше, поскольку Первый вымахал уже с тебя ростом.

И правда, утром, когда он перешел вброд реку, неслабо перед этим получив от кентавров, на противоположном берегу оказался маленький человечек. Однако, пока мы устраивали дебаты, этот проныра нашел кучу камней, намытых течением и повалившись в них вырос в несколько раз. Сейчас он бодро вышагивал по берегу за плотом, периодически срываясь на бег, дабы не отстать.

Шурик разочарованно потупился, он надеялся, что его уровень будет выше.

— Камрад, а от чего вообще растет уровень? — Матвей задал вопрос, заставив привлечь ко мне внимание всех, и не только одаренных.

— У меня всего лишь предположение. Вот смотрите, Али, похвастайся, чего ты умеешь?

— Реанимационный купол делать, лечить рукой, если приложить, — начала перебирать девушка, а я старательно загибал пальцы. — Убирать лианы, которые обездвживали... все вроде... А! Лечить еще могу, не прикасаясь, но там очень медленно получается, и голова быстро кружиться начинает.

— Итого четыре, верно? — все кивнули, соглашаясь.

— А уровень у нее случайно не четвертый? — Вклинился Сергей, не удержавшись от распиравших его догадок и предположений.

— Абсолютно точно! — я кивнул улыбаясь, глядя как инженер замахал руками, призывая всех к тишине.

— Получается, раз уровень соответствует количеству умений, то он отображает ваше владение своим даром! Тогда, — он лихорадочно забегал глазами по окружающим, — тогда у Юли уровень равен трем?

— Почему трем?!

— По количеству умений ее жезла, ты же помнится говорил, что там три... — гордо задрав подбородок принялся объяснять свою догадку наш неугомонный исследователь, но быстро сник, видя, что я не разделяю его радости.

— Нет. Вещи отдельно, талант отдельно. А уровень отображает не владение своим даром, а его постижение, понимание, осознание. Он показывает не то, как быстро и умело ты творишь волшебство, а сколько граней своего сокровища ты смог открыть! Кстати, у Юли единичка, а это значит, что она что-то от нас скрывает... — все сошлись взглядами на ступенчатую девушку, уже и не помню, когда последний раз ее такой видел. Мне было очень интересно, что она открыла для себя, ведь цвета наших аур были очень похожи, разве что у меня она более темная.

Что-то для себя решив, девушка громко вздохнула и набрала в ладошку воды, зачерпнув между двух плохо подогнанных бревен. Она закрыла глаза, напрягшись, и спустя мгновение ее ладошка оказалась абсолютно сухая, вся вода пропала, не оставив ни капельки. Причем это произошло так быстро, что никто не успел заметить куда все пропало. Я глянул на иконки группы, желая посмотреть много ли у нее потратилось ауры, но увиденное меня ошеломило. Мало того, что ее полоса энергии не убавилась ни на йоту, так еще и моя сделала небольшой шагок, заполняясь.

— Посмотрели? Вот такое бесполезное умение! Я умею впитывать воду, без остатка! — агрессивно выдала Юля, уже сама не понимавшая, зачем поддалась порыву и показавшая. Чтобы не расстраивать ее, я решил поделиться частью своих наблюдений.

— Ты не впитала ее, Юль. Ты удалила ее из пространства, однако на это потратила слишком много энергии... — я решил не говорить всей правды, потому что девушка была неуправляема, а дарить столь ценную информацию тому, кто не управляет, очень неразумно. — Ты можешь так только с водой?

— Вроде да... — девушка напряженно переваривала мою мысль.

Пока Сергей опрашивал остальных, я задумался над новым открытием. Можно уже смело предположить, что черная аура, подобна пустоте. Великое ничто, из которого все рождается и в которое все уходит. Я создаю простейшую материю и пытаюсь ей управлять, а

она ее разрушает, выбрасывая в пространство энергию. По спине пробежала дрожь, стоило представить какие камни крови она сможет создать.

* * *

— @#%\$!

— Ну перестаньте! Не пристало председателю совета директоров так выражаться! — стоящий напротив нее мужчина откровенно глумился, хотя в глазах читалась скука и усталость. Лицо его было знакомо, где-то уже она его видела, но головная боль, вкупе с обстановкой, не располагали к неспешному перебиранию образов в памяти.

Нет, к комнате претензий не было, чистые ровные стены, скупо окрашенные в серый цвет, стандартная металлическая дверь да массивное кресло, к подлокотникам которого она была основательно примотана скотчем. Вот и весь небогатый интерьер, который, придя в себя, она созерцала около часа, прежде чем появился этот визитер, под скрип не смазанных петель. Моложавый мужчина, на вид за тридцать или около того, в дорогом стильном костюме, зашел в помещение и аккуратно прикрыл за собой дверь.

— Что тебе нужно?

— Ответы на несколько вопросов... — неопределенно пожал он плечами.

— А позвонить было не судьба?! Кто ты такой вообще?! — Инесса посмотрела на мужчину, морщась от боли в виске.

— Ах, простите, я совершенно забыл представиться. Игорь Александрович... — представившийся галантно поклонился.

— Не везет мне на Игорьков, — пробормотала девушка и замерла в догадке. Перед глазами всплыла фотография, показанная ей не так давно частным детективом, те же стального цвета глаза с прищуром, та же прическа. — Сын старика?

— Надо же, оказывается вы в коем роде осведомлены обо мне. Значит, я не ошибся. — Игорь решительно постучал в металл двери и тут же она приоткрылась. — Давай.

В комнату юркнул мужчина и подойдя к привязанной девушке, одним резким движением оторвав рукав блузки на правой руке, вколочил в вену пытающейся сопротивляться пленнице какую-то дрянь.

— Оставь нас.

Мужчина кивнул и быстро удалился, тихо прикрыв за собой дверь.

— Теперь мы можем поговорить. — Игорь пристально посмотрел на беснующуюся в кресле девушку. — Умничка. Чем активнее ты двигаешься, тем быстрее препарат распространится по телу и начнет свое действие. — Инесса резко замерла ненавидяще глядя на своего пленителя. — Не переживай. Это обычная «сыворотка правды», уверен ты и сама ее применяла, не может же девушка, в столь юном возрасте взлетевшая на олимп, обойти стороной такой не дешевый, но крайне полезный инструмент?

— Нет конечно, как же без этой штуки. Правда последствия процедуры крайне болезненны, а порой и трагичны, для того, на ком ее используют... — Инесса взяла себя в руки. Разницы в своем состоянии до укола и после, она не чувствовала, разве что в мыслях стала появляться некая сумбурность, прочь смывая осторожность и не давая продумывать диалог вперед на несколько фраз.

— Да мне, если честно все равно, что будет чувствовать человек. Я просто хочу получить ответы на свои вопросы, а эта сыворотка отличный гарант вашей честности. Надеюсь, вы не в обиде на меня за это?

— Я? — Инесса пожала плечами, с ужасом понимая, что эмоции уходят, полностью уступая место апатии. Даже испуг получился какой-то неправдоподобный, картонный и совсем не страшный, казалось ей спустя пару секунд. Хочется просто сидеть и смотреть в одну точку, прогнав весь шум, мешающий насладиться тишиной. — Я в обиде.

— Кстати, откуда вы про меня узнали? Это отец поделился своей тайной? Вы и впрямь ... кхм... любовники?! — Игорь с любопытством смотрел на девушку.

— Мне рассказал о тебе частный детектив. Я не была уверена, пока ты сейчас не подтвердил. Я не спала со стариком. — Инесса ровно отвечала на все вопросы. Она могла бы много чего добавить, постараться увести разговор в сторону, выигрывая время, так как прекрасно помнила, что действует данный препарат не больше пятнадцати минут. Но не было никакого желания этим заниматься, напрягаться, что-то выдумывать... Зачем?

— М-да...Что за детектив? — мужчина задумчиво потер подбородок, услышав в ответ имя и фамилию сыщика.

— Если ты не спишь с моим отцом, то я не вижу причин у него держать тебя рядом... Зачем он тебя приблизил к себе? Зачем вообще ввел в корпорацию?! — впервые потеряв самообладание, Игорь задумчиво зашаг по помещению. Логичная схема причины такого поведения отца снова дала трещину, как, впрочем, случалось всегда. Только сын думал, что замысел отца ясен, как вскрывалось второе дно, третье, двадцатое... Странно, все предпосылки до этого явно давали понять, что несмотря на свой возраст старик увлекся этой особой.

— Я не знаю. — Девушка отстраненно покачала головой.

— У тебя есть предположения? — очередной отрицательный кивок.

— Ладно. Он тебе рассказывал вообще что-нибудь, делился чем-то? — видя замешательство на лице девушки уточнил вопрос. — Планы, намерения на будущее?

— Нет. Только рабочие инструкции...

— Чтоб тебя!!! — Игорь яростно ударил ногой по ножке кресла, но девушка даже не дернулась, апатично разглядывая стену перед собой. — Где он сейчас?

— Я не знаю.

— Ты врешь тварь! Сссука, @#\$\$%, врешь! Ты знаешь, что сейчас на его месте двойник! Откуда тебе это знать, если он с тобой разговаривал только по работе?! — Игорь торжествующе указал пальцем ей в лоб.

— Я знаю, что на его месте двойник. Я заподозрила это, потому что, настоящий старик никогда не связывался со мной по телефону, только в скайпе, никогда не оскорблял, потому что детектив остался жив, а пятеро до него были убиты тут же, потому что ...

— Довольно! — Истерично взвизгнул мужчина и отвесив девушке пощечину, заставляя замолчать, оперся спиной о стену, разглядывая потолок.

— Ты знаешь откуда взялся двойник? Кто его поставил?

— Нет.

Надолго повисла тишина. Наконец, что-то для себя решив, он подошел к двери и вновь постучал по ней.

— Да босс?

— Обдолби ее пару дней сильной наркотой, на грани передоза, а затем выкинь где-

нибудь рядом с домом. — Выдав инструкцию он вышел.

— Босс... — донесся до Инессы глухой голос из-за закрывающейся двери. — А если дама будет требовать ласк, сами понимаете, от наркотиков они дуреют...

— Когда-нибудь твоя похоть тебя доведет... Чтобы без синяков и повреждений!

— Спасибо, Босс!

* * *

Разложив одежду на камнях у воды, развалившись на теплом песке Данила грелся в лучах обеденного солнца. Он очень долго плыл по течению, пока холод и дым от пожара окончательно не доконали. Бледный словно мертвец, на окоченевших от холода ногах, парень выбрался из реки, из последних сил втащив один край бревна на песок, чтобы не унесло течением и был ориентир для тех, кто будет искать беглеца.

Сказать, что он напугался сегодня ночью, это не сказать практически ничего. Понадеявшись на охранников со стороны общего лагеря, парень завалился спать, поскольку устал не меньше остальных, а его почему-то поставили на пост! Почему именно его?! Данила со злостью ударил кулаком по песку.

И как по закону подлости, именно в его вахту приперлись эти уроды. Женька был в ярости, это было видно не вооруженным взглядом, еще и пнул, скотина! Если бы у них с бугаем было время, уверен, все решилось бы гораздо печальнее для Данилы. Хорошо, что вовремя подоспел Александр и посоветовал скрыться и переждать.

Особо размышлять времени не было, но верить Александру можно, по крайней мере он вывел всех жителей деревни в безопасное место. План старосты был прост и понятен. Глава мог Данилу подставить, мог просто тупо исключить из братства за побег и отдать кентаврам, да мог сделать что угодно! А так, парень сплавляется на оставленном для него Александром бревне, отдельно от остальных и выходит из клана сам, чтобы лидер его не отследил, пользуясь своими возможностями. Потом он немного переждет, а как все утихнет, староста пришлет Виталия с инструкциями. Парень кивнул своим воспоминаниям, в очередной раз прокручивая диалог в памяти и соглашаясь с доводом Александра:

— Не для того я вас вытаскивал из передрыги в деревне, чтобы потерять у самой цели. Потерпи парень, завтра мы выберем нового главу, и он, то бишь я, тебя примет обратно. А теперь подожди пару минут и отплывай. Бревно вон твое...

В животе громко урчало, напоминая о том, что не плохо бы немного перекусить, ну или наоборот — много. План не казался уже идеальным, солнце перестало греть и беспощадно жарило, а желудок урчал все громче и громче, когда послышались шаги и на берег с небольшого склона прыгнул Виталий.

— Привет, ты как?

— Не айс, есть хочется, у тебя ничего нет? — Данила жалобно посмотрел на мужчину и разочарованно увидел отрицательный кивок. — Как там, все ок? Кстати, быстро ты меня догнал!

— Так бафы же, вообще усталости не чувствую. А от кентавров еле отбились. Хорошо камни из подземного храма были, огонь метали и молнии. Вишь как степь подожгли...

— Да ладно заливать то! Какой храм, какие молнии? Он молний делать не умеет. —

Данила хмыкнул, вставая. — Че Гоу обратно? Он меня искал? Или староста уже глава теперь?

— Не торопись, они сейчас подойдут, пока старосту выбирали новым главой, видишь вон, задержались. Слушай, а причем тут Женя?! Этими же камнями может любой пользоваться...

— Ну да, любой. Только для того чтобы скрафтить камень молнии, он должен сначала руну открыть, а когда я лиял, ему не до науки было так то, так что не гони. Лучше скажи, он про меня что спрашивал? — изобразив на лице пантомиму, ох уж эти фантазеры, Данила плюхнулся на песок и вновь пристал с интересующим его вопросом.

— Да, сказал увидит — ноги вырвет. Но Александр ему запретил под страхом исключения из клана. Так что не бойся, лучше скажи, получается, что он наврал старосте?! И эти камни не в храме нашел, у гоблинов? — Виталий был не важным актером, но все же ему удалось сделать удивленное лицо и добавить в голос эмоций. Подросток весело рассмеялся и стал рассказывать:

— Нет, ты че. Какой нафиг храм, он их сам крафтит. Я видел, он показывал для своих френдов. Режет руку и своей кровью рисует руны, только вместо огня там или еще чего, камень получается. Его любой юзать может, как он сказал. — пожал плечами парень и поморщился, когда живот в очередной раз громко заурчал.

— Потерпи, сейчас наши подойдут, у них поесть найдется, — приободрил Виталий и продолжил. — А что еще по камням знаешь?

— Ха! Че за допрос, мэн. — воскликнул юноша, однако увидев, что мужчина нахмурился быстро заговорил. — Ну вроде бы, если по камню вдарить, то он может разнести все вокруг в ноль, хотя там кажись от размера зависит... Вроде все, а нафига тебе?

— Забудь, вон уже и наши идут. — Виталий привстал и указал рукой за спину Даниле. Тот сразу же вскочил и повернулся спиной к мужчине, который не стал терять времени и схватив голову юноши резко повернул, до отвратительного хруста. Из тела Данилы будто вытащили стержень, ноги подкосились, и парень рухнул в песок словно мешок с картошкой. Синие глаза смотрели прямо на убийцу, а на лице застыло удивление и обида. Спокойно посидев, и подождав, когда тело перестанет биться в судорогах, Виталий положил его более реалистично, выдавая за утопленника, прибитого водой к берегу, толкнул бревно и стал ждать.

«Старею» — ухмыльнулся он, когда к воде со склона осыпалось немного песка. Сначала резко дернулся, в поисках подкравшегося противника, но вокруг было ни души, да и где прятаться то? До высокой травы с десятков метров, берег пустой. «Нервишки шалят, на мышей уже кидаюсь» — оправдывался убийца, стараясь не смотреть в сторону лежащего рядом тела юноши.

* * *

Телефон надрывался, отображая какой-то незнакомый номер и Андрей, нажав на сенсор, поднес трубку к уху:

— Алло. Слушаю.

— Ты не слушай, ты записывай! Записывай адрес, начальник охраны же, верно? —

раздраженный старческий голос заскрипел в динамике устройства.

— А кто это? — мужчина недоуменно еще раз посмотрел на неизвестный номер.

— Господи, да что же нынче за охрана? Вот я вас спрашиваю, откуда таких набирают? Мало того, что профукал свою подопечную, так еще и любопытный в край. А я тебе скажу! Я тебе скажу, где свое любопытство надо было проявлять, увалень! — Андрей хотел уже было наорать на этого сумасшедшего, когда следующая фраза заставила его засунуть свою гордость поглубже. — И зачем тебя нанял этот старик с причудами? Вот скажи, почему я, ученый и исследователь, должен тратить свое драгоценное время, чтобы звонить всяким олухам, которые не способны выполнить свою работу! Да в годы моей... — Андрей не выдержал и перебил собеседника.

— Послушайте, просто дайте мне адрес, это поможет спасти ее гораздо быстрее...

— Молчать, охламон! Да если бы я в свое время не настоял на имплантации биометрического датчика в этот образчик... — на заднем плане послышался чей-то неразборчивый шепот, сбивший спесивого старичка. — ... В общем, сейчас мой помощник, пришлет тебе адрес места, из которого нужно срочно забрать, и второй, куда СРОЧНО, повторю, надеюсь ты способен запомнить — С Р О Ч Н О привезти тело донора... — вновь послышалась возня и дребезжащий голос взревел на пределе своих возможностей.

— Хватит меня одергивать, салабон! Я прекрасно знаю, что можно говорить, а что нельзя, ишь ты, холера, учить меня вздумал! Да чтоб тебе было известно... — послышался стук отброшенной в сторону трубки, и проклятия понеслись в сторону новой жертвы, на том конце провода.

Андрей скинул вызов и уже собрался набрать сам по этому номеру, желая привлечь внимание импульсивного старца, когда телефон завибрировал, сигнализируя о новом письме. Машина сорвалась с места, а в душе теплилась надежда, что он успеет и первый из двух указанных адресов, окажется верный.

* * *

Человек стадное существо, что подтверждается в очередной раз. Еще утром все в едином порыве требовали догнать и наказать сбежавшего паренька, а спустя несколько часов сочувствовали утопшему, которого нашел Виталий, пустившийся следом по горячим следам.

Конечно, Матвей прошептал громким шепотом, что тело не напоминает утопленника, проболтавшегося в холодной воде почти полдня, но я попросил его успокоиться. Не та вокруг компания, чтобы делиться своими догадками. Дальнейшее плавание продолжилось в угрюмой тишине, даже Сергей, нырявший в кучу гипотез и предположений, выдавая со скоростью пулемета одно немыслимое другого, самозабвенно и с наслаждением от самого процесса, сник после обнаружения тела Данилы. Хотя, все же плоды наших изысканий были получены.

Шурика заставили повторить весь процесс создания голема, от и до, предположив, что если он назвался петоводом, то должен за слова отвечать. Главная идея была в том, что два помощника, лучше, чем один, а три — так вообще прекрасно. Окруженный толпой любопытных одаренных так плотно, что наша сторона плота даже стала крениться, уходя под воду, Шурик отнекивался, ссылаясь на отсутствие глины, камешков с веточками, с

помощью которых он создавал в свое время СемЭм Один.

В итоге, засыпанный множеством советов, дельных и не очень, парень оторвал кусок коры от бревна под ногами и разорвав его на тоненькие полоски, принялся вязать узелки. Сначала получалось что-то бесформенное и часть любопытствующих отошла в сторону, устав ждать и поняв, что немедленного чуда не будет. Мы же с ребятами терпеливо сидели рядом, неспешно переговариваясь о том, о сем. Лично я, думаю, как и Матвей, просто наслаждался моментом вынужденного безделья, когда не нужно куда-то мчаться и чего-то выдумывать. Я сидел, обняв свою Али и был счастлив этому.

— Смотрите, что за хрень?! — Один из людей поднял руку в воздух, указывая на темно-синий шарик, зависший высоко над рекой.

— Это следилка! Мы такую уже встречали! — вместе со словами, послышалось хлопот тетивы и стрела, метко пущенная Сашкой, ударилась о цель, правда всего лишь отскочив от нее. Однако намек был понят, и шарик резво набирая высоту ушел за облака, в то время как стрелок, гордо выпятивший костлявую грудь, косил глаза в сторону близняшек, пытаясь разглядеть обратили они внимание на его меткость или нет. Так, мы пропустили момент создания нового существа Шуриком.

Честно говоря, он с минуту провалялся без сознания, пока на него не обратили внимания, отведя взгляд от неба, вот такие мы славные товарищи. Али автоматически кинула купол, но он тут же схлопнулся, поскольку большая концентрация людей не давала ему развернуться как следует. Она положила его голову себе на колени и коснувшись рукой лба, закрыла глаза. Все тело парня окутала голубая дымка. Это было так неожиданно, что отскочивший в сторону Сергей, ушел под воду с головой, под всеобщий смех.

Али открыла глаза, глядя в пустоту перед собой.

— Ну что там док? — не выдержал Матвей, разорвав тишину.

— Это так красиво! Невероятно! Я сейчас видела его насквозь, каждый орган, мне показались все его болячки... — девушка замолчала, не находя слов, чтобы описать тот восторг, который ее переполнял.

— И какой орган тебе понравился больше остальных? — спокойно произнесла Юля, наливая лицо Алисы пунцом. — О! Как мы мило краснеем! От гнева или правда, что удалось разглядеть интересного?!

— Поздравляю с новым уровнем и умением! — быстро вклинился я, пока не случилась драка. — Что с ним?

— Организм в порядке. — Пересилив себя, девушка не стала реагировать на провокацию. А вот Матвей, который как раз стоял за спиной Юли, поймав мой взгляд вопросительно поднял бровь вверх. В ответ я медленно прикрыл глаза, соглашаясь и бугай с криком:

— Давай я помогу! — протиснулся к нам на тесном пяточке плота, «случайно» задев Юлю, которая с визгом шлепнулась в воду, не удержав равновесия. — Ой, я такой неловкий!!!

Правда, вытаскивать он ее даже не двинулся, а когда вынырнувшая девушка обложила его и всех вокруг, до кучи, матом, то отвернулись даже те, кто еще недавно сочувствовал. В итоге Виталий, вытащив мокрую Юлю, увел ее к старосте.

Вика, села рядом и положила руку на плечо юноши. Я с интересом смотрел на процесс, сквозь опции очков. Что случилось с парнем было ясно изначально, его аура упала практически в ноль, соответственно он сейчас находился в состоянии крайнего истощения.

А вот Вика похоже следовала по стопам своей подруги и творила крайне удивительные, а главное, новые для нее вещи. Ее полоса энергии медленно таяла, а у Шурика наоборот росла, правда гораздо быстрее, где-то один к трем получалось. Внешне все это сопровождалось зелеными разрядами, стремительно появляющимися и так же быстро исчезающими по всему телу лежащего юноши.

Спустя полминуты, наш юный петовод открыл глаза и обомлел. Его голова лежала на коленях Али, Вика склонилась над ним, опиравшись на плечо, картина прекрасна и парень расплылся в довольной улыбке. Но затем его взгляд упал на нас с Матвеем, стоявших рядом со сложенными руками на груди. Улыбка мгновенно пропала, а парень судорожно перебирая ногами пополз прямо на спине, выстави руки в стороны:

— Камрад, я ничего... они сами... ну ты же видел...

Все готовы уже были рассмеяться, но тут на грудь парня вскочило прозрачное существо и яростно зашипело. Оно было не меньше локтя в длину, и если бы не темный скелет из полосок коры, заключенный в центре прозрачного, блестящего словно хрусталь тела, который удалось разглядеть, то не ясно чем бы все закончилось.

Сашку еле успели остановить, когда он, натянув тетиву, уже готовился спустить стрелу. Нет, в том, что он попадет никто не сомневался, но учитывая, что ящерка, а это была именно она, состоит преимущественно из воды, то одной стрелой он пришил к дереву плота не только существо, но и его создателя, на чьей груди сидела рептилия.

— Какая прелесть, это ...

— ... ведь ящерка, верно? — близняшки насели на Шурика, под которого забились недавняя защитника, догадавшись, что ее не боятся.

— А как ты ее назовешь? — Вике удалось вытащить испуганное существо на свет из-под ее растерянного хозяина, и она засмеялась, когда маленькая рептилия вывернулась из рук и юркнула в рукав рубахи. — Как будто лизун в руках держала, ну, помните, на Земле были такие, их еще из клея делали. Шурик, отдай ее мне! Я назову ее — Двочка!

— Стоять! — Али не на шутку нахмурилась. — А не много ли вам всего?! Первый у вас теперь и Двочку подавай! Вообще-то так нечестно...

— Ахахаха, женская дружба... — хохотнул Матвей, хлопнув меня по плечу, однако тут же затих и спрятался за мою спину, насколько это получалось при нашей разнице в фигурах, как только оказался под перекрестьем двух злобных взглядов девушек.

— А с чего вы взяли...

— ... что он вообще сможет вам ее отдать. — в своей обычной манере спросили близняшки.

— Вообще-то, да! — поддержал я их, глядя как в ауре парня появилось два дополнительных деления, занимавших добрую треть полоски энергии. Если основной цвет был коричневый, то вот остальные отличались, одно серое, другое голубое. Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, один сектор бронирован под каменного голема, второй под водяную ящерку. Странно было то, что несмотря на разницу между подростком Первым и только что созданной Двочкой, размеры делений были одинаковы. Пока я размышлял, девушки успели о чем-то договориться и сейчас обе теребили бедного парня требуя отдать Вике ящерку.

— Да как я это сделаю?! — воскликнул усталый Шурик. — Вика, если так хочешь, забирай ... как ты ее назвала? А, забирай себе Двочку!

Девушка дернулась от неожиданности и радостно закричала в пустоту:

— Я согласна! Представляете у меня теперь есть питомец!!! — Вика вскочила и запрыгала от счастья на скользких бревнах плота. Совершенное непривычное зрелище в исполнении нашей скромницы, присущее больше для моей Алисы.

— Да ну @#\$\$%! А что так можно было?! — воскликнул Матвей и решительно шагнул к опешившему парню, нависнув над ним скалой. — Шурик, брат, отдай мне Первого, а?!

— Море!!! — уверен, раздавшийся крик спас парня от нервного срыва. Один из наших спутников указывал вперед рукой, на бесконечные водные просторы, где выросший в высоту берег резко ниспадал отвесной каменной стеной в синие волны, которые уходили в даль, сливаясь с горизонтом.

— Быстро, все гребем к берегу! — закричал Сергей и первым бросился к краю плота лихорадочно заработав рукой. — Не стойте! Сейчас там, где река впадает в море, волны будут такие, что наш плотик просто порвет на кусочки!

Аргумент был настолько убедителен, а вид неистово гребущего рукой воду исследователя оказался действовал так заразительно, что, позабыв про все, наша бравая речная команда кинулась к бортам «Непотопляемого», и в едином порыве заработала руками. Я расплылся в улыбке представив эту картину слаженных и дружных действий, которая быстро сползла с лица, поскольку действительность кардинально отличалась от моих фантазий.

Гомонящая толпа, скользя и падая на мокрых бревнах, создала толчею у краев жидкого плота, ведь на всех места не хватало и то тут, то там, очередной несчастный с матами падал в воду, выталкиваемый норвящими помочь собратями. Благо в нашу сторону народ не рвался, стараясь все время держаться несколько в стороне от грозных магов, ну или самоучек-неудачников, вероятно опасаясь, что мы своими опытами на тесном плоту подвергнем их жизни опасности. А вот я сейчас докажу обратное! Я так засиял, что мне только не хватало горячей лампочки над головой, у меня появилась идея, которая облегчит жизнь гребцов.

Выхватив кристалл с первостихией воздуха, я направил его в противоположную движению сторону и активировал. Меня заметно качнуло, но равновесие удалось поймать, и все пошло, как и задумывалось — ветер равномерно дул над водной гладью, взбивая волны в пенистые барашки, а плот медленно начал набирать скорость. Пожалуй, слишком медленно, решил я, меняя угол, после чего струя воздуха ударила под самые ноги.

Законы физики сработали отменно, а умная мысль, что нужно было упереть кристалл в бревно, пришла мне как обычно после того, как я перестал в ней нуждаться. Ударивший в воду поток воздуха, частью рассеялся, подняв огромный фонтан, а частью отразился в меня, подкидывая в воздух. Камень, не имея надежной опоры, вырвался из рук сильно ударив в грудь, судя по хрусту, что-то ломая. Что именно определить не удалось, поскольку все тело нещадно крутило и вертело в воздухе, буквально выворачивая в разные стороны, а когда голову посетила очередная дурная мысль, что я слишком долго летаю, удар о воду выбил из меня дух, оглушив.

Я медленно погружался, не в силах двинуть ни рукой, ни ногой, глядя на красивые пузырьки воздуха, причудливо выходящие из моего носа и стремительно уходящие вверх, к яркому солнцу. Мимо меня, блеснув в его лучах, быстро обгоняя, погрузился кристалл, с заключенным в него воздухом. Я с любопытством повернул глаза в сторону надвигающейся большой квадратной тени, на самой границе обзора, у которой, нарушая такой умиротворяющий тихий гул в ушах громкими хлопками, в воду вонзились два силуэта,

словно супергерои, оставляя за собой инверсионный след из мириадом маленьких пузырьков.

Довольно быстро они подплыли ко мне, лежавшему на самых верхушках широких, словно лопухи, водорослях, щекотавших мою спину. Матвей подхватил меня и потащил наверх, а Виталий зачем-то зашарил вокруг, по пояс погрузившись в речную траву. Мне было дико интересно увидеть, что он хочет там найти и найдет ли, но сознание стало меркнуть, оставив эту тайну нераскрытой.

А пришел в себя я уже на берегу, накрытый голубоватым куполом. Рядом сидел мокрый Матвей и убеждал Шурика сделать мне какую-нибудь птичку и назвать ее Икар. Только обязательно, чтобы она умела трясти в воздухе руками и ногами.

— Ты как? — хлопнув реанимационный пузырь, склонилась надо мной Али и заботливо потрогала лоб.

— Спасибо, солнце, отлично! — я и правда чувствовал себя замечательно.

— Рад, что с тобой все в порядке. — Рядом появились староста с Ольгой. — Но вот камень был потерян, его не удалось найти. Это сильно ослабляет наш отряд...

— Нашел один, найдем еще! — отмахнулся я, вставая и оглядываясь. Мы были на маленькой песчаной косе, в несколько метров шириной, покрытой местами кораллами, кое где бегали крабы. Впереди море, позади на добрый десяток метров уходила к небу практически отвесная природная стена из камня, из которой местами торчали крючковатые деревца, упрямо цепляясь за жизнь сильными корнями.

Как же резко выросли берега, считай всего за последние полчаса плавания. Нужно было прибиться к берегу гораздо раньше, но кто же знал, что море появится вот так резко, сразу за изгибом широкой реки. Разведчики только разводили руками, типа, о что мы, мы пешком ходили, на реку не смотрели.

Люди потянулись вереницей по песку, надеясь, что удастся найти подъем, сначала не спеша, но, когда Сергей авторитетно заявил, что скоро будет прилив и нас поднимет водой, люди почти бежали вдоль отвесного обрыва. Наша же троица, потенциальных лидеров для неполных пятидесяти человек, немного отстала, решив поговорить по душам. Как по мне — так момент был выбран неудачно, хотя с другой стороны — это место ничуть не хуже других.

— Я понимаю, что утро у нас вышло интересным, и принесло массу сюрпризов всем присутствующим, — начал староста уничижительно глядя на Ольгу, которая вопреки надеждам говорившего не рассыпалась пеплом, а абсолютно безболезненно его пережила. — Но может стоит все же расставить все точки над «i»?

Не желая заводить политесы, тем более понимая, что тут я не конкурент присутствующим, сразу взял быка за рога:

— Послушайте, может хватить? Этих точек уже больше, чем самих «и»... Смотрите, как я вижу ситуацию. Цели мы достигли. Сейчас два варианта — разбегаемся или все же строим свой потенциальный рай все вместе. Я лично за второй вариант, — Ольга с Александром кивнули, соглашаясь. — Встает вопрос управления, поскольку каждый и ВАС (я намеренно выделил интонацией) будет тянуть МОЕ одеяло на себя...

— Без обид, юноша, но вы никудышный управленец, это если касаться мирной жизни. — перебил меня староста, примиряюще разводя руки ладонями вверх, дескать не обессудь.

— Однако, что касается твоих команд при обороне, это было впечатляюще. Ты моментально разработал и привел в действие план эвакуации, мы не потеряли ни одного человека... — вклинившаяся Ольга запнулась, но тут же упрямо тряхнув головой

продолжила. — Поэтому я бы хотела предложить вариант, когда мы трое обладаем одинаковой силы голосом...

— И решение будет считаться принятым, если мы все втроем будем с ним согласны. — закончил староста. — То есть получается, если допустим ты чувствуешь в чем-то подвох, то отказываешься, и мы ищем компромисс, которой устроит всех.

Как объяснить этим людям, что, находясь просто рядом, я уже чувствую подвох, не важно, чем они сейчас занимаются, спят, пьют чай или шепчут своим доверенным помощникам секретные задания. Да, да, у каждого из них есть свой личный человек, беспрекословно выполняющий приказы, уж не знаю, чем их замотивировали. Ладно староста со своим Виталием, там все понятно, но вот Ольга и ее верный Ранко... Я конечно постеснялся спросить у Сергея, как он относится к такого рода сотрудничеству, но парень был непрост, с насыщенной аурой цвета стали, уверенного третьего уровня. Правда выведать, чем же он талантлив так и не удалось, а его однополчане, из последней встреченной нами деревни лишь разводили руками. Дав себе обещание, что как только наведу порядок в этом гадюшнике, вытрясу из него знание, я немного успокоился.

— А что мне мешает, взять вас и просто тупо выкинуть из братства? — спросил я, глядя на виднеющуюся вдалеке гору, одним краем обмываемую морем.

— А ты попробуй. — Александр лукаво улыбнулся, а Ольга, как мне показалось, грустно покачала головой. — Не выйдет, Жень. Ты можем выкинуть нас, только в том случае, если наши действия принесут явный вред братству, вспомни твою же клятву, ну или большинством голосов, но тут тоже, как понимаешь, не вариант. Остается лишь договариваться, потому что каждый желает развития и благополучия нашего клана, только вот методы и пути у всех разные. — Она выразительно бросила взгляд на старосту, давая тому понять, что знает больше, чем кажется.

Господи, они и тут собачатся, меряясь причиндалами. Но логика в их словах есть, в случае трех голосов все получится более-менее справедливо.

— Согласен.

Тогда может и зоны ответственности разделим? — староста нервно дернул плечами и дождавшись моего кивка продолжил. — Вы, молодой человек, идеально подходите на роль маршала, главнокомандующего, генерала, называйте как хотите, должность можете придумать себе сами. Ольга, ты ...

— Я не согласен. — перебил я Александра и мило улыбнулся, не моргая смотря ему в глаза, выдерживая испытующий взгляд.

— Почему? Мне кажется, эта должность вам идеально подходит.

— С этим согласен. — я улыбнулся еще шире.

— Тогда я не понимаю...

— Только что говорили, что права у нас равные, и тут же вы величественно меня назначаете, собственно с этим и не согласен. Снимите корону, партнер, она вам жмет. — Чувствую этого человека придется постоянно так одергивать, потому что только дашь слабину, и он при всех начнет гонять тебя и в хвост, и в гриву. Идущая рядом Ольга хмыкнула и картинно хлопнула пару раз в ладоши.

— А мне, на ваш взгляд, уважаемый Александр, что вы посоветуете?

Пропустив шпильку мимо ушей, староста ответил:

— Вам, уважаемая Ольга, я бы предложил взвалить на свои хрупкие плечи социальную сторону, у вас хорошо получается находить с людьми контакт. — Ответный укол, с намеком

на сегодняшнее голосование. — Ну а я, занялся бы развитием экономической стороны, организацией производства и строительства.

М-да, вспоминается анекдот про дуэль мушкетера и богатыря, когда Д'Артаньян просил мелом на груди Ильи Муромца нарисовать маленький крестик — место куда он воткнет острие своей шпаги. В ответ, богатырь, взвесив в руке булаву, попросил своих друзей обсыпать мушкетера мелом полностью.

Так и я, тут понимаешь идет тонкий матч, все выжидают и наносят тончайшие удары, показывая свое мастерство владения оружием, а я вот не умею так, чтоб шпагой точно в крестик. Ну-ка, где моя бита, сейчас помашем!

— Ну чтож, товарищи! Я вас услышал. В целом предложения интересные я над ними подумаю. Давайте, как у нас появится свободный вечер, спокойно у костра сядем и посмотрим какой общественно полезной работой получится вас нагрузить. — Говорил специально не спеша, давая время на понимание и усвоение полученной информации. У моих собеседников синхронно сползла с лица улыбка, а Александр не выдержав, заявил:

— Не вы ли говорили, что мне корона жмет, а сами так быстро ее напялили, молодой человек, что...

— Говорил, потому что вы пытались щеголять в моей, личной короне. Так что не напялил, а одел по праву, не забываете — я глава братства. И пусть положение мое, мало чем отличается от поста британской королевы, как и она, я владею правом оспаривать и отменять принятые, кем-либо ниже меня по статусу, решения. — Невероятно сложно было удержать поучительный тон, уж очень корежило моих спутников, даже хваленые покерфейсы дали слабину. Казалось, будто я священник, читающий очищающую молитву, а за душой у них не все ладно и светло. — Хоть поверьте, хоть проверьте. Я мог оспорить утреннее голосование, но мне было интересно, как широко раскинутся крылья, многоуважаемой Ольги.

— Хорошая попытка, юноша, но не думаю, что ...

— Это так. Когда голосование прошло, то Ивсел уведомил меня, как инициатора опроса, о том, что глава братства может оспорить принятое решение в течении часа. — хмуро пробормотала Ольга, перебивая старосту.

Я же, тем временем, мысленно вздохнул, радуясь, что ее информировали не так подробно, как меня и она даже не подозревает, как сейчас выручила меня в этом блефе. Конечно, долго секрет не продержится, стоит только сторонам закусить удила, но маленький плюстик пока что позволит мне удержать равновесие.

— И вот мы возвращаемся к тому, с чего начали. Бинго! — я по-шутовски вскинул руки. — Либо мы разбегаемся, либо работаем так: мы обсуждаем втроем структуру уклада нашего общества. Каждый из нас курирует определенную сторону этой структуры, причем вариант Александра с разделением по обязанностям очень неплох, а решение принимается только в том случае если все три стороны согласны. Нюанс, если я использую право лидера, то достаточно согласия двух, меня и соответственно еще кого-то. Что скажете? — я смотрел на быстро пришедших в себя собеседников.

— Я соглашусь на это, только если право лидера будет использоваться не чаще одного раза в месяц. — проворчал староста.

— Ахахаха. Александр, сейчас я не торгуюсь. Тем более вы опять оставляете себе плацдарм для интриг, будете выманивать у меня это право на какой-нибудь пустяк. Но так как, я хочу показать вам, коллеги, что готов идти на компромисс, то давайте оставим это

право в количестве трех раз в месяц. Согласны? — спросил я, глядя как идущие впереди нас люди заметно оживились, а Матвей и Виталий полезли вверх по найденной веревочной лестнице.

— Да.

— Да.

Мои спутники быстро кивнули и извинившись, ускорили шаг, догоняя основную группу и разыскивая своих помощников. Я же прижался к скале и выдохнул, пытаюсь унять дрожь в коленках, после столь напряженного разговора.

* * *

Андрей остановился через несколько домов от небольшого старого двухэтажного особняка, с раритетной крышей из серого шифера, поросшего мхом. Перед коттеджем стоял внедорожник, наглухо тонированный, под самыми окнами, единственными во всем доме, где горел свет, разгоняя вечерний сумрак глухой улочки.

— Работаем! — сказал мужчина в телефон и достал пистолеты, сняв их с предохранителя.

Сразу же из-за угла выехал старый раздолбанный фургончик, который так петлял по узкой дороге, что сомнений не оставалось — водитель крепко пьян. Итогом такого вождения, стал громкий удар, звон посыпавшегося на проезжую часть стекла и скрежет сминаемого металла. Джип разразился сработавшей сигнализацией, и спустя несколько минут на улицу, подтягивая штаны, с голым торсом выскочил мужчина. Следом показалось еще несколько, все они подбежали к грузовику и вытащили из него пьяного водителя, пытавшегося вяло брыкаться.

Досматривать шоу Андрей не стал, вылез из машины и побежал к дальней от дороги стороне дома. Он успел перелезть через невысокую ограду и подойти к самым окнам, как услышал знакомые хлопки. С глушителем, значит стреляли свои, выходит все — представление закончилось.

Рядом с прижавшимся к стене мужчиной распахнулась дверь, из которой выскочил один из бандитов и кинулся к забору. Не целясь, Андрей пару раз нажал на курок, беглец вскрикнул и покатился по земле, собирая мокрые осенние листья. Выстрелив еще раз, уже во вторую ногу подранка, чтобы не убежал, так как еще допрашивать надо будет, кто оказался таким смелым, что решил перейти дорогу старику, мужчина нырнул в темный дверной проем. Рядом показался один из нанятых им профессионалов, быстро доложив, что первый и второй этаж очищены, но цели нет.

— Ищите подвал. Она в этом доме!

Впрочем, в командах профи не нуждались и уже спустя несколько минут втащили по подвальной лестнице путающегося в спущенных штанах мужчину, пытающегося возмущаться и угрожать.

— Узнать, кто их нанял. — Бросил приказ Андрей и кинулся вниз по лестнице. Представшая картина его огорчила. В небольшой комнате, прикованная наручниками к ручке, кресла сидела голая Инесса и безжизненно смотрела в видимую только ей точку на потолке.

Сначала Андрею показалось, что худшее позади, девушка пусть быстро, но все же дышала, а следы очевидного насилия вылечатся и со временем уйдут с измученного лица, с ее то упорством и деньгами. Но бросившиеся в глаза шприцы, а следом и характерные следы на внутренней части локтя, говорили о том, что проблема серьезнее, чем показалось изначально.

Теперь понятны слова вздорного ученого, и раз он требовал ее привезти к нему, то у него есть возможность ее спасти. Зачем это нужно спесивому старичку, вопрос второй, хотя, о чем это он? Старик! Ученый знает старика, Андрей на него работает, два года назад получив задание сбересть ее любой ценой. А раз мужчина еще жив, а не списан со счетов, значит есть надежда, что и девушку можно спасти. Тряхнув головой, прогоняя сумбур, он обернулся к двери, через которую вошел старший наемник и протянул ключи:

— Адрес есть. Нанял их какой-то старик и его сын.

Рука Андрея дрогнула, когда он услышал короткую фразу, отпирая наручники. Странный оборот, получается девушка ошиблась с двойником? Но все потом, сейчас нужно сделать то, что гораздо важнее, в первую очередь для него.

Обратная дорога, запомнилась смутно. Гонка по ночному городу, бег с невесомым телом девушки, безвольно болтающей головой, по длинным запутанным коридорам научного центра за шустрим сотрудником в белом халате, показывающим дорогу.

— Ну наконец-то! Не прошло и полгода! — вскрикнул сухощавый старичок, стоило нам только ворваться в одну из десятка одинаковых дверей. Как они здесь сами не путаются? Андрей был готов к новому потоку брани и пустых разглагольствований, но профессор на удивление четко и бойко раздавал команды, в своем муравейнике. Десяток младших научных сотрудников, носились по крупной аудитории, включая свет, щелкая рубильниками и разматывая с разных сторон к центру множество мотков с проводами. В центре стоял большой стеклянный ящик, больше смахивающий на гроб.

— Ложи тело туда. — Махнул рукой ученый и засеменял к пульта управления, занимающему целую стену, напротив прозрачного ящика.

— Стоп, стоп, СТОП! — закричал Андрей, продолжая держать на руках девушку и отбрыкиваться ногами от окруживших помощников. — Вы сказали, что ее спасете! А это... это какой-то гроб!

— Отдай девушку им, нельзя терять время! А пока они готовят тело, мы сможем поговорить. — Он указал на продолжавших ждать лаборантов. — Кстати, я не говорил, что спасу ее, это уже плод твоих больных фантазий.

Видя колебания мужчины, ученый вздохнул, кивая, глядя тому за плечо, и тут же в шею охранника уперся шокер. Раздался громкий треск, помощники подхватили падающее тело девушки и быстро стали его крепить к зажимам в стеклянном кубе. Бесчувственному же охраннику скрепили руки наручниками за спиной и положили в стороне, чтобы не мешался под ногами.

Придя в себя, Андрей с ужасом увидел, десятки проводов, подключенных к девушке, которая продолжала смотреть в одну точку в полностью заполненном прозрачной жидкостью ящике.

— Пришел в себя? — рядом кряхтя присел на корточки старичок, абсолютно не боясь гнева мужчины. — У нее был вживлен биометрический датчик, помнишь ей полтора года назад аппендикс удаляли? Датчик этот, целая лаборатория. Он показывает ее состояние, анализ крови, работу органов. Мы знаем о ее организме все в режиме онлайн, от количества

ее оргазмов до беспокоящей мозоли на ноге. Когда я тебе позвонил, ей уже был сделан укол вещества, причем в такой дозировке, сопротивляться которому она не сможет и с вероятностью в сто процентов станет зависима. Это новый наркотик, довольно редкая штука, м-да, в наше время такого не было... — профессор замолчал, погружившись в свои раздумья. Почему-то Андрей ему поверил сразу, весь пыл прошел, уступив место пустоте. Вот так за доли секунд он потерял работу, цель и смысл, возможно уже и жизнь.

— И что вы будете делать с ней? — выдавил он, не в силах отвести глаз от погруженного в жидкость тела.

— Оцифровывать разум и погружать в стазис тело... Успокойся, салабон! — вспыхнул профессор, когда Андрей резко вскочил на ноги. — Чего дергаешься. Так сохранится и ее сознание... и... и тело.

— А зачем вам ее тело?! Она же не сможет вернуться обратно!

— Дурень! Ей богу, в мое время люди были умнее и сообразительнее. — Старичок медленно поднялся и что-то шепнув подбежавшему помощнику. Тем временем у Андрея зазвонил телефон, вызываемый абонент скрыл свой номер.

— Алло?

— Здравствуй, мой мальчик. — Этот скрипучий голос спутать было нельзя ни с чьим другим, сам работодатель звонит. — Твоя служба закончилась и тебе уже не надо изображать ненависть, подкидывая мне под дверь гробики, хе-хе. Спасибо, что долгое время берег Инессу от неприятностей, с ее то характером, уверен это было не просто. На твой счет перевели премию и пособие, чтобы ты не спеша мог подыскать себе что-то подходящее по душе.

— Простите, а что будет с девушкой? — несмело пробормотал Андрей.

— Если ты хочешь спокойно жить дальше, то забудь последние дни и НИКОГДА о них не вспоминай, тебе ясно это, юноша? — в голосе прорезался металл.

— Да...

Разговор оборвали гудки на том конце провода, давая понять, что больше с ним говорить не о чем. Чтож, и на этом спасибо, значит поживем еще. А где профессор? Ученый яростно жестикулируя носился между стеклянным ящиком и пультом, постоянно передвигая какие-то тумблеры и поправляя провода, прикрепленные к девушке.

Рядом открылась дверь, в которую протиснулись пять громил, намекая, что здесь ему не рады. Бросив прощальный взгляд на девушку, чувствуя себя предателем, Андрей направился к выходу. Встряхнув головой, родившей неожиданную, но верную мысль, он ускорил шаг.

Он телохранитель, который каждый день рискует отправиться на тот свет, поэтому меньше всего переживал за свою жизнь, морально уже давно готовый умереть, а вот судьба девчонки его очень волновала, не сказать, что там была любовь, в такие чувства мужчина не верил, делая ставку на ясный ум. Но к Инессе он очень привязался и не мог просто взять и уйти. Поэтому, когда он сел в машину, в голове уже сформировался логичный и вполне осуществимый план.

* * *

События последних дней слились в одну сплошную череду дел, открытий и новостей.

Нами было встречено по пути несколько деревень, правда одна из них категорично отказалась к нам примыкать, отдав лишь пару человек. Новые ребята, быстро проникнувшись духом готовящейся грандиозной стройки, после сохранения у нашего архангела и беседы с Ольгой, задержались в родном хуторе, планируя уговорить упрямых односельчан.

Тем временем количество наших участников превысило сотню, а мы наконец нашли место, отвечающее всем необходимым требованиям. Да что и говорить, оно было удачным. Скальный выступ вдавался в море, образуя широкую площадку над водой, способную вместить крепость, крутой обрыв защитит от неожиданных толп вооруженных врагов с моря, а высокие горы по соседству, выполняют ту же функцию с боку. А вдоль гор тянулось редколесье, густея в дали.

В общем, инструмент был набран в деревнях по пути, люди горели желанием остановиться и начать работать, поскольку это путешествие уже всех доконало. Все руки, способные держать инструмент были заняты на стройке, точнее, добычей ресурсов.

Тут оказалась интересная система стройки. Стоило нам переночевать на этом месте, как утром появилось письмо, которое я, проснувшись, обнаружил на своем вещмешке. В нем предлагалось на выбор несколько вариантов с описанием:

Вы выбрали данное место для постоянного проживания. Вам необходимо указать желаемую форму планируемого поселения.

— **Укрепление.** Вам предоставляются варианты возможной планировки и список необходимых ресурсов. Допустимые улучшения: застава, форт, крепость, замок, цитадель.

Внимание! При выборе этого пункта, все иные варианты с предоставлением жилья — блокируются, а жители размещаются за единой огороженной территорией.

— **Хутор.** Вам указываются варианты возможной планировки и список необходимых ресурсов. Допустимые улучшения: деревня, поселок, городок, город, крупный город, мегаполис.

Внимание! При выборе этого пункта необходима территория для дальнейшего роста, не выбирайте его на небольших островах или в горах.

Внимание! Возможны три вариации имеющие свободный выбор для каждого участника вашего объединения.

а) Самостоятельное строительство (строение предоставляет бонусы владельцу);

б) Базовое строение;

в) Многоквартирное строительство с возможностью улучшения жилого дома.

— **Собственное формирование.** Предоставляет бонусы владельцам.

Письмо вызвало немало споров, после того, как я вынес его на всеобщее голосование. Точнее, мне пришлось это сделать, поскольку мое решение системой не принималось, коммунизм в действии. Два варианта имели свои плюсы и минусы, третий мы не рассматривали вообще, как не старался доказать обратное наш инженер-механик Сергей. Ну нет у нас сейчас возможности нарубить блоков из скальной гряды или распустить бревна на доски. Для того, чтобы сделать примитивнейшие обрабатывающие устройства необходимо сначала обзавестись базовыми условиями и, если щедрая система их предоставляет — нужно брать не раздумывая.

В итоге на собрании мы решили строить укрепление, рассуждая о том, что домишки поставить за стенами всегда успеем, если такие понадобятся. Так же заодно официально

озвучили систему управления нашим небольшим обществом, дабы в дальнейшем не собирать всех, а принимать решение в своем узком кругу. Пункт с общим ежемесячным собранием остался, но, естественно, я не стал его озвучивать, лишний козырь не помешает, тем более в такой команде.

Когда первые вопросы были улажены, сформировав отряд, отправился изучать местность и вербовать новые деревни, кои такие найдутся, а также, для выполнения нашего первого квеста, как шутил Сашка. Жители одного из поселков сказали, что готовы влиться в ряды братства, если защита будет не на словах, а они лично убедятся в ней. Оказалось, что за месяц здесь уже успела сформироваться преступная шайка, которая периодически появлялась из леса и терроризировала хутора в округе.

Услышав эту историю Сашка заявил, раздувшись от важности перед стоящими рядом девчонками, что налицо типичный нубо-квест и даже братья за него не стоит, достаточно подождать с недельку и люди сами прибегут, замученные разбойниками. Возможно, я и прислушался бы к нему, если бы паренек это сказал тет-а-тет, а не при всех жителях собравшейся на пяточке у колодца деревни. Схватив мальчишку за ухо люди по очереди тыкали его носом в каждый двор, рассказывая, как лишились коровы или десятка кур, причитая, что квесты были в игрушках на Земле, а тут кушать хочется.

На четвертом дворе я согласился, спасая парня от разошедшихся селян. С другой стороны, мне все равно обследовать территорию и разгонять все, что мешает мирно жить на этих землях, так что на что-то ужасно неудобное я не подписался, наоборот в тему.

Близняшек пришлось разделить, оставив одну из них на стройке, что сначала воспринималось с обидой, но уже через полчаса пути ликующие возгласы девчонки заставил меня чесать затылок, думая, почему я раньше так не сделал. Несмотря на большое расстояние между нашими сестрами, девочки спокойно между собой общались, негромко что-то бормоча себе под нос.

По началу хихиканье и отстраненный взгляд топающей на автомате Риты несколько напрягал, но вскоре, распробовав все плюсы, уже я болтал с Сергеем, оставшимся в основном лагере со второй близняшкой, которая передавала ему мои слова. Девочка заработала свой первый уровень и теперь я знал, чего ждать от людей с подобной аурой.

Сегодня, мы на второй день пути ушли от дома, значит завтра начнем движение назад большими зигзагами, стараясь открыть как можно больше затянутой туманом местности на моей карте. Впрочем, с каждым часом пути, мы убеждались, что земли выбрали не такие уж спокойные, часто попадались выбеленные временем костяки крупных животных, а туман, заставший нас несколько часов назад был настолько густым, что пришлось довольно долго просидеть на месте, настороженно косясь по сторонам. Да и сам жиденский лес со скрюченными стволами и кривыми узловатыми ветками одним своим видом говорил, что здесь другой обстановки в принципе не может быть. Под ногами захлюпала мутная вода, налетели мошки, а впереди стали скользить юркие змеи. Хотя с последними было проще, подросшая Двочка трепетно следила, чтобы пресмыкающихся вокруг было как можно меньше.

Брошенный на карту взгляд говорил о том, что впереди, может всего через пару километров, будет река и степь, но как-то слабо в это верилось, стоя посреди мрачного болота. Упрямо мы продвигались вперед, выстроившись в цепочку, глядя с сочувствием на Первого. Бедный голем, за последние дни вымахавший как пережравший стероидов качок, обогнал комплекцией всех, в том числе и своего «папку», теперь же с трудом пробирался

через вязкую жижу болотной воды. Что уж говорить, даже Викины бафы были мало заметны и практически не помогали, отряд плелся из последних сил. На склон, поросший редкой травой взбирались разве что не ползком, но после нескольких часов в грязной и холодной воде, это покорение вершины казалось счастьем.

Смена обстановки была настолько разительна, что мы долго еще гадали, отдыхая на гребне холма, природный ли это эффект. На вершине склона начиналась степь, ровная как стол, накрытый гигантской пестрой скатертью, уходящий в горизонт, а внизу колыхался слабый туман, стелящийся по темной воде, с торчащими из него темными сучьями. Складывалось ощущение, что даже солнце, заливающее своим теплом душистое разнотравье равнины, в этом болоте практически не светит, лишь нехотя разгоняя тьму.

— Неужели, это хреново болото закончилось?! — не веря самому себе пробормотал я.

— Да, я так усталааааааААА... — договорить девчонка не успела. Длинная веревка прилетела из-за полусгнившего дерева, в пяти метрах от нас и овившись вокруг близняшки, быстро потащило ее в болото, волоча по грязной земле. Рита в ужасе закричала и попыталась схватиться за траву, но лишь вырвала пучки пожухлых растений, за доли секунд пропавшая в поглотившем ее тумане. Послышался всплеск и крик девчонки оборвался. Мы кинулись следом, но тут со всех сторон посыпались стрелы. Причем, кто атаковал, видно не было, складывалось ощущение, что сами трухлявые деревья решили напасть, а быстро густеющий туман был им помощником.

Вика накрыла группу изумрудным куполом, позволяя Али быстро залечить плечо Шурика, которому пробило его на вылет. Сашка скоро натянул тетиву и первый выстрел ушел в мелькнувший в тумане силуэт, однако тишина говорила о промахе. Я лихорадочно полез в сумку, перебирая кристаллы, которые успел сделать за время в пути, поскольку в лагере постоянно кто-то терся около, а мне хотелось сохранить их происхождение в тайне.

Достав два кристалла, с огнем и смерчем я направил второй на болото, активировав. Быстро разрастающаяся воронка, начала стремительно втягивать в себя туман, медленно продвигаясь вперед, засасывая пролетающие в опасной близости стрелы. Стали видны напавшие, оказавшиеся существами, очень похожими на людей, разве что слишком темная кожа, да несвойственная человеку гибкость в движениях.

— Вон Рита! — вскрикнул Сашка и отправил еще одну стрелу, впрочем, от которой легко увернулись, демонстрируя чудеса ловкости. Отряд синхронно двинулся вперед, Первый так вообще увидев цель, просто сорвался с места. Однако противник дал понять, что напали не глупые гоблины, а кто-то гораздо умнее. Разъяренного голема грамотно отводили в глубь болота, а Риту показывали так продуманно, создавая впечатление, что мы вот-вот нагоним похитителей, что, когда пришло понимание нашей ошибки, было уже поздно.

— Стойте! Нас заманивают! — прокричал я. Ребята, встали вокруг, под зелеными всполохами Викиного щита, отражавшего вялые выстрелы, направленные на создание лишь видимости атаки. Матвей зарычал и размахнувшись молотом, окрасившимся в оранжевый цвет, прыгнул в обступающих врагов. Послышались удары, наконец-то первые визги боли разорвали тревожные звуки болота. Я кинул камень огненного столба Шурику, а сам запустил еще один смерч, гораздо больших размеров, чем предыдущий. Думаю, метров на десять в высоту он получился, правда и ушло на это творение половина имеющейся энергии.

— Матвей! Вернись, я не могу тебя так быстро отхиливать! Их слишком много! — Алиса в отчаянии закричала и шагнула вперед, пытаясь восстановить здоровье нашего гиганта. Второй шаг ей сделать не удалось. Пробив защитный купол Вики, оставляя черный

клубящийся след, в грудь девушки вонзилась стрела. Запнувшись, она с удивлением посмотрела на торчащее из груди древко, ошеломленно перевела взгляд на меня и тут, вторая стрела вонзилась рядом с такой силой что тело девушки откинуло назад. Синхронно еще одна воткнулась в шею Сашке, но этого я уже не видел.

— Неет! — подскочил к ней и не зная, что делать, склонился над распростертым телом любимой девушки из которого уже ушла жизнь. На автомате я выловил ее посох из воды и положил на замершую грудь, прижав ее безвольной рукой, опустил веки раскрытых в удивлении глаз, и повернулся к своим.

Ярость клокотала в груди, требуя выхода, вслед за наполнившимися глаза слезами, оставившими мокрые дорожки на перекошенном от бешенства лице. В голове звучала набатом одна мысль, требующая мести. У меня оставалось два камня, сталагмиты и смерч, еще один был у Шурика, поливающего пространство по широкой дуге жарким огнем.

Заорав со злости, я кинулся вперед, выставив перед собой кристалл земли, но применить мне его не дали. Прилетевшая из темноты черная стрела пробила мне ногу, что в принципе я и не заметил бы, настолько кипевший в крови адреналин сделал меня бесчувственным, если бы не ее воздействие. Камень не активировался, я просто не чувствовал своей энергии, хотя очки показывали, что у меня еще чуть меньше половины.

Раздался болезненный крик, и Вика схватилась за окрасившийся алым бок, прижимая ладонью выходящую точками кровь, а второй рукой держась за посох, вызвала очередную стену, от которой здесь было мало толку.

— Нет! Нет, пожалуйста... — вскрикнула она, когда утыканный стрелами словно еж иголками, Матвей упал в болотную воду. Изумрудный купол мигнул, пропадая и из живота девушки тут же выросло черное копьё, прилетевшее сзади. Вика упала на колени, было видно, как она пытается что-то сделать со своим посохом, но силы оставили ее, и она со стоном завалилась на бок.

Я сделал пару шагов и подобрал тяжелый молот Матвея, кивнув ободряюще Шурику. Руки парня тряслись, энергия была на исходе, но он упрямо направлял струю огня на вертлявые фигуры, которые ловко отпрыгивали в стороны и окунались в холодную воду, если парню удавалось их зацепить.

Теперь они явно с нами играли, забавляясь нашей беспомощностью. Я яростно прыгал, пытаюсь задеть кого-нибудь тяжелым оружием Матвея, но был слишком неповоротлив, с торчащей из ноги стрелой.

Шурик потратил последние крохи ауры и зло крикнул, доставая из-за пояса небольшой топорик:

— Камрад, расскажи потом как я умер! — парень кинулся в толпу забавляющихся болотников, не ожидающих от него подвоха. Я и сам понял, что он хочет сделать, только после того, как сильный взрыв разметал вокруг ошметки тел, отшвырнув меня на добрый десяток метров в сторону и приложив о дерево, выбивая дух.

* * *

Четвертый день Андрей сидел в этом подвале, который успел изучить от бледных светильников до последней шляпки гвоздя на дубовой деревянной двери. Три раза в день ему

приносили еду, изысканные блюда, безупречный алкоголь, сигары. Как будто он и не пытался на днях убить владельца этого дома, желая перед этим вытрясти из него побольше информации. На самом деле его поступок был безумием, но с другой стороны, он имел свой шанс на успех именно поэтому, ведь подобного никто не ожидал. Впрочем, все произошло с точностью до наоборот.

Нет, изначально он действительно поехал, чтобы подготовиться к встрече на своих условиях, но уже через час на трассе его догнали несколько внедорожников, не жалея дорогие машины, смятая кузов и прижав к обочине. Мужчина сопротивлялся, благо подготовка его была на высоте, однако численный перевес был очень высок и дальнейший его путь продолжился связанным на заднем сиденье автомобиля.

Затем его притащили в какую-то комнату и начался допрос, после укола, с известной многим сывороткой. Похитителей интересовало все, что было известно Андрею о старике, о том, откуда он узнал, где держат Инессу, о двойнике. Не в силах сопротивляться действующему лекарству, мужчина честно и подробно отвечал на вопросы, до тех пор, пока нужные бандитам знания не иссякли.

Охранник испытал чувство дежавю, когда послышались хлопки выстрелов и в комнату ворвались люди в черных масках, точь-в-точь как он совсем недавно, спасая Инессу. Его снова куда-то везли, не отвечая на вопросы, правда били в этот раз гораздо меньше.

В итоге он оказался здесь, в комфортном «пятизвездочном» подвальном помещении, с душевой и кухней. По сути, его заперли в однокомнатной квартире, внутри большого особняка старика, выполняющей функции изолятора, со всеми удобствами. Конечно, можно было бы повернуть чтобы сняли пароль с вайфая, но выходить в интернет все равно не с чего.

Вскоре его посетил сам хозяин дома.

— Здравствуй, мой мальчик. — Старик махнул рукой, призывая охрану подождать за дверью. — Жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах, но тебе нужно было гораздо быстрее покинуть город. Как видишь, есть люди, которым мое мнение не особо интересно, кхе-кхе.

— Вам-то от меня что нужно?! — Андрей устало встал с дивана и направился в кухню. — Чай, кофе?!

— Кхе-кхе. Очень гостеприимно молодой человек. Пожалуй, кофе. — Старик двинулся следом. — Мне нужен надежный человек, который будет выполнять мои приказы. Твое рвение и преданность Инессе лучшее резюме.

— Не заманчиво, если помните — я работал на вас! — сказал мужчина, включая чайник. — И в итоге меня списали. А что стало с девушкой, работавшей кстати тоже на вас, так вообще молчу.

— Да? Кхе-кхе. Вот и молчи, юноша, молчи. Инесса не работала на меня, она была моей. Игрушкой, куклой, любимой вещью которую ты охранял от царапин и воров, не важно охранял, кстати! У нее было предназначение целой и невредимой дожидаться определенного момента, а у тебя это было задачей. Стоит ли говорить, что каждый получил свою сумму компенсации? — Старик пожал плечами, удивляясь на что тут можно обижаться.

— А когда вы меня наняли?! Дата! — Андрей резко развернулся и внимательно всмотрелся в собеседника.

— Сбавь обороты, парень. Не увлекайся своим расследованием... — мужчина стремительным движением перетек говорящему старику за спину и обхватив того за голову,

прижал вилку к сонной артерии. — ... тем более твоя бывшая хозяйка давно все разузнала, привлекая к себе ненужное внимание. Молчала бы, сейчас бы как ни в чем не бывало забавлялась со своим тренером по йоге.

— Значит она была права! — прошипел в ухо Андрей еще сильнее надавливая столовым прибором дряблую кожу на шее старика.

— Да. Я двойник, который много знает о своем ...Кхм... первоисточнике и конечно же слишком много, чтобы надеяться на то, что смогу прожить больше, чем мне позволят. — совершенно игнорируя опасность и неудобную позу пленник спокойно рассуждал дальше. — Если тебя это удивляет, то скажу лишь, что, как и ты, знал, на что соглашаюсь и сколько за это получу. Мои родственники обеспечены, а задачи почти все выполнены.

— Но где настоящий... старик?! — воскликнул Андрей и надавил вилкой еще сильнее. На этот раз пленник недовольно поморщился и одними глазами медленно моргнул, подавая команду. Тут же, с еле слышными хлопками, в охранника вонзилось пара стрелок. Хватка моментально ослабла и еще через несколько мгновений он сполз на пол.

— Жаль, что беседы не вышло. — пробормотал двойник и не спеша вышел.

Это было три дня назад. По началу, Андрей ждал мести, потом осознав, что убивать его пока что не планируют, вдоль и поперек облазил стены в поисках маленьких дырочек, откуда могут прилететь стрелки со снотворным, в надежде выискать слепую зону. К его разочарованию, мест, недостижимых для этого оружия не оказалось, поскольку все помещение представляло собой одно большое решето.

Этим вечером, сделав традиционный комплекс упражнений, дабы не терять форму вынужденным бездействием, мужчина уже собирался ложиться спать, когда дверь отворилась и послышались знакомые легкие шаги. Он удивленно поднял глаза и увидел ухмыляющуюся Инессу.

* * *

Я открыл глаза и понял, что без сознания провел не больше нескольких минут. Вокруг копошилась группа болотников, но внимание мое привлекли двое людей, стоящие поодаль, оба в темных балахонах. Черный матовый лук и колчан со смоляным оперением стрел в руках одного из них, подействовали на меня как красная тряпка на быка. Перед глазами всплыли кадры вонзающихся стрел в грудь Алисы, и я с рычанием, сломал древко торчащей в ноге стрелы и опираясь на трухлявое дерево попытался встать.

Меня окружили остатки болотников, постоянно двигаясь и мелькая перед глазами, кривляясь плоскими лицами. Люди, стоящие поодаль, с интересом посмотрели в мою сторону. Поняв, что приближаться они не собираются, я выставил вперед руку с камнем сталагмита, с последним, который у меня остался, остальные где-то в черной болотной жиже. Болотники взвизгнув отпрыгнули назад, но видя, что ничего не произошло вновь стали сужать кольцо вокруг меня.

Я растерянно упал на колени, не понимая, почему ничего не сработало и не появилась каменная сосулька, не выросла острая стена земляных клинков, ну или что там должно появиться? Кристалл был сделан в пути, в впопыхах, и в действии я его проверить не успел, просто бросив после создания в общую кучу камней. Но очки показывали, что пагубное

действие стрелы пропало, после того, как я ее сломал, что же не так?

Лихорадочные размышления прервал удар ногой в грудь от резво подскочившего существа, опрокинувший меня на спину в зловонную воду под злорадный гогот остальных. Лежа, я зачерпнул свободной рукой грязной илистой жижи и швырнул в лицо нависшего надо мной болотника, попав ему в глаза и вызывая новую волну смеха среди окруживших. Пока противник протирал лицо от грязи меня осенило — может нужно соприкосновение с землей, из чего им расти-то, сталагмитам.

Продолжая так же лежать на спине, наполовину в грязной воде, я упер руку с кристаллом в дно, глубоко погрузив ее в болотный ил, направил всю оставшуюся энергию. Вода вокруг меня вздыбилась сотней фонтанов, оголяя взметнувшиеся из-под нее острые каменные копыя, в доли секунд насаживающие тела болотников словно булавки — бабочек. Жуткое зрелище трепыхающихся на тонких колыях еще живых тел, пытающихся освободиться и тем самым только глубже погружая острые наконечники в самих себя, вызывало у меня лишь чувство удовлетворения и понимание правильно сделанной работы.

— Ну идите сюда, твари! — прохрипел я, вставая и обращаясь к стоящим в десятке метров в стороне людям.

— Он пуст. — Сказал один из них и второй, взявшись было за лук, аккуратно отложил его в сторону, достав два кинжала.

— Потанцуем? — Ухмыляясь спросил он и кинжалы налились рыжим светом.

Я лихорадочно осмотрелся по сторонам, но как на зло вокруг не было никакого оружия. Аура у меня действительно была на нуле, окружающий частокол из каменных копий пропал, оставив лишь скрюченные тела болотников. Впрочем, при них не было никакого оружия кроме коротких луков, но я слабо представлял, как их держать, не говоря уже о стрельбе.

В отчаянии я склонился, и подняв один, метнул его в стоящих поодаль противников. Кинжальщик весело рассмеялся и одним скупым взмахом разрубил летящий в него лук напополам. Я метнул еще один и его ждала та же участь. Противник сделал шаг в мою сторону, а я шарил по дну в поисках чего-нибудь еще. Кусок коряги, разбрызгивая в полете жидкую грязь был так же разрублен. Настал момент истины, и зачерпнув грязи я кинул кристалл.

Кинжальщик сделал шаг, второй, мимоходом отмахиваясь лезвием от летящего камня и новый взрыв отправил меня в очередной полет. На этот раз мне повезло и дерева за спиной не оказалось, так что приземлился я вполне удачно, если не считать залившейся в глаза и рот жижи.

Минуту я лежал, наполовину погруженный в зловонную воду просто наслаждаясь тишиной и покоем. Горячка боя прошла, по телу пробежалась крупная дрожь, а в голове заметались мысли. Как всегда, после окончания драки, рождались успешные стратегии и победенческие ходы, начинающиеся со слов «а если бы...» и обязательно заканчивающиеся фразой — «и тогда я такой кааак...».

Холодная вода наконец подействовала, вынуждая меня с кряхтением встать и осмотреться. Итак, что мы имеем. Болото, много трупов, ошметки трупов, и тела друзей. Али... На негнущихся ногах я медленно подошел к лежащей в воде девушке, с бледной, словно простыня, кожей. Глядя на нее боялся даже прикоснуться, потому что не хотелось верить, что это произошло, видно сглазила Ольга, пророча мне великое будущее военного тактика. Взгляд скользнул по лежащей на груди девушки палке, которую я быстро подхватил и обомлел, вчитываясь в статьи.

Посох невинной жертвы.

Класс: редкий, улучшаемый

Атака: 100 у.е.

Умения оружия:

Исцеляющая длань (исцеление 50 % жизненных сил цели) перезарядка 30 секунд

Позволяет целителю мгновенно восстанавливать здоровье, критические раны, переломы, бодрость на 50 % от максимального размера жизненных сил выбранной цели удаленно в радиусе 20 метров.

Стоимость умения 20 % запаса ауры владельца;

Исцеление увеличивается при улучшении предмета или при росте запасов ауры владельца.

После активации на предмет ложится печать души владельца. Передать невозможно.

Внимание! Классовый предмет. Возможно использование только целителями.

Поразило не умение, а тот факт, что этот посох она вырезала из обычной палки, которой по сути он и являлся, до недавнего времени. Откуда тогда взялся этот лечащий скилл? Не выпуская из рук оружия, я подошел к торчащей из мутной воды рукоятке Матвеева молота, но он оказался обычной самоделкой. Значит вариант с улучшением оружия во время смерти своего владельца можно не рассматривать.

Хромая, направился к останкам последних двух, мимоходом подхватив Викин посох до кучи. Скользнул по его статам и хмыкнул, до этого дня как-то не вчитывался, а вот теперь стало ясно, как меня смог убить шаман Сург! Это объясняет, почему он рассыпался тогда не черным пеплом, а коричневыми стружками, а я уж было списал непонятку на зрение. Дело-то оказалось ...

Сбоку раздался слабый плеск, прерывая размышления. Отпрыгнуть не получилось, простреленная нога, в рану которой уже попала грязная болотная вода, слушалась мало, делая из меня неповоротливого бегемота. По крайней мере, волна, которую я поднял, плюхнувшись в воду, могла быть создана именно таких размеров животным.

Двочка посмотрела на меня как на придурка и гордо прошлепала мимо, направляясь в глубь болот. Я попробовал ее остановить, но услышал такое злое шипение, что тут же отдернул руку. Вот фауна и пополнилась новым существом, которое после смерти своего хозяина отправилось в новую жизнь. Так понимаю, Первого тоже искать не стоит.

Помятая создателя прозрачной рептилии лучшими словами и задаваясь вопросом будет ли он завтра от этого икать, я снова встал, понимая, что если в ближайшее время не покину болото, то просто на просто присоединюсь к своим товарищам. Поэтому, быстро доковыляв до останков кинжальщика и его спутника, подобрав черный лук и колчан, собрался уж было уходить, как заметил еще одно тело.

Мужчина лежал спиной к верху и раньше мной замечен не был, но явно пострадавший от последнего взрыва. А вот видать и подстраховка, как же получается мне повезло, что его тоже зацепило иначе вот так — лежал бы сейчас я. Перевернул тяжелое тело, в надежде найти что-нибудь интересное из колюще-режущего и опешил. Уставившись остекленевшими глазами в пустоту, раскинув руки, лежал Ранко.

— @#%!

Подобрав два посоха и лук с колчаном, засунув за пояс два кинжала, я направился назад, на автомате передвигая ноги. Вместо того, чтобы смотреть по сторонам, я пер без остановки, возвращаясь знакомым маршрутом к месту, где на нас напали, усиленно размышляя о том,

насколько эти хреновы интриги меня достали. Я не хотел уже никакого полководчества, никакой крепости и никакого братства. Эти лидеры, мечтающие о мировом господстве, сидели уже поперек горла и кипевшая внутри ярость давала сил, толкая меня вперед, на преодоление мерзкой жижи под ногами.

Возможно я так и прошел бы мимо связанного тела Риты, если бы не запнулся об ее вытянутые ноги. Роняя в воду оружие, я в очередной раз плюхнулся на четвереньки, устало глядя на такой близкий и такой крутой склон, ведущий наверх — к солнцу и теплу.

Связанная девушка закрутилась, и я, не веря в свое счастье, быстро нащупав в воде кинжал, разрезал ей пути. Девчушка тут же повисла на мне и заплакала, рассказывая, как ее связали и тащили, а потом бросили. Как она связанная бежала назад, пока похитители были заняты в стороне и как у самого берега упала, оступившись, в воду, а подняться уже не получилось. Наконец ее удалось успокоить и нагрузив собранным оружием повести наверх по склону, по пути рассказывая о том, что произошло с остальными, умолчав разве что о Ольгином помощнике, поскольку этот вопрос мне решать лично, с глаза на глаз.

Когда болото скрылось позади, а мы вошли в густое душистое разнотравье, медленно пробираясь в сторону реки, если верить моей карте, солнце уже садилось. Но даже это вечернее тепло казалось невероятно жарким, для продрогшего, в ледяной воде болота, тела.

Рита пересказала сестре все, что услышала от меня и поведала новости из деревни. Хотя, их было не так уж и много, бревен для укрепления уже набрали, завтра примутся за камни. Параллельно с этим вскопали несколько крупных грядок и посадили первые овощи: морковь и капусту. В остальном обстановка спокойная, дела спорятся, в общем в основном лагере все хорошо. Завтра будут встречать у архангела наших друзей, нам сочувствуют и желают благоприятного возвращения.

«Ну, ну. Устрою я вам по возвращении...» — злорадно думал я, механически переставляя ноги.

— Ой, смотри! — указала Рита вперед. Я устало поднял взгляд, но даже сил выmaterиться не было. Сверкая яркими металлическими доспехами к нам быстро приближалась тройка всадников. — Ой, что делать?

— Рита успокойся. Это не кентавры, значит договоримся. Ты пока с сестрой не разговаривай, чтобы они не знали, что у тебя за дар. — быстро проговорил я и остановился, поджидая скачущих воинов.

— Кто такие? — через несколько минут подъехавший всадник упер мне в грудь острие копья и настороженно спросил, не поднимая забрала.

— То же самое я могу спросить у тебя. — Неопределенно пожал плечами, вальяжно отводя двумя пальцами смертоносное жало в сторону. — Но надеюсь ты оценишь мой поступок и ответишь тем же. Меня зовут Евгений, а это моя спутница Рита.

— Кирилл. Я десятник сторожевого отряда империи Райского Сада. Что вы здесь делаете, в стороне от поселений? Вид у вас тот еще... — мужчина убрал копье окончательно и поднял забрало, показывая круглое доброе лицо.

— На наш отряд напали существа, там, в болотах, — я указал рукой за спину. — Их удалось разбить, но мы многих потеряли. Сейчас возвращаемся домой. Кстати, я не слышал ни про какую империю в здешних местах... — я заинтересованно посмотрел на десятника.

— Да что ты с ним рядишься, Совесть? И в правду, говорящее прозвище. — Хохотнул один из сопровождающих. — Да-да, нет-нет и все дела, нас ждут же.

— Заткнись... МуШи, проверь... — рывкнул моментально переменявшийся в лице

Кирилл и третий всадник, до этого молчавший, сорвался с места, направляя своего коня по притоптанной нами траве в сторону оставленного позади болота.

— Не обычное имя. — Влезла в разговор Рита.

— Китаец. Полное Му Ши Хин, но мы его зовем Мишу, — словоохотливо начал спутник десятника, утоляя девичье любопытство, да тут же был прервал старшим по званию.

— Скачи к каравану, врача вези и коня. — увидев вопросительный взгляд собрата по оружию добавил. — Да в моих доспехах сам знаешь, че бояться то. Тем более ребят явно потрепало. Давай, мчи. Перед Иваном сам отвечу, если что.

Без лишних слов развернув своего коня, стражник, пришпорив его, помчался в сторону реки. Десятник, по прозвищу Совесть, был прав, мы при всем желании не смогли бы выбить его из седла, да и так поступить с человеком, который оказался настолько понимающим, лично я бы не смог.

— Мы уже вторую неделю в пути. Наш город — Олегов, столица империи Райского Сада, далеко на западе отсюда. — Всадник махнул рукой. — А здесь мы для того, чтобы принять подданство от новых деревень и сопроводить всех желающих в столицу. Сейчас вернется Руслан с врачом и заводными, я вас тогда провожу к Ивану, он глава нашего отряда и может принимать временную присягу...

— Прости, Кирилл. Но я не могу вступить в вашу империю. Я уже состою в братстве...

— Да ладно, Женя, не пори горячку! В империи сейчас уже больше двух тысяч человек, у нас есть даже несколько трехэтажек, стадион, магазины и лавки. — гордо приосанившись выдал десятник. Хотя, почему бы и нет? Тут есть чем гордиться!

— Ого! — поддержала мои мысли восторженно воскликнувшая Рита.

— Ага! — довольно крикнул Кирилл.

— Прости, но я все равно не могу, у меня есть обязательства...

— Не спеши. Давай мы дойдем до твоей деревни, все равно нам еще на неделю пути вперед топать, там и решите все. — Насупившись проворчал мужчина и обернулся к приближающемуся китайцу, проверяющему мои слова.

— Болот эсть. Резк обрыв. След эсть. В болот не ходил. — Коверкая слова произнес разведчик.

— Хорошо Му Ши. А вот и Руслан. — Довольно улыбнулся десятник.

Подскакавший к нам воин, кинул по пузырьку с каким-то компотом, отвечая на вопросительные взгляды:

— Док сказал, что раз сами ходят, он здесь не нужен. Вот дал выпить настойки...

— Хренов эскулап, совсем распоясался! — проворчал Кирилл и скомандовал:

— Пейте и по коням. За палки не переживайте, вот ремень, приторочь к седлу. Блин, ну привяжи просто в общем.

Вскоре показалось русло реки, вдоль которого степь уходила в пологую низину, очень удобную для продвижения каравана из полутора десятка всадников и пяти телег. Навстречу выехал богатырь, комплекцией под стать Матвею, так же, как и все всадники здесь, закованный в отдающие золотым блеском латы. Кирилл, по-военному четко отрапортовал, кратко пересказав подробности встречи и указал на нас, бодро сидящих вдвоем на одной лошади. Не знаю, что это был за эликсир, но он и правда очень помог, заживив мою ногу.

— Значит не хочешь становиться подданным его императорского величества Олега Первого? — Хмуро глядя на меня произнес бугай.

— Нет. Я его не знаю, тем более у меня уже есть обязательства перед другим

обществом, лишь немногим меньше вашего по численности. — Выдержав колючий взгляд, немного приврал, понимая, что раз встреча неизбежна, лучше заранее сбить спесь с этого служаки.

— Хорошо. У вас время на раздумья до того момента, как мы придем в твое общество. — Мужчина резко развернул коня, начиная удаляться. — И даже не думайте сбежать, это бесполезно.

— Вот так ребята. У нас тут строго. — Проворчал Кирилл и повернулся к китайцу. — Му Ши, отвези их к телеге и определи на постой, да посмотри, чтобы отмылись в реке прежде, а то грязные как черти. Про еду не забудь!

— Спасибо, Кирилл. — Благодарно кивнул я, направляя коня следом за стражником.

Отмывались мы долго и с удовольствием, благо нагнать караван есть на чем, а зорко следящий за нами Му Ши Хин, точнее больше за Ритой, нежели за мной, держал в руках чистую одежду и особо нас не торопил.

Наконец, разобравшись со своими делами и нагнав караван уже к сумеркам, мы скромно поужинали и завалились спать, после того как Рита нашептала сестре предупреждение, о приближающихся гостях с самыми серьезными намерениями. Тем более, если верить моей карте, уже завтра к обеду караван выйдет к морю и повернет в сторону нашего лагеря. А на пути у него будет две деревни, одна из которых вступила в братство.

— Предупреждаю сразу, кинешься целоваться — убью! — грозно заявила девушка и присела на краешек дивана, усмехаясь посмотрела на оторопелого охранника. Оценивающий взгляд скользил по нему в ожидании реакции и когда мужчина, встряхнув головой, прогоняя наваждение, задал вопрос, победным блеском в самой глубине глаз показал, что девушка не ошиблась в своих предположениях.

— Тоже двойник?

— Не буду ходить вокруг да около, юноша, не двойник... а твой работодатель. Конечно голос у меня поменялся, кхе-кхе... но, думаю ты сделаешь правильные выводы. — Девушка, извиняясь, развела руками и продолжила.

— Времени мало, поэтому сейчас говорю я, а затем ты озвучиваешь свое решение. — Андрей нехотя кивнул, пытаясь взглянуть на девушку иначе.

— Согласен, тело мне досталось не самое лучшее. кхм... для моего рода деятельности, но наработать устрашающий образ гораздо проще, нежели заново строить империю... Итак, если вкратце, мне нужен посыльный, который будет передавать мои послания указанному человеку на Эдеме и соответственно приносить такие же от него.

— Но как это возможно?! Ведь оцифровка ведет к смерти тела...

— Стоит подумать, прежде чем высказываться, юноша! Хотя, тот факт, что тебя интересует техническая сторона вопроса говорит мне о том, что ты не против. — Глядя на замявшегося мужчину девушка ухмыльнулась, и продолжила. — У нас существует экспериментальная установка, позволяющая погружаться в Новый Мир без страха остаться там навсегда. Проблема лишь в том, что тебе нужно будет найти этого человека самостоятельно и так же самостоятельно вернуться назад. Если ты это выполнишь, то работать тебе не придется никогда. Если откажешься, то умрешь.

— А если установка... ну того... — неловко пробормотал Андрей.

— В случае поломки мы оцифруем твое сознание. Согласись, в любом случае это лучше, чем смерть.

— Тут не поспоришь. Можно один вопрос?

— Давай. — Девушка заинтересованно посмотрела на мужчину.

— Почему Инесса? Разве в мужском теле не удобнее?

— Ахахаха. Считай, что я просто старый извращенец. — Звонко рассмеялась девушка и тут же оборвав смех, произнесла. — На этом все. Отведите его на подготовку.

Когда за всеми закрылась дверь старик устало раскинулся на диване, матеря своего сына последними словами. Впрочем, он уже не нужен, так что можно заканчивать этот фарс, тем более парнишка увлекся своей самостоятельностью. Если бы не он, старику не пришлось бы сейчас ютиться в теле этой девчонки, сколько еще к нему привыкать? Грудь, которая все время тянет вперед, смещая центр тяжести, раздражающее отсутствие того самого, к чему порой тянулась рука через карман, дабы почесать. Эта пустота сводила с ума и пугала одновременно, а непривычное движение таза при ходьбе вообще приводило в бешенство.

Старик буквально ощущал липкие взгляды своей охраны, гуляющие по спине и заднице, и только железная сила воли удерживала его от того, чтобы не выхватить пистолет и не перестрелять их всех к чертовой матери. Он с ужасом представлял, что его впереди ждет еще один кошмар, который погрузит в ад на несколько дней. И во всем оказался виноват его

глупый сын и только свойственная старику предусмотрительность и привычка всегда иметь запасной план, дали ему возможность сейчас лежать на этом диване и ... и не бояться какое-то время смерти. Ну по крайней мере от износившегося тела.

Его мечты о вечной жизни для себя и как о товаре для избранных ударились о камни жестокой действительности, но не разбились, хотя и пришлось все корректировать. Оказалось, что взять и переписать сознание из одного тела в другое практически невозможно. Нужен донор со схожими мозговыми импульсами, активностью и прочими показателями, а таких найти не так просто, но все же возможно. Так появился Олег, которого старик ввел в корпорацию, но внутренняя паранойя не давала покоя, пока не была найдена Инесса, в качестве варианта на самый крайний случай.

А дальше все пошло как по маслу: Яков успешно продвигался в своих разработках, корпорация развивалась, произвели торжественный пуск, ученый нашел рабочий вариант и...и сынуля решил, что настало время сместить папу с трона, глупо подчищая контакты и рычаги отца, не особо разбираясь в их важности, просто уничтожая тех, о ком знал и до кого смог дотянуться.

Среди десятков смертей доверенных лиц оказался и Олег, тогда, когда до переноса оставались считанные дни! К сожалению старый организм не выдержал волнения и старику пришлось оцифровываться в экстренном порядке, чтобы уже потом, как Яков будет готов, копировать его с цифрового носителя в тело Инессы. Тут же вышел на сцену нанятый давно актер, чтобы кивающим истуканом простоять вынужденное время отсутствия оригинала, дабы у ключевых фигур не закрались мысли о кончине старика.

Хотя в итоге, он только от этого выиграл, воистину, что ни делается, то делается к лучшему. Сейчас у него есть цифровая копия на Эдеме, которая конечно же добьется власти в виртуальном мире, а он естественно ей в этом поможет. Но с сыном надо что-то делать, и откладывать на потом уже не стоит.

* * *

Вопреки ожиданиям, караван не стал останавливаться на ночь, а продолжил мерно двигаться вперед, сменив тягловых коней в повозках и караул. Как стемнело, несколько человек запустили в воздух целый рой светляков из маленьких желтых сфер, повисших в паре метров над медленно едущими телегами и прекрасно освещавшими путь.

Вообще, я чувствовал себя пещерным человеком, попавшим в двадцать первый век, настолько их уровень жизни превосходил наш. Это было видно во всем, от консервов у походного костра до спальных мешков и пусть примитивной, но все же уже существующей зубной пасты и туалетной бумаги! Поэтому засыпал я с забытым чувством комфорта, когда под головой подушка, набитая пером, а под тобой матрас, сглаживающий тряску двигающейся телеги.

Уже утром мы достигли моря и повернули к горам, неумолимо приближаясь к нашему укреплению. Такими темпами всего сутки и караван будет на месте. Рита, ловля косые взгляды наших спутников, пошептала с сестрой и поведала о том, что староста готовит встречу, вооружая всех способных держать оружие. Попросив предупредить его о доспехах и не лезть на рожон раньше времени, я принялся отвлекать беседой подъехавшего десятника.

— Как спалось, Евгений? Рита? Никто не обижал? — Совесть добродушно улыбнулся нам.

— Все замечательно, спасибо. — Поблагодарили мы и я спросил. — Скажите, Кирилл, а вам не жарко в таком панцире? Да и он наверно тяжелый...

— Хех. Если честно, то напичкан он магией под завязку, облегчая вес и убирая дискомфорт. Это конечно не доспех нашего императора, но тоже очень неплох. Тем более для защиты от глупых существ, типа кентавров, большего и не нужно. — Доверительно пророкотал он.

— С кентаврами мы тоже встречались, еле отбились. А на вас смотрю ни царапинки. Не ужели кираса настолько прочна?! — я притворно удивился, но мой трюк не прошел.

— Евгений, — сказал десятник, глядя мне прямо в глаза. — Ты хороший парень и я надеюсь, что нам не придется проверять их прочность. Лично я — очень бы этого не хотел. Поэтому просто наслаждайтесь дорогой. Иван связался с императором и тот почтит нас своим присутствием. Он уже вылетел, чтобы лично поговорить с лидером вашего братства.

— Прости, Совесть, — впервые назвал его по прозвищу, но вояка никаких на это протестов не высказал. — Я тоже надеюсь, что нам удастся разойтись миром.

— А у вас есть самолет?! — широко раскрыла глаза Рита.

— Хе-хе. Нет. У императора есть пегас, конь такой, с крыльями. Завтра вечером он будет тут, за день не долететь. Видите, какой он. Любой другой просто махнул бы рукой, а этот лично хочет договориться. Все потому, что в нем есть свет! И во всех, кто с ним, конечно тоже. А вот если у тебя в душе тьма, то она ни за что не даст разуму сделать правильный выбор, тут выход один.

Десятник удрученно покачал головой и пришпорив коня двинулся навстречу скачущему к голове каравана дозору. Из долетающих обрывков разговора стало понятно, что впереди первая деревня, та самая, которая категорически отказалась вступать в наше братство, не считая пары человек.

Вдоль медленно едущих телег проскакал всадник, раздавая команды, и несколько десятков человек стали проверять свое оружие и доспехи. Кто-то подтягивал ремешки креплений наручей и шлема, кто-то прыгал на месте, прислушиваясь к ощущениям, все ли сидит как нужно. Как-то не особо эти приготовления смахивали на мирную миссию.

Мои подозрения оправдались, когда за очередным изгибом береговой линии в низине, у самого обрыва к морю, показалась деревенька.

— Евгений, надеюсь на твое благоразумие. Тебе нельзя отходить от телеги иначе обозники вас убьют. — Крикнул десятник и пристроился к кавалькаде всадников, собирающейся в стороне от остановившейся колонны телег. Когда все собрались, делегация не спеша двинулась к собирающейся в центре хутора у колодца толпе.

Несмотря на расстояние, ветер доносил обрывки разговора Ивана и селян, и в мирное решение не верилось уже через несколько минут. По сути, имперцы предложили принести вассальную клятву или сожгут всю деревню вместе с каждым отказавшимся, перемежая аргументы призывами прийти к свету и отказаться от тьмы. Хоть ребята и не смахивали на фанатиков, но создавалось впечатление, что шутить они не станут и действительно пустят в ход факелы.

Я пропустил момент, когда жителям деревни надоело выслушивать эту ахинею и они атаковали. Еще несколько мгновений назад крупная фигура Ивана нависла над главой поселка, что-то ему негромко втолковывая, а затем из земли, раскидывая комья почвы в

разные стороны, поднялся крупный валун и набрав скорость ударил в бок закованного в латы бугая.

Попытавшихся этому препятствовать стражников он снес, откидывая словно кегли, а вот Ивана лишь пошатнул. Тут же в его руках оказался длинный обоюдоострый меч и кинжал, которым он пронзил насквозь упрямого старосту и приподнял над землей. Новые камни, дрогнув, осыпались на землю, а глава поселка несколько раз дернул ногами в воздухе и затих. Отбросив тело в сторону разъяренных селян Иван поднял руку с окровавленным оружием вверх и прокричал:

— Да пребудет с вами огонь, дети тьмы!

Несмотря на то, что численность противостоящих групп была практически одинаково, чем закончится это сражение предсказать не сложнее домашнего задания первоклашки для выпускника института. Разносортная толпа крестьян против закованных в доспехи латников, тут не поможет даже активно применяемая магия, тем более, что атакующие тоже с ней знакомы.

Пока обозники следят за идущим избиением, я надрезал ладонь и принялся быстро рисовать руны. Помочь жителям деревне не смогу, но пока есть возможность, грех не подготовиться к завтрашней встрече каравана с нашим укреплением. Борта телеги частично скрывали мои действия, так что сделать два камня, полностью опустошив запас ауры оказалось не сложно. Два негромких хлопка и вот у меня в кармане пара камней — огненный столб и сталагмиты, как мне кажется самые эффективные по поражающей силе мои умения.

Порывы ветра вместе с дымом принесли едкую гарь и приторный запах горелого мяса. Рита не выдержала и свесилась за борт телеги, освобождая желудок в порыве рвоты.

Назад, ведя под уздцы своих коней, возвращалось девять латников, еще двое были перекинуты через седло. Безвольное покачивание конечностями в такт идущей лошади говорило само за себя — есть потери. Когда воины поравнялись с караваном, я ожидал, что их начнут поздравлять с победой, но такого не было. Наоборот, люди с грустью снимали убитых с коней, переговариваясь короткими фразами и сожалея, что селяне оказались настолько упрямы.

Вопреки ожиданиям, караван не тронулся в путь, а наоборот стал разбивать лагерь. На возникшие вопросы ответил хмурый Кирилл, проезжавший мимо.

— У всех есть право на второй шанс, и мы им предоставим его. Завтра на рассвете они появятся в своем храме, и мы вновь предложим им присоединиться к свету.

— А если они откажутся?

— Мы выжжем скверну вновь. — Десятник был категоричен.

— Вы убийцы! — сказала, словно плюнула девочка.

— Рита. Малышка, несколько недель назад я так же, как и эти селяне был возмущен наглостью имперцев, когда они пришли в мою деревню. А что сейчас? Я им благодарен, поскольку жизнь лучше и легче в империи. Значит, все-таки есть там свет, к которому я пришел... Мы не фанатики и нам не нравится жечь селения, но пряника без кнута не бывает.

Девушка отвернулась, не желая слушать десятника, да и я, тоже не особо жаждал вникать в то, какие оправдания для своей совести придумал этот человек, а судя по прозвищу, он из присутствующих был самым человечным.

— Че, Совесть? Все, ты уже не друг им? — хохотнул проезжающий мимо Иван. — Сколько раз тебе говорить, что ты не можешь быть другом для этого быдла. Пастух, кнутом

управляющий своим стадом, может любить животных, но животные его будут бояться. Наигрался?

Кирилл с надеждой глянул на меня, но я отвернулся, не желая иметь ничего общего с людьми, вырезающими поселки за здорово живешь. Иван еще раз рассмеялся и переменившись в лице заорал:

— Раз мы вам так неприятны, то быстро слезли с телеги, сучьи дети! Я не нанимался кормить отродье ни в хрен меня не ставящее. Живо отвечайте, вы будете вступать в империю света?

Я резво соскочил с телеги и пригнулся, дабы не быть застигнутым врасплох и иметь возможность для маневра, хотя куда мне против этого матерого вояки. Иван хмыкнул, медленно вытягивая кинжал из ножен, но тут поверх его руки легла латная перчатка десятника.

— Командир, не стоит. На братство, в котором он состоит император имеет виды и завтра лично прибудет для беседы с их лидером, сам же говорил. Пусть он и решает судьбу этих людей.

Иван со злостью вогнал кинжал обратно в ножны и прошипел, разворачиваясь:

— Кормить этих побирушек я не нанимался! Привязать к телеге, с довольствия снять, приставить охрану. Отвечаешь лично!

— Есть, лично. Му Ши, слышал? Выполняй. — Быстро переложил обязанность на подчиненного, а сам ушел в сторону.

— Эсть! — кивнул китаец и привязал меня с девчонкой за ногу к колесу телеги. Не знаю почему именно за ногу, может жест доброй воли, а может просто не хотел возиться с нами. С другой стороны, чтобы развязать хитрый узел толстой веревки тоже нужно время и благоприятный момент, а выискать его в середине лагеря на глазах у всех не так уж и просто, несмотря на то, что наше оружие из телеги никто не забирал.

— Твари!!! — донесся из горящего поселка истеричный вопль. Грязная, вся в черной золе со следами крови на одежде, женщина вышла из клубов стелящегося по земле дыма и пошатываясь направилась в сторону каравана. — Горите в аду, твари!

Люди продолжали заниматься своими делами, не обращая внимания на проклятья, лишь один из обозников лениво встал и натянув тетиву выпустил стрелу в небо, которая пролетев широкой дугой вонзилась у самых ног бредущей. Женщина резко остановилась и тут же попятилась назад, продолжая поливать проклятиями имперцев. Лучник медленно достал еще одну стрелу и, показательно наложив на тетиву, театрально прицелился в испуганную женщину. Сначала все решили, что это часть шоу, когда он дернувшись выпустил ее себе под самые ноги.

Начавшийся было смех дружков оборвался, после того, как лучник уронил на землю лук и сам следом свалился кулем на спину. Из груди его торчала стрела. Латники мгновенно повскакивали с земли, лагерь пришел в оживление, быстро все неприкрытые доспехами оказались в живом кольце рыцарей, ну, не считая нас конечно. Му Ши даже не дернулся в нашу сторону, наоборот, достал топорик и щит, повернувшись к нам спиной и озираясь по сторонам.

Постояв так пару минут, Иван скомандовал трем латникам проверить ближайшее жидкое редколесье, откуда недавно прилетела оперенная смерть поставив жирную точку для одного из участников их похода. Кольцо ненадолго распалось, от него отделились вояки неспешно двигаясь к предполагаемому укрытию стрелка, и тут же меткий выстрел с

совершенно другой, неожиданной стороны уложил еще одного обозника.

— Туда! — взревел Иван, указывая направление, откуда прилетела стрела и первым ринулся вперед. Латники бегали несколько минут среди редких тонких стволов, когда из лагеря раздался очередной хрип умирающего.

На этот раз на землю падал латник, оставленный для охранения, из сочленения между шлемом и кирасой которого фонтаном била кровь. Тут была уже не стрела, явно поработали кинжалом, повредив сонную артерию. Один из обозников наложил руку на кровившее место лежавшего на земле воина, синее сияние окутало дымкой шею, но завершить дело хил не успел.

За его спиной воздух пошел маревом, как будто смотришь через пламя огня и появившийся человек вонзил лекарю кинжал в шею по самую рукоятку. Послышался хлопок ударившейся о перчатку тетивы и Ранковский, это был именно он, упал, уходя в пережат, стрела же, предназначавшаяся ему, с смачным шлепком воткнулась в кинувшегося на помощь хрипящему хилу обозника.

Тем временем Ранко еще пару раз кувыркнулся, вскочил на ноги и выставил кинжал перед собой, указывая острием на бегущего к нему в десяти метрах впереди латника. Фигура мужчины смазалась, так быстро переносясь за спину противника, что удалось лишь разглядеть смазанный силуэт, молнией пронесшийся разделяющее их пространство. Подсечка и латник падает на землю, вспахивая подбородком сухую землю, Ранко прыгает ему на спину заноса кинжал для удара, но резкие хлопки тетивы заставляют его отпрыгнуть в сторону и разбежавшись рыбкой нырнуть за ближайшее дерево. Стрелы звонко ударившись о доспех лежащего воина отскочили, но если бы Ранковский хоть на мгновение зазевался, то хотя бы одна из них оказалась в нем, это точно.

— Это инвизер! Син! Все в кучу, на толпу не нападет! — зычно рявкал Иван и латники сбились в круг на старый манер, окружив бездоспешных обозников. На добрых десять минут лагерь погрузился в гнетущую тишину, липкую словно патока, обхватывающую своими холодными щупальцами натянутые струны нервов стражников. Оглядываясь по сторонам, я встретился взглядом с Ритой, которая одними губами прошептала:

— Отвлеки их!

Легко сказать, отвлеки, а как? А хотя, какая разница?!

— Эй, Иван! — крикнул я вроде и не громко, но в царившей тишине мой голос раздался подобно грому. Я кожей почувствовал, как вздрогнул от неожиданности Му Ши у меня за спиной.

— Чего тебе?

— А ты слышал анекдот про то, как Василий Иванович с Петькой... — договорить не удалось, поскольку разъяренный рык главы отряда меня перебил.

— Китаец, вали его нахрен! — и тут меня осенило. И правду говорят, хорошие идеи приходят, когда ты на самом краю гибели. Не обращая внимания на воина, достающего у меня за спиной меч из ножен, я уставился в облачное небо и восторженно прокричал:

- @\$%! Летающий конь!

— Император? — удивленно воскликнул Иван и принялся шарить по небу взглядом, выискивая увиденного пленником пегаса. Все остальные, как по команде, упали на одно колено, склонив голову, всей своей позой излучая почтение и покорность.

Я смотрел, как единственные кусты на всю округу раздвинулись, из них выскочила Юля в сопровождении Виталия и быстро побежала к обороняющимся. Даже боюсь представлять

каким образом она там очутилась. Девушка преодолела большую часть пути, когда у меня за спиной послышался скрежет металла о металл, в унисон которому завизжала Рита.

— Да встаньте вы, дибилы! — закричал Иван и указал мечом на нас, находящихся немного в стороне. Возникший из ниоткуда Ранко, попытался одним ударом разделаться с китайцем, но потерпел неудачу. Почувствовав угрозу, Му Ши резко дернул плечом и острие кинжала, наметившееся в горло, ушло вверх, бесполезно царапая сталь шлема. В свою очередь он отмахнулся от угрозы занесенным надо мной для удара мечом, но лишь вспорол пустоту, убийцы там уже не было. Противники закужили, выжидая момент для удачной атаки и изредка делая ложные выпады.

В очередной раз отвлекая от тылов внимание своим неожиданным нападением, Ранко выиграл время для Юли, наконец приблизившейся к вскочившим латникам. Они стали оборачиваться на звуки шагов, лишь когда девушка сделала стремительный рывок, прыгая в самую гущу противника, выставив щит и высоко подняв жезл над головой. Всех окутало черное облако, послышались крики боли и яростные маты Ивана.

Тем временем из-за горящего поселка выбегали все новые и новые бойцы нашего братства. Матвей несся с сиявшим рыжим светом топором, за ним гуськом следовала Али и Вика, Шурик вилами, Сашка и остальные, знакомые мне и не очень.

С боку послышалось богатырское хеканье и из бледнеющего дымного облака спиной вперед вылетела Юля, пролетев добрый десяток метров, прежде чем упала на землю. Видя, как она с трудом пытается встать, скомандовал:

— Рита, в телеге кинжалы, режь путы!

Основным нашим силам еще предстояло преодолеть метров сто от горящей деревни до каравана, в то время как разошедшийся Иван вторым ударом своего молота в щит отправил в полет Виталия, приземлившись рядом с пытающейся встать Юлей. «Блин, а откуда у него молот, меч же был?» — пронеслось у меня в голове и словно отвечая, оружие в руках воина поплыло словно мороженое на жаре и спустя секунды приняло форму большого двуручного меча.

Вокруг бугая корчились, надсадно кашляя и протирая слезящиеся глаза, латники, а вот обозники все до единого лежали серыми скрюченными телами, переступая через которые Иван направился к нам, единственный кого Волна Мрака не проняла. Ну по крайней мере, он один остался на ногах, хотя еще немного и остальные стражники придут в себя. Умение, укладывающее толпы гоблинов и кентавров, для закованных в доспехи имперцев оказалось не страшнее перцового баллончика, даже страшно представить, во что тогда одет сам император!

Впрочем, это все лирика. Дико вращая налитыми кровью глазами, глава имперского отряда разбежался и прыгнул на меня, отведя длинный меч в сторону, на манер бейсбольной биты. Я тут же нырнул в сторону и плюхнулся на пузо, чувствуя волосами проносящееся над головой звенящее от скорости острое лезвие. Понимая, что в бою против противника с двуручным оружием для меня самое главное скорость, принялся дразнить гиганта, словно быка, метр за метром уводя в сторону от Риты, не хватало ее еще зацепить.

Уворачиваться оказалось на удивление просто. Вспомнилась фраза с Земли, если ты купил фотоаппарат, то ты фотограф, а если ты купил пианино..., то у тебя теперь просто есть пианино. Оно и понятно, разве за месяц можно обучиться мастерству владения холодным оружием, тем более двуручным, да еще без наставника? Не смешите меня, вот и сейчас Иван яростно пыхтел, компенсируя недостаток опыта недюжинной силой,

вкладываемой в каждый удар, тем самым легко обозначая направления движения смертоносного лезвия.

Что-то, а дураком мой противник не был и оружие в его руках поплыло, приняв форму длинного шеста с двумя короткими лезвиями с торцов. Понимая, что тянуть больше не смогу, я выставил перед собой кристалл огня и активировал руну. Гудящий поток вырвался из камня и ударил в грудь пошатнувшегося вояки, однако судя по бодрому замаху Ивана, урон ему нанести не удалось. Отключив, я отпрыгнул в сторону перекатившись и встав на одно колено вновь направил струю пламени прямо в шлем преследующего меня латника. Тот, поддавшись импульсивному чувству, поднес руки к лицу, и я, прервав огонь, шагнул к замешкавшемуся противнику, снова упав на колено, упер кристалл, зажатый во второй руке, в землю.

В воде умение выглядело более эффектно, правда сила там была явно меньше. Может земли было мало или еще чего, но тут сталагмиты получились на загляденье большими и прочными, стремительно выскочив из земли, с лязгом и скрежетом ударяя гиганта снизу. Хотя доспех его в очередной раз спас, с физикой не поспоришь и тело Ивана, подкинутое на пару метров вверх, сделав красивый оборот, со звоном упавшей на пол кастрюли грохнулось на землю. Успех необходимо закреплять, понимая очевидный факт, я вновь направил кристалл огня на лежащего противника, однако ничего не вышло. С камня сорвалось пару горящих капель и грустно устремилось к земле, будто я тут не стихиями орудую, а тихо мирно жгу обычный пластик.

Кина не будет, энергия кончилась, да и откуда ей взяться, я же совсем недавно кристаллы сделал, и то счастье, что хоть столько набежало ауры. Взвесив камешек, делая выбор, какой из них взорвать, я был бесцеремонно отстранен в сторону откуда-то взявшимся Виталием, с головы до ног светящимся ярким оранжевым светом с выставленным перед собой щитом. Пробормотав, что я могу идти погулять, этот герой приготовился встречать встающего гиганта.

Только я сделал шаг назад и снова меня оттолкнули в сторону, на этот раз спешивший Матвей.

— Слышь, рыжик, — весело он проорал Виталию, — пушка моя и не косись! О, здорова, камрад!

И не давая противнику встать с четверенек на ноги, богатырь, не останавливаясь, делая широкий замах по кругу с низу вверх, припечатал обухом светящегося топора Ивана по шлему, вновь откидывая того на несколько метров назад. Виталий, возмущенно вскрикнув, припустил следом.

Я оглянулся и увидел, как злая Юля поднимает вверх жезл и камень на ее оружие взрывается на маленькие кусочки, пуская красный концентрический круг. Кашляющие латники завyli и ползком на четвереньках, ринулись в разные от нее стороны, а вместе с ними и все спутники нашей воительницы. Офигеть, они что, даже группу не собрали? Да они же своими умениями всех соратников положат!

Тем временем, Му Ши Хина обвило стремительно выросшее дерево, за его спиной, разводя ветками ему руки в стороны и Ранко подскочив, наконец с усилием, но все же смог вогнать свой кинжал в щель доспеха. Китаец задергался и обмяк, так и оставшись распятым висеть на старом трухлявом дереве. Рита протянула Ранковскому два ножа, которые я позаимствовал у наглого кинжальщика и тот, благодарно кивнув девушке, сорвался с места, кинувшись к Юле, которая вместе с остальными пятилась отседающих четырех латников,

уверенно теснивших наших.

Все остальное оружие, кроме черного лука и стрел, уже вернулось к своим хозяевам, но все это было не важно. Я кинулся к Али и принялся целовать и обнимать опешившую от такого напора девушку. Как приятно видеть ее живой и здоровой.

— Иванов, успокойся! Весь месяц значит...

— Хиииилллл... — перебил ее требовательный крик Юли и грозно сверкнув глазами она кинулась в сторону спрятавшейся за щитом, от мелькавших в воздухе лезвий мечей, девушке.

Рядом со мной пролетел спиной вперед Виталий, рождая чувство дежавю. Следом, обгоняя летящее тело неся Матвей, где-то уже потерявший свой топор.

— Ладно чувак, пушка твоя. Дарю!

Я обернулся и увидел приближающегося к нам огромными прыжками гиганта. Его доспех уже так не сверкал на солнце, был местами погнут, шлем так вообще — без слез не взглянешь, ярко выделялись подкопченные пятна от моего пламени, но не смотря на все это — продолжал прекрасно защищать своего владельца.

— Рита! Лук Сашке, только одну стрелу и пусть не мажет! — других вариантов у меня не было, если это не сработает, то даже не знаю, как выкрутиться, хотя...

— Виталий, натягивай доспех с латников, живо! — с криком вставший мужчина быстро кивнул и отпрыгнув от просвистевшего молота, кинулся к лежащему на земле стражнику. А вот Матвею пришлось отдуваться, отвлекая озверевшего верзилу, который оказался крупнее нашего богатыря на целую голову!

Не придумав ничего лучше, он обмотал кулак ремнем и напятав его своей яростью, кинулся в рукопашную. Кстати, впервые вижу, как к уже привычному оранжевому сиянию добавился красный ореол. Увернувшись от широкого замаха молотом, наш неудавшийся танк резко сблизился с рыцарем и перехватив его вытянутую руку с оружием дернул ее на себя. Следом, потерявшего устойчивое равновесие бугая, Матвей бросил через бедро, крикнув от тяжести противника, и завершил все ударом в голову, впрочем, никакого видимого урона причинено не было.

Поняв тщетность рукопашной с закованным в сталь воином, Матвей подхватил его молот и поволок по земле в сторону от встающего противника, видать оружие было настолько тяжелое, что даже наш силач справиться с ним оказался не в силах.

— Хреначьте дядю, пока он без своей дубинки! — заорал мужчина.

Мимо пронеслась вжикнув стрела и по самое оперение вонзилась в плечо заоравшего от боли рыцаря. Я было вздохнул с облегчением, но следом просвистела вторая, под всхлип гиганта погрузившаяся во вторую руку.

— Хватит! — заорал я с ужасом представляя, как последняя из этих уникальных стрел впивается в уже неопасного противника и вторя моим мыслям, из шлема вырастает еще одно оперение.

— Да твою же мать! — простонал, глядя как медленно заваливается на бок этот исполин и падает, поднимая облако пыли.

В это время картина сражения полностью поменялась, теперь уже оставшиеся трое латников, встав спиной к спине, ожесточенно защищаясь, но исход этой битвы был предрешен. Последовав примеру Виталия, еще четверо мужчин спешно стягивали доспехи с мертвых латников.

— Поберегись! — заорал он радостно и побежал вперед, размахивая длинным

двуручным мечом, словно палкой.

— Эх, сам отдал. — С нотками зависти проворчал Матвей и с остервенением стал расстегивать крепления доспеха Ивана.

— Круто я его?! — подбежал ко мне сиявший словно начищенный самовар Сашка. — Как в лоб зарядил видел?! С тридцати метров!

— А подойти поближе и уложиться в одну стрелу, не судьба? — рывкнул я и направился к товарищам, стоящим над распростертым телом последнего обороняющегося.

— Этот меч просто находка! Крошит их в доспехах, будто голых! — восторженно делился Виталий с любовью глядя на игру солнечных бликов поверх заляпанного кровью лезвия. Его восторг можно было понять, в таких обновках, да еще с подобной пушкой он действительно становился очень сложным противником, по крайней мере для таких как мы.

— Какие потери?

— Четверо, включая Шурика. — Устало выдала Вика.

— Значит так, народ! Быстро запрягаем телеги и едем домой. Все одаренные и доспешные по коням, остальные на телегах. Ребята, караван ждать не будем, он сам доберется, наша задача как можно быстрее добраться до лагеря.

— К чему такая спешка? — Ранко выразил всеобщее удивление.

— Потому что, должен прилететь сам император для беседы по душам. — видя, что это не пролило свет на всеобщее замешательство, пояснил. — Все силы сейчас здесь. Как думаете, если отряд щеголяет в таких латах, что тогда может быть на самом главном имперце? И что он сделает, увидев, что его рекрутеры пропали, явно не по собственному желанию?

— Может они разбежались... — неуверенно начал Виталий, но я перебил.

— У них была связь и утром он, — я указал на тело Ивана, — подробно отчитался.

— Так что стоим? — подошел к нам Матвей в потрепанных, но еще очень неплохих доспехах, размер которых, как он пояснил позднее, сам подстроился под него. — Вперед, бандерлоги!

* * *

Инесса открыла глаза и оглянулась по сторонам, пытаясь разогнать клубящийся в голове туман и ориентирами напомнить, что произошло. Первая догадка была отмечена так же быстро, как и возникла — это явно не сауна, несмотря на отделку деревом. Кирпичная беленная печь, аскетичность обстановки, примитивность домашней утвари — все говорило об одном — она в душе не знает, где оказалась.

— Ты как красавица, пришла в себя? — ласковый голос заставил девушку вздрогнуть от неожиданности, несмотря на сквозившую в нем теплоту и сочувствие.

Резко извернувшись на жесткой лавке, Инесса увидела крупную женщину, стоящую у стола и нарезающую овощи в глиняный горшок. От стремительного движения голова девушки пошла кругом, стены закачались и подступила тошнота, вызывая судорожный вздох.

— Ничего, сейчас я приготовлю нам поесть тогда и поговорим, и познакомимся. А сейчас лежи, спешить некуда. Набирайся сил, голубушка.

Девушка попыталась оспорить это заявление, спросить, с чего это дама вообще решила,

что Инесса хочет с ней познакомиться, но весь настрой пропал в туне. В голове словно открылись шлюзы, бурным потоком смывая туман и открывая страницы последних дней. Точнее последних прожитых дней на Земле, причем приятными их назвать их нельзя.

«А это можно было бы и не вспоминать» — отрешенно подумала она, снова чувствуя сильную боль в паху и мерзкие липкие руки, лапающие ее по всему телу, оставляющие синяки вместе с пониманием полной безнадежности. Из горла вырвался вскрик, хотя она и пыталась его сдержать всеми силами, а по щеке, оставляя горячий след, стекла слеза.

— Ну что такое? Перестань девонька, ты в безопасности, все плохое позади... — приговаривала женщина добрым ласковым голосом, поглаживая плачущую девушку по волосам и вызывая в памяти давно забытое чувство материнской любви. Когда-то давно, кажется даже в прошлой жизни, маленькую Инессу так же утешала ее мама, обнимая и поглаживая руками, пахнущими едой, сухими, натруженными, но как оказалось со временем — самыми мягкими в мире.

— Вот так, малышка, вот так. Погоди минутку, я сейчас горшочек поставлю в огонь и вернусь, тогда все тебе и расскажу. — Красота момента рассеялась, притупляя воспоминания, но все же теплота в душе осталась и слезы хоть еще текли, но это так, просто глупое тело не поспевало за разумом. Плакать уже не хотелось, голова звенела от чистоты и ясности, тело переполняло бодрость и желание двигаться. Вытерев рукавом длиннополой рубахи влажные глаза, девушка присмотрелась к ткани. Грубая льняная нить, плюс скудное убранство комнаты, да еще бревенчатые стены и глиняная посуда...

— Я что, на Эдеме?!

— Да, милая, уже четвертый день как. — Женщина подошла и ласково взяла в руку дрожащую ладонь Инессы. — Появилась ты, как и все, в своем доме. Давеча там бывший солдатик жил, да только скучно ему здесь, пошел на мир посмотреть. Вот тебя в его дом и определило. Ну смотрим мы, уж полдень, а из дома никто не кажется. Вот и решили поглядеть, кто ж там такой стеснительный. Пришли, значит, гляд, а там ты на полу лежишь, стонешь, плачешь, да половицы карябаешь, будто бесноватая, прости господи. Посмотрела я, да так сердце мне защемило, что скомандовала я тебя к себе в избу перенести, дабы, стало быть, отходить. Вона, какая бледная да тощая, разве ж это дело. Так три дня за тобой и хаживала, и заметила, что с каждым днем ты все больше успокаивалась да в лад с этим миром приходила.

Вот так дела. Хотя, это многое решает и дает ей шанс на тихую спокойную жизнь, отсекает проблемы и старика с его сынулей можно смело послать в задницу! А что, мир не в квадратиках пикселей, все на уровне, про особенности Эдема знает прилично, чего грустить? Она ущипнула себя за кожу на руке и пискнула от боли, шипя и потирая больное место, вон и ощущения от земных не отличишь, красота!

— Вот повеселела, вот и ладушки! — проворковала хозяйка и устремилась к печке.

Так пронеслось несколько дней. Инесса купалась в тепле и ласке излучаемых Валентиной, быстро забывая прошлую жизнь, заменяя ее нехитрыми повседневными заботами. Даже кошмары, не дававшие уснуть девушке в первую ночь, ушли, освободив место для громады планов на новое будущее.

— Валентин, Инес, гляньте, рыцари пришли. Все в латах, сверкают как самовары! — прокричал с улицы задорный женский голос.

— Это что-то новенькое. — Задумчиво пробормотала женщина и остановила собравшуюся выйти девушку. — Пстой, милая. Не знаю, как тут, а на Земле рыцари по

добру не приходили. Тревожно что-то.

— Да ладно вам, за что здесь биться то? Сокровищ нет же. — Со смешком возразила Инесса и Валентина неуверенно пожала плечами.

На окраине уже собралась вся деревня. Местный староста яростно о чем-то спорил со старшим из десятка рыцарей, тыкая ему пальцем в кирасу в ритм проговариваемых слов. Закончив тираду, он гордо задрал подбородок и уставился на бугая в доспехах.

— Что тут? — спросила Валентина подходя к толпе.

— Да требуют, понимаешь, чтобы мы вступили к ним в какую-то империю, иначе пожгут да поубивают. — Возмущенно выдала ее соседка. Женщина тревожно глянула на Инессу и пробормотала ей:

— Дочка, а ну-ка сбегай к дому. У меня под лавкой амулет есть, в нем сила большая, он нам сейчас ох как пригодиться может.

Девушка не хотела уходить, но с магией в этом мире уже успела познакомиться, соседский парнишка хвастался, поднимая из земли каменные валуны в воздух, и понимала, что в споре лишним аргументом амулет не будет. Уже вбегая в дом, она вдруг поняла, откуда, то чувство подвоха, преследовавшее ее всю дорогу. Сама же мыла полы сегодня и ничего не видела, но все же, осознавая, что ведет себя глупо она заглянула под лавку. Пусто.

Через открытую дверь с улицы донеслись злые крики мужчин и причитания женщин. Она выскочила на улицу и увидела, как к дому подходит латник с факелом в руках. Попятилась назад, споткнувшись и чуть не упав на высоком пороге, развернулась и кинулась на кухню, подхватывая ухват. На крыше затрещал огонь, пожирающий солому, а у двери послышались гулкие шаги и в дом вошел воин, настолько уверенный в своих силах, что даже не таился и не пытался обнажить оружие.

«А вот и зря, засранец» — со злостью подумала Инесса, чувствуя, как подлечившаяся душа вновь запульсировала открывшейся раной ненависти ко всему человеческому. Спрятавшаяся за углом печи девушка аккуратно всунула черенок ухвата под ноги шагающему воину, и тот споткнувшись, загремев металлом свалился на пол. Не давая ему опомниться Инесса подскочила и уперла свое импровизированное оружие в шею, а сама подпрыгнула и что было силы ударила ногами по шлему приподнявшего голову рыцаря.

Конечно физического вреда не нанесла, но все же оглушить немного удалось, по крайней мере латник сейчас напоминал жука, лежа на спине и болтая в воздухе приподнятыми ногами, тщетно пытаясь руками найти и убрать препятствие, мешающее встать. Блуждающий по комнате взгляд девушки остановился на колуне, лежащим у топки печи, и она кинулась к нему. Однако добежать не получилось, в дверях возник второй латник и поспешно сказал:

— Спокойно. Мы не насильники и не воюем с женщинами и детьми. Му Ши, вставай китайская растяпа.

— Что вам нужно? — девушка настороженно косилась на встающего латника и прыгнув к печи, подхватила топор, прекрасно понимая, что он ей не поможет, но не сдаваться же в самом деле?

— Я солдат. У меня есть приказ, который мне не нравится, но я не могу его не выполнить. Мне нужно сжечь дома. Я даю тебе шанс, беги, пока не подошли остальные, не обладающие моральными принципами.

— Там есть женщина... — начала было Инесса, но рыцарь схватил ее за ворот рубахи и потащил на улицу, совершенно не замечая слабых ударов пытающейся бороться девушки.

— Тебе самой бы спастись, дура! — рывкнул он и вытолкнул ее с порога.

— Ооо! Совесть, да ты гляжу веселишься во всю! А говорят про тебя всякое, злые языки, что мол отпускаешь всех! Врут значит. — Заржали два воина, проходящие мимо по улице.

Девушка замерла, почувствовав, что хватка пропала и обеспокоенно глянула на закованную в металл фигуру рядом с ней.

— Прости, я пытался. Беги в лес, может тебе еще удастся спастись. — Еле слышно донеслось из-под шлема.

Она судорожно кивнула и помчалась к краю участка, легко перепрыгнув через высокий забор, все дальше от полыхающего во всю дома. С улицы закричали и послышался топот пустившихся в погоню, но доспехи не рубашка, так что в беге преследователи оказались не сильны. Девушка быстро запетляла между деревьев и очень скоро латники отстали, давая ей возможность упасть на землю и отдышаться.

Вверху, среди крон деревьев, далекое небо заволочло черным дымом со стороны деревни. Зачем они жгут деревню? Люди же все равно не запомнят, что с ними сделали и за что... если только... если только не оставят того, кто завтра им об этом расскажет!

Она аккуратно пошла обратно, часто останавливаясь и прислушиваясь к подозрительным звукам. Наконец показался край деревни, точнее того, что от нее осталось. Дерево и солома горят очень быстро, поэтому крыши у домов уже не осталось, а стены догорали, щедро посыпая землю вокруг пеплом и искрами. Порывы ветра приносили удушливый запах гари и тошнотворную приторную вонь горелого мяса.

Пробираясь, между гигантскими кострищами, некогда называемыми домом, девушка добралась до окраины, в ста метрах от которой стояли первые телеги. Убийцы никуда не спешили, они даже не собирались в путь, наоборот разбили лагерь и разжигали походные костры.

Сбоку раздался стон девушка резко обернулась. Не разглядев сразу из-за падающего с неба пепла и густых клубов дыма, приносимых ветром, Инесса ужаснулась. На земле, недалеко от кучи тел порубленных селян она увидела женщину, соседку Валентины, пригвожденную к земле двумя мечами, вогнанными в руки почти на половину. Да что за монстры способны такое сделать?! Ей приходилось убивать, она отдавала приказы убить, но никогда не опускалась до подобного.

— Твари!!! — ее захватила такая злость, что она не скрываясь, крича до хрипоты в горле, двинулась к лагерю, однако стрела, воткнувшаяся у самых ног, быстро отрезвила девушку. Резко развернувшись она кинулась в клубы дыма, надеясь спрятаться от лучника и матеря себя почему свет стоит за скудоумие.

Послышался хрип за спиной, и Инесса ошарашенно увидела, глядя как мужчина в лагере заваливается на бок с торчащей из шеи стрелой.

Мимо пробежали вооруженные кто чем люди, мимоходом вытащив мечи из рук закричавшей от боли женщины. Правда девчонка, шедшая позади быстро приложив руки к ранам, на глазах изумленной Инессы залечила их.

— Привет! Я Али! Ты как, цела? — заботливо поинтересовалась девушка и ощутив Инессу удовлетворенно кивнула. — Вон там девочку видишь, Ира ее зовут. — Она указала рукой на стоящего позади подростка, шевелившего губами в пустоту, рядом никого больше не было. — Иди к ней, сейчас мы этим гадам надаем и вернемся!

Бой прошел скоротечно и сначала казалось, что громадный рыцарь всех раскидает, но юный лучник быстро его уложил, правда слишком много бахвальства, решила она и тут же

подтверждая ее слова, мальчишку выговорил какой-то парень. А когда последний латник из проклятого отряда отправился в ад, победители, быстро одев доспехи и забравшись на коней, ускакали в даль.

— Куда они? — спросила она у продолжавшей бормотать себе под нос девчонки.

— Они в наш лагерь, куда должен прилететь главный этих фанатиков. Сашка сказал... — видя непонимание в глазах девушки Ира пояснила, — ... ну, парень с луком, он сказал, что там у них стрела назначена и нужно успеть на разборки раньше, чтобы подготовиться!

Она замерла на секунду и снова зашептала что-то, затем кивнула и продолжила:

— Камрад говорит, что ты если хочешь, можешь ехать с нами.

— Кто? Постой, когда это он сказал, я же все время рядом с тобой простояла?!

— Только что... ой...

— Стоп! Так ты не полоумная, оказывается это ты с ним бормочешь? Крутой у тебя класс! — уважительно выдала Инесса для себя уже решив, что конечно присоединится к отряду. Навыки прошлой жизни говорили ей, что необходимо держаться рядом с тем, кто сильнее. В данной ситуации перевес на стороне неведомого камрада.

— Я не полоумная! — обиженно задрала нос девчонка и указала на одну из телег, коротко бросив. — Этой управляешь ты.

Пожав плечами Инесса подошла к указанной телеге, конечно же последней в караване, уже начавшем слабое движение. Бросив грустный взгляд на обугленные остовы домов, Инесса глубоко вздохнула, понимая, что оставаться смысла нету, Валентина после воскрешения ее просто не вспомнит. Тихой и спокойной жизнь была не долгой, а радость от того, что она теперь не связана со своими Земными проблемами сошла на нет. Тут, как оказалось, проблем тоже хватает, а с ее удачей, из трех миллионов оцифрованных по всему Эдему, ей удалось вляпаться в конфликт явно небольшой кучки новых жителей. Сменила, как говорится шило на мыло.

Криво ухмыльнувшись мелькнувшей мысли, девушка зашла за телегу и подпрыгнула от неожиданности. На земле полулежал в одних подштанниках мертвый китаец, опиравшись спиной о трухлявое дерево. Скорее всего тот, которого она уложила в доме. Вспыхнула злость с новой силой, и Инесса от души врезала ногой в бок трупа, дав выход адреналину. Этого показалось мало, и она застучала кулачками по бледной груди китайца. В какой-то момент она заметила, что глаза мертвеца открыты и зрачки двигаются, следя за ее руками.

— Ааааа! — взвизгнула девушка и стремительно отпрыгнула от начавшего подниматься трупа. Сомнений в том, что китаец мертв, быть не могло, глубокая рана на шее, с выталкивающейся из нее движением тела сгустков крови вперемешку с сукровицей, была крайне убедительна. Мертвец встал и уставился жутким немигающим взглядом на Инессу.

— Пошел прочь... — заикаясь сказала девушка, угрожающе выставив перед собой кнут. Она ожидала, что сейчас может произойти все что угодно, от прокушенной шеи китайским вампиром, до завершения того, ради чего он еще живым поперся в дом, увидев ее, но чтобы мертвец, послушно развернулся и потопал в противоположную от нее сторону?! Инесса с благоговением посмотрела на палку кнута и махнув ей на манер волшебной палочки, громко произнесла:

— Стой! — мертвец тут же остановился.

— Подпрыгни! Присядь... отожмись... спой китайскую песенку... — труп послушно выполнял озвученные команды, правда коряво, с последней же вообще фигня получилась —

он лишь замычал и заткнулся. А с другой стороны, чего она ожидала? Зомби то — китайский...

* * *

Под конец пути я ненавидел седло, коней и вообще любое упоминание о них всеми фибрами души. Зад ломило немилосердно, поясница ныла настойчиво и безжалостно, а ноги отказывались сходиться вместе, приняв полукруглую форму.

Когда же наш летучий отряд достиг крепких высоких деревянных ворот небольшого укрепления, я понял, что не одинок, глядя как спутники падают с лошадей на землю, блаженно вытягиваясь в притоптанной траве. Поляну накрыли восторженные стоны, которым позавидовали бы даже известные немецкие актеры, если бы, конечно, смогли услышать.

Провалившись пару минут, отряд наконец нашел силы встать и пройти внутрь укрепления, сквозь высокие ворота, собранные из целых бревен, которые крепились на подобии крепостной стены. Конструкция была проста, но довольно эффективна — два ряда прочного бревенчатого забора, высотой в три человеческих роста, с просыпанной землей между ними, теперь понятно откуда взялся овраг перед стенами.

На самом деле работа проделана грандиозная, и даже несмотря на то, что постройку произвела система, нарубить столько деревьев, когда с одной стороны степь, а с другой редколесье — та еще задачка. Ограждение полукругом отсекало скальный выступ, вдающийся в море, создавая безопасное место для замка. Сейчас здесь были штук десять длинных бревенчатых барачков, но со временем их сменит каменная крепость.

Мы ошеломленно глазели по сторонам, когда один из жителей поднял руку, указывая в серое пасмурное небо, на фоне которого особенно заметно выделялась искристо-белая фигура всадника и раскинувшего широкие крылья пегаса, быстро приближающиеся к нашему уступу. Люди опасливо прислонились к стенам барачков, освобождая место для воинов, вперед выступила наша троица управленцев, готовясь начать беседу с прилетевшим гостем.

Однако всадник, как только его пегас приземлился и сложил крылья, одним резким движением выхватил двуручный меч и закричал:

— Как вы посмели напасть на мой отряд, несший свет в эти пустые земли? — он спешил и начал шагать в нашу сторону. — Вы, отбросы рода человеческого! Сосуды тьмы!

— Виталий! — негромко пробормотал староста и скинул капюшон.

— Я даже не буду давать вам шанса, просто вырежу ваш клан. Кто у вас главный? — император начал осматривать присутствующих и тут его шаг сбился, а зрачки удивленно расширились.

— Я главный... — начал было я, но латная перчатка бесцеремонно уперлась мне в грудь, отодвигая в сторону.

— Не льсти себе, парень. Если я вижу действительно ЕГО, то мне сразу становится понятно, кто здесь управляет. — Даже не глядя в мою сторону задумчиво пробормотал мужчина.

— Ну здравствуй, Олежка. Как устроился на новом месте? — староста криво ухмыльнулся, смотря снизу-вверх на нависшего над ним рыцаря.

— Значит и вправду, ты... Сдох выходит все же...

— Сейчас я был бы в твоём теле, если бы не Игорек...

— Вот сука, а я ему верил! погоди, в моём теле... Так вот для чего тебе нужен был я... и эта выскочка! — мужчина дико захохотал, сотрясаясь всем телом. — Выходит, раз ты говоришь, что с моим телом не вышло, то... — новый приступ смеха согнул его пополам. — Если бы дело выгорело, то тебя бы сейчас шпилил какой-нибудь красавчик ...

— Заканчивай ржать и проваливай. Здесь МОЯ земля и отныне тебе сюда ходу нет. — Староста категорично покачал головой. — Иначе мои люди размажут тебя по этому скальному выступу как кусок говна по сельскому сартуру!

— Тут нет твоей власти, старый придурок! Этот мир — мой! — переменявшись в лице Олег вскинул над головой меч, но нанести удар не успел. В самый центр сияющей белизной кирасы ударил крупный молот, откидывая латника далеко назад.

— Ольга уводи народ, БЫСТРО! — рывкнул я и посмотрел в спокойное лицо старосты. — Что это значит?

— Это тебя не касается...

— Матвей, собирай наших. А ты, похоже совсем заигрался в свои интриги, старик! — гневно ткнул его в грудь, но лишь развеселил.

— Знаешь, сколько раз я слышал эту фразу?

Виталий кинулся к приземлившемуся на спину врагу, заноса булаву для удара, но миг, и Олег уже стоял, настолько быстро поднявшись, что глаз даже не заметил движения. Рождая снопы искр, несущаяся наковальня молота была парирована мечом, и белый латный кулак, вминая шлем, откидывает противника к самому краю обрыва.

— Плохая ставка, старик... — Олег двинул плечами и взмахнул мечом из-за головы, словно закидывает наживку на удочке. Лезвие вытянулось, распалось на сегменты и острие устремилось к старосте, протыкая, совершенно не чувствуя преграды, выступивших вперед воинов из жителей с дрекольем. В последний момент на пути этого смертоносного жала возникла Юля с выставленным щитом, который смог остановить полет телескопического оружия, но отдача была настолько сильна, что девушку откинуло назад, сшибая еще нескольких человек вместе с самим Александром. Пока эта куча мала пыталась встать, мы кинулись к белому латнику, сокращая расстояние, когда он в свою очередь взмахнул мечом, совершая оборот вокруг своей оси.

— Ложись! — заорал я, шлепаясь на землю и чувствуя, как надо мной проносится острое лезвие.

Тут же встав, не давая противнику времени на еще один оборот, активировал камень огня и направил прямо в голову латника. Олег сделал стремительный шаг влево, уходя от струи пламени и ударил ногой в грудь подбегающего Матвея, отправляя его в далекий полет и еще один оборот вытянувшегося двуручного меча вокруг оси рыцаря вызывает новые крики боли и хрипы. Рядом падает Сергей, с перерубленным плечом и шеей, по бокам оседают замешкавшиеся воины, заплатившие за ошибку своей жизнью, а люди в панике, давя друг друга бегут назад, подальше от этого монстра.

Земля вздрагивает от удара и поднимая тучу пыли, завершая длинный прыжок, рядом со мной оказывается император. Понимая, что счет идет на секунды, я падаю на колени и разбивая пальцы в кровь, бью кристаллом земли у своих ног. Активация, поток энергии хлынул по невидимым каналам, заставляя камень отозваться, и вот уже меня окружает оцетинившаяся каменными пиками стена сталагмитов, а противник, лишь чуть-чуть не

успевший опустить меч, летит в сторону. Падение императора было лишено грации, да что там, шлепнулся как ведро с болтами, громко звеня металлическими доспехами и выпустив из рук двуручный меч, поднявший шлейф пыли, скользя по инерции в сторону.

Подбегающему Виталию вновь не повезло, его замах был перехвачен стремительно вскочившим рыцарем, который рыча от ярости схватил мужчину двумя руками за шлем и без видимых усилий поднял над землей. Либо там, под оболочкой из белого металла настоящий силач, либо этот доспех настолько накачан колдовством, что даже фантазия не берется эту магию представить, поскольку император не только поднял своего противника, но и начал сжимать ему латный шлем, заметно поддающийся давлению.

Мимо пробежал Матвей, подпрыгнул, поджав ноги и на подлете к занятому, безуспешно болтающим в воздухе ногами Виталием, противнику, резко их выпрямил, вкладывая все силы в удар. Крик боли разнесся над утесом, выпустив обмякшее тело, белая фигура завалилась на бок, продолжая истошно вопить. Наш богатырь правильно рассудил, что такие доспехи пробить будет не просто и направил удар в самое слабое место — сочленение доспехов, сломав рыцарю ногу в колене.

Тут же рядом очутился Ранко и попытался воткнуть один из кинжалов в узкую прорезь для глаз в шлеме императора, но тот быстро перехватил руку и злобно рыча вывернул ее. Окрестности огласил громкий крик и отчетливо различимый хруст, ломаемой руки. Матвей пнул мешающегося под ногами Виталия, катающегося по земле и пытающегося снять сдавленный шлем, схватил один из оброненных кинжалов и с силой воткнул, засветившееся оранжевым светом с красной дымкой оружие, в сгиб локтя рыцаря.

Острие согнулось от силы дара, но доспех не пробило, оставляя в нем слабую бороздку соскользнуло в стык доспехов, с оглушительным скрипом погружаясь в приоткрывшуюся щель. Закричав от боли, император выпустил сломанную руку Ранко и ударил Матвея в плечо, откидывая от своего израненного тела далеко в сторону.

Я оказался ближе всех к поверженному, но не убитому и потому все еще опасному противнику, однако кристалл применить не мог — рядом с ним были Виталий и Ранко, которых по-любому зацепит пламя, а кидать группу нет времени. На земле недалеко от стонущего от боли Олега лежал второй кинжал Ранковского, который я и подхватил, подходя так, чтобы не попасть под здоровую руку рыцаря.

В пяти метрах левее с трудом встал Матвей и яростно заорал, глядя на императора:

— Да сдохни ты уже наконец! — От него разошлась алая волна, и кинжал в моих руках засветился рыжим, с красной дымкой, как и другое оружие, разбросанное вокруг нас.

Решив разбираться с этим потом, я с трудом увернулся от руки, попытавшегося отмахнуться императора, и сунул пылающий кинжал в прорезь шлема, наваливаясь всем телом, упираясь грудью в рукоятку. Секундное давление подо мной, и нож входит глубже, по самую ручку, застрявшую в итоге краем о белый металл забрала. Мужчина выгнулся дугой и замер, безвольно раскинув руки в стороны.

Я устало встал и с отвращением посмотрел на свои руки, которые впервые убили человека. Лежащий у моих ног противник, с торчащим кинжалом из одного глаза, здоровым пристально смотрел на меня, заставив вздрогнуть и отшатнуться. Теперь понимаю, почему всегда говорят, что нельзя смотреть в глаза убитому, это зрелище отпечаталось в памяти и будет еще долго ко мне приходить. Оглянувшись, ужаснулся тому, что смог наделать всего лишь один хорошо экипированный воин. Вокруг лежали мертвые тела жителей укрепления, то тут, то там, был виден синий реанимационный купол Али, пытающейся спасти кого

успеет.

Рядом ревел Сашка, положив на колени голову мертвой Ольги, живот которой был вскрыт поперек, позади тоже плакали люди, потерявшие своих родных и близких. Ну же, давайте, объясните им сейчас, что ничего страшного не произошло, что уже завтра, дорогой сердцу человек как ни в чем не бывало выйдет из храма, недоуменно глядя на твои, мокрые от слез счастья, глаза.

И момент, когда смерть будет восприниматься как нечто обыденное, настанет лишь в том случае, если оцифрованные потеряют последние чувства, перестав быть живыми, перейдя к состоянию простого набора цифр на жестком диске. Даже если это случится, мне уже будет не страшно, поскольку человеком я перестану быть задолго до этого.

Виталий медленно вставал, откинув в сторону мятый шлем, держа во второй руке двуручный меч, бывший хозяин которого безжизненной куклой лежал на земле, раскинув в стороны изломанные руки. Странно, не замечал за ним такой силы, в каждой руке по тяжелой железке, а ему хоть бы хны, учитывая, что потрепало его не мало. Хотя, железки то не простые, это не кувалда Матвея, скорее всего есть магия, облегчающая вес для владельца.

— Может объяснишь, старый черт?! — я пришел в бешенство, заметив, как староста встает и безучастно отряхивает свою рубаху от пыли и налипшей травы. Схватив Александра за грудки одной рукой, второй хорошенько ударил под дых, дав выход эмоциям и наслаждаясь долгожданным моментом. Староста согнулся пополам и плюхнулся на колени в пыльную землю. Виталий сделал угрожающий шаг, но старик его остановил, резко замахав рукой из стороны в сторону.

— Ты задрал со своими интригами. Слушайте все! — произнес я спокойно, но в груди клокотало ледяное пламя, настолько сильное, что от ярости сбивало дыхание, заставляя говорить короткими отрывистыми фразами.

— Действия старосты... повлекли за собой... вред для всего братства...

— Ахахаха. — Юля, помогающая подняться старосте, громко засмеялась и перебила меня. — Это еще доказать нужно! Да это тоже самое, что твоя плакса, единственный хил на все братство, а лечит уже после боя, да трупики пытается воскресить. Ахахаха.

— Да что ты понимаешь, гадина?! По-быстрому хватанула вещи, которые тебе не принадлежат и ходит рисуется. А без них ты кто? Глупая пустышка! — яростно закричала откуда-то из-за спины Алиса.

Юля, зло сверкнула глазами и резко выхватила жезл, который тут же плюнул черным сгустком, улетевшим мне за спину. Вскрикнула Али и я, закричав от злости выхватил камень огненного пламени, направил его на девушку, готовящуюся еще раз выстрелить. Пламя накрыло ее с головой, гудя словно рассерженный улей. Безмолвно фигура, видимая сквозь языки пламени, попыталась прикрыться щитом, но тут же упала, разнося вокруг вонь жженных волос и подгорелого мяса.

***Внимание!** Ваши действия расценены как — «умышленное причинение вреда представителю братства приведшее к смерти», что нарушает условия нахождения в братстве «Эдем».*

***Внимание!** Вы исключаетесь из братства «Эдем». Повторное вступление возможно только через месяц, либо с личного согласия главы объединения или образования, его заменяющего.*

Поляну накрыла мертвая тишина, было слышно, как стучит сердце в груди, перекачивая

кровь, наполненную адреналином. В сторону дымящегося тела девушки никто не смотрел, в перекрестье сотни взглядов оказался я.

— Нет! Как так? Вот гадина!!! — послышался всхлип из-за спины, я обернулся и увидел идущую ко мне Али, с мокрыми от слез обиды глазами. С боку от нее лежала мумия пегаса, так вот куда выстрелила девушка... Получается, я убил невинную? — Женя, она специально, ты же не видел, это вообще провокация... Это все они!

— Можно поздравить Ольгу с повышением! — нарушил всеобщее оцепенение староста, нагло ухмыльнувшись мне в лицо. — Но давайте отложим чуть-чуть празднование, поскольку у нас тут есть убийца, которого необходимо наказать, а ей, — он посмотрел на бледное лицо женщины на коленях сына, — а ей нужно воскреснуть.

Хитрая тварь! Вот так, одним махом, убрали не только меня, но и ребят, которые попробуют за меня вступить, тем самым проведя чистку своих рядов от всех негодных, да еще и дара лишат. Твою же мать!

— Виталий, готов?! Хватай его, он нужен живым. Через месяц эта курица начнет нести золотые яйца!

Меня обступили ребята хмуро глядя на приближающегося мужчину, в сияющих белых доспехах, поигрывающего оружием в руках. Воспользовавшись ситуацией, когда все отвлеклись, Виталий при помощи подручных, быстро одел латы из белого металла.

— Ребята, бежим! — закричала Вика, вызвав трухлявое дерево, обвившее и распявшее ветками латника.

Мы резко развернулись и кинулись к выходу из укрепления, словно заправские спортсмены, перепрыгивая через кострища и разбросанные вещи.

— Вика, вступишь ко мне в отряд?

— Да. — появилась иконка с ее аурой и здоровьем.

— Матвей?

— Али?

— Шурик?

Только группа была собрана мимо нас большими прыжками промчался белый латник, перегородив провал ворот своей фигурой, широко расставив ноги и ухмыляясь изодранным лицом, видать залитый кровью шлем одеть побрезговал. Я оглянулся.

Сзади приближался староста и еще пятеро помощников, но их присутствие было чисто формальным, поскольку нам всем хватит одного Виталия. Подальше, из-за бараков, выглядывали любопытные люди, впрочем, никак не пытающиеся вмешаться, а когда один из спутников Александра развел руки в стороны и нас окружило туманной дымкой, скрывая от лишних глаз, уцелевшие жители тут же занялись делами насущными, ища выживших и оставив разборки за власть для тех, кто на нее претендует.

— Камрад, не дергайся. Сейчас у нас общая цель. Нужна минута. — Из пустоты между мной и Матвеем неожиданно раздался тихий голос Ранко, заставив нас невольно вздрогнуть. Бугай правильно понял момент и умоляюще залепетал, обращаясь к Виталию.

— Дружище, ну зачем сразу так, мы можем договориться, мы же друзья...

Пока Матвей отвлекал внимание и тянул время, Ранко быстро зашептал:

— Все в подробностях расскажу позже, а сейчас запомни. Рядом со стариком стоит женщина, Галина. Она его черный ящик, на случай неожиданной смерти, у нее есть амулет памяти как у тебя. Я не вмешуюсь, пока она жива. Да, и не светись до ее смерти своим даром, чтобы староста и дальше думал, что вас выкидывает из клана обычными людьми. Все,

вперед.

— Эй, @#\$\$% штопаный! Аккуратнее с булавой, не поцарапай, мне с ней еще ходить так-то. Правда после тебя придется все спиртом протирать, а то будет говнецом пахнуть... — резко сменил интонации Матвей перед опешившим латником, не понимающим причину столь резкой смены поведения. Виталий зло рыкнул и замахнувшись, ринулся в атаку.

Наша группа быстро распалась, каждый знал свое место и стремился занять его, не мешая другим. Али с Викой немного в сторонке, так, чтобы их не достало в суматохе схватки, но в то же время, чтобы успеть прийти на помощь. Шурик, схватив кристалл огня, активировал огненную струю, направляя ее на Галину и прикрывших ее двух мужчин.

Один из них закричав упал, пожираемый жадным огнем, а вот второй достал то, чего я не ожидал увидеть. Мой кристалл воздуха, который сильным воздушным потоком сдувал гудящее пламя, сгибая струю под острым углом и направляя ее в сторону сцепившихся в рукопашной Матвея и Виталия. Оба обладали навыками и бой выглядел завораживающе, в сверкающих доспехах, в языках огня, кружили две фигуры, нанося друг другу удары. Доспех Матвея был на порядок лучше, остальных, добытых в схватке у деревни, но заметно уступал белому облачению Виталия, не имея той скорости и легкости движения. Хотя, опыт явно был богаче, что в принципе нивелировало соперников.

Скользкий шаг, удар латной перчаткой в голову, не прикрытую шлемом, вынуждающий противника поднять руки в блоке и стремительный хук в открывшийся корпус. Виталий запоздало опускает руки, но словно в танце, продолжая движение, Матвей уже делает подсечку, роняя соперника в выжженную траву и завершает атаку мощным пинком в грудь. Лежащий на земле мужчина, хватая ногу и выворачивает одним резким движением, заставляя противника упасть. И вот уже они поменялись местами.

Рядом встал Шурик и быстро спросил:

— Меня тоже исключили за убийство. Что делать?

Выхватив топор, я рванул в сторону охранника Галины, заорав:

— Вика, щииииит!

Прыжок и, словно в замедленном кино, я медленно приближаюсь к поднимающему в мою сторону кристалл мужчине. Острый топор плавно завершает замах, не спеша погружаясь острием в держащие его пальцы. Один, следом второй отделяются от кисти, вяло брызгая кровью, на подходе третий, но тут камень наполняется внутренним белым светом, и несмотря на то, что лезвие прикасается к прозрачным граням, рождая множество трещин, выпускает в приближающуюся грудь поток воздуха. Он крепчает настолько быстро, что мутнеет в глазах, от надавившей силы, прерывающей мой полет и отталкивающей обратно.

И, на последок, прежде чем сознание меня покинет, а тело отшвырнет на десяток метров назад, безвольной кувыркающейся куклой протащив по полевой траве, успеваю заметить, как топор разрубает кристалл, рождая новое солнце среди обрубков пальцев мужчины, в обрамлении рубиновых капель крови. Вспышка озаряет удивленное лицо защитника Галины, и следом приходит взрыв, высвобождая энергию и щедро выплескивая ее вокруг.

Впрочем, этого я уже не видел, подхваченный ударной волной и летящий в сторону, в сияющем изумрудом шлейфе лопнувшего щита Вики, не выдержавшего удара. Как и того, что разрушенный кристалл, раскидал всех, стоявших поблизости, а на месте Галины и ее охранника оставил лишь небольшую дымящуюся воронку.

Тут же, за спиной старосты вышел из марева Ранко, молниеносно втыкая кинжал в шею мужчине, а оставшегося колдуна-погодника спалил Шурик, после чего туманная дымка, окружавшая нас, была быстро развеяна порывами ветра. Остался Виталий и Матвею явно приходилось нелегко, если бы не поддержка Али, то поединок закончился бы, не успев начаться.

— Корни! — устало выкрикнула Вика и с грустью посмотрела на лежавшего Матвея, безуспешно пытавшегося встать, несмотря на всю поддержку девчонок. Кристаллы, умения Ранко и нашего богатыря пасовали перед доспехом из неведомого металла, на свойства которого еще наложился баф Виталия, придав ему золотистый оттенок, многократно усилив и без того невероятные качества. Последние минуты он как кошка с пойманной мышью, просто забавлялся, откинув в сторону не нужное оружие и пиная Матвея словно куклу.

Вика поймала взгляд мужа и тихо сказала, обращаясь к нему, но ее слышали все.

— Найди меня, пожалуйста. Люблю тебя...

— Нееет... — из последних сил мужчина вытянул руку к девушке, пытаясь ее остановить, но та уже решительно направила свой посох на нависшего над ним врага, готовящегося нанести последний удар.

В единственное неприкрытое место на теле белого рыцаря, занесшего ногу над распростертым телом Матвея, устремились две безобидные стрелки, словно маленькие побеги растения, извивающиеся в полете будто живые. Виталий дернулся в сторону, пытаясь увернуться, но удивительные снаряды, изменили траекторию следом за целью, достигая лица и погружаясь под кожу. Она тут же забугрилась от быстро разрастающихся корней и латник упал на землю, корчась от боли.

Но на него никто не смотрел, все взоры были устремлены на Вику, покрывающуюся грязно коричневой с зеленой примесью корой. Девушка улыбалась, печально глядя на Матвея, пытаясь передать ему в прощальном взгляде всю любовь и надежду, побудившую ее подарить ему жизнь, отдав взамен свою. И не только ему, мы все у нее в долгу.

Али пыталась исцелить подругу, но все было тщетно и спустя несколько мгновений, фигура девушки осыпалась старой гнилой древесной трухой, как в свое время это сделал гоблин Сург.

— Как когда-то тебя, я тоже не смогла ее вылечить... Я ее упустила... — расплакалась Али, а я подошел и обнял, успокаивая, вспоминая прочитанное мной в описании посоха на болоте.

— Это особое умение. От него нет защиты, оно всегда поражает цель, но действует не чаще одного раза в месяц... а для активации, забирает жизнь владельца...

— Тот гоблин им в тебя...?

— Да. — Ответил я и помог Шурику поднять трясущегося в рыданиях Матвея.

Первый раз видел его плачущим и, если бы мог, отдал бы все, чтобы этого не произошло впредь, даже свой дар. Не раздумывая. Навсегда. Мы долго молча смотрели в глаза друг другу, не говоря ни слова, но я знал, что мой друг понимает, о чем я думаю и когда он кивнул мне наполненными слезами глазами, стало ясно, что я могу быть уверен в том же.

А кто-то скажет, ничего страшного, она же завтра реснется...

Олег моргнул и недоуменно принялся смотреть по сторонам. Он отчетливо помнил, что зашел сюда, для подстраховки перед предстоящим полетом в дальние земли, мало ли что случится, а береженого — Бог бережет. Лететь очень не хотелось, за время его отсутствия накопится опять куча дел и сиди потом разгребай, но Иван просто так не тревожится. Раз сказал, что объединение крупное, пусть и по словам пленника, но все же ситуация внештатная, а значит нужно быть лично.

Мужчина похлопал себя по ногам, по телу и опешил, а где доспех? В пугающей догадке император выскочил из дворцового храма и не увидел своего пегаса, верного спутника и самого надежного из возможных питомца, повод которого буквально минуту назад привязывал к высоким мраморным перилам. Или не минуто... или его поездка закончилась неудачной?

Олег яростно пнул дверь храма, раздосадованный тем, что кто-то где-то посмел не просто поднять на него руку, а умудрился одолеть, несмотря на мощный доспех и оружие. Уж кем-кем, а глупым человеком императора Райского Сада назвать было нельзя, и правильно сделав выводы он с горечью констатировал, что даже вундервафля без грамотного обращения становится не страшнее дубины в руках дикаря. А значит, нужно как можно быстрее поднять свой уровень владения холодным оружием и вообще боевой подготовки. Но прежде...

Прыгая через ступеньки, покрытые коврами искусной работы, император несся сломя голову в свой кабинет, распугивая челядь. Наконец, дверь хлопнула, закрываясь, скрежет засова подарил уверенность в том, что никто не помешает и Олег, дрожащими от нетерпения руками налил воду из графина в блюдо, оставшееся на краю стола еще с завтрака. Глубоко вздохнув, он снял с шеи небольшой кулончик и опустил его в воду.

Этот артефакт мужчина выбрал из перечня наград системы при достижении двух тысяч человек в империи. Амулет записывал последние секунды жизни владельца и точно указывал имя убийцы. Эта штука показалась ему очень полезной, в случае дворцовых переворотов, покушений, ну или вот таких случаев, когда очнулся в храме и непонятно кто его в этот храм отправил и за что.

От кулончика, погруженного в воду пошла вибрация, запуская рябь. Интенсивность дрожи артефакта стремительно нарастала, брызги и капли сменились струйками тумана, быстро заполняющим собой пространство кабинета. Видимость упала до нуля, молочно-белое марево клубясь, обволакивало тело замершего в растерянности императора, не ожидавшего таких спецэффектов и теперь лихорадочно соображавшего, все ли сделал правильно.

Тем временем на доли секунд вокруг все потемнело, а потом туман рассеялся, и Олег понял, что лежит, глядя на медленно плывущие пасмурные тучи, между которыми упрямое солнце выискивая просветы пыталось отправить на землю малые горсти тепла и света. Что творилось по бокам он не знал, прорезь шлема давала мало обзора, но это терпимый дискомфорт, все-таки защита важнее. Пасмурный свет заслонила фигура, облаченная в знакомый доспех, Иван пытается меня поднять? В руках мужчины мелькнул кинжал, ловля солнечный луч и бликуя его в глаза Олега, заставляя того зажмуриться. Затем мир в прорези забрала дернулся и кулак, в белой латной перчатке ударил возвышавшегося над ним Ивана в бок, откидывая куда-то в сторону. Мужчина запоздало понял, что это мог быть и не его помощник, ведь лица то он не видел, но это не значит, что он не будет наказан!

Тут он увидел еще одно лицо, перемазанное землей обычное ничем не примечательное.

Его владелец даже не озаботился доспехом, простой селянин, в обычной рубаше, занес над ним пылающий оранжевым светом кинжал в ярко-алой дымке. Забыв, что это всего лишь видение, Олег попытался выставить перед собой руку, заслониться от неизбежно опускающегося острого стального жала:

— Стой! Нет, нет, нет... — закричал он в ужасе и зажмурил глаза, а когда открыл, то стоял в своем кабинете, мокрый до нитки. Тарелка же наоборот, была абсолютно сухая, на дне которой лежал небольшой клочок пергамента придавленный кулоном. Подняв трясущимися руками амулет, Олег прочитал три слова на оставленном ему послании:

Убийца — Иванов Евгений

* * *

В очередной раз мы сворачивали лагерь, готовясь продолжить движение к нашей цели. Позади всего четыре дня пути, но наш отряд вел себя как заядлые путешественники, которые всю жизнь только и занимались тем, что ночевали под открытым небом. Кони уже не казались неведомыми монстрами, норовившими отбить тебе седлом зад посильнее, а наоборот стали хоть и с характером, но довольно милыми животными, если цитировать наших девушек.

Да, вы не ослышались, помимо Али, наше общество разбавила еще одна представительница прекрасного пола. Звали ее Инесса, но мы быстро сократили ее имя до короткого Несс, тем более так оно больше подходило этой едкой, харизматичной и жизнерадостной девушке. Обрадовавшийся было тому, что в группе появилась симпатичная и самое главное не окольцованная соратница, Шурик в первые минуты пути тут же взял быка за рога, подбивая клинья, но мгновенно был осажен и поставлен на место.

Вообще-то брать ее никто не собирался изначально, но, случай все решил иначе. Когда мы покидали укрепление, как раз подъезжали телеги, в последней из которых управлял поводьями мертвый китаец. Честно говоря, видок был тот еще, безумный взгляд, отваливающаяся крупными кусками плоть на сильных кочках, оголявшая бело-желтые кости с натянутыми струнами сухожилий.

И хоть мертвец вел себя спокойно, интересуясь только последней телегой, за которой он направлял поводьями флегматичную лошадь, но Ранко действовал молниеносно. Смазанный силуэт молнией метнулся к цели, и материализовавшись за спиной беспечного зомби, одним движением разворотил тому горло. Впрочем, мертвец, не обращая внимания на вывалившиеся из разрезанного горла куски трахеи, продолжал старательно выполнять свою работу, а вот позади Ранко, в телеге, грозно встала девушка и отвесила ему такого пинка, что он вывалился из медленно движущегося транспорта в примятую траву дороги.

— Ты охренел, придурок?! Че он тебе сделал?! Такого зомбика испортил, да я сейчас тебя в такого же превращу! — Грозно сверкнула глазами Инесса и разъяренно направила кнут на опешившего мужчину. Решив не связываться, силуэт Ранко поплыл, спустя секунды прозрачное марево разглядилось и перед девушкой никого не оказалось — лишь примятая трава, да столпившиеся в отдалении люди.

— Уууу, ссыкло! — разочарованно протянула она, и доверительно сказала мне, подходящему ближе:

— У одной моей знакомой точно так же пропал муж, когда к нему пришел инспектор за алиментами. — Тем временем караван окончательно остановился, и девушка спрыгнула с телеги, уставившись на распростертое голое тело Олега.

— Да ну @#\$%!!! Далеко же залетел его самолет...

— Вы знакомы? — Заинтересованно спросил я, а мои ребята быстро собрались вокруг сильнее сжимая в руках оружие.

— Очнись парнишка. Это же Олег Амошан, вице-президент корпорации «Новый Мир». — Я удивленно присвистнул, пробормотав:

— Офигеть. Кем же тогда был староста на Земле, если этот его сразу захотел убить и кричал, что тут его власть не страшна...

— Староста? — Заметно вздрогнула девушка, резко переменившись в лице и забегала по лицам людей, толпящихся около ее зомби. Я молча указал на лежащее в стороне тело.

- @#\$%... Кто ты такой парень? — Ее вопрос ввел меня в ступор.

— Я? Я бывший лидер этого объединения... а теперь с друзьями уйду искать друга и свое место в этом мире.

— А они? — она указала на Олега и Александра.

— Один император, по чьему приказу сожгли твою деревню, второй плел интриги и пытался захватить власть в моем братстве. — Я устало пожал плечами и решив, что хватит болтать, начал раздавать команды.

— Ранко, хорош прятаться. Нам нужно пять коней и провизию с базовым набором местного путешественника. Организуешь? И мы вас покинем.

— Шесть... — я и появившийся из ниоткуда мужчина удивленно посмотрели на Инессу. — Я поеду с вами, тут мне ловить нечего.

Ранко кивнул и быстро исчез в толпе. Я же собирался послать ее куда подальше, но вмешалась Али:

— Давай ее возьмем, Жень... — Я нехотя кивнул и сказал:

— Ладно. Принимай группу ...

— Инесса.

— Принимай группу, Инесса, но смотри, не выполнишь хоть один мой приказ, выкину за шкуру.

— Конечно, босс. Я же вижу — ты главный. — Серьезно произнесла она.

Блин, только избавился от интриг, разрубив этот гордиев узел и тут же беру с собой в путь какую-то непонятную особу. Кто-то спросит, надо ли оно мне, а я подумаю... и отвечу, что надо! Любопытно же! А кикнуть ^[1] всегда успею. Я ухмыльнулся, представив, как потирая шишку на лбу, аккуратно укладываю грабли на пол в темной комнате и захожу на новый круг.

Подошедший Ранко отвлек меня от размышлений, а небольшой диалог все окончательно расставил на свои места.

— Все готово. Можете брать мешки и коней.

— Ранко, а как же ты? Ты же тоже вылетел из братства за убийство старосты.

— Нет, я не вылетел. — Усмехнулся он и видя мое замешательство, пояснил. — Я в нем и не был. Ольга меня не приняла сразу, а потом оказалось, что это и без надобности, поскольку выяснить принадлежность к клану можно только сверяясь со списком участников...

— ...допуск к которому опять же был только у нее. — Закончил я, быстро сообразив,

что к чему. — И правда! Кому придет в голову проверить и выяснять, состоишь ты или нет. Однако Ольга хитра.

— Возможно, но идея не ее. Так изначально поступил староста с Виталием.

— Чем дальше я тебя слушаю, тем больше мне кажется, что в этом мире никому нельзя верить!

— Нет, камрад. Ольга была вынуждена защищаться и создавать силу, которая противопоставит себя старосте, поскольку ты как управленец — то еще недоразумение. Видя, как староста мутит воду и понимая — только он укрепитя, то сразу же пнет всех левых, включая ее, разве можно сидеть на месте? А потом она узнала про то, что Виталий не в братстве и тихо предложила мне, скучающему в рыбацкой деревне присоединиться к нашему обществу в особом статусе. Затем ты цедишь свои кристаллы из крови...

— Я так понимаю, это уже не для кого не секрет...

— Это секрет Полишинеля. Сашка рассказал матери, как вы вернулись, староста ради этого знания вывел из клана Данилу и убил его руками Виталия. Кстати, именно поэтому Ольга протолкнула закон о ограничении дара, чтобы сдержать Александра от немедленного твоего захвата и удержания в клетке в качестве дойной коровы.

— М-да. — Я удрученно покачал головой и понял, что теперь могу уходить со спокойной совестью, в этом змеином клубке оставаться нет никакого желания. Честно, мне даже все равно, что станет со старостой и его помощником, да и с остальными жителями тоже, немного волновала судьба Сергея с Сашкой, но с такой-то защитницей...

— Оружие мы забираем...

— Согласен. Лишний повод для интриг нам не нужен.

— Странно. Я думал наоборот. — Грустно ухмыльнулся я.

— Послушай Женя. Тебе может не нравится поведение Ольги, старосты или еще кого-либо, дело твое и решать тебе. Но вот судить за других... сначала нужно оказаться на их месте, а уж потом делать выводы. Как у монеты, каждый видит свою сторону, но это не значит, что она единственная. Ольга старается ради сына, заметь она пыталась и твою шкуру спасти, и меня всегда отправляла за тобой для защиты.

— Я предпочитаю считать, что она пыталась использовать максимально выгодно для себя сложившуюся ситуацию, но ты прав, это дело мое. А вот если ты должен был меня защищать, то там на болотах ... ты явно халтурил, — ребята, стоявшие неподалеку резко затихли, прекратив переговоры, прислушиваясь. — Там на болотах, Шурик, когда понял, что дело труба, схватил кристалл и разбил его топором в толпе врагов, погибая, но разнося в клочья всех вокруг. Именно так он и зацепил одного наблюдателя, смотрящего как, гибнут один за другим его объекты слежки.

— Ах ты ж @\$%! — Матвей шагнул вперед, двуручный молот в его руках поплыл и принял форму огромной алебарды, только лезвие у нее было с двух сторон, одно шире другого, заканчивающееся острым жалом остройшей стали. Не знаю, как оно называется, но это и пика, и секира, и огромный топор на длинном древке, от одного вида которого становилось жутко.

— Спокойно, дружище, — я остановил Матвея, уперев ему руку в белую кирасу. — Нам пора. У каждого своя правда.

— Топай туда, откуда пришел! — вдруг раздался властный приказ сбоку и растолкав нас, мимо прошлепало голое тело императора Олега Первого. Брр. Даже не знаю, что страшнее, зомби целенаправленно протопавший мимо тебя, или голый мужик, среди белого

дня шастающий через толпу народа.

— А ты, — продолжала забавляться Инесса, подняв тело старосты, — дождешься своего двойника и не отстанешь от него, пока не поцелуешь его в зад! — Выдала она и видя ошеломленный ужас, застывший на лице людей, радостно засмеялась, захлопав в ладоши. — Правда я здорово придумала?! Всегда хотела сделать нечто подобное!

— По коням. — Ошарашенно пробормотал я и первым взобрался в седло недовольно всхрапнувшего скакуна.

— Да ладно вам! — жизнерадостно воскликнула Инесса, легко вскакивая на своего коня. — Какими надо быть придурками, чтобы, получив новую жизнь, новый, никем неизведанный мир, пытаться запереться за бревенчатой оградой? Какой идиот вообще это придумал?!

— Я... — строго посмотрел на нее, но не сдержался и улыбнулся. — Но только сейчас стал понимать, что ты права. А сейчас у нас впереди длинное путешествие, но я надеюсь, что мы его легко осилим. По крайней мере — первый этап.

— А что за этап?!

— Найти девушку Матвея.

* * *

Андрей зашел в огромный ангар и тут же запнулся об пучок проводов, неизвестно откуда берущий свое начало и уходящий в огромный клубок таких же. С освещением здесь было не густо, но в нескольких десятках метров впереди виднелся яркий свет прожекторов. Между ним и Андреем была паутина свисающих проводов и растяжек, гудящие ящики трансформаторов и системные блоки компьютеров, расставленные в одном, только копошащимся вокруг ученым, понятном порядке.

— Добрый день, вы Андрей? — спросил меня невысокий мужчина и быстро оценивающе пробежался взглядом, просканировав меня от подошвы ботинок до кончиков волос, даже не прислушиваясь к моему ответу.

— У нас мало времени, вам здесь делать нечего, уважаемые, до свидания. — Он кивнул моему сопровождению и развернулся ко мне спиной, быстро засеменяя к освещенной впереди площадке, уверенно находя безопасную тропинку в этих нагромождениях различного оборудования. — Меня зовут Дмитрий Анатольевич, слушайте и запоминайте. Находиться на Эдеме вы сможете не больше восьми часов, земных часов, соответственно там у вас будет в распоряжении двадцать четыре часа, проще говоря сутки. Потом перерыв и снова очередной нырок. Не перебивайте, я говорю лишь то, что вам нужно знать. Все остальное вы поймете внутри. В онлайн игры играли когда-нибудь? — Андрей молча кивнул, решив оставить вопросы на потом. Похоже все ученые обладают несносным характером, ну или ему так везет попадать на особо эксцентричных.

— Отлично. Продолжим. — Они ступили на бетонную площадку, залитую ярким светом прожекторов и окруженную с трех сторон высокими стенами мониторов, блоков управления, датчиков, перемигивающихся лампочками всех цветов радуги. А в центре, подвешенный на несколько тросов, увитый пучками проводов, в метре над полом висел что-то, отдаленно напоминавшее обтягивающий костюм аквалангиста.

— Этот костюм позволит вам находиться в виртуальном мире и ощутить полное присутствие. Вы когда-нибудь видели по телевизору рекламы электронных устройств для накачки мышц пресса и прочих? — Вопрос ученого заставил мужчину удивленно задуматься.

— Да...

— И что о них думаете? — лукаво поинтересовался он.

— Бред. Такие устройства испускают импульс, заставляя мышцу сокращаться, но не дают ей нагрузки, поэтому подходят лишь тем, у кого этот пресс итак уже есть...

— Какие познания, однако. — Довольно пробормотал Дмитрий Анатольевич и продолжил. — Самое важное для нас, что подобный принцип применим и здесь. Весь этот костюм состоит из таких устройств, посылающих импульс к необходимым нервным окончаниям, действуя на синапсы и нейроны, активируя сигналы ...

— Кхм...

— А? Ах, да... Короче, он заставляет ваши мышцы двигаться и вам нужно его одеть, мои помощники помогут с этим. — Ученый резко развернулся, потеряв всяческий интерес к моей персоне. Впрочем, без внимания Андрей не остался, тут же со всех сторон сбежались помощники, начав буквально сдирать с него одежду. Когда через десяток минут он был одет и подвешен в воздухе, причем на высоте метров пяти от бетонной площадки пола, Дмитрий Анатольевич задрал голову и громко спросил.

— Сейчас мы запустим вас в адаптационное меню. У вас есть какие-то пожелания?!

— Да. Наймите лаборанток... — Видя недоумение на лице ученого Андрей пояснил. — Пусть в следующий раз меня раздевают девушки.

Мужчина улыбнулся и нажал кнопки на пульте. Мир помер на несколько секунд, чтобы вскоре вспыхнуть мириадами звезд на чернеющей над головой бездной. Белые точки, подобно стае светлячков кружили, тщетно пытаясь разогнать тьму, медленно передвигаясь и скрываясь за металлической переборкой.

Андрей посмотрел по сторонам, пытаясь пошевелить руками и ногами. Это удалось, но создавалось ощущение, что тело затекло от долгого лежания в тесной капсуле, гробом это называть никак не хотелось, хоть и было определенное сходство. Жесткие стенки давили в плечи, ступни так же упирались в края, одна голова чувствовала себя комфортно, свободно поворачиваясь и оглядывая комнату.

Впрочем, он бы назвал это помещение каютой, уж очень была похожа дверь на те, что он видел во время службы во флоте на подводных лодках, если бы не прозрачный потолок, портящий все сходство. Андрей завозился сильнее, чувствуя, как тело начало его слушаться и тут же перед глазами появилось окно с текстом:

Добро пожаловать на Орбитальную Станцию Эдема.

Вам необходимо присвоить никнейм своему персонажу. Назовите желаемый никнейм...

— Андрей. — А почему бы и нет?!

Проверка. Данный никнейм свободен. Желаете присвоить своему персонажу никнейм: «Андрей»?

— Да.

Принято.

Вам необходимо распределить базовые очки характеристик вашего персонажа...

Андрей недовольно поморщился. И тут обман. Все новости по всем каналам трубили

что Эдем — это целый мир, в котором живут настоящие люди и был уверен, что очутится где-нибудь на поляне, встанет, отряхнется и пойдет искать старика, чтобы передать ему послание. А тут оказывается реалистичная, навороченная, но все же — игра?!

Следом открылось окошко с базовой информацией предлагающее распределить десять очков на первоначальные показатели, еще пять на второстепенные и одно на скрытые возможности. Подумав и решив, что для выполнения своей задачи, поставленной девушк... тьфу ты, стариком, понадобится скорость и выносливость, поскольку бегать Андрею придется долго и упорно, он быстро выбрал нужное. В итоге получилось как-то так:

Персонаж «Андрей».

Базовые характеристики:

Сила — 4

(от уровня силы зависит ваша грузоподъемность, выносливость и наносимый физический урон, блок физической атаки)

Ловкость — 4

(от уровня ловкости зависит ваша скорость, физическая критическая атака (ф. крит.), уклонение, блок ф. крит.)

Здоровье — 2

(от уровня здоровья зависит ваш запас жизненной энергии)

Аура — 0

(от уровня ауры зависит ваш запас магической энергии)

С второстепенными характеристиками было не в пример труднее. Шутка ли, более сорока показателей на выбор, так или иначе влияющих на его дальнейшее развитие. Впрочем, изучение их быстро наскучило мужчине и он, борясь с нетерпением, быстро выбрал те пункты, которые показались ему наиболее полезными.

Дополнительные характеристики (совершенствуются вместе с уровнем персонажа):

Меткость — физическое оружие дальнего боя наносит больше урона.

Незаметность — ваша маскировка менее заметна.

Зоркость — радиус обзора увеличен.

Выносливость — ваш запас сил расходуется медленнее.

Скорость движения — скорость ваших движений увеличена.

Последние показались Андрею большей частью бесполезными, поскольку все ссылались на ауру и другие непонятные магические проявления, чем он пользоваться не собирался, в основном полагаясь на оружие в руках, нежели на эфемерные проявления неведомой силы.

Скрытые возможности:

Постижение сути вещей — расходуя вашу ауру, вы можете изучить желаемый предмет, постигнув его суть.

— Да, да, да...

Быстро пролистал он пару страниц с вступительным текстом и с облегчением выпал из капсулы на прохладный пол. М-да, куда уж компьютерным игрушкам до такой детализации, отметил про себя мужчина, разглядывая кладки кожи на руках, торчащие тонкие черные волоски, заусенцы на пальцах. Встав, он подхватил футуристически выглядящее ружье на широком ремне и закинув его за спину направился к овальному выходу из каюты, громко ступая жесткой подошвой армейских сапог по металлическому полу...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

15.10.2016 г.

Тамбов

---

notes

исключить из группы — *прим. автора*